

1118

ТРУДЫ ЧЛЕНОВЪ

РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ

ВЪ ПЕКИНѢ.

ТОМЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линия, No. 43.

1866.

74243

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Старинное Монгольское сказаніе о Чингисханѣ.	
Перевелъ съ Китайскаго, съ примѣчаніями, Архимандритъ <i>Палладій</i> .	
1. Предисловіе переводчика	3
2. Текстъ перевода	23
3. Примѣчанія	163
4. Генеалогическая таблица дома Чингисхана . къ стр.	258
Си ю цзи или описаніе путешествія на Западъ.	
Перевелъ съ Китайскаго, съ примѣчаніями, Архимандритъ <i>Палладій</i> .	
1. Предисловіе переводчика	261
2. Предисловіе Китайскаго издателя	265
3. Путешествіе на Западъ монаха Чанъ-чуня, описано ученикомъ его Чженъ чанъ цзы, по имени Ли чжи чанъ	268
4. Приложенія	370
5. Примѣчанія	381
6. Карта сѣверо-западныхъ и западныхъ владѣній Мон- головъ къ стр.	434
О Магометанахъ въ Китаѣ. Статья Архимандрита <i>Пал-</i> <i>ладія</i> . (Съ планомъ одной изъ Пекинскихъ мечетей)	437

Напечатано, съ Высочайшаго соизволенія, по распоряженію Азіятскаго
Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Апрѣля 15-го дня 1866 года.

Директоръ *П. Стрѣмоуховъ*.

СТАРИННОЕ МОНГОЛЬСКОЕ СКАЗАНИЕ

0

ЧИНГИСХАНЪ.

СТАРИННОЕ МОНГОЛЬСКОЕ СКАЗАНИЕ О ЧИНГИСХАНѢ.

Подъ этимъ названіемъ предлагается здѣсь переводъ давно извѣстнаго по имени, но до послѣдняго времени остававшагося неизданнымъ сочиненія: *Юань чао ми ши*, т. е. Секретной (фамильной) исторіи династіи Юань (Монгольской). Она составлена первоначально на Монгольскомъ языкѣ, въ XIII вѣкѣ, въ Монголіи, неизвѣстнымъ авторомъ. Для оцѣнки этого сочиненія, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя пояснительныя подробности.

Ни въ *Юань ши*, или исторіи Чингисханидовъ въ Китаѣ, ни въ другихъ письменныхъ памятникахъ тѣхъ временъ, не встрѣчается упоминанія о немъ, ни подъ какимъ названіемъ. Записки о дѣяніяхъ Чингисхана и его біографіи, о которыхъ говорится въ *Юань ши* *), составлены въ Китаѣ и частію послужили документами составителямъ *Юань ши*, въ жизнеописаніи Чингисхана, во многомъ не сходномъ съ рассказомъ *Юань*

*) Юань ши. Цз. 5, 14.; 8, 4.; 14, 11.; 15, 3.; 21, 11.; 187, 3.

чао ми ши. Должно полагать, что она оставалась въ рукописи, недоступною для общаго свѣдѣнія, какъ указываетъ и данное ей названіе, и входила въ составъ дворцоваго архива, называемаго, въ *Юань ши, Тобчиянь* *).

Въ первый разъ упоминается объ *Юань чао ми ши* уже послѣ изгнанія Монголовъ изъ Китая и съ воцареніемъ въ немъ династіи *Минь*. Въ запискахъ о дѣяніяхъ основателя этой династіи, называемыхъ *Ши лу*, подъ 15-мъ годомъ правленія *Хунь ву* (1382 г.) **), говорится слѣдующее: «Въ этотъ годъ повелѣно составить сравнительный словарь Китайскихъ и Монгольскихъ словъ. Предшествовавшая династія *Юань*, не имѣя собственныхъ буквъ, для официальныхъ актовъ (объяроводованій и повелѣній), заимствовала Гаочанскія (Уйгурскія) и изъ нихъ образовала буквы Монгольскія, для сообщенія по всѣмъ ея владѣніямъ. Нынѣ государь повелѣлъ члену *Хань минь* (Академіи) *Чжань юань цзъ* и секретарю *Маша ихэ*, перевести Монгольскія слова на Китайскія. Такимъ образомъ переведены были слова по Астрономіи, Географіи, житейскимъ потребностямъ, одѣянію, пищѣ, сосудамъ; потомъ, взявъ *Юань чао ми ши*, сличили ее (переложеніе съ подлинникомъ), связали и раздѣлили ея буквы и приспособили къ нимъ (Китайскіе) тоны и произношенія. Когда трудъ былъ конченъ, повелѣно было отпечатать (эти руководства) и обнародовать. Съ сихъ

*) Юань ши. Цз. 35, 14.

**) Минь тай цзу ши лу. Цз. 141, 4.

поръ (наши) посланцы, часто ѣздившіе въ стѣпи, могли понимать положеніе. (дѣль) и намѣренія (Монголовъ).»

Другія подробности объ этихъ руководствахъ встрѣчаются въ описаніи одной частной бібліотеки *), въ слѣдующихъ словахъ: «*Хуа и и юй* (Китайско-Монгольскія слова), 1-я тетрадь. Въ 21 годъ правленія *Хунь ву* (1388-й г. когда трудъ былъ, вѣроятно, конченъ), членъ *Хань минь*, *Ши* (*Чжань?*) *юань цзъ*, перевелъ на Китайскую рѣчь Монгольскія слова, прописывая оныя вполнѣ, сочетая по нѣскольку знаковъ, и съ переводомъ ихъ значенія. Этотъ словарь отпечатанъ. Государь приказалъ (ученому) *Лю сань ву* написать къ нему предисловіе. На концѣ прибавлены готовые выраженія Монгольскія, для употребленія въ грамотахъ и сообщеніяхъ Китайскаго Двора къ потомкамъ Юаньскаго дома.»

Изъ сихъ указаній, при сличеніи ихъ съ текстомъ *Юань чао ми ши*, оказывается, что оригиналъ ея писанъ былъ Монгольскими, но не квадратными, а Уйгурскими буквами; что составители руководства, взявъ для образца *Юань чао ми ши*, при переводѣ ея, переложили Монгольскіе слоги условными, однажды на всегда установленными, знаками Китайскими и, перевели Монгольскія слова тоже условными и опредѣленными навсегда Китайскими выраженіями. Эти условныя выраженія и знаки они могли заимствовать изъ переводной литературы временъ династіи Юань. Такимъ образомъ, *Юань чао*

*) Душу минь цю цзи. Цз. 2, 58.

ми ши состояла изъ трехъ текстовъ: Монгольскаго, писаннаго Уйгурскими буквами; тоническаго, представлявшаго только звуки Монгольскаго текста, выраженные условными Китайскими знаками, и наконецъ Китайскаго, переводнаго. Этотъ послѣдній, переводный, какъ и тоническій текстъ, принадлежалъ, несомнѣнно, сказанной комиссiи *Хунъ су*, хотя объ этомъ и не говорится положительно въ приведенныхъ выше ссылкахъ; потому что нѣкоторыя мѣста въ Китаѣ, упоминаемая въ сей исторiи, носятъ въ переводномъ Китайскомъ текстѣ названiя, существовавшiя только во время царствованiя *Хунъ су*. Самое названiе сочиненiя: *Юань чао ми ши*, дано ему переводчиками; тоническій текстъ, по свидѣтельству людей, видѣвшихъ оригиналъ, не носитъ никакого названiя.

Юань чао ми ши, помѣщенная въ Нанкинскую Библиотеку, раздѣлила общую судьбу ея. Въ 1406 г., когда государь правленiя *Юнъ лэ*, свергнувъ племянника своего съ престола, перенесъ столицу изъ Нанкина въ Пекинъ, онъ приказалъ перевезти изъ Нанкинской Библиотеки дублиеты и экземпляры хранившихся въ ней книгъ въ Пекинъ; они доставлены были во 100 ящикахъ и послужили основанiемъ Пекинской Дворцовой Библиотеки, которая, со временемъ, увеличилась по каталогу, до 20,000 сочиненiй *). Изъ собранныхъ *Юнъ лэ* книгъ, въ числѣ которыхъ было весьма много сочиненiй временъ династiи *Юань*, этотъ государь составилъ справочную библиотеку,

*) Жися цзю вень као. Цз. 62, 11—13.

извѣстную подъ именемъ *Юнъ лэ да дянь*. Особая комиссiя распредѣлила книги по родамъ, многiя разбила на части, отнесши оня въ разные отдѣлы, подвела названiя книгъ, по Китайскому способу, подъ рифмическiе тоны и установила сплошную нумерацiю не по книгамъ, а по *цзюанямъ*, или отдѣленiямъ книгъ *). *Юань чао ми ши*, не имѣвшая никакого дѣленiя, раздѣлена была также на 15 цзюаней, въ 8 тетрадахъ. Она означена въ каталогѣ *Юнъ лэ да дянь му лу* подъ 12-мъ звукомъ *Сянь*, 43-мъ *Юань*, въ 24 знакъ *Юань* **).

Китайскiе писатели замѣчаютъ, что знаменитая Пекинская Библиотека, вслѣдствiе неоднократныхъ переворотовъ, и въ особенности переворота 1644 года, равно похищенiй книгъ частными лицами, съ воцаренiемъ Маньчжуровъ въ Китаѣ, не заключала въ себѣ и 10-й части прежнихъ сокровищъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что и *Юнъ лэ да дянь*, составлявшая особый отдѣлъ въ Библиотекѣ, вслѣдствiе тѣхъ же причинъ, не мало пострадала и уменьшилась. Однакожь *Юань чао ми ши* уцѣлѣла. Въ половинѣ прошедшаго столѣтiя, отпечатано было, подвижными деревянными буквами, до 80 томовъ разныхъ сочиненiй, выбранныхъ изъ *Юнъ лэ да дянь*; но въ это изданiе, извѣстное подъ общимъ наименованiемъ *Цзюй чжень* (Собранiя перловъ), *Юань чао ми ши*, сколько я знаю, не вошла. *Юнъ лэ да дянь* нынѣ помѣщается въ библиотекѣ *Ханъ минъ юань*.

*) Введенiе въ *Юнъ лэ да дянь му лу*.

***) Предисловіе издателей.

Неизвестно, была ли отпечатана *Юань чао ми ши*, вместе съ руководствомъ *Чжань юань цзъ*. Экземпляръ ея, въ *Хань минь юань*, рукописный, вѣроятно только копія съ подлинника, оставшагося въ Нанкинѣ. Монгольскаго текста въ этомъ экземплярѣ не оказалось; только оставлено для него полое мѣсто, или столбцы. Такимъ образомъ исчезъ рѣдкій памятникъ старинной Монгольской словесности и Монгольскаго письма. Впрочемъ, для Монголистовъ легко будетъ возстановить Монгольскій текстъ, по тоническому, сохранившемуся, но не изданному, если когда нибудь удастся приобрести его.

Упомянутія объ *Юань чао ми ши* мы встрѣчаемъ во многихъ Китайскихъ сочиненіяхъ, какъ предшествующей, такъ и нынѣшней династіи; между прочимъ краткая и неполная выписка изъ генеалогическаго отдѣла ея, помѣщена въ сборникѣ *Сань цай ту хой* и въ исторіи Фамилій *Вань синь тунг ну* — сочиненіяхъ, равно принадлежащихъ къ послѣднимъ временамъ династіи *Минь*; покойный ориенталистъ Клапротъ перевелъ эту выписку, въ своихъ *Mémoires relatifs à l'Asie*.

Составители подробнаго каталога книгъ, собранныхъ въ правленіе *Цзянь лунь*, въ прошедшемъ столѣтіи и извѣстнаго подъ именемъ *Си ку цюань шу му лу*, упоминаютъ объ *Юань чао ми ши*, замѣчая, что содержаніе ея, въ сущности, тоже, что содержаніе сочиненія *Санань сэцэна* о Монголахъ, переведеннаго въ то время на Китайскій языкъ, подъ названіемъ *Минь гу юань лю* *). Очевидно, что они не потрудились про-

*) Цзянь минь му лу. Цз. 5, 29.

честь *Юань чао ми ши* далѣе родословія Чингисхана, довольно сходнаго съ родословіемъ, излагаемымъ у *Санань сэцэна*.

Въ томъ же каталогѣ упоминается объ историческомъ изслѣдованіи о династіи *Юань*, автора *Сунь чэнъ цзэ*, съ присоединеніемъ, на концѣ, *Юань чао ми ши* *). Но это сочиненіе, вместе съ прибавленіемъ, вѣроятно, доселѣ остается въ рукописи, въ Общей Императорской Библиотекѣ, неизданнымъ.

1748 года, *Вань гуань дай*, былъ одинъ изъ ученыхъ, обратившихъ особенное вниманіе на *Юань чао ми ши*. Онъ имѣлъ случай читать ее и составилъ сокращеніе ея, подъ названіемъ *Юань ми ши лѵ*, измѣнивъ расположеніе текста и раздѣливъ сочиненіе на двѣ *цзюань*. Это сокращеніе, въ рукописи, хранилось въ одной частной библиотекѣ, въ г. *Янъ чжоу фу*, извѣстной въ ученomъ мѣрѣ Китайскомъ подъ именемъ *Чжи бу цзу чжай*. *Янъ фу цзи*, издатель двадцатитомнаго сборника *Чжао дай цунъ шу*, списалъ съ сей рукописи копію и помѣстилъ ее въ пятомъ выпускѣ, или отдѣленіи, своего сборника, отпечатаннаго вполнѣ въ 1847 году. *Вань гуань дай*, въ примѣчаніи къ своему сокращенію, говоритъ, что онъ представилъ только существенное, отбросивъ нелѣпости оригинала; по приличію его сокращенія съ оригиналомъ, оказывается, что онъ счелъ благоразумнымъ опустить многія трудныя мѣста и особенности Монгольскаго разказа; притомъ многого не дополнял, вѣроятно, по поспѣшности въ чтеніи и списаніи. Впрочемъ

*) Цзянь минь му лу. Цз. 8, 9.

трудъ *Вань гуань да* имѣть свою цѣну и полезень при чтеніи оригинала, какъ послѣ окажется.

Ученый *Цянъ да синь*, писавшій въ концѣ прошедшаго и началѣ текущаго столѣтія, первый оцѣнилъ важность *Юань чао ми ши*, при скудныхъ и неточныхъ свѣдѣніяхъ, какія представляетъ Китайская исторія о первыхъ временахъ Монгольскаго владычества. Надобно замѣтить, что самый важный и прямой источникъ свѣдѣній о тѣхъ временахъ есть *Юань ши*; а эта исторія, состоящая изъ 210 *цзюаней*, составлена была тотчасъ послѣ изгнанія Монголовъ изъ Китая, менѣе чѣмъ въ годъ; отъ такой поспѣшности и частію отъ недостаточности и разнорѣчія документовъ исторіи Юаньскаго дома, *Юань ши* исполнена ошибокъ, пропусковъ и противорѣчій; Китайскіе ученые позднѣйшихъ временъ, не имѣя возможности исправить недостатки ея, ограничивались выставленіемъ ихъ. *Вань хой цзу* составилъ цѣлый томъ вариантовъ и промаховъ *Юань ши*; (см. *Юань ши бэнъ чжэнъ*); но пользы оттого было мало. Біографическій отдѣлъ *Юань ши* могъ бы доставить значительныя пополненія и многія подробности къ *Бэнъ цзи*, или отдѣлу о царствованіяхъ; но какъ справедливо замѣчаетъ *Цянъ да синь*, біографіи составлены на основаніи фамильныхъ преданій (*цза чжуань*) и могильныхъ памятниковъ (*шенъ дао бэй*); а эти документы, писанные на заказъ, обыкновенно наполнены бываютъ вымыслами и небывалыми фактами, для вящаго прославленія жизнеописуемаго лица; въ этомъ отношеніи, они совершенно сходны съ похоронными рѣчами Римскихъ ораторовъ,

которыя произносились на форумахъ надъ гробомъ покойника. Наконецъ, такъ называемый Историческій Комитетъ, составленный въ правленіе *Цянъ лунъ*, для исправленія исторій трехъ династій, *Ляо*, *Цзинь* и *Юань*, увеличилъ затрудненія, сказавъ текстъ *Юань ши* произвольными возстановленіями иностранныхъ словъ и названій. Работая по приказанію, а не по собственному расположенію, онъ избѣгалъ труда критическихъ соображеній и изысканій и старался скорѣе кончить дѣло, не заботясь о достоинствѣ труда; поэтому, Китайскіе ученые не обращаютъ вниманія на мнимыя исправленія и обыкновенно руководствуются текстомъ стариннаго, не исправленнаго изданія *Юань ши*. *Цзинь ши*, или исторія династіи *Гинь*, должна бы сообщить много подробностей о Монголахъ, но будучи составлена во время Монгольской династіи, она мало представляла новаго. Сказанія писателей династіи *Сунъ*, впрочемъ весьма немногія, должны быть принимаемы съ большою осторожностію; они большею частію основаны на слухахъ, доходившихъ въ Южный Китай черезъ Гиньцевъ; самыя достовѣрныя изъ нихъ требуютъ еще критической оцѣнки. Что касается до историческихъ обозрѣній, каковы *Тунъ цзянь*, *Тунъ цзянь ганъ му*, равно сокращеній *Юань ши*, какъ то: *Юань ши лэй бянь*, *Ши вэй*, *Сунъ ши цзи ши бянь мо*, то рассказы ихъ о первыхъ временахъ владычества Монголовъ, есть дѣло позднѣйшихъ составителей и не заслуживаютъ большаго вниманія. Вотъ почему *Цянъ да синь* и послѣдовавшіе за нимъ изыскатели встрѣтили *Юань чао ми ши*, какъ рѣдкую находку, какъ ори-

гинальный документ о временахъ, событія которыхъ темно и кратко изложены въ общедоступныхъ источникахъ.

Въ послѣдніе годы, *Сюй сунъ*, авторъ важнаго сочиненія *Си юй шуи дао цзи*, или о водныхъ системахъ Западнаго Края, по роду своихъ предпочтительныхъ занятій, обратилъ тщательное вниманіе на *Юань чао ми ши*; онъ установилъ безусловное довѣріе къ сказаніямъ этого повѣствованія, до такой степени, что всѣ варианты, всѣ лишнія подробности, касательно событій въ Монголіи при Чингисханѣ и вообще жизни этого завоевателя, встрѣчающіяся въ общеизвѣстныхъ памятникахъ, и изложенныя иначе, или опущенныя въ *Юань чао ми ши*, онъ отвергалъ, какъ искаженное преданіе. Онъ намѣревался издать это твореніе и приготовилъ вчернѣ множество примѣчаній, но не успѣлъ кончить труда и умеръ въ 1847 году.

Сюй сунъ принадлежалъ къ обществу немногихъ китайскихъ ученыхъ, которые, съ счастливою руки *Цянъ да суня*, обратили особенное вниманіе на исторію чужеземныхъ династій въ Китаѣ: Киданей, Чжурчжитовъ и Монголовъ, и старались открывать и издавать рѣдкія сочиненія, относящіяся къ тѣмъ временамъ. Таковы, кромѣ *Сюй суня*, ученые *Чэнъ тунъ вэнъ*, *Гунъ динъ анъ*, *Шень цзи дунъ*, *Чжанъ ши чжоу*, *Хэ цю тао*, *Люй сянь цзи*, *Вэнъ чжэнъ сань*, извѣстный библиофилъ Пекинскій и одинъ изъ министровъ послѣдняго времени, и наконецъ многіе члены фамилій *Ъ*, къ которой принадлежалъ и *Ъ минъ шень*, Кантонскій генераль-губернаторъ, попавшійся въ плѣнъ

Англичанамъ. Всѣ эти ученые писали въ Пекинѣ, который до сихъ поръ отличается книжнымъ богатствомъ.

Въ мое время, одинъ изъ богатыхъ купцовъ, по фамиліи *Янъ*, нажившійся соляными откупамъ, ревнуя о чести изданія рѣдкихъ старинныхъ сочиненій, пригласилъ двухъ изъ упомянутыхъ выше ученыхъ, *Чжанъ ши цзъ*, иначе называемаго *Чжанъ му*, и *Хэ цю тао*, для содѣйствія въ составленіи и изданіи его сборника. Первымъ сочиненіемъ въ этомъ сборникѣ была *Юань чао ми ши*, доставленная *Чжанъ му*. *Чжанъ му*, какъ онъ самъ рассказываетъ, въ краткомъ примѣчаніи къ изданію, въ 1841 году, по знакомству съ библиотечкаремъ въ *Хань линъ юань*, имѣлъ доступъ въ Библиотеку Академіи, осмотрѣлъ ея сокровища, и поселившись на время въ одномъ изъ залъ ея, имѣлъ терпѣніе собственноручно списать изъ *Юань ла да дэнъ*, нѣсколько рѣдкихъ сочиненій, въ томъ числѣ и *Юань чао ми ши*. Послѣ онъ свѣрилъ свою копію съ другимъ спискомъ, снятымъ съ оригинала транспараномъ, и принадлежавшимъ фамиліи *Хань*. Въ 1848 году, *Юань чао ми ши* поступила въ изданіе Сборника, подѣ редакціею и корректуруою *Чжанъ му* и *Хэ цю тао*. Изданный ими экземпляръ нѣсколько отличается отъ списка, находившагося въ рукахъ *Сюй суня*. Къ сожалѣнію, предпріятіе *Яна* кончилось несовсѣмъ удачно. Въ 1853 году, когда инсургенты грозили Пекину, *Янъ* счелъ благоразумнымъ удалиться на свою родину, въ *Шанъ си*, и забралъ съ собою печатныя доски для предположеннаго сборника; слышно, что онъ уже померъ. Отпечатано не много тво-

реній, кромѣ *Юань чао ми ши* и то въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Изъ этихъ сочиненій особенно замѣчательно *Си ю цзи*, или описаніе путешествія одного Даосскаго монаха къ Чингинхану, мною тоже переведенное, и историческія изслѣдованія *Шень цзи дуня*.

Теперь, имѣя въ рукахъ *Юань чао ми ши*, можно безпристрастно и болѣе точно судить о ея достоинствѣ и значеніи. Какъ произведеніе старинно-Монгольское, она отличается простотою и наивностію, которыя трудно отыскать въ твореніяхъ Китайскихъ бытописателей. Она преимущественно распространяется о событіяхъ въ жизни Чингисхана, до той поры когда онъ дѣлается единодержавнымъ владыкою степной Имперіи; о дальнѣйшихъ его завоеваніяхъ, за предѣлами Монголіи, она говоритъ кратко, далеко не такъ, какъ писатели покоренныхъ имъ странъ. *Юань чао ми ши* составляетъ особый источникъ свѣдѣній о Чингисханѣ, основанный на ближайшихъ къ его времени устныхъ преданіяхъ, и который трудно согласить съ другимъ источникомъ, тоже основаннымъ на устныхъ преданіяхъ, но видоизмѣнившимся въ преемственныхъ письменныхъ памятникахъ династіи *Юань*, какъ онъ существуетъ въ *Юань ши*; это два пособія, которыя не должно смѣшивать и которыми равно не должно пренебрегать въ критическомъ изслѣдованіи Монгольскихъ древностей, пока дѣйствительные факты не будутъ очищены отъ примѣси вымысловъ.

Я счелъ излишнимъ сличеніе настоящаго сказанія съ другими извѣстными у насъ источниками; его легко сдѣлать и безъ

пространныхъ поясненій. Мы имѣемъ Китайскія жизнеописанія Чингисхана въ переводахъ Гобиля, Малы и О. Гакинѣа; это сказанія краткія и сбивчивыя, которыя слѣдовало бы пополнить и пояснить на основаніи общедоступныхъ Китайскихъ сочиненій. Къ нимъ надобно присоединить *Цинь чженъ лу*, старинную біографію Чингисхана, почти совершенно доселѣ неизвѣстную; переводъ ея послѣдуетъ за *Юань чао ми ши*. Монгольскія преданія изложены въ сочиненіи *Сананъ сэцэна*, переведенномъ Шмитомъ, и въ *Алтанъ тобчи*, недавно изданномъ съ Русскимъ переводомъ ламы Гомбоева; оба эти сочиненія, проникнутыя буддѣйскимъ вліяніемъ, не могутъ имѣть важнаго историческаго авторитета. Магометанскія сказанія о Чингисханѣ мы имѣемъ въ переведенныхъ на русскій языкъ сочиненіяхъ *Хондемира* и *Абумази*, равно въ компіляціи Пти-де-ла-круа и въ Исторіи Монголовъ Д'оссона. Нѣтъ сомнѣнія, что лѣтописи *Рашидъ эддина*, переводимыя на русскій языкъ нашимъ извѣстнымъ ориенталистомъ Березинимъ, завершать и далеко оставить за собою всѣ прежнія повѣствованія и исторіи. Думаю, что настоящее Монгольское сказаніе не будетъ бесполезно для уразумѣнія нѣкоторыхъ подробностей разсказа Персидскаго историка, и во всякомъ случаѣ будетъ заимствовать отъ него много свѣта и достовѣрность. Другихъ источниковъ, для сличенія, заслуживающихъ вниманія, я не нахожу.

Имя автора *Юань чао ми ши* неизвѣстно. Впрочемъ, вникая внимательно въ разсказъ ея, я получилъ убѣжденіе, что она есть дѣло не одного лица; по видимому люди, бывшіе

свидѣтелями самыхъ событій, или жившіе не далеко отъ временъ Чингисхана, слагали, каждый, свои живыя преданія въ общую сумму, которая и излагаема была систематически кистью какого нибудь грамотнаго Монгола. Оттого, въ повѣствованіи, встрѣчаются иногда разнорѣчія и даже противорѣчія; что было неизбежно, при отсутствіи правильныхъ современныхъ записей и въ такую тревожную и разнообразную эпоху, какова была жизнь Монгольскаго завоевателя. Впрочемъ, подобныхъ недостатковъ въ *Юань чао ми ши*, сравнительно съ другими біографическими памятниками, слишкомъ мало, и они доказываютъ только, съ какою точностью авторъ излагалъ сообщаемыя ему свѣдѣнія.

Нельзя положительно сказать и о времени написанія Монгольскаго текста *Юань чао ми ши*. Авторъ, послѣ повѣствованія о Чингисханѣ, посвящаетъ нѣсколько страницъ царствованію Огэдая и не упоминая объ его смерти, оканчиваетъ свое сказаніе помѣткою, что книга кончена была въ годъ мыши, во время большаго собранія на рѣкѣ *Кэрулянъ*. *Сюй сунъ*, въ одномъ изъ своихъ примѣчаній, не колеблясь, относитъ этотъ годъ мыши къ циклическому знаку *цэнъ-цзы*, т. е. 1240-му, предпоследнему въ жизни Огэдая. Но *Ванъ чуань дай*, сократитель *Юань чао ми ши*, относитъ время написанія гораздо далѣе, на ошибочныхъ основаніяхъ; онъ говоритъ, что въ переводномъ текстѣ Чингисъ часто называется *Тай цзу* (Большой Предокъ), а это наименованіе въ храмѣ предковъ дано Чингису во 2-й годъ правленія *Чжи да* (1309 г.); слѣдова-

тельно сочиненіе писано уже послѣ сего года; очевидно, что *Ванъ чуань дай* принимаетъ переводный Китайскій текстъ *Юань чао ми ши* современнымъ Монгольскому; притомъ названіе *Тай цзу*, придаваемое Чингисхану, было употребляемо съ первыхъ временъ воцаренія Монголовъ въ Китаѣ *); наконецъ, по замѣчанію самаго *Ванъ чуань дай*, словомъ *Тай цзу* въ Китайскомъ переводѣ передано слово *Чингисъ хаханъ* тошическаго перевода. Поэтому мнѣніе *Ванъ чуань дай* нейдетъ къ дѣлу. По моему мнѣнію, то обстоятельство, что книга была писана или кончена на одномъ собраніи въ Монголіи, — что въ то время было ежегоднымъ обычаемъ, — доказываетъ, что составленіе настоящей исторіи относится ко временамъ первыхъ четырехъ хановъ; потому что, въ послѣдующія времена, съ раздѣленіемъ дома Чингисханидовъ, не видно болѣе общихъ собраній внутри Монголіи, особенно на *Кэрулунѣ*. Можно также указать на простоту и безыскусственность слога *Юань чао ми ши*, качества, которыя подтверждаютъ, что, въ то время, Монголы еще не выходили изъ своеобразнаго степнаго быта.

Слогъ переводнаго текста *Юань чао ми ши* составляетъ особенность, которую нельзя пройти молчаніемъ; онъ-то и былъ причиною забвенія и пренебреженія, въ какомъ, до послѣдняго времени, находилось это сочиненіе. Этотъ слогъ Китайскіе ученые называютъ тяжелымъ, грубымъ и деревенскимъ. Многие изъ нихъ, имѣвшіе случай читать образчики этой Монголо-Китайской

*) Юш. Цз. 4, 7, 7, 2, 14.

словесности, отзываются объ ней съ презрѣніемъ и насмѣшкою; другіе, болѣе благоразумные, съ удивленіемъ и сожалѣніемъ. Самъ *Цянъ да синъ*, отдавая справедливость *Юань чао ми ши*, не могъ воздержаться отъ сожалѣнія, что не нашлось искусной кисти для исправленія варварскаго слога сего важнаго творенія. Для ученаго Китайца слогъ есть самое важное въ сочиненіи. Дѣйстви-тельно, слогъ *Юань чао ми ши* ниже разговорнаго слога драматическихъ пьесъ, повѣстей и сказокъ Китайскихъ; притомъ представляетъ идиотизмы, ни въ какихъ другихъ извѣстныхъ сочиненіяхъ не встрѣчаемые. Дѣло въ томъ, что Монголы принесли съ собой въ Китай нарѣчіе, которому научились, вѣроятно, на границахъ Китая, и нашли лучшимъ Монгольскіе документы и казенныя бумаги переводить этимъ нарѣчіемъ, какъ болѣе способнымъ выразить грамматическія измѣненія Монгольской рѣчи, чѣмъ сжатый, неопредѣленный и неудобопонятный для нихъ ученый слогъ Китайцевъ. Какъ бы то ни было, можно положить за вѣрное, что всѣ памятники и акты, писанные грубымъ, или, правильнѣе, канцелярскимъ слогомъ, суть переводныя съ Монгольскаго языка; для подобныхъ переводовъ учреждено было, при Пекинской Академіи, особое отдѣленіе. Таковы нѣкоторые манифесты, льготныя грамоты языческимъ монастырямъ, въ особенности же Монгольско-Китайское Уложение *Юань чао дянь чжанъ* *), состоящее болѣе чѣмъ изъ 2,000 параграфовъ или статей, въ которыхъ всѣ рѣ-

*) Остается въ рукописи.

шенія Государя, данныя на Монгольскомъ языкѣ, переведены на Китайскій этимъ слогомъ, съ постояннымъ однообразіемъ выраженій. Если открываются памятники, писанные обыкновенною Китайскою ученою рѣчью, съ Монгольскимъ текстомъ, то это вѣрный признакъ, что памятникъ собственно написанъ по-Китайски, а Монгольскій текстъ есть только тоническое переложеніе Китайскихъ звуковъ. Этотъ обычай переводить Монгольскій текстъ особымъ слогомъ такъ укоренился въ Китаѣ, что документы, писанные и другими иностранными языками, переводимы были, болѣею частію, тѣмъ же слогомъ, не только при династіи *Юань*, но также и во время династіи *Минъ*, а Магометанскіе писатели въ Китаѣ, и доселѣ, приводя стихъ изъ Алкорана, переводятъ ихъ простонародною Китайскою рѣчью. Комитетъ *Хунъ-ву* перевелъ *Юань чао ми ши*, съ незначительною разницею, тѣмъ же самымъ нарѣчіемъ, которое было употребляемо у Монголовъ, и притомъ перевелъ въ то время, когда еще живы были преданія этой письменности.

Однакожь, не нужно думать, что подобный слогъ, какъ разговорный, удобенъ для пониманія; въ *Юань чао ми ши* онъ представляетъ для Китайскаго читателя большія затрудненія; въ немъ встрѣчаются выраженія, или совершенно вышедшія изъ употребленія, или исключительно употреблявшіяся у Монголовъ въ Китаѣ, или имѣющія совершенно особое значеніе, чѣмъ показываютъ знаки. Если присоединить къ тому особен-ности разсказа, которыя могутъ быть понятны только для

опытнаго Монголиста, знакомаго съ бытомъ и нравами Монголовъ, то не мудрено, что Китайскіе читатели не любятъ подобной литературы, и что самые ученые изъ нихъ не въ состояніи вполнѣ понять ея смысла. Это можетъ показаться страннымъ, однакожъ совершенно справедливо.

Простонародное нарѣчіе *Юань чао ми ши* удобно для полнаго выраженія Монгольскихъ періодовъ рѣчи, но за то Монгольскія понятія перелагаются на Китайскій ладъ; такъ на-примѣръ, пища вездѣ переводится выраженіемъ *ча фань*, т. е. чай и каша; и т. п. Есть и другіе недостатки, касающіеся собственно перевода: такова неполнота въ изчисленіи названій лицъ и мѣстъ; на-примѣръ, говоря о нѣсколькихъ лицахъ, переводный текстъ называетъ только первое и прибавляетъ частицу *дэнъ*, и прочія, тогда какъ въ тоническомъ текстѣ перечисляются всѣ лица. Нѣкоторые изъ сихъ пропусковъ, болѣе важные, можно было пополнить помощью сокращенія *Вань гуань дай*. Въ другихъ случаяхъ, въ переводномъ текстѣ, употреблены общепринятія въ Китаѣ собственныя названія, не такъ какъ въ тоническомъ текстѣ; на-примѣръ, Гиньское племя вездѣ называется *Нюй чжинь*, тогда какъ, по другимъ указаніямъ, въ тоническомъ текстѣ писано *Чжурчжи*, или *Чжурчжитъ*. Впрочемъ такихъ разногласій мало.

Всѣ собственныя наименованія, въ переводномъ текстѣ, по правилу, установленному Комитетомъ *Хунъ су*, переложены опредѣленными условными знаками; для выраженія звуковъ *р* и *л*, которыхъ нѣтъ въ Китайскомъ языкѣ, употреблены

знаки, читающіеся *эрръ, ло, му, ми, лэ, ла*, съ присоединеніемъ, съ лѣвой стороны, значка *мэ* (языкъ): это указываетъ, что тѣ знаки надобно читать *р, ро, ру*, и т. д.; для выраженія *го*, при знакѣ *хо* ставится значекъ *чжунъ* (средина); для выраженія звука *ха*, также не имѣющагося въ Китайскомъ языкѣ, присоединяется къ знаку *хо* значекъ *коу* (ротъ); для указанія, что знакъ надобно читать какъ отдѣльную согласную, чего не допускаетъ Китайскій языкъ, подобный знакъ пишется вдвое меньше знаковъ текста и ставится нѣсколько въ сторонѣ. Такимъ образомъ, Бо *лэ чжи ги дай мѣ эрръ гань*, надобно читать *Бор чжи ги дай мур гань*; Аньбахай—*Ань ба хай*; Кэ *кэ сѣ у са бу ла хэ* — *Кекспусабрахъ*. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы, и при подобномъ способѣ переложенія, Монгольскія названія были точны, тѣмъ болѣе, что Пекинскій экземпляръ *Юань чао ми ши*, какъ копія съ Нанкинскаго оригинала, не вездѣ однообразенъ въ названіяхъ. Не говоря о болѣе существенныхъ трудностяхъ текста, которыя будутъ отмѣчены въ своемъ мѣстѣ, нельзя не пожелать приобрѣтенія тонического текста *Юань чао ми ши*, для повѣрки переводнаго.

При переводѣ на Русскій языкъ *Юань чао ми ши*, употреблено было стараніе сохранить въ возможной точности рѣчь подлинника. Я присоединилъ филологическія и другія, какія могъ сдѣлать, поясненія для полнаго уразумѣнія текста, имѣя въ виду не столько соглашеніе разсказа *Юань чао ми ши* съ другими сказаніями, сколько разъясненіе разсказываемыхъ въ ней событій.

Настоящее введене къ моему переводу можетъ показаться длиннымъ, какъ и примѣчанія мои къ тексту мелочными; но я считаю подобныя подробности необходимымъ условіемъ добросовѣстнаго труда и желаю поставить читателя въ полную независимость отъ переводчика.

Вначалѣ, предками Монгольскаго дома ¹⁾ были: небожь рожденный ²⁾ бурый волкъ, да сивая лань ³⁾; сочатавшись между собою, они вмѣстѣ переплыли воду, называемую *Тэнъ-и-сы* ⁴⁾, достигли вершины рѣки, называемой *Онань*, и поселились у горы ⁵⁾ по имени *Бурхань* ⁶⁾; здѣсь они произвели на свѣтъ человѣка, по имени *Батачихань* ⁷⁾.

У *Батачиханя* былъ сынъ, по имени *Тамача* ⁸⁾; у *Тамачи* сынъ, по имени *Хоричармърянъ*; у *Хоричармъряня* сынъ *Аучжаньбороунъ*; у *Аучжаньбороуна* сынъ *Салихачау*; у *Салихачау* сынъ *Бкэнидунъ*; у *Бкэнидуня* сынъ *Симьсочи*; у *Симьсочи* сынъ *Харчу*. У *Харчу* былъ сынъ *Бѣрчжидаймърянъ*; у *Бѣрчжидаймъряня* жена называлась *Манхольжсиньхоа*; рожденный ею сынъ назывался *Торохольжсинь-боань*. У *Торохольжсиня* жена называлась *Боролчиньхоа*; у нихъ былъ одинъ мальчикъ ⁹⁾, домашній рабъ, по имени *Боролдайсуялби*; были также два добрыхъ мерена: одинъ *Таиръ*, другой *Боро* ¹⁰⁾. У *Торохольжсиня* родились два сына: *Дувасохоръ* и *Добэньмърянъ*.

У *Дувасохора* былъ во лбу одинъ только глазъ ¹¹⁾, которымъ онъ могъ видѣть мѣстность и предметы за три переѣзда. Въ одинъ день, *Дувасохоръ*, съ братомъ своимъ *Добэньмърянемъ*, поднялись

на гору *Бурханъ*. *Дувасохоръ*, съ вершины той горы, увидѣлъ что по берегу рѣки, называемой *Тунэли* ¹²⁾, внизъ по теченію ея, перекочевывала толпа народа. *Дувасохоръ* сказалъ: «Въ той толпѣ перекочевывающаго народа, есть одна черная кибитка; на переди ея ¹³⁾ сидитъ прекрасная дѣвица; если она еще не замужемъ ¹⁴⁾, сосватать бы ее за брата моего *Добэньмъряня*». Поэтому, онъ велѣлъ *Добэньмъряню* ѣхать туда и посмотрѣть. *Добэньмърянъ* подѣхалъ къ толпѣ народа и посмотрѣлъ. Дѣвица называлась *Аланьхоа*, дѣйствительно оказалась красавицей и еще не замужемъ. Народъ же тотъ составлялъ домъ *Хорилартаймърянъ*. Въ прежнее время, владѣтель урочища ¹⁵⁾ *Колбархучжинъ*, по имени *Бархудаймърянъ*, имѣлъ дочь, именемъ *Бархучжиньхоа*, которую онъ выдалъ за болрина ¹⁶⁾ *Хорилартаймъряня* изъ улуса ¹⁷⁾ *Хоритумадунъ*. Отъ сего брака, въ урочищѣ *Алихъусунъ* и родилась эта дѣвица, именемъ *Аланьхоа*. Причиной же перекочевки *Хорилартаймъряня* было то, что когда община ¹⁸⁾ его положила запретъ на ловлю соболей и бѣлокъ въ урочищѣ *Хоритумадунъ* ¹⁹⁾, онъ огорчился этимъ и услышавъ, что въ горѣ *Бурханъ* звѣри водятся въ изобиліи, поднялъ весь домъ свой и перешелъ къ владѣтелю ²⁰⁾ горы *Бурханъ*, по имени *Шиньчибоянъ*, и такимъ образомъ составилъ особую фамилію *Хориларъ*. Вотъ какъ и случилось, что *Добэньмърянъ* взялъ себѣ въ жены *Аланьхоа*.

Аланьхоа, по выходѣ замужъ за *Добэньмъряня*, родила двухъ сыновей; одинъ назывался *Бугунэтай*, другой *Бьлунэтай*. У

старшаго брата *Добэньмъряня*, *Дувасохора*, было четыре сына ²¹⁾. Всѣ они жили вмѣстѣ, но когда *Дувасохоръ* померъ четыре сына его перестали обращаться съ *Добэньмърянемъ*, какъ съ дядей своимъ, покинули его и отдѣлившись, ушли и составили фамилію *Дорбянь* ²²⁾.

Въ-послѣдствіи, *Добэньмърянъ*, отправившись однажды на охоту за звѣрми въ гору, называемую *Тохочахъ-ундуръ*, встрѣтилъ въ лѣсу человѣка изъ улуса *Урянха* ²³⁾, который жарилъ тутъ бедра и потроха убитаго имъ трехгодовалаго оленя. *Добэньмърянъ* попросилъ у него мяса; *Урянха*, оставивъ для себя брюшину и легкія, все остальное мясо отдалъ *Добэньмъряню*. *Добэньмърянъ*, навьючивъ на лошадь добытое имъ оленье мясо, возвращался домой и на дорогѣ повстрѣчался съ однимъ бѣднякомъ, который шелъ, ведя съ собой мальчику сына. *Добэньмърянъ* спросилъ его: «Ты что за человѣкъ?»— Онъ отвѣчалъ: «Я изъ рода *Маалихбоюдай*; теперь я обѣднѣлъ; отдай мнѣ это оленье мясо, а я отдамъ тебѣ вотъ этого сына». *Добэньмърянъ* отдалъ ему мясо съ задней ноги оленя, на промѣнъ сына его, взялъ мальчика съ собой и сдѣлалъ его у себя въ дому прислужникомъ.

По смерти *Добэньмъряня*, жена его, *Аланьхоа*, еще родила трехъ сыновей: одинъ назывался *Бухухатаи*, другой *Бухатусалджи*, третій *Бодуаньчаръ*. Родившіеся при жизни *Добэньмъряня* два сына, *Бьлунэтай* и *Бугунэтай*, наединѣ толковали между собою: «У матери нашей нѣтъ ни братьевъ мужа ²⁴⁾, ни мужа, а она родила этихъ трехъ сыновей; въ

дому у насъ только одинъ человекъ, что изъ дома *Мамхбоядай*; ужъ не съ нимъ ли они прижиты»²⁵⁾? Когда они такъ говорили, мать ихъ то провѣдала.

Въ одинъ день, весной, мать ихъ, *Аланъхоа*, заваривъ зимой заколотога барана²⁶⁾, повзвала пятерыхъ сыновей своихъ и усадивъ ихъ рядомъ, каждому изъ нихъ дала по стрѣлѣ и приказала переломить: всѣ они переломили; потомъ, связавъ пять стрѣлъ вмѣстѣ, приказала переломить, но ни одинъ изъ пятерыхъ сыновей не могъ переломить²⁷⁾.

Тогда мать ихъ, *Аланъхоа*, сказала: «Дѣти, *Бьмунэтай* и *Буунэтай*! Вы оба сомнѣваетесь, отъ кого мною рождены были эти три сына, и сомнѣваете вправду. Вы не знаете, что каждую ночь ходилъ ко мнѣ, черезъ верхнее отверстіе юрты, и сквозь дверь, тамъ гдѣ свѣтитъ,²⁸⁾ человекъ золотистаго цвѣта и гладилъ меня по брюху; исходившій отъ него свѣтъ проникъ въ мою утробу; уходя²⁹⁾ же отъ меня, онъ взбѣгалъ по лучамъ свѣтила³⁰⁾, словно желтый пестъ. Перестаньте же толковать по пустому. По всему видно, что они дѣти неба и ихъ нельзя сравнивать съ простыми людьми. Когда они сдѣлаются царями, да князьями³¹⁾, тогда только узнаете»³²⁾.

Потомъ *Аланъхоа*, наставляя дѣтей, говорила имъ: «Всѣ вы, пятеро, рождены изъ моей утробы. Если вы, подобно этимъ пяти стрѣламъ, будете идти порознь, то всякому легко будетъ сломать васъ; а если будете жить единодушно, то будете подобно этимъ пяти стрѣламъ, связаннымъ вмѣстѣ; другимъ легко ли бу-

детъ сломить васъ?» Впослѣдствіи, мать ихъ, *Аланъхоа*, скончалась.

По смерти матери, *Аланъхоа*, четыре брата: *Бьмунэтай*, *Буунэтай*, *Бухухатаи* и *Бухатусалмжи*, раздѣлили между собою имущество, принадлежавшее пяти братьямъ вмѣстѣ, и считая *Бодуанъчара* глупымъ и слабымъ, поступили съ нимъ не по братски и не удѣлили ему ничего изъ имѣнія.

Бодуанъчаръ, вида, что старшіе братья поступаютъ съ нимъ не по братски, сказалъ: «Для чего мнѣ жить здѣсь? Уйду отсюда; умру, такъ умру; останусь живъ, такъ буду жить.» Вслѣдствіе сего, онъ сѣлъ на сивую лошадь, съ потертой спиной и съ голымъ паршивымъ хвостомъ, и поѣхалъ по теченію рѣки *Онань*; пріѣхавъ въ урочище *Бамжунъгала*, онъ построилъ здѣсь для себя палашъ и поселился.

Проживая такимъ образомъ, *Бодуанъчаръ* увидѣлъ однажды молодого кречета, который поймалъ тетерева; онъ придумалъ хитрость: вырвавъ изъ хвоста лошади нѣсколько волосъ, сдѣлалъ изъ нихъ силки; поймалъ ими кречета и вскормилъ его. *Бодуанъчаръ*, не имѣя что ѣсть, стрѣлялъ звѣрей, когда волки окружали ихъ у горныхъ утесовъ³³⁾, или подбиралъ остатки отъ сѣдѣннаго волками и тѣмъ кормилъ себя и кречета. Такъ прожилъ онъ зиму.

Съ наступленіемъ весны, налетѣли гуси и утки. *Бодуанъчаръ* морилъ кречета голодомъ, потомъ пускалъ его на летъ и добывалъ много гусей и утокъ; чего не съѣдалъ, то вѣсилъ на сухія деревья, гдѣ оно и гнило³⁴⁾.

За горою, называемою *Дуилань*, жилъ народъ, перекочевывавшій по берегу рѣки *Тунэли*; *Бодуаньчаръ*, охотясь съ кречетомъ, каждый день доходилъ до жилища этого народа выпить кобыльего молока, а вечеромъ возвращался на ночлегъ въ свой шалашъ. Тѣ люди просили у *Бодуаньчара* его кречета; но *Бодуаньчаръ* не отдавалъ его; между тѣмъ, ни та, ни другая сторона, не спрашивали другъ у друга ни объ имени, ни о прозваньи, и такъ проживали.

Въ-послѣдствіи, старшій братъ *Бодуаньчара*, *Бухухатаи*, отправился искать его внизъ по рѣкѣ *Онань*; достигши берега рѣки *Тунэли*, онъ встрѣтился съ тѣмъ народомъ и спросилъ: Не былъ ли здѣсь такой-то человѣкъ, верхомъ на такой-то лошади? Народъ отвѣчалъ: «Есть такой человѣкъ, съ такою лошадью, какъ ты спрашиваешь; у него есть еще кречеть, съ которымъ онъ охотится; днемъ, онъ приходитъ къ намъ сюда пить кобылье молоко; а гдѣ проводитъ ночь, не знаемъ; только, когда подуетъ сѣверозападный вѣтеръ, сюда несутся перья и пухъ гусей и утокъ, словно снѣгъ⁸⁵⁾; должно быть, онъ и живетъ въ той сторонѣ. Теперь настоящая пора, когда онъ приходитъ сюда каждый день; ты оведи не много». Нѣсколько времени спустя, завидѣли приближавшагося къ нимъ человѣка; дѣйствительно, то былъ *Бодуаньчаръ*. Братъ, узнавъ его, взялъ его съ собой и отправился обратно.

Бодуаньчаръ, слѣдуя за братомъ, и похлестывая лошадь, сказалъ: «Хорошо, когда на тѣлѣ человѣка есть голова, а

на платьѣ воротникъ». Братъ ничего не отвѣчалъ ему. *Бодуаньчаръ* еще раза два повторилъ тѣже самыя слова. Тогда только братъ спросилъ его: «Ты два, или три раза повторяешь одно и то же; что ты хочешь сказать этимъ?» *Бодуаньчаръ* отвѣчалъ: «У тѣхъ людей, что на берегу рѣки *Тунэли*, нѣтъ головы, которая правила бы ими; у нихъ большой и малый равны; легко прибрать ихъ. Намъ овладѣть бы ими». Братъ его сказалъ: «Если такъ, то, пріѣхавъ домой, посоветуемся съ братьями, а потомъ пріѣдемъ овладѣть тѣмъ народомъ». Пріѣхавъ домой, братья посоветовались. *Бодуаньчару* они велѣли быть передовымъ. *Бодуаньчаръ*, будучи передовымъ, доѣхалъ до того народа; захвативъ одну беременную женщину, онъ спросилъ ее: «Ты изъ какого рода?» Женщина отвѣчала: «Я изъ рода *Чжарчунтъ*, *Аданханьурянхачжинъ*»⁸⁶⁾. Пятеро братьевъ овладѣли тѣмъ народомъ и возвратились съ нимъ. Посему у нихъ былъ и скотъ⁸⁷⁾, и прислужники на обѣдахъ.

Ту беременную женщину *Бодуаньчаръ* сдѣлалъ своей женой; она родила сына, по имени *Чжачжирабай*, который былъ предкомъ рода *Чжадара*; у *Чжачжирабая* былъ сынъ *Тулуудай*; у *Тулуудая* сынъ *Бурибумиру*; у *Бурибумиру* сынъ *Харахадаанъ*; сынъ *Харахадааня* былъ *Чжамуха*⁸⁸⁾, составившій родъ *Джадаланъ*.

Отъ *Бодуаньчара* та жена его родила еще одного сына, по имени *Бааридай*, который былъ предкомъ рода *Баалинъ*. У *Бааридая* былъ сынъ *Чидуухулбоко*; *Чидуухулбоко* имѣлъ

много женъ и. отъ нихъ много дѣтей; отчего и составилъ родъ *Мпняньбаалинь*.

Блмунэтай составилъ родъ *Бьмунэтъ*; *Булунэтай* — родъ *Булунэутъ*; *Бухухатани* — родъ *Хатанинь*; *Бухатусалмжи* — родъ *Салмжигутъ*, а *Бодуаньчаръ* — родъ *Борчжигинь* ³⁹⁾.

Бодуаньчаръ взялъ себѣ еще другую жену и прижилъ съ нею сына, по имени *Бариньширатухабичи*. За матерью этого *Хабичи* послѣдовала одна женщина, которая сдѣлалась побочною женою *Бодуаньчари* и родила сына по имени *Чжаоурьдай*. При жизни своей, *Бодуаньчаръ* сдѣлалъ его законнымъ сыномъ и позволилъ ему участвовать въ жертвоприношеніяхъ ⁴⁰⁾. Когда же *Бодуаньчаръ* померъ, то *Бариньширатухабичи* не сталъ обращаться съ *Чжаоурьдаемъ* по братски и говорилъ: «Въ нашъ домъ часто приходилъ человѣкъ изъ рода *Аданхаурянхадай* ⁴¹⁾; можетъ быть, что отъ него онъ прижилъ». Поэтому, во время жертвоприношенія, онъ изгналъ *Чжаоурьдаю*, который, въ послѣдствіи, составилъ родъ *Чжаоурьитъ*.

Сынъ *Хабичи* назывался *Мпняньтудунъ*; у *Мпняньтудуны* было семь сыновей; старшій назывался *Хачикюйлукъ*, второй *Хачинь*, третій *Хачиу*, четвертый *Хачула*, пятый *Хачиунь*, шестой *Хараньдай*, седьмой *Начиньбаатуръ*.

У *Хачикюйлукъ* былъ сынъ *Хайду*; мать *Хайду* называлась *Намолунь*. У *Хачиня* былъ сынъ *Наяндай*, названный такъ потому что любилъ наряжаться бояриномъ; онъ составилъ родъ *Наяль*. Сынъ *Хачиу* назывался *Баруламай*,

потому что родился большимъ ребенкомъ и ѣлъ пищу съ жадностію; онъ составилъ родъ *Баруласъ*. Сыновья *Хачулы* тоже ѣли пищу съ жадностію; отчего и назвали ихъ: Большой *барула*, и Малый *барула* ⁴²⁾, *Эрдянту барула* и *Тодоянь барула*; эти четыре имени обращены въ названія родовъ. Сынъ *Хараньдая* вырывалъ у другихъ хлѣбъ и пищу, не различая ни старшаго, ни младшаго, отчего названъ, *Будаань*, а родъ его *Будааньтъ*. Сынъ *Хачиуня* назывался *Адардай* ⁴³⁾; онъ любилъ пересуды и ссорилъ братьевъ, отчего и названъ такъ; онъ составилъ родъ *Адаринь*. *Начиньбаатуръ* имѣлъ двухъ сыновей: *Уруудая* и *Манхутая*, которые составили два рода: *Уруутъ* и *Манхутъ*. *Начиньбаатуръ*, отъ взятой имъ жены, имѣлъ еще двухъ сыновей: *Шичжудая* и *Дохоладая*.

У *Хайду* родились три сына: *Боиминьхордохиминь*, *Чарайлинху* и *Чаочжиньортъгай*. У *Боиминьхордохиминя* былъ одинъ сынъ, по имени *Туньбинайсьчань*; *Чарайлинху* имѣлъ сына, по имени *Сянкуньбилгэ*; у *Сянкуньбилгэ* былъ сынъ, по имени *Аньбахай*; изъ сего составилъ родъ *Дайичиутъ*. *Чарайлинху*, взявъ за себя жену старшаго брата, имѣлъ отъ нея сына, по имени *Бьсутай*, который составилъ родъ *Бьсутъ*. У *Чаочжиньортъгай* было шесть сыновей: *Оронаръ*, *Хуанхотань*, *Арулатъ*, *Сюньнитъ*, *Хабтурхаху* ⁴⁴⁾ и *Гениэсы*; они составили шесть особыхъ родовъ тѣхъ именъ.

У *Туньбинайсьчаны* было два сына: *Хабулъхахань* и *Синьсьчилъ*; у послѣдняго былъ сынъ *Бултъчубаатуръ*. У *Хабула* было семь сыновей, по именамъ: *Окинъбархахъ*, *Бартаньбаатуръ*,

Хутухтумунуръ, Хутулахаканъ, Хуланъ, Хадаанъ и *Тодоянъотчиминъ*. У *Окинъбархаха* былъ сынъ *Хутухтучжурки*; *Хутухтучжурки* имѣлъ двухъ сыновей: *Съчэбъки* и *Тайчу*, которые составили родъ *Чжурки*. У *Бартанъбаатура* было четыре сына: *Мангэтукиянь, Нькунътайцзы, Ъсугайбаатуръ* и *Даритайочиминъ*. *Хутухтумунуръ* имѣлъ одного сына, по имени *Бурибоко*; это тотъ самый *Бурибоко*, который, во время прѣстѣва на берегу рѣки *Онань*, разсѣкъ плечо *Бьмутаю*, брату *Чингиса* ⁴⁵). У *Хутулахаканя* было три сына: *Чжочи, Гирмау* и *Алтанъ*. У сына *Хуланъбаатуrowa*, по имени *Бкэчжэлянъ*, были два раба: *Бадай* и *Кишилимъ*; оба они, въ послѣдствіи, при *Чингисѣ*, сдѣланы были боярами *Таларханъ* ⁴⁶). Только у *Хадааня* и *Тодояня* не было потомковъ.

Народами *Дада* ⁴⁷) правилъ царь *Хабулъ* ⁴⁸). Хотя у *Хабулъхаханя* было семеро сыновей, но ни которому изъ нихъ онъ не ввѣрилъ управленія, а передалъ оное *Аньбахаяю* ⁴⁹), сыну *Сянкунъбилэ*.

Между озерами *Буюйръ* и *Колянъ* ⁵⁰) протекаетъ рѣка, называемая *Уршиунъ* ⁵¹); по этой рѣкѣ обиталъ особый родъ *Татаръ* ⁵²). *Аньбахай*, отдавая имъ замужъ свою дочь, самъ проводилъ ее; а *Татары* схватили и отправили его къ *Гиньцямъ* ⁵³). При отправленіи, онъ говорилъ *Баракачи*, чело-вѣку изъ рода *Бьсу*, возвращавшемуся домой: «Ты передай среднему изъ семи сыновей *Хабулъхаханя*, *Хутулъ*, да изъ моихъ десяти сыновей, *Хадаанътайцзы* ⁵⁴), мои слова: Я, владѣлецъ народовъ, провожая дочь, былъ схваченъ. На

будущее время, да послужи вамъ зароконъ: хотя бы вамъ пришлось стереть всѣ ногти на пяти пальцахъ и потерять всѣ десять пальцевъ ⁵⁵), мстите за насъ!»

Въ то время, отецъ *Чингиса*, *Ъсугайбаатуръ*, охотясь съ соколомъ у рѣки *Онань*, завидѣлъ чело-вѣка изъ рода *Мърки*, по имени *Бкэчилъду*, который везъ жену, взятую имъ изъ рода *Олхунъ* ⁵⁶). *Ъсугайбаатуръ*, усмотрѣвъ, что эта женщина была красавица, немедленно съѣздивъ домой и снова вернулся со старшимъ братомъ своимъ *Нькунътайцзы* и младшимъ, *Даритайотчиминъ*.

Когда братья подъѣзжали, *Бкэчилъду*, завидѣвъ ихъ, испугался, ударилъ коня своего и переѣхалъ одинъ хребетъ, обогнулъ горную распадину и вернулся къ телѣгѣ своей жены. Жена его говорила: Видь этихъ трехъ чело-вѣкъ весьма ⁵⁷) недобрый; они непременно убьютъ тебя; удались скорѣе. Если сохранишь свою жизнь, пусть будетъ у тебя жена похожая на меня; коли будешь помнить обо мнѣ, то назови другую жену свою моимъ именемъ.» Сказавъ это, она сняла съ себя рубаху и отдала ее ему на память о себѣ ⁵⁸). *Бкэчилъду*, сидя на конѣ, только что принялъ рубаху, увидѣвъ приближавшихся *Ъсугайбаатура* съ братьями, ударилъ коня и ускакалъ вверхъ по рѣкѣ *Онань*.

Ъсугайбаатуръ, съ братьями, погнался за *Бкэчилъду*; они переѣхали семь хребтовъ ⁵⁹), но не догнавъ его вернулись назадъ и окруживъ ту женщину, повезли ее; *Ъсугай* тащилъ ⁶⁰) кибитку; *Нькунътайцзы* ѣхалъ впереди, а *Даритай* подлѣ оглобли. Эта женщина, по имени *Хозлунъ*, плача, говорила: «Мужъ мой! Вѣтеръ не развѣвалъ волосъ на головѣ твоей; желудокъ не терпѣлъ го-

лода ⁶¹); а теперь, какъ бѣжалъ, какіе труды будешь переносить». Вопли ея потрясали воду рѣки *Онань* и лѣсъ, растущій по доли- нѣ. *Дааритайотчининъ* говорилъ той женщицѣ: «Твой мужъ пе- ребѣжалъ уже много хребтовъ, переправился черезъ много рѣкъ; хоть плачь, а онъ ужъ не обернетъ головы своей назадъ; ищи его слѣдовъ, не увидишь; перестань же вопить; не плачь.» Такимъ образомъ, привезли ее домой и отдали въ жены *Бсугайбаатуру*.

Такъ какъ Царь *Амбахай*, во время плѣненія своего, упо- мянулъ имена *Хадааня* и *Хутулы*, то народы *Дада Дайичиу* собрались при рѣкѣ *Хорхона* ⁶²), и поставили царемъ *Хутулу* ⁶³). По этому случаю, подъ большимъ деревомъ устроили пиръ; на- роды *Дада* ⁶⁴) веселились и прыгали кругомъ этого дерева до того, что протоптали глубокую рытвину.

Хутула, сдѣлавшись царемъ, вмѣстѣ съ *Хадааньтайзиги*, ходилъ противъ *Татаръ*, выполнять мечь; тринадцать разъ онъ бился съ *Котуаньбараха* и *Чжалибухуа*, но все еще не довольно отмстилъ.

Во время битвы съ *Татарами*, *Бсугайбаатуръ* взялъ въ плѣнъ у нихъ *Тьмучжиньугэ* и *Хорибухуа*. Въ это время бере- менная жена *Бсугайбаатура*, *Хозлунъ*, на берегу рѣки *Онань*, при горѣ *Дьлмуньболдахъ* ⁶⁵), родила *Чингиса* ⁶⁶); онъ родился, держа въ правой рукѣ комокъ крови, похожій на животный камень ⁶⁷). Какъ онъ родился въ то время, когда взятъ былъ въ плѣнъ *Тьмучжиньугэ*, то и назвали его *Тьмучжинемъ*. *Хоз- лунъ* родила четырехъ сыновей: *Тьмучжиня*, *Хасара*, *Хочиуня* и *Тьмуэ*, и одну дочь, по имени *Тьмулунь*. Когда *Тьмучжиню*

было девять лѣтъ, *Хасару* было семь, *Хочиуню* пять, *Тьмуэ* три, а *Тьмулунь* была еще въ колыбели.

Когда *Тьмучжиню* было девять лѣтъ, отецъ его, *Бсугай*, по- везъ его къ дядьямъ по матери, въ родъ *Олхуна*, просить дѣвицы въ жены *Тьмучжиню* ⁶⁸); добравъ до мѣста, что между горами *Чэксаръ* и *Чихургу*, онъ повстрѣчалъ *Дэсчаня*, человекъ изъ рода *Унгира* ⁶⁹). *Дэсчань* спросилъ его: «Свать *Бсугай*! Ты куда ѣдешь?» — *Бсугай* отвѣчалъ: «Ѣду къ дядьямъ по матери этого сына, къ роду *Олхуна*, просить дѣвицы». — *Дэсчань* сказалъ: «У этого сына твоего блестящіе глаза и свѣтлое лицо. Вчера мнѣ приснилось, будто бѣлый соколъ, держа въ лапахъ солнце и луну, слетѣлъ и сѣлъ ко мнѣ на руку. Я и говорю дру- гимъ: солнце и луну мы только видимъ очами; а теперь этотъ бѣлый соколъ, держа солнце и луну, слетѣлъ ко мнѣ на руку; на- вѣрно, это доброе предвѣстіе. Свать *Бсугай*! На ту пору ты при- бѣжалъ съ этимъ сыномъ своимъ и разгадалъ мой сонъ ⁷⁰). Вѣрно, онъ предвѣщаетъ счастье для васъ, *Киянь* ⁷¹)! Нашъ домъ, *Унгира*, въ прежніе дни, не спорилъ съ другими ни о земляхъ, ни о народахъ; у насъ были только красивыя дочери, которыхъ мы представляли въ вапъ царскій домъ, а вы дѣлали ихъ цари- цами и царскими женами ⁷²). Когда сватаютъ, то у жениха смотрятъ бытъ и состояніе, а у невѣсты красоту ⁷³). Свать *Бсу- гай*! У меня въ домѣ есть дочь, еще малолѣтняя; поѣдемъ со мной, посмотришь». — Тогда онъ повелъ ихъ къ себѣ.

По прибытіи въ его жилище, *Бсугай* увидѣлъ, что дѣ- вушка была красавица, и въ сердцѣ порадовался. Дѣвушка

была десяти лѣтъ, старше *Тьмужиня* однимъ годомъ, и называлась *Бортъ* ⁷⁴). Въ тотъ день, они ночевали у *Дэсчана*. На другой день, *Бсунай* сталъ сватать эту дочь. *Дэсчанъ* сказалъ: «Развѣ будетъ важнѣе, когда я отдамъ только послѣ долгихъ просьбъ; и значить-ли оказать пренебреженіе, если отдамъ послѣ немногихъ просьбъ? ⁷⁵). Вѣстимо, что когда родится дѣвушка, то ей не слѣдъ навсегда оставался въ домѣ ⁷⁶). Отдаю свою дочь за твоего сына, а ты оставь его здѣсь женихомъ». Обѣ стороны согласились. *Бсунай* сказалъ: «Мой сынъ боится собакъ; не позволяй собакамъ пугать его». — Затѣмъ, оставивъ одну заводскую лошадь, въ знакъ заключеннаго сватовства, онъ уѣхалъ.

На возвратномъ пути, *Бсунай*, доѣхавъ до урочища *Чжкэргъ*, встрѣтилъ *Татаръ*, которые устроили тамъ пиръ. Чувствуя отъ пути и голодь и жажду, онъ сошелъ съ коня и остановился у нихъ. Къ несчастію, *Татары* узнали его и говорили: «*Бсунай-кианъ* пріѣхалъ!»! Вспомнивъ, что онъ нѣкогда полонилъ ихъ людей, они, въ отмщеніе, тайно приготовили отраву и накормили его оною. *Бсунай*, сѣвъ на коня и продолжая путь, почувствовалъ себя нездоровымъ; чрезъ три дня, онъ пріѣхалъ домой и болѣзнь его усилилась. *Бсунай* сказалъ: «Въ сердцѣ у меня боль; кто близъ меня?» Въ это время, случился тутъ сынъ старика *Чараха*, *Мунликъ*; позвавъ его къ себѣ, *Бсунай* сказалъ ему: «Мои дѣти молоды и малы. Я отвозилъ *Тьмужиня*, чтобы сосватать за него невѣсту и на возвратномъ пути, у *Татаръ*, тайно отравленъ; въ сердцѣ у меня весьма не хорошо. Повидай моихъ братьевъ и

снокъ; тебѣ завѣщаю это ⁷⁷); а сына моего *Тьмужиня* поскорѣ приведи ко мнѣ». — Сказавъ это, онъ умеръ.

Мунликъ, повинувшись приказанію *Бсунай*, отправился къ *Дэсчаню* и говорилъ ему: «*Бсунай* чрезвычайно тоскуетъ по *Тьмужиню*; онъ послалъ меня взять его» ⁷⁸). *Дэсчанъ* сказалъ: «Коли онъ тоскуетъ по сынѣ, пусть *Тьмужинъ* отправится и повидавшись съ нимъ возвратится сюда». — *Мунликъ*, взявши *Тьмужиня*, вернулся домой.

Въ тотъ годъ ⁷⁹), весной, когда двѣ жены царя *Аньбахай*, *Орбо* и *Сохатай*, приносили жертву ⁸⁰) предкамъ, *Хозлунъ* опоздала и ей не дали жертвенныхъ яствъ ⁸¹). *Хозлунъ* сказала имъ: «*Бсунай* померъ, и мои дѣти ужь не подростутъ ⁸²); почему же вы не даете доли священнаго мяса большимъ? Коли не даете теперь яствъ, которыя я вижу своими глазами, то, значить, поднимаясь съ кочевья, не повѣстите и не позовете меня съ собою» ⁸³). — *Орбо* и *Сохатай* сказали: «Не приходится просить и звать тебя; гдѣ найдешь пищу, тамъ и ѣшь. Знать потому, что Царь *Аньбахай* померъ, слышимъ мы отъ *Хозлунъ* такія рѣчи. Сказать по правдѣ, ⁸⁴), лучше покинуть эту мать съ дѣтьми въ кочевьѣ и не позволять ей итти съ нами.» — На другой день, *Тархутай-Кирилтухъ* и *Тодоянь-Гиринъ* ⁸⁵), поднимаясь съ кочевья, дѣйствительно покинули мать и дѣтей. Старикъ *Чараха* отговаривалъ ихъ; но *Тодоянь Гиртъ* сказалъ: «Глубокая вода высохла, свѣтлый ⁸⁶) камень разбился» ⁸⁷); и, не слушая его увѣщаній, поднялись; мало того, они ткнули старика *Чараху* въ спину разъ копьемъ.

Когда раненный старикъ *Чараха* лежалъ у себя дома, *Тьмужинь* навѣстилъ его. Старикъ сказалъ ему: «Они увели съ собою собранный отцемъ твоимъ народъ и нашихъ людей⁸⁸⁾; когда я отговаривалъ ихъ, они меня поранили». — *Тьмужинь*, заплакавъ, ушелъ. *Хозлунь* сама сѣла на коня и, приказавъ людямъ взять коня съ кистями⁸⁹⁾, во главѣ ихъ отправилась въ погоню; она остановила половину народа⁹⁰⁾, но остановленная половина людей тоже не захотѣла оставаться; всѣ ушли вслѣдъ за *Дайичму*.

Когда братья *Дайичмутъ* покинули *Хозлунь* съ дѣтьми, *Хозлунь*, женщина чрезвычайно разумная, собирала плоды, да вырывала корни и тѣмъ питала дѣтей своихъ. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ воспитанныя ею дѣти подросли; всѣ они имѣли признаки царскаго и княжескаго достоинства.

Когда дѣти *Хозлунь*, воспитанныя на растѣнιάхъ, подросли и преуспѣли, то уже осмѣливались состязаться съ другими. Чтобы прокормить свою мать, они надѣлали изъ иголь удочки и удили рыбу въ рѣкѣ *Онань*; связавъ также сѣти, они ловили рыбу, и такъ питали свою мать.

Однажды братья: *Тьмужинь*, *Хасаръ*, *Бьктъръ* и *Бьмутай*⁹¹⁾, въ-четверомъ, вмѣстѣ сидѣли и удили рыбу; *Тьмужинь* удочкой своей поймалъ рыбку золотистаго цвѣта; братья его отъ другой матери, *Бьктъръ* и *Бьмутай*, отняли ее у него. *Тьмужинь* и *Хасаръ*, воротившись домой, говорили матери: «Мы поймали золотистаго цвѣта рыбку, а *Бьктъръ* и *Бьмутай* отняли ее у насъ». — Мать ихъ сказала имъ:

«Вы, братья, зачѣмъ такъ поступаете?» — Потомъ иносказательно говорила имъ: «У насъ⁹²⁾, кромѣ собственной тѣни, нѣтъ друзей; опричь хвоста (дошадинаго) нѣтъ плетки⁹³⁾. Когда мы не въ силахъ отмстить братьямъ *Дайичму* за причиненное намъ горе, зачѣмъ вы, подобно пяти сыновьямъ княгини *Алань*⁹⁴⁾, не ладите между собою? Перестаньте такъ поступать». — *Тьмужинь*, съ *Хасаромъ*, огорчился такими словами матери и говорилъ еще: «Намедни, я подстрѣлилъ птичку; они отняли ее у меня; сегодня отняли тоже пойманную мной рыбу; если все будетъ такъ, то какъ намъ жить вмѣстѣ?» Послѣ сихъ словъ, оба брата отбросили дверную занавѣску⁹⁵⁾, и выпли. Въ это время, *Бьктъръ* сидѣлъ на холмѣ и пасъ коней. *Тьмужинь* подкрался къ нему сзади, а *Хасаръ* спереди; они вынули стрѣлы и намѣревались застрѣлить его. *Бьктъръ* замѣтилъ ихъ и сказалъ имъ: «Намъ тяжело переносить горе, причиненное намъ братьями *Дайичмутъ*; какъ бы отомстить имъ? Зачѣмъ вы хотите поступить со мной, какъ съ волосомъ въ глазу, или занозой во рту? Но пусть я умру; не покиньте только моего *Бьмутая*». Сказавъ это, онъ сѣлъ, поджавъ ноги, и ждалъ ихъ стрѣлъ. *Тьмужинь*, съ братомъ, спереди и сзади, застрѣлили его до смерти.

Когда *Тьмужинь* и *Хасаръ* вернулись домой, мать ихъ, *Хозлунь*, по выраженію лицъ ихъ, догадалась и сказала: «Ты, *Тьмужинь*, родившись, держалъ въ рукѣ комокъ черной крови. Вы, чѣ собаки, пожирающіе мѣсто; лютые звѣри, бросающіеся на скалу; львы⁹⁶⁾, кипящіе неукротимымъ гнѣвомъ;

удава ⁹⁷⁾, глотающіе добычу живьемъ; соколы, бросающіеся на тѣнь; большія рыбы, пожирающія молча; бѣшеные верблюды ⁹⁸⁾, кусающіе пяты заднихъ ногъ у собственныхъ верблюжатъ; волки, губящіе подъ вѣтромъ и снѣгомъ; турпаны ⁹⁹⁾, которые, не могли прогнать отъ себя птенцовъ своихъ, заѣдаютъ ихъ; шакалы ¹⁰⁰⁾, сторожащіе свою берлогу; тигры, стремительно хватающіе добычу; птицы и звѣри, безумно бросающіеся на добычу. У васъ, кромѣ тѣни, нѣтъ товарищей; кромѣ хвоста лошадиного, нѣтъ плетки; горе причиненное намъ братьями *Дайичиутъ*, невыносимо; когда думать бы о средствахъ отомстить врагамъ, вы какъ переносите это, и потомъ такъ поступаете? — Такъ-то *Хоэлунъ*, приводя слова старыхъ людей, укоряла сыновей своихъ.

Черезъ нѣсколько времени, *Дайичиутъ Кирилтухъ* сказалъ: «Покинутые нами *Тьмучжинъ* и другія дѣти съ матерью, вѣрно, теперь уже оперились какъ птички птенцы, и подроели, подобно дѣтенышамъ звѣрей.» Взявъ съ собой товарищей, они наѣхали разузнать. *Тьмучжинъ* съ матерью, завидѣвъ приѣздъ ихъ, испугались; *Бьмутай*, въ густомъ лѣсу, наломалъ деревьявъ и устроилъ засѣку, а *Хачиуня*, *Тьмузъ* и *Тьмулунъ*, троихъ малыхъ, спрятали въ расщелинѣ скалы; *Хасаръ* перестрѣливался съ *Дайичиутъ*; *Дайичиутъ* громко крикнули ему: «Намъ надо только твоего старшаго брата, *Тьмучжиня*, а другихъ людей не надобно». — Устрашенный тѣмъ, *Тьмучжинъ* сѣлъ на лошадь и пустился въ горный лѣсъ; *Дайичиутъ*, замѣтивъ это, погнались за нимъ и преслѣдовали до горы *Тьргунъ*; *Тьму-*

чжинъ углубился въ густой лѣсъ, а *Дайичиу*, не могли въѣхать туда же, окружили лѣсъ и стерегли.

Тьмучжинъ пробывъ въ густомъ лѣсу трое сутокъ, повель подъ устцы лошадь и хотѣлъ выйти изъ лѣса, какъ сѣдло съ лошади упало на землю; обернувшись, онъ увидѣлъ, что шлея на груди и подпруга, по-прежнему, застегнуты, и сказалъ: «Сѣдло можетъ спастъ, хотъ подпруга и застегнута; но когда нагрудная шлея застегнута, то какъ можно сѣдлу самому упасть? Вѣрно, само Небо останавливаетъ меня». — Онъ воротился и еще прожилъ три дня. Потомъ, когда хотѣлъ выйти, при выходѣ изъ густаго лѣса, упалъ большой бѣлый камень, въ видѣ юрты, и загородилъ путь. *Тьмучжинъ* опять сказалъ: «Вѣрно, Небо останавливаетъ меня». — Онъ снова вернулся и еще провелъ три дня. Всего прожилъ онъ въ лѣсу девять дней сряду; ничего не ѣвши. Напоследокъ, онъ сказалъ: «Неужели мнѣ умереть такимъ образомъ, безъ вѣсти? Лучше выйти». Онъ взялъ ножъ, которымъ строгалъ стрѣлы, срѣзалъ имъ деревья, росшія подлѣ заграждашаго выходъ камня, и, ведя за собой лошадь, сошелъ съ горы. Сторожившіе тутъ люди *Дайичиутъ* тотчасъ схватили и увели его.

Тархутай Кирилтухъ, поймавши *Тьмучжиня*, объявилъ повелѣніе своему народу, чтобы въ каждомъ станѣ *Тьмучжиню* жить сутки. Такъ переходилъ онъ изъ одного дома въ другой, до 16-го числа 4-ой луны ¹⁰¹⁾; въ этотъ день, *Дайичиутъ* устроили пиръ на берегу рѣки *Онань*. Когда, по захожденіи солнца, разошлись по домамъ, они приказали одному молодому и сла-

бому парню стеречь *Тьмужиня*. *Тьмужинь*, видя, что всё разошлись, ударил того парня краем своей колодки в голову и спихнул его съ ногъ, а самъ убѣжалъ; добѣжавъ до лѣса, что на берегу рѣки *Онань*, онъ внутри его прилегъ; но опасаясь, что его здѣсь увидятъ, вошелъ въ стремнину рѣки *Онань* и погрузился въ воду тѣломъ, выставивъ наружу только лице.

Караульный, потерявшій узника, громкимъ голосомъ кричалъ: «Пойманный человѣкъ бѣжалъ!» На крикъ его, разошедшіеся *Дайичиутъ* снова собрались и при свѣтѣ луны, ясномъ какъ днемъ, стали искать *Тьмужиня* повсюду, въ лѣсу, по берегу рѣки *Онань*. *Сорханъшира*, изъ рода *Сулдусунь*, проходя, для обыска, близъ того мѣста рѣки, гдѣ лежалъ *Тьмужинь*, замѣтилъ его и сказалъ ему: «Вотъ за такую-то смѣтливость твою, братья *Дайичиутъ* ненавидятъ и преслѣдуютъ тебя. Будь остороженъ и лежи такъ, я не донесу на тебя». Сказавъ это, онъ прошелъ мимо.

Когда *Дайичиутъ*, обыскивая на возвратномъ пути, толковали между собою, *Сорханъшира* сказалъ имъ: «Вы потеряли человѣка днемъ; а теперь, въ темную ночь ¹⁰²⁾, какъ искать? Воротимся на прежнее мѣсто и обыщемъ мѣста еще не осмотрѣнные и разойдемся; а завтра снова соберемся для обыска. Куда уйдетъ этотъ человѣкъ съ колодкой?» ¹⁰³⁾ Во время возвратнаго поиска, *Сорханъшира* снова проходилъ прежнимъ мѣстомъ и сказалъ *Тьмужиню*: «Теперь мы кончили обыскъ и возвращаемся; завтра опять придемъ искать тебя; теперь когда мы разойдемся, ты уходи и сыщи свою мать и братьевъ;

если встрѣтишь когонибудь, не говори, что я видѣлъ тебя». Сказавъ это, онъ ушелъ.

Когда всё разошлись, *Тьмужинь* подумалъ про себя: «Намедни, когда приказано было стеречь меня, по очереди, въ каждомъ становищѣ, во время пребыванія моего въ домѣ *Сорханъширы*, оба сына его, *Чиньбо* и *Чилаоунъ*, оказали ко мнѣ сожалѣніе; на ночь снимали съ меня колодку и оставляли меня почевать на свободѣ. Сегодня *Сорханъшира* замѣтилъ меня, однакожь не хотѣлъ сказать о томъ другимъ; не одинъ разъ былъ здѣсь и проходилъ мимо. Пойду къ нему; навѣрно, онъ спасетъ меня». — Въ-слѣдствіе того, онъ пошелъ внизъ по рѣкѣ *Онань*, искать *Сорханъширу*.

Жилище его можно было издали узнать по стуку отъ битья кобыльаго молока, который продолжался съ вечера до утра ¹⁰⁴⁾. Прислушиваясь къ этому стуку отъ битья молока, *Тьмужинь* дошелъ до жилища *Сорханъширы*. Когда онъ вошелъ, *Сорханъшира* сказалъ: «Я велѣлъ тебѣ идти искать мать и братьевъ твоихъ; зачѣмъ ты сюда пришелъ?». — Сыновья его, *Чиньбо* и *Чилаоунъ*, сказали: «Когда птичка, преслѣдуемая *мундоромъ* ¹⁰⁵⁾, прячется въ густую траву, густая трава спасетъ ей жизнь; если такъ бываетъ отъ травы, то мы будемъ хуже ея; коли не поможемъ человѣку, прибѣгнушему къ намъ». — Тогда, они сняли съ *Тьмужиня* колодку и сожгли ее, а его спрятали въ возъ съ овечьей шерстью, стоявшій назади жилья, и поручили сестрѣ своей, *Хадаань*, смотрѣть за нимъ, запретивъ ей сказывать о томъ кому либо.

На третій день, братья *Дайишутъ* говорили между собою: «Не спряталъ ли кто нибудь *Тьмучжия*; общемъ свое кочевье». — Вслѣдъ за тѣмъ, они стали дѣлать обыскъ; дошедши до жилища *Сорханъширы*, они обыскали его юрту, кибитку и подъ каномъ ¹⁰⁶); напоследокъ пошли къ телѣгѣ съ овечьей шерстью и стали изъ отверстія ея выкидывать шерсть; когда оставалось вытащить шерсть изъ зада телѣги, *Сорханъшира* сказалъ: «Можно ли человѣку, въ такую жаркую пору, оставаться въ овечьей шерсти?» Тогда обыщики сошли съ телѣги и ушли.

Когда они удалились, *Сорханъшира* сказалъ *Тьмучжину*: «Ты едва не погубилъ ¹⁰⁷) меня; дымъ исчезъ и огонь погасъ бы у меня ¹⁰⁸). Теперь ступай искать мать и братьевъ своихъ». — Онъ далъ *Тьмучжину* кобылу, безъ сѣдла, желтой масти, съ бѣлой мордой, еще не носившую жеребятъ ¹⁰⁹); далъ также ему сваренаго жирнаго ягненка, откормленнаго молокомъ двухъ овецъ, кобыляго молока въ кожаномъ мѣхѣ, да лукъ съ двумя стрѣлами; только не далъ ему огнива ¹¹⁰); такъ снарядивъ, отправилъ его.

Тьмучжинъ доѣхалъ до слѣдовъ прежней ограды своей и оттолѣ слѣдовалъ вверхъ по рѣкѣ *Онань*; пріѣхавъ къ рѣкѣ *Кимурха* ¹¹¹), впадающей на западъ въ *Онань*, онъ замѣтилъ на берегу этой рѣчки слѣды и по рѣчкѣ вверхъ отправился. Близъ этой рѣчки есть гора называемая *Бьтпргъ*; передъ этой горой есть отдѣльная горка, называемая *Хорчукуй*: здѣсь онъ нашелъ мать и братьевъ своихъ.

Соединившись съ родными, *Тьмучжинъ* перекочевалъ къ

горѣ *Бурханъ*; есть тамъ гора *Гуляму*; въ этой горѣ протекаетъ рѣка *Санмуръ* ¹¹²); на берегу рѣки есть небольшая гора, называемая *Харачжиргъ* и Зеленое озеро ¹¹³). Здѣсь онъ устроилъ свое становище; ловилъ *тубошу* и степныхъ мышей ¹¹⁴), и тѣмъ питался.

Однажды воры ¹¹⁵) увели у *Тьмучжия* восемь сивыхъ мереновъ; осталась одна свѣтложелтая лошадь, на которой братъ его *Бьмутай* отправился ловить *тубошу*. Когда, къ вечеру, онъ вернулся, со выкомъ *тубошу*, *Тьмучжинъ* сказалъ: «Коней моихъ украли». *Бьмутай* сказалъ: «Я погонюсь за ними». *Хасаръ* сказалъ: «Ты не сможешь; я погонюсь». Но *Тьмучжинъ* сказалъ имъ: «Оба вы не можете; я самъ поѣду». — Съ сими словами, онъ сѣлъ на ту свѣтложелтую лошадь и поѣхалъ по слѣдамъ, оставленнымъ его восьмью конями. Ѣхалъ онъ трое сутокъ и въ послѣдній день, рано утромъ, замѣтилъ на дорогѣ въ одномъ табунѣ лошадей бойкаго парня, который доилъ кобылу. *Тьмучжинъ* спросилъ его: «Не видалъ ли ты осьми сивыхъ мереновъ?» Парень отвѣчалъ: «Сегодня рано, еще до восхода солнца, такіе восемь коней здѣсь прогнаны. Я покажу тебѣ, куда они бѣжали». Сказавъ это, онъ пустилъ лошадь *Тьмучжия* на паству, а вмѣсто ея далъ ему бѣлую лошадь, съ чернымъ ремнемъ на хребтѣ; потомъ, не уходя домой, спряталъ кожаный мѣхъ и кожаный дойникъ съ надоеннымъ молокомъ, прикрывъ ихъ травой, и говорилъ *Тьмучжину*: «Ты совершенно измучился отъ дороги; у молодцовъ ¹¹⁶) печали общи; я буду тебѣ товарищемъ и вмѣстѣ съ тобой поѣду догонять коней. Отецъ мой называется *Наху-*

боянь¹¹⁷⁾; у него я единственный сын; мое имя *Бборчу*¹¹⁸⁾). Сказавъ это, онъ поѣхалъ, вмѣстѣ съ *Тьмучжиномъ*, по конскимъ слѣдамъ; ѣхали они еще трое сутокъ; въ послѣдній день, къ вечеру, они доѣхали до одного становища¹¹⁹⁾, и увидѣли восемь коней, стоявшихъ внѣ становища. *Тьмучжинъ* сказалъ: «Товарищъ! Ты стой здѣсь; а я поѣду и отгоню этихъ коней». *Бборчу* сказалъ: «Если я взялся помогать тебѣ; то зачѣмъ мнѣ оставаться здѣсь». И такъ оба они пустили лошадей своихъ и отгнали коней.

Похитители пустились за ними въ погоню; одинъ изъ нихъ, сидѣвшій на бѣлой лошади, держалъ въ рукахъ арканнѣй укрюкъ; онъ уже догонялъ ихъ; *Бборчу* сказалъ: «Дай мнѣ свой лукъ и стрѣлы; я съ нимъ пострѣляюсь». *Тьмучжинъ* отвѣчалъ: «Боюсь, чтобы не ранили тебя изъ за меня; я самъ съ нимъ пострѣляюсь». Онъ тотчасъ вернулся назадъ и началъ стрѣлять. Сидѣвшій на бѣломъ конѣ, направивъ арканную жердь на *Тьмучжина*, остановился¹²⁰⁾. Товарищи этого вора, тоже пустившіеся въ погоню, замѣтивъ, что свечерѣло и небо стемнѣло, остановились и отстали.

Въ эту ночь, *Тьмучжинъ* и его товарищъ проѣхали пуи на трое сутокъ. Когда они воротились къ жилищу *Нахубоя*, *Тьмучжинъ* сказалъ *Бборчу*: «Безъ тебя, мнѣ не добыть бы этихъ коней; раздѣлимъ ихъ; сколько тебѣ надобно?» *Бборчу* отвѣчалъ: «Я рѣшился помочь и сопутствовать тебѣ, потому что видѣлъ, какъ ты измучился; къ чему же мнѣ требовать отъ тебя твоего, какъ чужаго богатства; я одинъ сынъ

у отца; у насъ въ домѣ богатства для меня слишкомъ довольно, и твоего не нужно. Если я потребую отъ тебя твоего, то къ чему послужить то, что я былъ твоимъ товарищемъ?» Такъ говорилъ онъ.

Когда они вошли въ жилище *Нахубоя*, то застали его плачущимъ о потерѣ сына своего, *Бборчу*; внезапно увидѣвъ ихъ обоихъ и узнавъ своего сына, онъ и плакалъ и выговаривалъ ему. *Бборчу* сказалъ: «Самъ не знаю, какъ я увидѣвъ этого добраго товарища, который подѣхалъ весь измученный, вздумалъ помочь ему и отправился вмѣстѣ съ нимъ. Теперь вотъ я и пріѣхалъ». — Сказавъ это, онъ поѣхалъ верхомъ на лошади и привезъ прежде имъ спрятанные подъ травой кожаный мѣхъ и кожаный дойникъ съ надоеннымъ молокомъ; убилъ жирнаго ягненка, откормленнаго молокомъ двухъ овецъ; наполнилъ кожаный мѣхъ кобыльимъ молокомъ и увязавъ все это на подобіе вьюка, отдалъ *Тьмучжину*, на продовольствіе въ дорогѣ. *Нахубоя* говорилъ имъ: «Вы оба, молодые люди, будьте всегда друзьями и впередъ никогда другъ друга не покидайте». *Тьмучжинъ*, простившись, отправился въ путь и черезъ трое сутокъ прибылъ домой, на берегъ рѣки *Самуръ*. Мать его, *Хоэлунъ*, и *Хасаръ* съ братьями, въ это время тосковавшіе по немъ, увидѣвъ его возвратившимся, неслыханно обрадовались.

Прежде, когда *Тьмучжину* было девять лѣтъ, онъ разстался съ дочерью *Дэсьчана*, *Бортъвучжинъ*¹²¹⁾. Теперь, онъ поѣхалъ за ней, съ братомъ своимъ *Бьмутаемъ*, внизъ по рѣкѣ *Кэру*

ляны; достигши удоля, что промесь горь *Чэкчеръ* и *Чихурау*, онъ отыскалъ жилище *Дэсьчана*. *Дэсьчань*, увидѣвъ *Тьмучжиня*, чрезвычайно обрадовался и говорилъ ему: «Слыша, что братья *Дайичиутъ* возненавидѣли тебя, я чрезвычайно печалился и потерялъ уже надежду (видѣть тебя); только теперь я узрѣлъ тебя». За тѣмъ, онъ отдалъ дочь свою *Бортъ Тьмучжиню* въ жены. *Дэсьчань* и жена его *Сотань* проводили обратно *Тьмучжиня* съ женою; съ края *Кэруляньскаго Урахчуэль*¹²²), *Дэсьчань* вернулся домой; а *Сотань* проводила дочь свою до самаго жилища *Тьмучжиня* и оттуда уже возвратилась¹²³).

Послѣ того, *Тьмучжиню* захотѣлось имѣть товарищемъ *Бѳорчу*; онъ послалъ за нимъ *Бьмутаю*. *Бѳорчу*, какъ увидѣлся съ *Бьмутаемъ*, даже не сказавшись отцу своему, сѣлъ на горбатую желтую лошадь, навьючилъ шубу изъ чернаго мѣха и вмѣстѣ съ *Бьмутаемъ* приѣхалъ къ *Тьмучжиню*. Съ тѣхъ поръ, онъ сдѣлался товарищемъ *Тьмучжиню* и никогда болѣе съ нимъ неразлучался.

Тьмучжинь, поднявшись съ берега рѣки *Санмуръ*, перекочевалъ къ вершинѣ рѣки *Кэрулянь* и основался станомъ у подошвы уступа, называемаго *Бурги*¹²⁴).

Дочь *Сотани*, *Бортъвучжинь*, привезла съ собою кафтанъ изъ черныхъ соболей, чтобы поднести его своей свекрови, при первомъ съ ней свиданіи¹²⁵). *Тьмучжинь* сказалъ: «Въ прежнее время, отецъ нашъ, царь *Бсунай*¹²⁶); вель дружбу съ *Ванъ ханемъ*¹²⁷), рода *Кэритъ*¹²⁸); поэтому онъ тоже, что отецъ

для меня. Теперь онъ живетъ на берегу рѣки *Туула*¹²⁹), въ Черномъ-Лѣсѣ¹³⁰); я подарю ему этотъ кафтанъ.» *Тьмучжинь*, съ двумя братьями, повезъ соболей кафтанъ къ *Ванъ ханю*, и при свиданіи съ нимъ, говорилъ ему: «Въ прежніе дни, ты заключилъ дружбу съ отцомъ моимъ; поэтому ты для меня тоже, что отецъ. Теперь я подношу тебѣ, отецъ, подарокъ, взятый моей женой, для поднесенія ея свекрови.» Съ сими словами, онъ отдалъ *Ванъ ханю* кафтанъ изъ черныхъ соболей. *Ванъ хань*, получивъ кафтанъ, былъ весьма доволенъ и говорилъ *Тьмучжиню*: «Отдѣлившихся отъ тебя людей я соберу для тебя, разсѣявшихся присоединю къ тебѣ, и накрѣпко запомню это въ сердцѣ своемъ.» Такъ сказалъ онъ¹³¹).

По возвращеніи *Тьмучжиня* домой, пришелъ къ нему отъ горы *Бурхань* старикъ *Чжарчиутай*, съ кузнечнымъ мѣхомъ¹³²) за плечами и ведя съ собою сына, по имени *Чжэлмъ*, и сказалъ ему: «Когда ты родился въ урочищѣ *Дьмунь-бѳлдаха*, я подарилъ тебѣ пеленку, подбитую соболями, и отдалъ тебѣ сына моего *Чжэлмъ*; но какъ онъ былъ еще молодъ, то я взялъ его къ себѣ и воспиталъ. Теперь отдаю его тебѣ; пусть онъ сѣдлаетъ тебѣ коня и отворяетъ дверь.» Сказавъ это, онъ отдалъ *Тьмучжиню* своего сына.

Спустя нѣсколько времени послѣ того, однажды раннимъ утромъ, на полуразсвѣтѣ, старая женщина¹³³), прислуживавшая матери *Хоэлунъ*¹³⁴), сказала ей: «Мать, мать! скорѣ вставай! слышно, что земля дрожитъ. Не опять ли наѣхали братья *Дайичиутъ*, старые губители наши и страшные намъ? Мать! скорѣ

вставай!» Мать *Хоэлунь* молвила: «Скорѣ разбуди дѣтей». Съ сими словами, *Хоэлунь* тотчасъ встала; вслѣдъ за тѣмъ встали *Тьмучжинь* и его братья. *Хоэлунь*, *Тьмучжинь*, *Хасарь*, *Хачинь*, *Тьмуэотчинь*¹³⁵), *Бьмутай*, *Бборчу* и *Чжэсэмь* сѣли на коней; *Тьмулуна* мать взяла къ себѣ на руки. *Тьмучжинь* имѣлъ на-готовѣ только одну заводную лошадь¹³⁶), и для супруги, *Бортъ*, не осталось коня.

Тьмучжинь, съ братьями, тотчасъ сѣвъ на коней, уѣхали въ гору *Бурхань*. Старуха *Хоахчинь*, желая скрыть *Бортъ*, посадила ее въ черную кибитку и запрягши въ кибитку пеструю корову, поѣхала вверхъ по рѣчкѣ *Тунэли*. На дорогѣ, когда ночной мракъ началъ разсѣваться и стало свѣтать, повстрѣчалась имъ толпа¹³⁷) всадниковъ, которые, подѣхавъ къ старухѣ, спросили ее: «Ты кто такая?» Старуха отвѣчала: «Я изъ дома *Тьмучжиня*; ѣздила по богатымъ домамъ стричь овецъ; теперь возвращаюсь домой¹³⁸)». Всадники спросили ее: «Дома или нѣтъ, *Тьмучжинь*? И далеко ли онъ отсюда?» Старуха отвѣчала: «Домъ его не далеко; да я отправилась изъ задняго жилья, такъ и не знаю, дома ли *Тьмучжинь*». Такъ она говорила.

Когда всадники отѣхали, старуха *Хоахчинь* приударила пеструю корову, запряженную въ кибитку, чтобы ѣхать поскорѣ, какъ вдругъ телѣжная ось оттого сломилась. Когда она хотѣла итти пѣшкомъ въ горный лѣсъ, тѣ всадники настигли ее; они захватили мать *Бьмутая*, которую одинъ изъ нихъ держалъ, сидя на конѣ. Подѣхавъ къ кибиткѣ, они спросили старуху: «Кто сидитъ въ этой кибиткѣ?» Старуха *Хоахчинь* отвѣчала: «Она на-

гружена шерстью». Всадники сказали: «Братцы, сойдемъ съ коней и осмотримъ». Съ этими словами, они сошли съ коней и отворили дверцы кибитки; увидѣвъ внутри ея молодую женщину, они вытащили ее оттуда и посадили на коня вмѣстѣ съ старухою; потомъ погнались за *Тьмучжинемъ*, слѣдуя по конскимъ слѣдамъ, къ горѣ *Бурхань*.

Эти всадники, преслѣдовавшіе *Тьмучжиня*, три раза объѣзжали гору *Бурхань*¹³⁹), но не могли поймать его; желая найти прямую дорогу въ гору, они бросались то туда, то сюда, но вездѣ встрѣчали или топкую тину, или лѣсную чащу, такъ что нельзя было пробраться внутрь; оставалось только ожидать назади. Такимъ образомъ, имъ не удалось поймать *Тьмучжиня*.

Всадники тѣ, на самомъ дѣлѣ, были люди трехъ родовъ *Мърки*: одинъ *Тохтоа* изъ *Удуитъ мърки*, другой *Дайиръусунь*, изъ *Увасы мърки*, третій *Хаатай дармала*, изъ *Хаатъ мърки*. Эти три рода *Мърки* приѣхали теперь съ местию за то что въ прежнее время *Бсугай* отнялъ у *Чилтду Хоэлунь*. Они толковали между собою: «Схвативши жену *Тьмучжиня*, мы отомстили тѣмъ за похищеніе *Хоэлуня*». Послѣ чего, они съѣхали съ горы и уѣхали домой.

Тьмучжинь, не зная дѣйствительно ли *Мърки* уѣхали, или скрывались въ засадѣ, отправилъ *Бьмутая*, *Бборчу* и *Чжэсэмь*, развѣдать съ задней стороны (горы), и уже черезъ трое сутокъ, когда увѣрились, что *Мърки* были далеко, *Тьмучжинь* рѣшился сойти съ горы. Тогда онъ, ударя себя въ грудь¹⁴⁰), воскликнулъ къ небу: «Благодаря хорьковому слуху

и горностаевому зрѣнію почтенной *Хоахинь*, я спасенъ. Гора *Бурханъ* защитила мою бѣдную жизнь ¹⁴¹⁾; отселѣ впредь, буду всегда приносить ей жертву и завѣщаю моимъ дѣтямъ и внукамъ тоже приносить ей жертву.» — Сказавъ это, онъ обратился къ солнцу ¹⁴²⁾, повѣсилъ поясъ на шею, а шапку на руку ¹⁴³⁾, и ударяя себя въ грудь, девять разъ преклонилъ колѣна и сдѣлалъ возліяніе кумысомъ ¹⁴⁴⁾.

Послѣ сего, *Тьмучжинь*, съ *Хасаромъ* и *Бьмутаемъ*, отправился въ Черный-Лѣсъ, что на рѣкѣ *Туула*, къ *Тоорилъванъ ханю* и прибывши къ нему говорилъ: «Три рода *Мъркитъ*, напавъ въ распахъ, похитили мою жену. Государь и отецъ! Нельзя-ли избавить и возвратить мою жену?» *Ванъ хань* сказалъ: «Въ прошломъ году, когда ты приходилъ и подарилъ мнѣ соболей кафтанъ, я обѣщала тебѣ отступившійся отъ тебя и разсѣявшійся народъ твой возвратить и собрать тебѣ, и постоянно помнилъ то. Теперь, согласно тѣмъ словамъ моимъ, я уничтожу *Мъркитъ*, избавлю и возвращу тебѣ жену твою *Бортъ*. Ты-же увѣдомь о томъ брата *Чжамуху* ¹⁴⁵⁾; онъ кочуетъ въ урочищѣ *Хорхонахъжубуръ*. Я, съ своей стороны, наберу двѣ тьмы ¹⁴⁶⁾ ратниковъ и буду правой рукой ¹⁴⁷⁾, а *Чжамуха* пусть тоже подниметъ двѣ тьмы ратниковъ и будетъ лѣвой рукой. Какъ же намъ сойтись, рѣшить то *Чжамуха*.»

Тьмучжинь, съ братьями, возвратившись домой, послалъ *Хасара* и *Бьмутая* къ *Чжамуху* передать ему слѣдующія слова: «Жену мою похитили *Мъркиты*. Мы съ тобой одного

рода-племени. Какъ бы отомстить за такую обиду?» Потомъ поручилъ имъ передать ему также слова *Ванъ ханя*. Когда *Хасаръ*, съ братомъ, передали *Чжамуху* эти слова *Тьмучжиня*, *Чжамуха* сказалъ: «Я тоже слышалъ, что жена *Тьмучжинь-анды* ¹⁴⁸⁾ похищена и крайне соболѣзновалъ. Теперь изъ этихъ трехъ родовъ *Мъркитъ*, *Тохтоа* находится въ урочищѣ *Бууракээръ* ¹⁴⁹⁾; *Дайиръ усунь* между рѣками *Орхуань* и *Сълянэ* ¹⁵⁰⁾, въ урочищѣ *Талхунъ аралъ*; а *Хаатай Дармала* въ урочищѣ *Харачжикээръ*. Связавъ изъ растѣнія свиная щетина ¹⁵¹⁾ плоть, мы прямо переправимся черезъ рѣку *Килхо*, къ мѣстопробыванію *Мъркитъ тохтоа*, какъ будто упадемъ къ нему въ юрту черезъ верхнее отверстіе, и овладѣемъ всѣмъ его народомъ.»

Чжамуха говорилъ еще: «Ты скажи *Тьмучжиню* и *Ванъ ханю*, что я уже снарядилъ свое войско; братъ *Ванъ хань* ¹⁵²⁾, тронувшись въ походъ, пусть пройдетъ передъ горой *Бурханъ халдунь* и, вмѣстѣ съ *Тьмучжинемъ*, сойдется со мной въ урочищѣ *Бѣтоханъ бѣорджи*. У меня здѣсь есть народъ, принадлежащій *Тьмучжинь анды* ¹⁵³⁾; изъ него я наберу одну тьму ратниковъ, да своихъ возьму тьму, и съ этими двумя тьмами пойду вверхъ по рѣкѣ *Онань* къ урочищу *Бѣтоханъ бѣорджи*, гдѣ мы и соединимся.» Послѣ того, сряду, онъ двинулся въ походъ.

Хасаръ и *Бьмутай*, по возвращеніи, передавъ слова *Чжамухи* *Тьмучжиню*, отправились къ *Ванъ ханю*, чтобы и ему передать ихъ. *Ванъ хань*, выслушавъ слова *Чжамухи*, тотчасъ

приказалъ двумъ тьмамъ своихъ ратниковъ сѣсть на коней, и отправился, черезъ подгорье *Бурханъ халдунъ*, по направленію къ рѣкѣ *Кэрулянь*, къ береговому яру, *Бури*. Въ это время *Тьмучжинъ*, стоявшій у яра *Бури*, узнавъ, что *Ванъ ханъ*, съ войскомъ своимъ, проходить тутъ, подвѣлся съ мѣста и, вверхъ по рѣкѣ *Тунгэмикъ*, дошелъ до горы *Бурханъ*, къ рѣкѣ *Тана*, гдѣ и остановился лагеремъ. *Тьмучжинъ* отселъ двинулъ свое войско, и когда тьма *Ванъ ханя*, да тьма брата его *Чжахаганьбу*, всего двѣ тьмы ратниковъ, ставили лагерь на берегу рѣки *Кимурха*, въ урочищѣ *Амхаракхона*, соединился съ ними. Поднявшись отсюда, *Тьмучжинъ*, *Ванъ ханъ* и *Чжахаганьбу*, пошли вмѣстѣ къ вершинѣ рѣки *Онанъ*, на условленное сборное мѣсто, урочище *Бѣтоханъ бѣорджи*. Когда они прибыли туда, *Чжамуха* былъ тамъ уже три дня. Увидѣвъ ихъ рать, *Чжамуха* выстроилъ двѣ тьмы своихъ ратниковъ въ боевой порядокъ и стоялъ; *Ванъ ханъ* и другіе, тоже выстроившись, приблизились; они узнали другъ друга. *Чжамуха* сказалъ: «Когда условились о времени сбора, то, хотя бы былъ вѣтеръ и дождь, непременно надобно прибыть въ свое время; вѣдь уже объ этомъ было переговорено. У насъ, *Дада* ¹⁵⁴), данное слово тоже, что клятва; коли не держалъ его, то не нужно брать и помощниковъ.» *Ванъ ханъ* сказалъ: «Я пришелъ на условленное для сбора мѣсто тремя днями позже; братъ *Чжамуха*! кори и взыскивай съ меня, сколько хочешь.» Такъ говорилъ онъ.

Соединенныя войска ¹⁵⁵), поднявшись съ урочища *Бѣтоханъ бѣорджи*, и достигши берега рѣки *Килхо*, переправились че-

резъ нее, по связанному плоту, и пришли въ урочище *Буура*; здѣсь онѣ захватили женъ и народъ *Тохтоа*. Самъ *Тохтоа*, спавшій въ то время, попался бы въ плѣнъ, если бы, во время переправы черезъ *Килхо*, не случились на берегу ея рыбаки и охотники *Тохтоа*, которые ночью же успѣшили предупредить его. *Тохтоа* и *Дайиръ усунь*, съ нѣсколькими спутниками, безъ всего, бѣжали внизъ по рѣкѣ *Сьялягэ*, въ *Бархучжинъ* ¹⁵⁶).

Когда *Мъркиты* ночью успѣшно бѣжали по рѣкѣ *Сьялягэ* и наши войска дѣятельно преслѣдовали ихъ, хватая ихъ въ плѣнъ, *Тьмучжинъ*, среди бѣгущей толпы, кликнулъ имя жены своей, *Бортъ*. *Бортъ*, находившаяся среди того народа, услышавъ и распознавъ голосъ *Тьмучжиня*, спрыгнула съ кибитки, и вмѣстѣ со старухой *Хаахчинъ*, подбѣжала къ коню *Тьмучжиня* и схватилась за поводья. Въ это время свѣтила луна и они узнали другъ друга. *Тьмучжинъ*, въ ту же ночь, отправилъ посланца къ *Ванъ ханю* и *Чжамуху*, съ такимъ извѣстіемъ: «Я нашелъ, кого искалъ; далѣе не пойдемъ ночью, а остановимся здѣсь лагеремъ.» Тогда и остановились тутъ лагеремъ. Разсѣянно бѣжавшій народъ *Мъркитъ* тоже остановился станомъ. Вотъ какъ происходило избавленіе *Бортъучжиня*.

Когда *Мъркиты*: *Удуитъ тохтоа*, *Увасы дайиръ усунь* и *Хаатай дармала*, во главѣ трехъ сотъ человекъ, наѣхали на *Тьмучжиня*, чтобы отмстить за похищеніе *Бсугамъ Хоэлуни*, жены *Чильду*, брата *Тохтоа*, и три раза объѣхали кругомъ горы *Бурханъ*, но не могли схватить его, а полонили только жену его *Бортъ*, то отдали ее въ жены силачу *Чилэргэ*, млад-

шему брату *Чилмду*. Теперь, когда наша (наша) рать, *Чилгэрз*, испугавшись, бѣжалъ и говорилъ: «Мнѣ, какъ черной воронѣ, суждено питаться кожаными обрывками; захотѣлось же мнѣ отвѣдать дивихъ гусей и драхвы ¹⁵⁷⁾; оскорбивъ *Бортъ*, я навлекъ напасть на весь родъ *Мъркитз*; это бѣдствіе обрушится и на мою голову; чтобы спасти свою одинокую жизнь, скроюсь въ какое либо темное и тѣсное мѣсто; авось избавлюсь.» Сказавъ это, онъ бѣжалъ.

Схватили только *Хаатайдармалу* и надѣли на него колодку. Потомъ прямо пошли къ горѣ *Бурханъ*. Люди сказали *Бьмутая*, что мать его находится въ такомъ-то становищѣ; *Бьмутай* пошелъ за ней и когда входилъ въ юрту правой стороны двери, мать его, одѣтая въ изодранный бараній тулупъ, выходила лѣвой стороной двери, и внѣ говорила другимъ: «Я слышала, что дѣти сдѣлались князьями; а я здѣсь отдана подлому человѣку; какъ же мнѣ смотрѣть въ лице дѣтямъ.» Сказавъ это, она скрылась въ лѣсную чащу, въ которой такъ и не отыскали ее. По этой причинѣ, *Бьмутай*, только что засматривалъ кого нибудь изъ *Мъркитз*, тотчасъ приказывалъ пускать въ него стрѣлы съ тупымъ остриемъ, говоря: «Отдай мнѣ мою мать!» Тѣ триста человѣкъ, которые пріѣзжали къ горѣ *Бурханъ* и три раза объѣзжали ее, истреблены были до одного, а ихъ жены, годныя въ жены, пошли въ жены, годныя въ рабыни, сдѣланы рабынями.

Тьмучжинъ, благодаря *Ванз ханя* и *Чжамуху*, говорилъ имъ: «*Ванз хань* отецъ и ты, *Чжамуха Анда*! Благодаря

помощи вапей, небо ¹⁵⁸⁾ даровало мнѣ силу отомстить за обиду, нанесенную молодцу. За то, народы *Мъркитз* до конца истреблены и жены ихъ полонены; теперь воротимся.»

Когда *Удуитз мъркитз* послѣбно бѣжали, то покинули въ своемъ становищѣ пятилѣтняго мальчика, по имени *Кюйчу*; онъ былъ весьма красивъ, съ прекрасными блестящими глазами, и одѣтъ былъ въ платье, сшитое изъ мѣха рѣчнаго соболя ¹⁵⁹⁾; съ набѣленной мездрой; на головѣ надѣта была соболя шапка, на ногахъ сапоги изъ оленьихъ лапъ. Ратники, овладѣвъ становищемъ, прибрали этого мальчика и, въ видѣ подарка ¹⁶⁰⁾, отдали матери *Хозлунь*.

Тьмучжинъ, *Ванз хань* и *Чжамуха*, соединенно разрушивъ жилища *Мъркитз-дада* ¹⁶¹⁾, и полонивъ красивыхъ женъ ихъ, на возвратномъ пути, отступили чрезъ урочище *Талхунь-аралъ*, что между рѣками *Орхуанъ* и *Съянъ*; *Тьмучжинъ* и *Чжамуха* возвратились въ урочище *Хорхонахъжубуръ*, а *Ванз хань*, слѣдуя по загорью *Бурханъ халдунъ*, прошелъ три урочища *Хокорту чжурбу*, *Хачаурату субчитъ* и *Хулиятусубчитъ*, и занимаясь облавою, возвратился въ Черный-Лѣсъ рѣки *Туула* ¹⁶²⁾.

Тьмучжинъ и *Чжамуха*, достигши урочища *Хорхонахъжубуръ*, стали станомъ вмѣстѣ. Вспоминая прежнее время и начало дружбы своей, когда они обмѣнялись подарками ¹⁶³⁾, теперь они обѣщались полюбить другъ друга еще крѣпче ¹⁶⁴⁾, и о томъ говорили между собою. Вначалѣ когда сдѣлались они *анда*, *Тьмучжиню* было 11 лѣтъ; разъ, когда они играли въ

животные камешки на льду рѣки *Онань*, *Чжамуха* подарилъ *Тьмучжиню* животный камень отъ серны ¹⁶⁵), а *Тьмучжинь* отдалъ *Чжамуху* животнымъ камнемъ, налитымъ мѣдью; чрезъ то, они и сдѣлались *аньда*. Потомъ, весной, когда *Тьмучжинь* и *Чжамуха* забавлялись вмѣстѣ пусканіемъ стрѣлъ изъ небольшихъ деревянныхъ луковъ, *Чжамуха*, изъ рога молодой коровы склеивъ гремучій наконечникъ на стрѣлу, подарилъ его *Тьмучжиню*, а *Тьмучжинь* отдалъ *Чжамуху* наконечникомъ стрѣлы изъ кипарисовой ¹⁶⁶) верхушки. Такъ-то случилось, что они дважды побратались.

Тьмучжинь и *Чжамуха* толковали промежъ себя: «Старые люди говаривали, что когда дѣлаются *аньда*, то оба друга имѣютъ какъ бы одну жизнь; одинъ другаго не покидаетъ, и бываютъ они охраной жизни другъ другу. Таковъ законъ взаимной нѣжной дружбы. Теперь мы снова скрѣпимъ нашу дружбу и крѣпче будемъ любить другъ друга.» Въ этихъ изъясненіяхъ *Тьмучжинь* опоясалъ *Чжамуху* золотымъ поясомъ, добытымъ имъ у *Мьркинъ*; и подарилъ ему захваченную имъ кобылу, нѣсколько лѣтъ не носившую жеребятъ; а *Чжамуха* отдалъ *Тьмучжиню* тоже золотымъ поясомъ, отнятымъ имъ у *Мьркинъ Дайиргусуня*, да захваченной имъ бѣлой лошадей, съ чолками ¹⁶⁷). Они устроили въ урочищѣ *Хорхонахчжубургъ*, у скалы *Хулдахаръ*, подѣ густымъ деревомъ, пирь; а ночью спали подѣ однимъ одѣяломъ.

Тьмучжинь и *Чжамуха*, изъ любви другъ къ другу, прожили вмѣстѣ полтора года. Однажды, они поднялись съ того

становища; было же то лѣтомъ въ 16-е число 4-й луны. *Тьмучжинь* и *Чжамуха* вмѣстѣ ѣхали впереди вибитокъ; на дорогѣ *Чжамуха* сказалъ: «Нынѣ, если мы остановимся у горы, то пасущіе коней достанутъ юрты; если подѣ потока, то пасущіе овецъ и ягнятъ достанутъ пищи для горла ¹⁶⁸).» *Тьмучжинь* смолчалъ и остановившись, обождалъ свою мать, *Хозлунь*; когда она подѣѣхала, онъ передалъ ей слова *Чжамухи* и сказалъ: «Я не повялъ словъ его и ничего не отвѣчалъ ему; нарочно подѣѣхалъ спросить объ этомъ тебя, матушка.» Мать его не успѣла еще молвить слова, какъ *Бортъ* проговорила: «Про *Чжамуха аньду* люди говорили, что онъ любить новое и презираетъ старое; теперь онъ насучилъ нами. Не скрывается ли въ словахъ его какого нибудь умысла противъ насъ? Мы не должны останавливаться; пойдемъ на ночь; лучше, по-добру, по-здорову, разстаться съ нимъ.»

Тьмучжинь сказалъ: «*Бортъ* говорить дѣло.» По этому ¹⁶⁹) онъ не остановился и пошелъ въ ночь. Когда онъ, по пути, проходилъ черезъ кочевье *Дайичиунъ*, послѣдніе, испугавшись, поднялись съ мѣста и въ ту же ночь ушли къ *Чжамухѣ*. Въ становищѣ, они покинули одного мальчика, по имени *Кокочу*; наши ратники взяли его и отдали матери *Хозлунь*, на воспитаніе.

Въ это ночное перекочеванье, когда начало свѣтать, глядя, пришли слѣдомъ люди изъ рода ¹⁷⁰) *Чжалаиръ*: *Хачиунъ Харалай* и *Харалай*, три брата *Тохураунъ* ¹⁷¹); потомъ рода *Тарху*: *Хадаанъ Далдурханъ*, и другіе братья, въ-пятеромъ; также

рода *Киянь*: *Мунэту*, съ сыномъ своимъ *Унмуръ*, и другими дѣтьми, вмѣстѣ съ людьми родовъ *Чаншимутъ* и *Баю*; еще пришли изъ рода *Балура*: *Хубилай* и *Худусы*; рода *Манху*: братья *Чжэдай* и *Дохолху*; потомъ младшій братъ *Бдорчу*, *Огэлянъ* ¹⁷²⁾, отдѣлившись отъ рода *Амура*; пришли также, отдѣлившись отъ рода *Урянха*, младшіе братья *Чжэлмп*, *Чаурханъ* и *Субъэтай*; изъ рода *Бьсу*: *Дтай* и *Кучууръ*; изъ рода *Сулду*: *Чимутай*, *Таки* и *Дайичиудай*; изъ рода *Чжамлаиръ*: *Съчэдомохъ* и *Архайхасаръбала*, съ двумя сыновьями; изъ рода *Хуанхотанъ*: *Сюникэту*; также: *Сукэкэ*, *Чжэсай* и *Хуандагоръ*, съ дѣтьми своими: *Сукэсай*, *Чжэунъ*, *Ньудай* и *Чахаанъбува*; изъ рода *Олхуна*: *Кингиядай*; изъ рода *Хорола*: *Съчиуръ*; изъ рода *Дорбъ*: *Мочибъдуунъ*; изъ рода *Икиръсунъ*: *Буту*, имѣвшій здѣсь невѣсту ¹⁷³⁾; изъ рода *Наяки*: *Чжунъшай*; изъ рода *Орона*: *Чжирхоанъ*; изъ рода *Баруласы*: *Сухустчанъ* и *Харачаръ*, вмѣстѣ съ дѣтьми своими; изъ рода *Бааринъ*: *Хорчи*, старикъ *Усунъ* и *Кокососы*, съ родомъ *Мъняньбааринъ*, всѣмъ становищемъ.

Хорчи, пришедши, говорилъ (*Тьмучжиню*): «Нашъ мудрый и могущественный предокъ *Бёдуанчаръ*, отъ взятой имъ супруги, имѣлъ двухъ единоутробныхъ сыновей; то были предки *Чжамухи* и нашъ ¹⁷⁴⁾; поэтому, намъ не слѣдовало бы отдѣляться отъ *Чжамухи*; но по откровенію духа ¹⁷⁵⁾, я видѣлъ бѣлесоватую дойную корову, которая, пришедши къ *Чжамухъ* и бодая кругомъ юрты и кибитки, сломала себѣ одинъ рогъ; эта корова, роя землю предъ *Чжамухою*, и мыча, говорила:

«*Чжамуха!* отдай мой рогъ.» Потомъ одинъ безрогий и сильный быкъ, везъ колья ¹⁷⁶⁾ отъ большой юрты, по дорогѣ, которой ѣхала кибитка *Тьмучжиня*; онъ шелъ и мыча говорилъ: «Небо ¹⁷⁷⁾ присудило ¹⁷⁸⁾ господиномъ царства быть *Тьмучжиню*; я везу къ нему царство.» Вотъ что духъ открылъ мнѣ и представилъ очамъ моимъ; а я открываю это тебѣ, *Тьмучжинь!* Если ты сдѣлаешься господиномъ царства, то чѣмъ, за то, порадуешь ¹⁷⁹⁾ меня?» *Тьмучжинь* отвѣчалъ: «Если я дѣйствительно буду имъ (господиномъ царства), то сдѣлаю тебя темникомъ ¹⁸⁰⁾.» *Хорчи* сказалъ: «Я высказалъ тебѣ много важнаго: если ты дашь мнѣ только темника, то что это за радость? Ты дай мнѣ темника, да позволь мнѣ vybrать въ царствѣ тридцать прекрасныхъ дѣвицъ въ жены; кромѣ того, что-бы я ни сказалъ тебѣ, ты слушайся меня ¹⁸¹⁾.»

Потомъ пришли изъ рода *Гэнигэсы*: *Хунанъ*, и другіе; равно *Даритай отчиминъ*; изъ рода *Чжесадара*: *Мулхалху*, и люди рода *Сахаитъ*; изъ рода *Чжесурки*: *Сорхатучжесурки*, съ дѣтьми своими, *Сачабъки* ¹⁸²⁾ и *Дайчу*; сынъ *Нькунътайгэзы*, *Хучарбъки*, и сынъ *Хутулахахана*, *Алтанъотчиминъ*; всѣ они, съ цѣлыми становищами, отдѣлились отъ *Чжамухи* и присоединились къ *Темучжиню*, когда онъ стоялъ станомъ у рѣчки *Кимурха*, въ урочищѣ *Аитъгарахана*. Поднявшись съ сего мѣста, онъ дошелъ до урочища *Гуръму*, къ рѣкѣ *Сангуръ*, и остановился въ урочищѣ *Харачжургу*, у озера *Коконуръ*.

Алтанъ, *Хучаръ* и *Сачабъки*, посовѣтовавшись цѣлымъ об-

ществомъ, объявили *Тьмучжиню*: «Мы хотимъ провозгласить тебя царемъ ¹⁸³). Когда ты будешь царемъ, то въ битвахъ со многочисленными врагами, мы будемъ передовыми, и если получимъ прекрасныхъ дѣвицъ и женъ, да добрыхъ коней, то будемъ отдавать ихъ тебѣ. Въ облавахъ на звѣрей, мы будемъ выступатьъ прежде другихъ и пойманныхъ (нами) звѣрей будемъ отдавать тебѣ. Если мы, въ ратныхъ бояхъ, преступимъ твои приказы, или, въ спокойное время, повредимъ дѣламъ твоимъ, то ты отними у насъ женъ и имущество и повинь насъ въ безлюдныхъ пустыняхъ.»

Такъ поклявшись, они провозгласили *Тьмучжиня* царемъ и нарекли его *Чингисомъ* ¹⁸⁴).

Чингисъ, сдѣлавшись царемъ, приказалъ младшему брату *Бборчу*, *Огэлаю* ¹⁸⁵), вмѣстѣ съ *Хачиунемъ*, *Чжэдаемъ* и *Дохолху*, четверымъ, быть стрѣлками ¹⁸⁶). *Вангуру*, *Сюткиэту* и *Хадааньдалдурханю*, троемъ, завѣдывать пищей и питьемъ; *Длаю* паствою овецъ; *Гучугуру* изготовленіемъ кибитокъ ¹⁸⁷); *Додаю* управлять домашними людьми. По ому велѣлъ *Хубилаю*, *Чилутаю* и *Хархайтохурауню*, троемъ, вмѣстѣ съ братомъ его *Хасаромъ*, быть мечниками и стоять въ одномъ мѣстѣ ¹⁸⁸). Брату своему *Блмутаю*, съ *Харалдайтохураунемъ*, завѣдывать выправкою коней ¹⁸⁹). *Дайичиудайхуту*, *Моричи* и *Мутхалху*, троемъ, паствою конскихъ табуновъ; потомъ поручилъ *Архайхасару*, *Тахаю*, *Сукэаю* и *Чаурханю*, четверымъ, быть въ родѣ дальнихъ и ближнихъ стрѣлъ ¹⁹⁰). *Субьэтай* храбрый сказалъ: «Я буду убирать ¹⁹¹), какъ старая мышь,

прилетать, какъ галка, прикрывать, какъ конская попона, и защищать, какъ подвѣтренный войлокъ. Вотъ какъ я буду поступать.»

Послѣ того, Чингисъ сказалъ *Бборчу* и *Чжэалмъ*: «Я не забылъ въ сердцѣ своемъ, что когда у меня еще не было товарищей, вы двое, прежде другихъ, сдѣлались моими товарищами: будьте же старѣйшими ¹⁹²) во всемъ этомъ собраніи.» Потомъ, онъ сказалъ собранію: «Вы, собравшіеся здѣсь, отстали отъ *Чжамухи* и рѣшились притти ко мнѣ. Если небо сохранить и поможетъ мнѣ, то вы всѣ, старые мои, впоследствии будете моими счастливыми ¹⁹³) сподвижниками.» Сказавъ это, онъ поручилъ имъ исправлять ихъ должности ¹⁹⁴).

Чингисъ, сдѣлавшись царемъ, послалъ *Тахаю* и *Сукэаю* извѣстить о томъ царя рода *Кэръитъ*, *Тоорила*. *Тоорилъ* сказалъ: «Весьма хорошо, что Чингисъ сдѣланъ царемъ; какъ вы, *Дада* ¹⁹⁵), могли бы обойтись безъ царя? Не измѣняйте же того, что вы порѣшили съ общаго согласія.» Такъ онъ сказалъ.

Чингисъ отправилъ также *Архайхасара* и *Чаурхана* къ *Чжамуху*: *Чжамуха* сказалъ: «передайте ближнимъ *Тьмучжиня*, *Алтаню* и *Хучару*, что они, наговорами своими, поспорили и развели меня съ *Тьмучжинь андой* ¹⁹⁶). Почему вы не провозгласили его царемъ въ то время, какъ мы были вмѣстѣ, и съ какою цѣлю провозгласили его теперь? Вы постарайтесь, чтобы сердце *Тьмучжинь анды* было спокойно; будьте усердными сподвижниками *Тьмучжиню*.»

Послѣ сего, когда посланцы ъздили взадь и впередъ ²⁰⁹), *Гиньцы* ²¹⁰) отправили министра *Ванъ инъ* ²¹¹), съ войскомъ, на *Татаръ Мьгучжинъ спулту*, и другихъ ²¹²), за то, что сіи не слушались ихъ повелѣній ²¹³). *Ванъ инъ* преслѣдовалъ *Мьгучжинъ спулту*, вверхъ по рѣкѣ *Умжа*.

Чингисъ сказалъ: «За *Татарами* есть кровная обида, та, что они погубили моего предка и моего отца. Теперь, пользуясь этимъ случаемъ, удобно напасть на нихъ съ двухъ сторонъ ²¹⁴). Вслѣдъ за тѣмъ, онъ отправилъ челоуѣка къ *Тоорилу*, съ такими словами: «*Гиньцы* послали *Ванъ инъ*, который преслѣдуетъ *Мьгучжинъ*, и другихъ *Татаръ*, вверхъ по рѣкѣ *Умжа*. Это родъ враждебный, погубившій моего предка и моего отца: Отецъ! помоги мнѣ ратовать на нихъ ²¹⁵)». *Тоорилъ* согласился помочь: въ три дня, онъ приготовилъ войско и самъ пришелъ съ нимъ къ Чингису. Чингисъ также послалъ челоуѣка къ *Сачабъки* и *Дайчу*, рода *Чжурки*, объяснить имъ свое желаніе мести за обиду и просить ихъ помощи; онъ ждалъ ихъ шесть дней, но они не приходили. Тогда, Чингисъ съ *Тоориломъ*, повелъ войска внизъ по рѣкѣ *Умжа*; они съ *Ванъ иномъ*, съ двухъ сторонъ, напали на *Татаръ*. *Татары* устроили укрѣпленіе въ урочищѣ *Хусутушитунъ*. Чингисъ, съ *Тоориломъ*, разбилъ укрѣпленіе и убилъ татарскаго *Мьгучжинъ спулту*.

Когда Гиньскій *Ванъ инъ* узналъ, что Чингисъ и *Тоорилъ* разбили татарское укрѣпленіе и убили *Мьгучжинъ* и другихъ, онъ крайне былъ доволенъ и далъ Чингису титулъ *Чжаузури* ²¹⁶), а *Тоорилу* титулъ *Вана* ²¹⁷). Потомъ, *Ванъ инъ* гово-

рилъ Чингису: «Я весьма одолженъ тебѣ, что ты убилъ *Мьгучжинъ* и другихъ; когда я возвращусь, то донесу о томъ Гиньскому царю, и постараюсь, чтобы онъ далъ тебѣ еще важнѣйшій титулъ: *Чжаотаогуанъ* ²¹⁸).» За тѣмъ *Ванъ инъ* отправился въ обратный путь. Чингисъ и *Тоорилъ*, половинъ *Татаръ*, тоже вернулись домой.

Когда войско Чингиса находилось въ лагерѣ *Татаръ*, то подобрали въ немъ одного мальчика, который носилъ на носу золотое кольцо, и набрюшникъ съ золотыми кистями, подбитый соболемъ; его отдали матери *Хоэунъ*. *Хоэунъ* сказала: «Вѣрно, онъ изъ какого нибудь знатнаго дома ²¹⁹)». Давъ ему имя *Шижиканъхудуху*, она сдѣлала его своимъ шестымъ сыномъ.

Старые и малые изъ народа Чингиса, отставши назадъ, стали на берегу озера *Халилгъ*. *Чжурки* съ 50 изъ нихъ содрали платье, да десятерыхъ убили. Когда извѣстили о томъ Чингиса, онъ разгнѣвался и сказалъ: «За что мы терпимъ подобные поступки отъ *Чжурки*? Прежде, во время пира на берегу рѣки *Онанъ*, въ лѣсу, ихъ люди прибили кравчаго и порубили плечо *Бьмутаню*; теперь, когда я хотѣлъ отомстить за предковъ, вмѣстѣ съ ними, они не пришли; напротивъ, предались нашимъ врагамъ; сдѣлались врагами.» Поэтому онъ повелъ войско свое разорять *Чжурки*; прибывши въ *Долоанъ болдау*, у рѣки *Кэруланъ*, онъ овладѣлъ народомъ *Чжурки*; только двое, *Сачабъки* и *Дайчу* безо всего бѣжали къ ущелью *Дьялту*, но Чингисъ поймалъ ихъ и спросилъ: «Вы что мнѣ прежде говорили?» ²²⁰) Оба они отвѣчали: «Мы не исполнили

даннаго нами прежде обѣщанія.» Съ сими словами, они протянули шею, чтобы ихъ убили: Чингисъ и убилъ ихъ. Убивъ *Сачабтжи* и *Дайчу*, Чингисъ возвратился въ становище *Чжурки* и поднялъ этотъ народъ ²²¹).

Въ то время, человекъ изъ рода *Чжалаиръ*, по имени *Тн-тлэту Боянь*, имѣвшій троихъ сыновей, велѣлъ старшему изъ нихъ, по имени *Гуунъуа*, съ двумя его сыновьями, *Мухали* и *Буха*, представиться Чингису и отдаться ему, сказавъ: «Пусть они будутъ навсегда рабами твоими. Если они отстанутъ отъ твоихъ дверей, то вытани у нихъ изъ ногъ жилы и вырѣжь сердце и печень.» Потомъ велѣлъ второму своему сыну, *Чилаунъ Хайичи*, съ двумя его сыновьями, *Тунъ* и *Халии*, тоже представиться, говоря: «Пусть они оберегаютъ у тебя золотыя двери. Если они отстанутъ, то отними у нихъ жизнь.» Наконецъ, третьяго сына своего *Чжэбкэ*, онъ отдалъ брату Чингиса, *Хасару*.

Чжэбкэ нашелъ въ лагерѣ *Чжурки* одного мальчика, по имени *Бороулъ*, котораго отдалъ матери *Хоэлунъ*. *Хоэлунъ*, принявшая послѣдовательно четырехъ мальчиковъ: *Гучу*, *Кокочу*, *Шимиканъхутуху* и *Бороула*, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, днемъ наблюдала очами, ночью внимала ушами, и такъ воспитала ихъ.

Происхожденіе рода *Чжурки* было слѣдующее: у царя *Хабула* было семь сыновей; старшій назывался *Олбархахъ* ²²²); *Хабулъ*, во вниманіи къ его старшинству, выбравъ изъ народа смѣлыхъ, сильныхъ, твердыхъ и искусныхъ въ стрѣляннн изъ лука людей, далъ ему ихъ въ свиту. Куда бы они ни ходили,

всѣхъ побѣждали и никто не смѣлъ состязаться съ ними; по-этому они и названы были *Чжурки*. Чингисъ покорилъ этотъ родъ и присоединилъ его народъ къ своему.

Разъ Чингисъ приказалъ *Бурибоко* и *Блмутай* поборотся въ своемъ присутствіи. Обыкновенно, когда *Блмутай* боролся съ *Бурибоко*, послѣдній, дѣйствуя одной рукой и одной ногой, поборалъ и заставлялъ его лежать безъ движенія. Въ этотъ разъ *Бурибоко*, притворившись, что уступаетъ силѣ *Блмутая*, упалъ на землю. *Блмутай*, прижавъ его, обернулся лицомъ къ Чингису; Чингисъ закусилъ нижнюю губу свою; *Блмутай*, понявши этотъ знакъ, уперся колѣнами въ спину *Бурибоко*, обѣими руками ухватился за его шею, и съ силою потянувъ назадъ, переломилъ ему спинную кость. *Бурибоко* проговорилъ: «Я не могъ проиграть въ борьбѣ: но, боясь Чингиса, нарочно показалъ видъ, что не могу одолѣть тебя: а ты спровадилъ мою жизнь ²²³»).

У царя *Хабула* было семеро сыновей; старшій назывался *Олбархахъ*; второй *Бартанъбаатуръ*; сынъ *Бартаня* былъ *Бсунай*, сынъ *Бсунай* Чингисъ; третій сынъ *Хабула* именовался *Хутухтумунлуръ*; сынъ *Мунлтра* и былъ *Бурибоко*. *Бурибоко* обошелъ потомковъ *Бартаня* и сдѣлался товарищемъ отважныхъ потомковъ *Барха* ²²⁴); за то, хотя во всемъ царствѣ никто не могъ спорить съ нимъ въ силѣ, онъ, подъ конецъ, не избѣгъ смерти отъ перелома спины ²²⁵).

Послѣ того, въ годъ курицы ²²⁶), улусы: *Хатагинъ* и другіе, въ числѣ 11 ²²⁷), собрались въ урочищѣ *Алхуйбулаа* и по

совѣщаніи, рѣшились провозгласить *Чжамуху* главою ²²⁸). Тогда они, убивъ лошадь и произнеши клятву, отправились внизъ по рѣкѣ *Эрунь* ²²⁹), и у острова рѣки *Каньмурань* ²³⁰) провозгласили *Чжамуху* царемъ и намѣревались идти войной на Чингиса и *Ванъ ханя*. Одинъ человекъ изъ рода *Хороласъ*, по имени *Хоридай*, прибылъ въ урочище *Гуялму* и увѣдомил о томъ Чингиса. Чингисъ отправилъ человека извѣстить *Ванъ ханя*; вслѣдствіе чего, *Ванъ хань*, собравъ войско, пришелъ съ нимъ къ Чингису. *Ванъ хань* и Чингисъ, соединившись, отправились внизъ по рѣкѣ *Кэрулянь*, на встрѣчу *Чжамуху*. Чингисъ отправилъ передовыми *Алтаня* и другихъ двоихъ ²³¹), а *Ванъ хань*—*Санжуна* ²³²), тоже съ двумя товарищами; эти передовые отрядили отъ себя дозорныхъ, въ мѣста: *Энтяньгуитму*, *Чжэсалъ* ²³³) и *Чихурху*, для дозора. Когда *Алтань* доѣхалъ до урочища *Укитъя* ²³⁴), пріѣхалъ къ нему дозорный съ *Чихурху*, съ извѣстіемъ, что неприятели приближаются. *Алтань*, съ товарищами, тотчасъ отправился впередъ, для развѣдыванія, и на дорогѣ повстрѣчался съ четырьмя передовыми *Чжамухи*, *Аучубаатуромъ* и другими; переговоривъ между собой ²³⁵) и видя, что уже поздно, они возвратились на ночлегъ въ главный лагерь.

На слѣдующій день, войско Чингиса сошло съ войскомъ *Чжамухи* и вступило въ бой въ урочищѣ *Контянь*. Во время построения рядовъ, въ войскѣ *Чжамухи*, *Буирухъ* и *Худуха*, чарами своими навели вѣтеръ и дождь, чтобы по вѣтру и дождю ударить на Чингиса; но вопреки ихъ ожиданію, вѣтеръ и

дождь обратились противъ нихъ самихъ; воздухъ стемнѣлъ и ратники *Чжамухи*, не будучи въ состояніи двинуться впередъ, попадали въ ровъ. *Чжамуха* и другіе сказали: «Небо не покровительствуетъ намъ; отъ того и выпло такъ.» Вслѣдъ затѣмъ, войско его разсѣялось; *Наймань* и другіе роды, въ числѣ 11, возвратились въ свои улусы.

Чжамуха, захвативъ народъ, провозгласившій его царемъ, отправился въ обратный путь, внизъ по теченію рѣки *Эрунь*; *Ванъ хань* пустился преслѣдовать его, а Чингисъ *Аучубаатура*, рода *Дайичиутъ*. *Аучубаатуръ*, прибывши въ свой улусъ, поднялъ весь народъ, переплылъ рѣку *Онань* и здѣсь выстроилъ свое войско, въ ожиданіи Чингиса, чтобы сразиться съ нимъ. Чингисъ, тотчасъ по прибытіи, вступилъ въ битву и сдѣлалъ нѣсколько схватокъ; къ вечеру обѣ стороны остановились на ночлегъ, одна противъ другой, на самомъ мѣстѣ битвы.

Чингисъ, въ сраженіи съ *Дайичиутъ*, раненъ былъ въ шею; отъ истеченія крови, онъ впалъ въ глубокой обморокъ; прислужникъ его, *Чжэсалъ*, высосалъ изъ раны его скопившуюся кровь, и Чингисъ уже въ полночь очнулся. Онъ сказалъ: «Кровь во мнѣ высохла; чрезвычайно хочется пить.» *Чжэсалъ*, нагой, отправился въ неприятельскій станъ, искалъ въ кузовахъ кибитокъ кобыляго молока, но не нашелъ его; попалось ему только ведро со сливками ²³⁶), которое онъ и унесъ съ собой, такъ, что никто не замѣтилъ, какъ онъ приходилъ и ушелъ. Потомъ онъ сходилъ за водой, и разведя ея густыя сливки, далъ Чингису напиться. Чингисъ три раза принимался пить, отдыхая, и только

послѣ третьяго раза, остановился. Тогда Чингисъ сказалъ: «Глаза мои прозрѣли, душа просвѣтлѣла». Съ сими словами, онъ приподнялся и пока сидѣлъ, начало свѣтать. Замѣтивъ на мѣстѣ, гдѣ онъ сидѣлъ, кровь, которая образовала грязную лужу, Чингисъ сказалъ: «Что это такое? Развѣ нельзя было откидывать подальше?» *Чжэалмъ* отвѣчалъ: «Въ-торопяхъ, мнѣ не въ-догадъ было отходить подальше; да я и боялся удалиться отъ тебя, и какъ попало, то глоталъ, то выплевывалъ кровь; въ мое брюхо вошло ея тоже не мало». Чингисъ сказалъ опять: «Когда я былъ въ такомъ положеніи, какъ ты рѣшился, нагой, обратиться въ непріятельскій лагерь; если бы схватили тебя, вѣдь ты сказалъ бы имъ, что я раненъ?» *Чжэалмъ* отвѣчалъ: «Если бы схватили меня, то я сказалъ бы имъ, что я человекъ, передавшійся имъ; что вы, узнавъ о томъ, сняли съ меня платье и пока готовились убить меня, я вырвался отъ васъ и бѣжалъ къ нимъ. Они непременно повѣрили бы словамъ моимъ, одѣли и употребили бы въ дѣло, а я, сѣвъ на одну изъ ихъ лошадей, непременно пріѣхалъ бы сюда.» Чингисъ сказалъ: «Прежде, когда *Мъркитъ* стѣснили меня въ горѣ *Бурханъ*, ты тогда защитилъ мою жизнь; теперь ты высосалъ у меня скопившуюся кровь; захотѣлъ я пить, и ты, рискуя своею жизнію, отыскалъ мнѣ сливокъ и напоивъ меня, возвратилъ мнѣ духъ. Эти три услуги твои я навѣки не забуду.»

На другой день, Чингисъ увидѣлъ, что непріатели ночью разсѣялись; а народъ, находившійся въ ихъ станѣ, полагая, что не можетъ убѣжать, не поднимался съ мѣста. Чингисъ,

сѣвъ на коня, поѣхалъ вслѣдъ за ушедшимъ народомъ, чтобы и его возвратить назадъ; вдругъ замѣтилъ онъ на горѣ женщину, одѣтую въ красное платье, которая плакала и громко кликала: «*Тъмучжиня!*» Чингисъ послалъ къ ней человекъ узнать, что такое? Та женщина сказала: «Я дочь *Сорханъшира*, по имени *Хадаанъ*; ратники хотятъ убить моего мужа; потому я и звала *Тъмучжиня*, чтобы онъ спасъ его.»—Чингисъ, узнавъ это, тотчасъ поѣхалъ спасти ея мужа, но когда прибылъ, мужъ ея былъ уже убитъ ратниками. Вслѣдъ за тѣмъ, Чингисъ остановился лагеремъ въ этомъ мѣстѣ и позвавъ къ себѣ *Хадаанъ*, посадилъ ее рядомъ съ собою. На другой день, представились Чингису *Сорханъшира* и *Чжэбъ*; оба они первоначально были домашними людьми *Тодогэ*, рода *Дайичиутъ*. Чингисъ сказалъ *Сорханъширѣ*: «Въ прежнее время, ты и дѣти твои оказали мнѣ услугу, снявъ съ меня колодку; почему такъ поздно пришли ко мнѣ?» *Сорханъшира* отвѣчалъ: «Въ душѣ я уже преданъ былъ тебѣ, но если бы я пришелъ къ тебѣ ранѣе, то, пожалуй, *Дайичиутъ* истребили бы моихъ женъ. Вотъ почему я явился къ тебѣ только теперь.»

Чингисъ спросилъ *Чжэбъ*: «Во время битвы, въ урочищѣ *Куйтянь*, кто съ горы пустилъ стрѣлу и прострѣлилъ шейную кость у моего коня.» *Чжэбъ* отвѣчалъ: «Это я пустилъ стрѣлу. Теперь, если ты, царь, повелишь убить меня, то замараешь только ключень земли, не больше, какъ съ ладонь; а коли оставишь меня живымъ, то я поусердствую²³⁷⁾ тебѣ; глубокую воду остановлю и крѣпкіе камни разобью въ ку-

ски» ²³⁸). Чингисъ сказалъ: «Когда врагъ убиваетъ человѣка, то онъ обыкновенно таитъ и не высказываетъ этого; ты же теперь не утайтъ отъ меня: будь же моимъ сподвижникомъ.» — До этого *Чжэбъ* назывался *Чжирхоадай*, а теперь за то, что онъ могъ застрѣлить ратную лошадь, Чингисъ далъ ему имя *Чжэбъ* и употребляетъ его, какъ ратную лошадь. *Чжэбъ* же есть названіе военнаго оружія.

Истребивъ всѣхъ дѣтей и внуковъ *Аучубаатура*, рода *Дайичиутъ*, Чингисъ, со всѣмъ народомъ, перекочевалъ въ урочище *Хубахая*, гдѣ и провелъ зиму.

Бояринъ изъ племени *Дайичиутъ*, *Тархутай-Кирилту*, будучи во враждѣ съ Чингисомъ, бѣжалъ въ лѣсъ; домашній человѣкъ его, старикъ *Ширгуэту*, съ двумя сыновьями своими, *Алахъ* и *Наая*, рѣшились выдать его Чингису; и такъ какъ онъ, по толстотѣ своей, не могъ сидѣть на конѣ, то повезли его въ кибиткѣ; братья и дѣти *Тархутай-Кирилту* пустились вслѣдъ за нимъ и настигли; старикъ *Ширгуэту* испугался; притиснувъ *Тархутай-Кирилту*, онъ вынулъ ножъ и сказалъ: «Убью ли тебя, или не убью, все равно, умру; лучше же напередъ убить тебя, а потомъ умереть.» *Тархутай-Кирилту* закричалъ своимъ братьямъ и дѣтямъ: «Онъ хочетъ убить меня; если убьетъ, то что вамъ пользы въ моемъ трупѣ; лучше скорѣе воротитесь назадъ, а меня пусть отвезутъ къ *Тьмучжиню*; онъ навѣрно не убьетъ меня; вѣдь я, въ молодыхъ годахъ, оказалъ ему услугу ²³⁹.» Братья и дѣти его поэтому вернулись назадъ. Когда *Ширгуэту* доѣхалъ

до урочища *Хутуху*, сынъ его, *Наая*, сказалъ ему: «Если мы приведемъ его къ *Тьмучжиню*, *Тьмучжинъ* навѣрно скажетъ, что мы схватили своего законнаго господина и не можемъ быть ему товарищами: онъ непременно убьетъ насъ; лучше отпустимъ *Тархутай-Кирилту*, а *Тьмучжиню* скажемъ, что мы схватили было его, но какъ онъ нашъ законный господинъ, то не могли потерпѣть того и отпустили его на волю; Чингисъ непременно приметъ насъ.» Тогда они отпустили *Тархутай-Кирилту* и прибывши къ Чингису, рассказали ему, какъ было дѣло. Чингисъ сказалъ имъ: «Если бы вы привезли его ко мнѣ, я непременно убилъ бы васъ; но вы не потерпѣли того и отпустили его на волю; вы поступили хорошо.» За то онъ особо наградилъ *Наая*.

Послѣ того, когда Чингисъ находился въ урочищѣ *Тирсу*, поддался ему, изъ рода *Кэръи*, *Чжахаганьбу* ²⁴⁰). Въ то время, *Мърки* хотѣли воевать съ Чингисомъ; Чингисъ, вмѣстѣ съ *Чжахаганьбу*, отразилъ *Мърки*. Потомъ поддался ему разбѣянный народъ родовъ: *Кэръи*, *Натубьганъ* и *Дунха* ²⁴¹).

Дружба между *Ванъ ханемъ*, рода *Кэръи*, и *Бсуагемъ*, началась по слѣдующему обстоятельству. *Ванъ хань* умертвилъ младшихъ братьевъ отца своего, *Хурчакхусьбуируханя*; дядя его, *Гурханъ* ²⁴²), хотѣлъ за то убить *Ванъ ханя*, преслѣдовалъ и загналъ его въ гору *Хараунъ*; у *Ванъ ханя* осталось только сто человѣкъ; онъ пришелъ къ *Бсуаю*. *Бсуай* прогналъ *Гурханя* въ страну *Хашинъ* ²⁴³), и собравъ снова народъ, принадле-

жавшій *Ванг ханю*, возвратилъ ему. Оттого и возникла между ними дружба.

Послѣ того, *Ванг хань* хотѣлъ умертвить своего младшаго брата, *Эркэхара*; послѣдній бѣжалъ въ *Найманскій* родъ къ *Инаньча*. *Инаньча* поднялъ войско и прогналъ *Ванг ханя* къ *Гурханю*, рода *Харакита*²⁴⁴). Въ скоромъ времени, *Ванг хань* возмутился противъ *Гурханя* и ушелъ отъ него. Проходя родами *Уйу* и *Тангу*²⁴⁵), онъ питался только молокомъ, навоеннымъ отъ пяти овецъ²⁴⁶) и пилъ кровь верблюда, добывая ее прокалываніемъ въ его глѣзъ. Такъ онъ дошелъ до озера *Гуспръ*. Чингисъ, по старой дружбѣ, выслалъ къ нему на встрѣчу храбраго *Сукэая*; потомъ и самъ вслѣдъ пришелъ къ вершинѣ рѣки *Кэрулянъ* и встрѣтилъ *Ванг ханя*. Приведши его въ свой станъ, Чингисъ приказалъ своему народу доставить провіантъ для его продовольствія. Тотъ годъ, они провели зиму въ урочищѣ *Хубахая*.

Братья *Ванг ханя* и бояре, порицая его, говорили между собою: «У *Ванг ханя* злое сердце; онъ перебилъ своихъ братьевъ и погубилъ собственный свой народъ. Надобно придумать, какъ отомстить ему. Прежде, когда ему было семь лѣтъ, онъ былъ въ плѣну у *Мърки* и занимался толченіемъ²⁴⁷); тринадцати лѣтъ, онъ, вмѣстѣ съ матерью, схваченъ былъ *Татарами*, которые заставили его пасти скотъ. Въ-послѣдствіи, боясь быть убитымъ отъ *Найманей*, онъ бѣжалъ въ страну *Хойхой*²⁴⁸), къ рѣкѣ *Чуй* и прибѣгнулъ къ *Гурьхаханю*, рода *Харакита*; но меньше, чѣмъ черезъ годъ, онъ возмутился и

опять бѣжалъ оттуда, и проходя странами *Туу*²⁴⁹) и *Тангу*, терпѣлъ крайнее бѣдствіе. *Тьмучжинъ* помогъ ему; но теперь онъ забылъ прежнія благодаренія и, напротивъ, питаетъ недобрый мысли. Чтоже хорошаго мы можемъ сказать о немъ?» Нѣкто, по имени *Алгунъашухъ*, послѣ передалъ эти рѣчи *Ванг ханю*; *Ванг хань* схватилъ стоваривавшихся братьевъ своихъ и вельможъ: *Элхутура*, *Хулбари* и *Аринътайцзы*; одинъ только братъ его, *Чжахаганьбу*, бѣжалъ къ *Найманямъ*. *Элхутуръ*, съ товарищами, были крѣпко связаны и помѣщены въ жилищѣ. *Ванг хань* говорилъ имъ: «Когда мы проходили *Туу* и *Тангу*, вы тогда что говорили? Если вы такъ поступаете, то я не буду подобенъ вамъ.» За тѣмъ, онъ велѣлъ присутствовавшимъ наплевать имъ въ лицо и потомъ отпустилъ ихъ.

Послѣ того, въ годъ пса, осенью, Чингисъ ратовалъ, въ урочищѣ *Даланънъмуръсы*, съ четырьмя родами *Татаръ*, т. е. съ *Чаанъ Татаръ* и другими. Передъ сраженіемъ, онъ отдалъ приказъ своему войску: «Если одержимъ побѣду, то не гнаться за добычей; по окончаніи же всего, раздѣлить ее поровну. Когда ратники принуждены будутъ отступить къ первоначальному строю, то снова должны вернуться и биться усиленно; кто, отступивъ къ первоначальному строю, не вернется, тому отрубить голову.» Тогда Чингисъ побѣдилъ *Татаръ*, дошелъ до рѣки *Улхуй*, въ урочищѣ *Шилугължситъ*, и овладѣлъ всѣми *Аолу*²⁵⁰) четырехъ родовъ. Въ началѣ сраженія, *Алтанъ*, и другіе²⁵¹), вопреки запрещенію, грабили вещи; Чингисъ приказалъ *Чжэбъ* и *Хубилаю* отнять у нихъ все награбленное.

Овладевъ четырьмя родами *Татаръ*, Чингисъ тайно совѣщался со своими родичами и говорилъ: «*Татары* заслужили нашу месть, убивъ нашего отца; теперь предстоитъ удобный случай умертвить всѣхъ ихъ людей мужескаго пола, кто ростомъ будетъ не ниже колесной чеки ²⁵²); остальныхъ раздѣлимъ и сдѣлаемъ рабами.» Когда такъ рѣшено было на совѣщаніи, и *Бьлутай* вышелъ, одинъ изъ *Татаръ*, по имени *Бкэжэрянъ*, спросилъ его: «О чемъ вы сегодня совѣщались?» *Бьлутай* отвѣчалъ: «Рѣшили умертвить всѣхъ вашихъ мушнъ, ростомъ не ниже колесной чеки ²⁵³». *Бкэжэрянъ* передалъ эту вѣсть *Татарамъ*, которые немедленно заняли горное укрѣпленіе. Чингисъ велѣлъ разбить ихъ укрѣпленіе; войску много было труда; когда же разбили укрѣпленіе, то умертвили всѣхъ мушнъ, ростомъ не ниже колесной чеки. Передъ тѣмъ, *Бкэжэрянъ*, узнавъ о замыслѣ, говорилъ *Татарамъ*: «Спрячемъ въ рукава по ножу и когда они станутъ убивать насъ, каждый изъ насъ пусть убьетъ одного изъ нихъ; постелемъ ²⁵⁴) и потомъ поремъ.» *Татары* дѣйствительно спрятали въ рукавахъ своихъ по ножу и умертвили много ратниковъ. Когда дѣло было кончено, Чингисъ сказалъ: «Благодаря *Бьлутая*, который открылъ другимъ то, что мы порѣшили въ домашнемъ нашемъ совѣтѣ, у насъ убито весьма много ратниковъ. Съ сихъ поръ, въ случаѣ совѣщанія о важныхъ дѣлахъ, *Бьлутая* воспрещается входить въ совѣтъ; пусть онъ будетъ внѣ и рѣшаетъ дѣла по спорамъ, дракамъ и воровству; допускается же *Бьлутая* и *Дааритю* ²⁵⁵) входить

внутри уже тогда, когда совѣщаніе будетъ кончено и совѣщавшіеся выпьютъ по чаркѣ вина».

Въ это время, Чингисъ взялъ себѣ въ жены дочь *Татара Бкэжэрянъ*, по имени *Бсунанъ*. *Бсунанъ*, приобрѣвшая особенную любовь Чингиса, сказала ему: «У меня есть старшая сестра, по имени *Бсуй*, тоже красавица; она достойна быть супругою царя. Она только что вышла замужъ и неизвѣстно гдѣ находится.» Чингисъ сказалъ: «Если она дѣйствительно красавица, то я прикажу отыскать ее; но когда отыщутъ ее, захочешь ли ты уступить ей свое мѣсто ²⁵⁶)?» *Бсунанъ* отвѣчала: «Только увижу ее, тотчасъ же уступлю.» Тогда Чингисъ послалъ людей отыскать *Бсуй*; посланные встрѣтили ее въ лѣсу, куда скрылась она съ женихомъ, ища спасенія отъ смуты; женихъ ея, увидѣвъ приближающихся людей, бѣжалъ, а посланные, нашедши *Бсуй*, возвратились къ Чингису. *Бсунанъ*, увидѣвъ *Бсуй*, уступила ей свое мѣсто, на которомъ та и сѣла ²⁵⁷).

Однажды Чингисъ сидѣлъ внѣ ²⁵⁸) съ *Бсуй* и *Бсунанъ*, и пилъ вино. Въ это время *Бсуй* глубоко вздохнула. Чингисъ возымѣлъ подозрѣніе; онъ приказалъ *Мухали* и другимъ приближеннымъ, всѣхъ бывшихъ въ собраніи людей размѣстить и поставить по своимъ улусамъ. Напослѣдокъ, остался одинъ молодой человѣкъ; не присоединившійся ни къ которому улусу; Чингисъ спросилъ его: «Ты что за человѣкъ?» Тотъ отвѣчалъ: «Я женихъ *Бсуй*; когда ее схватили, я бѣжалъ. Теперь же, какъ дѣло порѣшено, я вышелъ, надѣясь, что въ большой толпѣ народа меня не узнаютъ.» Чингисъ сказалъ: «Ты потомокъ моихъ враговъ и

пришелъ сюда подсматривать; я умертвилъ ихъ всѣхъ; такъ и о тебѣ нечего раздумывать.» Съ этими словами, Чингисъ отрубилъ ему голову.

Въ тотъ годъ пса, когда Чингисъ воевалъ *Татаръ*, *Ванъ ханъ* ходилъ разорять *Мъркитъ* и преслѣдовалъ *Тохтоа* до мѣста *Бархучжинътокумъ*²⁵⁹); онъ убилъ старшаго сына *Тохтоа*, по имени *Тоусыбъки*, взялъ двухъ дочерей его и женъ, потомъ полонилъ двухъ сыновей²⁶⁰) его и народъ. При этомъ, *Ванъ ханъ* не далъ Чингису изъ добычи ровно ничего.

Послѣ того, Чингисъ, вмѣстѣ съ *Ванъ ханемъ*, ходилъ войной на *Найманскаго Гучугудунъбуируха*. *Буирухъ* въ то время находился въ странѣ, прилежащей къ *Улустахъ*²⁶¹), у рѣки *Сягохъ*. Когда Чингисъ съ *Ванъ ханемъ* пришли, *Буирухъ*, не въ силахъ будучи противостоятъ имъ, поднялся и перешелъ за гору *Алтай*²⁶²); его преслѣдовали до страны²⁶³) *Хумшиниръ*, до рѣки *Урунгу*²⁶⁴). Одинъ бояринъ *Буируха*, по имени *Бдигублугъ*, выѣхавшій для дозора, встрѣтился съ дозорными Чингиса и преслѣдуемый ими, пустился на гору; въ ту пору, подруга у сѣдла его коня лопнула и онъ былъ пойманъ. Потомъ преслѣдовали *Буируха* до озера *Кимилбашинъ*²⁶⁵), гдѣ онъ и доведенъ былъ до крайности²⁶⁶).

Когда Чингисъ съ *Ванъ ханемъ* возвращались, одинъ изъ *Найманцевъ*, по имени *Кэспусабрахъ*, искусный воинъ, выстроилъ войско въ урочищѣ *Байдарахъльчиръ*, въ намѣреніи сразиться съ ними. Чингисъ и *Ванъ ханъ* тоже выстроили свои войска; но, за позднимъ временемъ, остались на ночь противъ

непріятелей. Ночью, *Ванъ ханъ* нарочно развелъ въ своемъ станѣ огни, а самъ поднялся и ушелъ вверхъ по рѣкѣ *Нахарастулъ*.

Въ то время, *Чжамуха*, поднявшійся вмѣстѣ съ *Ванъ ханемъ*, говорилъ ему: «*Тъмучжинъ анда*, въ прежнее время, часто отправлялъ посланцевъ къ *Найманямъ*; сегодня онъ до сихъ поръ запоздалъ и не видать его; навѣрно, онъ поддался *Найманямъ*.» Потомъ, величая *Ванъ ханя* царемъ²⁶⁷), онъ говорилъ ему: «Царь! Я, что постоянно пребывающій жаворонокъ²⁶⁸), а *Тъмучжинъ* перелетная птица, кричащая въ небесы²⁶⁹).» Въ это время, человекъ изъ *Убихтай*, по имени *Гуринъбаатуръ*, замѣтилъ *Чжамуху*: «За чѣмъ ты льстишь и клеветешь на своего добраго брата?»

Чингисъ, переночевавши, съ разсвѣтомъ дня увидѣлъ, что на мѣстѣ, гдѣ стоялъ *Ванъ ханъ*, нѣтъ никого, и сказалъ: «Онъ повинулъ меня, какъ будто заваривъ пищу²⁷⁰).» За тѣмъ, прошедши *Втъргалтайское* ущелье, онъ прямо пошелъ въ урочище *Саарикээръ* и здѣсь остановился. Сообразивъ также намѣренія *Найманцевъ*, онъ не счелъ ихъ важными.

Кэспусабрахъ, преслѣдуя *Ванъ ханя*, захватилъ женъ и народъ *Санкуня*²⁷¹); также отнял у *Ванъ ханя* половину народа и скотъ въ ущельѣ *Тъмэту*²⁷²). Передъ тѣмъ, два сына *Меркитскаго Тохтоа*, *Хуту* и *Чилаунъ*, находились у *Ванъ ханя*; пользуясь перешедшимъ случаемъ, они, вмѣстѣ съ народомъ своимъ, отсали отъ *Ванъ ханя* и ушли внизъ по рѣкѣ *Сьянъ*, чтобы соединиться съ отцемъ своимъ.

Когда *Найманскій Кэстусабрагъ* овладѣлъ женами и народомъ *Ванъ ханя*, послѣдній отправилъ посланца къ Чингису, съ такою просьбой: «Пришли ты ко мнѣ своихъ четырехъ витязей²⁷³⁾, чтобы спасти меня.» Чингисъ тотчасъ отправилъ *Бѳорчу* и другихъ трехъ витязей²⁷⁴⁾, съ войскомъ, помочь *Ванъ ханю*. Передъ самымъ прибытіемъ витязей, *Санкунъ* въ урочищѣ *Хулаанъхутъ*, вступилъ въ битву съ *Найманъцами*; конь *Санкуня* былъ прострѣленъ въ ногу; *Санкуня* хотѣли уже схватить, какъ четыре витязя подоспѣли и спасли его; они освободили также и возвратили женъ и народъ. Тогда *Ванъ хань* сказалъ: «Въ прежнее время, добрый отецъ его освободилъ и возвратилъ мнѣ проигранный мною народъ; теперь сынъ прислалъ четырехъ витязей, которые освободили и отдали мнѣ потерянный мною народъ. Клянусь покровительствомъ и помощію неба²⁷⁵⁾, что я постараюсь отплатить за такія благодѣянія!»

Ванъ хань говорилъ еще: «*Бсугай анда* однажды уже возвратилъ мнѣ потерянный мною народъ; нынѣ сынъ его, *Тъмужинъ*, тоже возвратилъ мнѣ потерянный народъ; для кого такъ трудились и отецъ и сынъ? Теперь я уже старъ; въ послѣдствіи, кому передамъ управленіе моимъ народомъ? Мои младшіе братья безъ достоинствъ; есть только сынъ *Санкунъ*; но все равно, какъ бы и не было его²⁷⁶⁾. Сдѣлаю *Тъмужиня* старшимъ братомъ *Санкуня*, такъ, что у меня будетъ два сына; тогда я буду спокоенъ.» Вслѣдствіе чего, онъ сошелся съ Чингисомъ у Чернаго-Лѣса *Туумы* и усно-

вилъ его себѣ. Прежде Чингисъ называлъ *Ванъ ханя* отцемъ, ради дружбы его съ *Бсугаемъ*; въ этотъ разъ, они сами заключили союзъ отца съ сыномъ и такъ говорили между собой: «Въ войнѣ со врагами будемъ ратовать вмѣстѣ; въ облавахъ на звѣрей вмѣстѣ будемъ охотиться. Если люди будутъ ссорить насъ, не будемъ слушать и вѣрить имъ, и тогда только удостовѣримся, когда лично переговоримъ.» Такъ они порѣшили; тогда взаимная дружба ихъ была весьма полна.

Чингисъ, чтобъ еще болѣе скрѣпить дружбу съ *Ванъ ханемъ*, просилъ сестру *Санкуня*, *Чаурблки*, за сына своего *Чжочи*, и въ замѣнъ, предложилъ дочь свою, по имени *Хочжинъ*, въ супруги сыну *Санкуня*, *Тусагъ*. *Санкунъ*, величався своимъ достоинствомъ, отвѣтилъ на то: «Дѣвица нашего дома, перешедши въ ихъ домъ, будетъ стоять только за дверями, лицомъ къ сѣверу²⁷⁷⁾; а ихъ дѣвица, у насъ, будетъ сидѣть лицомъ на югъ²⁷⁸⁾.» Поэтому *Санкунъ* презрѣлъ и отвергъ предложеніе брака. Сердце Чингиса оттого охладѣло²⁷⁹⁾.

Объ этомъ охлажденіи сердца Чингиса провѣдалъ *Чжамуха*. Въ годъ свиньи²⁸⁰⁾, весной, по совѣщаніи съ *Алтанемъ*²⁸¹⁾, и другими, онъ поднялся и пришелъ къ *Санкуню*, въ урочище *Бъркээлт*, что на сѣверной сторонѣ горы *Чжэчжэръ ундуръ*. Клевеща *Санкуню* онъ говорилъ ему: «*Тъмужинъ* постоянно пересылается посланцами и переговариваетъ съ *Найманскимъ Таяномъ*²⁸²⁾; онъ устами толкуетъ о связи отца съ сыномъ, а на дѣлѣ вотъ какъ поступаетъ! Неужели довѣрять ему послѣ этого? Коли не погубить его за-

благовременно, то онъ развѣ захочетъ подчиниться вамъ? Если же рѣшено будетъ уничтожить *Тьмучжия*, то я самъ нападу на него съ боку.» *Алтаны* и *Хучаръ* молвили: «Мы убьемъ для тебя всѣхъ дѣтей матери *Хозлунъ*.» *Эбулечжинъхартаатъ* сказалъ: «Для тебя, я отниму у него руки и ноги.» *Тогориль* ²⁸³) сказалъ: «Нѣтъ, лучше овладѣть его народомъ: тогда что ему останется дѣлать?» *Хачилунъбъки* сказалъ: «*Санкунъ*! Что бы ты ни захотѣлъ дѣлать, я пойду съ тобой на самый верхъ и до глубокаго дна ²⁸⁴).»

Санкунъ, внявши словамъ *Чжамухи* и его товарищей, послалъ *Сайханътоднэ* къ отцу своему сообщить ему объ этомъ. *Ванъ ханъ* сказалъ: «За чѣмъ ты думаешь такъ о сынѣ моемъ *Тьмучжинъ*? Мы теперь довѣрились ему; если будемъ питать къ нему дурныя мысли, то небо не возлюбитъ насъ и не будетъ покровительствовать намъ. Рѣчи *Чжамухи* лживы и не заслуживаютъ вѣры.» Такимъ образомъ, *Ванъ ханъ* не внялъ словамъ сына. *Санкунъ* снова прислалъ человѣка съ такими словами: «Теперь имѣющіе ротъ и языкъ ²⁸⁵) говорятъ такъ; почему же не вѣрить?» *Ванъ ханъ* снова отвѣтилъ, что онъ не соглашается. Тогда *Санкунъ* самъ припелъ къ отцу и говорилъ ему: «Ты теперь еще живъ и онъ не считаетъ насъ ни за что; когда же ты скончаешься ²⁸⁶), неужели онъ позволить мнѣ управлять народомъ, собраннымъ, съ большими трудами, моимъ дѣдомъ и отцемъ?» *Ванъ ханъ* отвѣчалъ: «Сынъ мой! Какъ мнѣ отречься отъ собственнаго своего ²⁸⁷)? Мы теперь довѣрились ему; слѣдовательно зло думать о немъ не слѣ-

дуетъ; небо не возлюбитъ насъ и не будетъ покровительствовать намъ.» *Санкунъ*, видя, что отецъ не соглашается, раздраженный хотѣлъ уйти; *Ванъ ханъ*, позвавъ его назадъ, сказалъ: «Вѣрно небо не возлюбило насъ. Какъ ты захочешь бросить сына моего, такъ ступай, дѣйствуй, а одолѣешь ли его, ты ужъ самъ вѣдай ²⁸⁸).»

Тогда *Санкунъ*, совѣщаясь съ собраніемъ, говорилъ: «*Тьмучжинъ* сваталъ у насъ дѣвицу ¹ *Чаурбъки*; назначимъ ему день и пригласимъ его на стогорный пиръ; когда онъ пріѣдетъ къ намъ, мы здѣсь и схватимъ его.» Рѣшивши такимъ образомъ, онъ послалъ человѣка пригласить Чингиса. Чингисъ отправился съ десятью человѣками и на дорогѣ остановился переночевать въ жилищѣ старика *Мунлика*. *Мунликъ* говорилъ ему: «Когда мы ²⁸⁹) сватали у нихъ дѣвицу, они, изъ гордости, презрѣли и не хотѣли выдать ее; съ какой же стати теперь они нарочно сами просятъ тебя на стогорный пиръ? Сынъ *Тьмучжинъ* и не смѣнетъ. Лучше, не ѣзди къ нимъ, и откажись подъ тѣмъ предлогомъ, что весной кони де тощи, и что теперь кони на корму.» Чингисъ послушался его словъ, и послалъ *Бухатая* и *Килатая* на пиръ, а самъ оттолѣ вернулся домой. *Санкунъ* увидѣвъ пріѣхавшихъ *Бухатая* и *Килатая*, сказалъ: «Они догадались. Поѣдемъ пораньше, окружимъ и захватимъ *Тьмучжия*.»

Когда на совѣщаніи рѣшено было такимъ образомъ, младшій братъ *Алтаны*, *Бкэчэрянъ*, прибывши домой, говорилъ: «Сегодня сообща порѣшили, чтобы завтра ѣхать и схватить *Тьмучжия*; если бы кто нибудь сегодня же извѣстилъ объ этомъ

Тьмучжиня, не знаю, какъ бы онъ наградила того.» Жена его, *Алахаитъ*, молвила: «Не говори лишнихъ словъ; услышатъ домашніе, такъ, пожалуй, примутъ твои слова за правду²⁹⁰).» Въ это время, конскій пастухъ, *Бадай*, принесъ кобылье молоко и слышалъ то; воротясь онъ разсказалъ объ этомъ товарищу своему *Кишлеху*. *Кишлехъ* сказалъ: «Я еще пойду и послушаю.» Вошедши въ жилище, онъ увидѣлъ сына *Бкэчэряня*, *Наринькэяня*, который, натачивая стрѣлы, говорилъ: «Да, кому-бы изъ нашихъ домашнихъ, отнять языкъ, загородить ротъ, чтобы онъ не говорилъ того, о чемъ мы только что толковали?» Потомъ, онъ сказалъ *Кишлеху*: «Поймай и привяжи бѣлую, да карію лошадь; завтра рано я ѣду.» *Кишлехъ*, выслушавъ эти слова, ушелъ и сказалъ *Бадаю*: «Сейчасъ я развѣдалъ; твои слова справедливы. Поѣдемъ увѣдомить о томъ *Тьмучжиня*.» Поймавъ и привязавъ двухъ лошадей, они вошли въ свою юрту, убили ягненка и сварили его на огнѣ, разведенномъ деревомъ *нары*; потомъ сѣли на пойманныхъ ими коней и въ ту же ночь пріѣхали къ жилищу *Тьмучжиня*, сзади. Они передали ему слова *Бкэчэряня* и его сына, и сказали: «Не сомнѣвайся! Тебя вправду хотятъ схватить». Чингисъ, узнавъ отъ *Бадая* и *Кишлеха* такую вѣсть, въ ту же ночь сообщилъ ее ближайшимъ и довѣреннымъ сподвижникамъ своимъ, и покинувъ домашній скарбъ, бѣжалъ на сѣверную сторону горы *Маоуньдуръ*²⁹¹); *Чисельмъ* онъ велѣлъ ити назадъ, для наблюденія. На другой день, по полудни, онъ расположился, для отдыха, въ урочищѣ *Халахалжэситгэльтъ*. Во время от-

дыха, конскій пастухъ *Алчидая*, *Чигидай*, съ товарищами, пришелъ съ такимъ извѣстіемъ: «Отъ горы *Маоуньдуръ* видна пыль, поднимающаяся въ урочищѣ *Хулааньбурахатъ*: враги пришли.» Чингисъ сѣлъ на коня и побѣхалъ.

Въ это время, *Ванъ ханъ*, прибывшій вмѣстѣ съ *Чжамухой*, спросилъ его: «Кто бойцы у *Тьмучжиня*?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Два рода, *Уруутъ* и *Манхутъ*, у него добрые ратники; они не разстроиваются въ нестройномъ бою и съ малолѣтства навъкли къ коньямъ и мечамъ; знамена у нихъ или цвѣтныя, или черныя: когда они появятся, то надобно остерегаться.» *Ванъ ханъ* сказалъ: «Въ такомъ случаѣ, пусть нападетъ на нихъ прежде нашъ *Чжиринскій* храбрый *Хадахи*; за нимъ выступятъ храбрые *Ачиширунъ* изъ рода *Тумянь Тубганы*, и *Оманъ* и *Дунхалтъ*; имъ на подмогу *Хоринилтмуньтайцзы*, во главѣ 1000 тѣлохранителей; подъ конецъ вступить въ дѣло наша ханская рать²⁹²).» *Ванъ ханъ* прибавилъ къ тому: «Братъ *Чжамуха*! Ты командуй моею ратью²⁹³).» *Чжамуха*, получивъ порученіе, вышелъ и говорилъ своимъ товарищамъ: «Въ прежнее время, я никогда не могъ одолѣть²⁹⁴) *Тьмучжиня*; а теперь *Ванъ ханъ* поручилъ мнѣ командовать его войскомъ; кажется, что онъ еще хуже меня; увѣдомимъ о томъ *Тьмучжиня* *амьду*.» Вслѣдъ за тѣмъ *Чжамуха* тайно послалъ къ Чингису челоуѣка передать ему вышесказанное, прибавивъ: «При такомъ положеніи дѣла, тебя не одолѣютъ; не бойся, и будь остороженъ.»

Чингисъ, узнавъ о семъ, сказалъ: «Дядя²⁹⁵) *Чжурчдаи*!

Я хочу поручить тебѣ быть передовымъ; что ты объ этомъ думаешь?» Только что *Чжурчэдай* хотѣлъ отвѣчать, *Хуилдарь* сказалъ: «Я буду передовымъ, а ты послѣ позаботься о моихъ сиротахъ.» — *Чжурчэдай* сказалъ: «Мои *Уруутъ* и *Манхутъ* будутъ драться передъ царемъ впереди.» Съ этими словами, онъ выстроилъ оба рода передъ Чингисомъ. Только что они выстроились, какъ со стороны *Ванъ ханя* напалъ передовой отрядъ его, *Джиринь*; *Уруутъ* и *Манхутъ* выступили противъ ихъ и разбили ихъ; когда они преслѣдовали этотъ отрядъ, напалъ на нихъ Ванъ ханевъ вспомогательный отрядъ, подъ предводительствомъ *Ачишилуня*, рода *Тумянь Тубтань*, который прокололъ нашего *Хуилдара*, и свергнулъ его съ лошади; *Манхутскій* отрядъ обратился назадъ и сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ упалъ *Хуилдарь*. *Чжурчэдай*, во главѣ *Уруутъ*, напалъ на вспомогательный отрядъ и разбилъ его; преслѣдуя его, онъ встрѣтилъ *Оманъ* и *Дунхайтъ* и тоже одолѣлъ ихъ; потомъ напалъ на него *Шилъмынтайизы*, съ 1000 тѣлохранителей, но былъ также разбитъ *Джурчэдаемъ*. Тогда сынъ *Ванъ ханя*, *Санкунь*, безъ вѣдома отца своего, тоже бросился въ битву, но будучи раненъ въ щеку стрѣлой *Джурчэдая*, упалъ. Рать *Кэритъ*, увидѣвъ, что *Санкунь* раненъ и упалъ, обратилась и стала около него ²⁹⁶). Чингисъ, одержавъ побѣду ²⁹⁷) надъ *Ванъ ханемъ*, и видя, что уже поздно, собралъ войско и велѣлъ отнести раненаго *Хуилдара*. Въ ту ночь, онъ поднялся и остановился на ночлегъ, вдали отъ мѣста побоища.

На другой день, съ разсвѣтомъ, Чингисъ осмотрѣлъ и

счелъ своихъ ратниковъ; не оказалось троихъ: *Окотая* ²⁹⁸), *Борохула*, и *Бѳорчу*. Чингисъ сказалъ: «*Окотай*, съ самыми вѣрными *Борохуломъ* и *Бѳорчу*, вмѣстѣ жили, вмѣстѣ и умерли, не желая разлучаться.» — Въ ту ночь, Чингисъ, опасаясь нападенія отъ непріятелей, держалъ свое войско готовымъ къ битвѣ. Съ разсвѣтомъ, увидѣли одного человѣка, который приближался къ лагерю сзади ²⁹⁹): то былъ *Бѳорчу*; Чингисъ, ударя себя въ грудь, воскликнулъ къ небу: «О!» ³⁰⁰) *Бѳорчу* говорилъ: «Конь мой, прострѣленный непріятелями, палъ; идя пѣшкомъ, я видѣлъ, какъ *Кэритъ* вернулись и стали около *Санкуня*; пользуясь этимъ обстоятельствомъ, я подмѣтилъ одну ихъ вьючную лошадь, на которой вьюкъ покривился, и отрѣзавъ вьюкъ, сѣлъ на нее и по слѣдамъ пріѣхалъ сюда.»

Спустя немного времени, появился еще всадникъ; съ приближеніемъ его, увидѣли подъ нимъ еще двѣ висающія ноги; когда они подѣхали, то узнали *Окотая* и *Борохула*, ѣхавшихъ на одной лошади; у *Борохула* ротъ былъ замазанъ кровью, потому что онъ высосалъ сѣвшуюся кровь изъ раны отъ стрѣлы на шеѣ *Окотая*. Увидѣвъ это, Чингисъ заплакалъ и сердце его стѣснилось; онъ тотчасъ прижегъ рану огнемъ и далъ *Окотая* съѣсть снадобья, утоляющаго жажду. *Борохулъ* сказалъ: «У непріятелей высоко поднялась пыль; кажется, что они пошли къ горѣ *Маоуньдуръ* ³⁰¹), въ урочище *Хулааньбурхатъ*». Чингисъ, выстроивъ войско, пошелъ вверхъ по рѣкѣ *Улхуйшилугэличжитъ* ³⁰²), и ушелъ въ урочище *Даланънъмурэсы*.

Въ-послѣдствіи нѣкто *Хадаандалдурханъ* ³⁰³), разлучив-

пійся съ женою ³⁰⁴), пришелъ къ Чингису и разсказалъ ему: «Когда *Санжунь* былъ раненъ стрѣлою, *Ванъ ханъ* сказалъ: «Мы начали драться съ человѣкомъ, котораго не слѣдовало задирать; за то жаль смотрѣть ³⁰⁵) какъ вколотили гвоздь въ щеку моему сыну; остался сынъ мой живымъ, пусть-ка еще ринется ³⁰⁶)». *Ачихишлунь* сказалъ: «Царь, царь! перестань. Когда у тебя еще не было сына, ты молился о дарованіи тебѣ наслѣдника; вотъ у тебя и есть сынъ, *Санжунь*; позаботься же о немъ. У насъ еще болѣе половины нашихъ *Дада*; а ушедшій ³⁰⁷) вмѣстѣ съ *Тьмужинемъ* народъ, куда уйдетъ? У каждаго изъ нихъ по одной верховой лошади; ночь они непремѣнно проводятъ подъ деревьями; если они не придутъ къ намъ, то мы пойдемъ и подберемъ ихъ, какъ конскій пометъ.» *Ванъ ханъ* послушался и сказалъ: «Не трясите же моего сына и хорошенько позаботьтесь ³⁰⁸) о немъ.» — Оттолкъ онъ вернулся.»

Чингисъ, поднявшись съ урочища *Даланънъмургасы*, пошелъ внизъ по рѣкѣ *Халха*. Передъ отправленіемъ, онъ осмотрѣлъ свое войско; оказалось всего 2600 человѣкъ; взявъ изъ нихъ 1300, онъ пошелъ по западному берегу рѣки, а *Уруутъ* и *Манхутъ*, съ другими 1300, пошли по восточному ея берегу; по пути занимались облавою и тѣмъ добывали себѣ продовольствіе. Во время облавы, Чингисъ удерживалъ *Хуилдара*, у котораго рана еще не зажила; но тотъ не послушался. Когда онъ на конѣ гнался за звѣрьми, рана его снова открылась и онъ померъ. Прахъ его погребли на крутомъ полугорѣ горы *Орнэу*, что у рѣки *Халха*.

При впаденіи рѣки *Халха* въ озеро *Букойръ*, жили *Тьриэ* ³⁰⁹) и другіе *Унгира*. Чингисъ отправилъ къ нимъ *Чжэурчэдая*, во главѣ *Уруутъ* и *Манхутъ*, объявить народу *Унгира*: «Вспомните наше старинное родство и покоритесь мнѣ. Если же не хотите покориться, такъ бейтесъ ³¹⁰)». Послѣ сего объявленія, всѣ *Унгира* поддались. Чингисъ, за добровольное ихъ подданство, не тронулъ ихъ никоимъ образомъ.

Овладевъши *Унгира*, Чингисъ перекочевалъ на восточный берегъ рѣчки *Тунэли*. Отселъ онъ отправилъ къ *Ванъ ханю* двухъ человѣкъ: *Архайхасара* и *Сюегэйжэуня*, передать ³¹¹) ему слѣдующую рѣчь:

«Мы остановились на восточномъ берегу рѣчки *Тунэли*; трава здѣсь тучная и кони въ тѣлѣ.»

«Отецъ! За что ты прогнѣвался на меня и навелъ на меня страхъ? Коли корить ³¹²) меня, то корить бы спокойно, а не губить моего достоянія ³¹³). Вѣрно были люди раздѣлившіе насъ съ тобою. Вѣдь мы съ тобою, у *Шорхалкуньской* горы, *Хуланэу* ³¹⁴), условились, что если люди станутъ наговаривать намъ другъ на друга, то не вѣрять имъ, пока лично не объяснимся; а теперь, отецъ, развѣ мы объяснились съ тобою лично? Хоть я и малъ, но стою многихъ; хоть я дурень, но стою хорошихъ. Притомъ, мы съ тобою, что двѣ оглобли у кибитки; когда поломится одна, быку не свезти кибитки; мы съ тобою, что два колеса у кибитки; сломайся одно, ей не двинуться; развѣ мнѣ нельзя сравнить себя съ оглоблей и колесомъ?»

«Въ прежнее время, у отца твоего царя *Хурчалусы буи-*

руха было сорок сыновей; изъ нихъ ты былъ самымъ старшимъ, поэтому и поставили тебя царемъ. Послѣ, ты убилъ двухъ братьевъ *Тайтъмура* и *Бухуатъмура*; хотѣлъ также убить брата своего *Эркэхару*, но онъ бѣжалъ къ *Найманиямъ*. Дядя твой *Гурханъ*, мстя тебѣ за убіеніе братьевъ, пошелъ на тебя войною, и ты только съ сотнею человекъ бѣжалъ въ тѣснины горы *Хараунъ*. Въ то время, ты представилъ дочь свою *Хучжаръ учжинъ* Мѣркитскому *Тохтоа* ³¹⁵⁾, и отъ него пришелъ къ отцу моему, съ просьбою о помощи. Отецъ мой, съ войскомъ своимъ, прогналъ твоего дядю въ страну *Хашинъ* и возвратилъ тебѣ твой народъ. На берегу рѣки *Туулы*, въ Черномъ-Лѣсѣ, вы побратались съ отцемъ моимъ и сдѣлались *аньда*. Движимый чувствомъ благодарности, ты сказалъ: За такое благодѣяніе твое, я отплачу твоимъ дѣтямъ и внукамъ клянусь; въ томъ небомъ!»

«Послѣ того, братъ твой *Эркэхара*, занявъ у *Найманий* войско, снова пошелъ на тебя войной; ты бѣжалъ въ страну *Хойхой*, владѣніе *Гурхана*, рода *Кита* ³¹⁶⁾. Меньше, чѣмъ черезъ годъ, ты возмутился и ушелъ оттуда; проходя странами *Уйу* и *Хэси*, былъ ты доведенъ до такой крайности, что пилъ молоко пяти овецъ и пилъ кровь, выпущенную изъ верблюда, и пріѣхалъ ко мнѣ на слѣпой каурой лошади; изъ за дружбы твоей къ отцу моему, я выслалъ на встрѣчу тебѣ людей, принялъ и привелъ тебя въ свое становище; кромѣ того, собравъ у моего народа, что могъ ³¹⁷⁾, продовольствовалъ тебя. Потомъ, когда ты овладѣлъ народомъ *Мърки*, скотъ и имущество его я уступилъ тебѣ.»

«Послѣ того, когда мы съ тобою преслѣдовали *Буируха* и бились съ *Кэспусабрахомъ* въ урочищѣ *Байдарахтъмиръ*, ты ночью, разведя нарочно огни, отступилъ и ушелъ. *Кэспусабраха*, преслѣдуя тебя, полонилъ женъ и народъ *Санкуня*, овладѣлъ также половиною твоего народа, жившаго въ *Тьлтэту*. Ты опять просилъ у меня помощи и я послалъ четырехъ витязей, которые избавили и возвратили твоихъ и Санкуневыхъ женъ, народъ и скотъ. Ты тогда тоже благодарилъ меня. За что же, теперь, ты коришь меня? ³¹⁸⁾»

Когда посланные пересказали эти слова *Ванъ ханю*, *Ванъ ханъ*, вздохнувъ, сказалъ: «Я не долженъ былъ бы расходиться съ сыномъ моимъ *Тьмучжиномъ*, а разошелся съ нимъ.»—Тогда, возскорбѣвъ сердцемъ, онъ порѣзалъ ножомъ мизинецъ на своей рукѣ, текшею изъ него кровью наполнилъ маленький береговой бурачекъ и сказалъ: «Если я буду лиходѣить сыну моему *Тьмучжиню*, то пусть буду такъ исколотъ!» Съ сими словами, онъ отдалъ эту кровь посланцамъ, которые и принесли ее къ Чингису.

Чингисъ велѣлъ передать *Чжамухъ* такія слова: «Изъ зависти и ненависти, ты развелъ меня съ царемъ отцемъ моимъ. Въ прежнее время, каждый день, бывало, кто раньше вставалъ, тотъ пилъ изъ черной чаши ³¹⁹⁾, кобылье молоко у отца; я всегда вставалъ рано; за то ты и возненавидѣлъ меня ³²⁰⁾. Теперь пей полной черной чашей царя отца; немного будетъ убыли ³²⁰⁾.»

Потомъ Чингисъ велѣлъ сказать *Алтаню* и *Хучару*: «Не знаю, какъ вы рѣшились покинуть меня! *Хучаръ*! Тебя, какъ

сына *Нькуньтайицы* ³²²), сначала у насъ хотѣли сдѣлать царемъ; но ты самъ не захотѣлъ. *Алтань!* Твой отецъ, царь *Хутула*, нѣкогда правилъ народами *Дада*, и потому хотѣли сдѣлать тебя царемъ ³²³); но ты тоже не захотѣлъ. Изъ высшихъ ³²⁴), были сыновья *Барманя*, *Сача* и *Тайчу* ³²⁵); оба они также отказались. Вы, цѣлымъ обществомъ, сдѣлали царемъ меня, противъ моей воли. Теперь, какъ отстали отъ меня, усердно помогайте *Ванъ ханю* и не начинайте того, чего не можете кончить, чтобы не навлечь на себя людской хулы. Довѣрьтесь вполне *Тьмужиню*; безъ *Тьмужиня* нельзя обойтись. Охраняйте тщательно вершины трехъ рѣкъ, не позволяя другимъ становиться тамъ.»

Чингисъ велѣлъ еще передать брату *Тооринь* ³²⁶): «Что я называю тебя братомъ, причина тому та: въ прежнее время, у *Туньбиная* и *Чарахайлингу* былъ рабъ изъ плѣнныхъ, по имени *Охда*; у *Охды* былъ сынъ *Субьгай*; у *Субьгай* сынъ *Кокочукурсаань*; у сего сынъ *Вайхуантохаръ*; сынъ же *Вайхуантохара*—ты. Изъ за чьего народа ты льстишь *Ванъ ханю*? Управлять моимъ народомъ *Алтань* и *Хучаръ* никогда не позволять другимъ. Ты мой рабъ по наследству отъ моихъ предковъ. Вотъ обстоятельство, почему я называлъ тебя братомъ ³²⁷).»

Чингисъ велѣлъ передать *Санкуню*: «Я сынъ твоему отцу, родившійся въ одеждѣ, а ты сынъ ему, родившійся нагимъ. Отецъ нашъ нѣкогда лелѣялъ насъ обоихъ равно. Тебѣ запало подозрѣнiе, и ты опасаясь, чтобы я не опередилъ тебя, возненавидѣлъ и прогналъ меня. Теперь, перестань причинять отцу

скорбь и страданiе; постоянно навѣщай его и разсѣй его печаль и скуку. Если же ты не изгонишь изъ своего сердца старую зависть, то, вѣрно, тебѣ хочется еще при жизни своего отца сдѣлаться царемъ, когда заставляешь его страдать. Если пошлешь ко мнѣ людей, то посылай двухъ ³²⁸)».

Когда *Архайхасаръ* и *Сунгайжэунь*, по приказанiю Чингиса, передали эти слова *Санкуню*, *Санкунь* отвѣчалъ: «Когда онъ называлъ отца моего царемъ отцемъ? Онъ называлъ его старымъ убійцей ³²⁹) и меня когда онъ называлъ *Аньдой*? Онъ называлъ меня только *Тохтоашимунъ* ³³⁰), которому бы плести бараньи вихры и хвосты ³³¹). Тайный смыслъ рѣчей его я разгадалъ; битва—это самое первое слово. Вы, *Билэбьки* и *Тодоянь!* ³³²) Поднимите большое знамя и откормите мереновъ на пастбищѣ. Нечего болѣе сомнѣваться ³³³).»

Тогда *Архайхасаръ* возвратился отъ *Ванъ ханя*, а *Сунгайжэунь* остался тамъ, потому что жена его находилась у *Тооринь*. *Архайхайсаръ* передалъ Чингису полученные имъ отвѣты.

Вслѣдъ за тѣмъ, Чингисъ перекочевалъ къ озеру *Балмжуна*. Здѣсь онъ встрѣтилъ *Соосычаканя* и другихъ, изъ рода *Хоруласы*, которые безъ боя покорились ему. Пришелъ также сюда *Хойхой Асанъ* ³³⁴), отъ *Алахушидмитхури*, рода *Вангутъ* ³³⁵); у него было 1000 кладеныхъ барановъ, да одинъ бѣлый верблюдъ; онъ переходилъ внизъ по рѣкѣ *Эрунъ*, для вымѣна соболей и бѣлокъ и подошедши къ озеру *Балмжуна* поить овецъ, встрѣтился здѣсь съ Чингисомъ ³³⁶).

Когда Чингисъ стоялъ у озера *Балмжуна*, братъ его *Хасаръ*, бросивъ свою жену и трехъ сыновей: *Бу*, *Бсунэ* и *Туху* у *Ванъ ханя*, самъ безо всего, съ нѣсколькими товарищами, бѣжалъ отсюда и искалъ Чингиса; онъ достигъ до горы *Харунь*, но нигдѣ по хребту не видѣлъ его; провѣантъ у него вышелъ и онъ питался сырой коровьей кожей и жилами; такъ прибылъ онъ къ озеру *Балмжуна*, гдѣ и свидѣлся съ своимъ братомъ, Чингисомъ, который обрадовался ему. Посовѣтовавшись между собою, они послали *Халмутара*, изъ рода *Чжаорьдай*, и *Чахурхана*, изъ рода *Урянхадай*, отъ имени *Хасара*, къ *Ванъ ханю*, съ такими словами: «Я нигдѣ не видѣлъ тѣни моего брата; исходилъ дороги и не нашелъ его; звалъ его, но онъ не слышалъ меня. Ночью я сплю, смотря на звѣзды и головой на землѣ. Моя жена и дѣти теперь у тебя, отецъ царь! Если ты пришлешь ко мнѣ довѣреннаго человека, то я приду къ тебѣ.» Чингисъ потомъ сказалъ посланцамъ: «Вы ступайте, а мы тотчасъ поднимаемся съ мѣста; когда воротитесь, то приѣзжайте на рѣку *Кэрулянь*, въ урочищѣ *Архамоуи*.» Условившись такимъ образомъ, Чингисъ велѣлъ *Чжурчэдаю* и *Архаю* быть передовыми и перекочевалъ съ *Хасаромъ* въ урочище *Архамоуи*, что у рѣки *Кэрулянь*³³⁷).

Халмутаръ и *Чахурханъ*, прибывъ къ *Ванъ ханю*, передали ему вышесказанныя слова. *Ванъ ханъ* въ это время только что поставилъ золотой шатеръ³³⁸) и устроилъ пиршество. Выслушавъ *Халмутара*, онъ сказалъ: «Если дѣйствительно такъ, то пусть *Хасаръ* приѣдетъ.» И затѣмъ послалъ съ *Ха-*

лмутаромъ и его товарищемъ одного изъ вѣрнѣйшихъ людей своихъ, *Итуряня*. Приближаясь къ условленному мѣсту, *Итурянь* издали замѣтилъ весьма много признаковъ³³⁹) становищъ, поворотилъ назадъ и поскакалъ; *Халмутаръ*, у котораго конь былъ бойче, обогналъ его, но не смѣя схватить, загородилъ ему спереди дорогу; а *Чахурханъ*, сидѣвшій на тяжелой лошади, прицѣлывшись сзади, съ того мѣста, откуда могла долетѣть стрѣла, вонзилъ стрѣлу въ крестецъ лошади *Итуряня*; лошадь осѣла; тогда они схватили *Итуряня* и привели его къ Чингису, а Чингисъ отправилъ его къ *Хасару*, приказавъ убить *Итуряня*.

Халмутаръ и *Чахурханъ* донесли Чингису: «*Ванъ ханъ* не принимаетъ мѣръ осторожности; теперь онъ поставилъ золотой шатеръ и устроилъ званый пиръ; поѣдемъ день и ночь и нападѣмъ на него въ распахъ.»—Чингисъ сказалъ: «Хорошо!» и тотчасъ велѣлъ *Чжурчэдаю* и *Архаю* быть передовыми. Войско шло день и ночь и прибывши къ ущелью въ урочище *Чжэрхабуичхай*, что у горы *Чжэжээрзуньдуръ*, окружило *Ванъ ханя*. Бились трое сутокъ; на третій день, не могли долѣе противиться, *Кэрти* покорились; *Ванъ ханъ* и сынъ его бѣжали неизвѣстно какимъ путемъ. Бывшій въ этой битвѣ, нѣкто изъ *Кэртигъ*, по имени *Хадахъ Баатуръ*, сказалъ Чингису: «Мнѣ тяжело было дозволить Вамъ схватить и убить моего законнаго господина; поэтому я бился три дня, чтобы дать *Ванъ ханю* время уйти дальше. Теперь, велишь мнѣ умереть, умру; а если даруешь мнѣ жизнь, то поусердствую те-

бѣ.»—Чингисъ сказалъ: «Кто не захотѣлъ покинуть своего господина, и чтобы дать ему время убѣжать дальше, одинъ сражался со мной, тотъ молодецъ. Будь моимъ товарищемъ³⁴⁰).» И такъ Чингисъ не убилъ его, а сдѣлавъ сотникомъ, отдалъ вдовѣ *Хуилдара*, на вѣчныя времена, въ рабы и прислужники. Такъ какъ прежде *Хуилдаръ* первый сказалъ, что онъ хочетъ биться, то потомкамъ его навсегда дано право просить награды, слѣдующихъ сиротамъ и вдовамъ.

Сокрушивъ народъ *Кэртитъ*, Чингисъ роздалъ его своимъ сподвижникамъ. *Тахайбаатуру*, рода *Сулдудай*, который оказалъ Чингису услугу, Чингисъ далъ сто домовъ *Чжиргинъ*. У брата *Ванъ ханя*, *Чжахаганбу*, были двѣ дочери; старшая называлась *Ибага*; Чингисъ взялъ ее себѣ; а младшую, по имени *Сорхахтани*, отдалъ *Толую*³⁴¹); по этой причинѣ, онъ не позволилъ другимъ овладѣть народомъ *Чжахаганбу*. *Бадаю* и *Кимилху* Чингисъ отдалъ Ванъ ханевъ золотой шатеръ, съ разставленными въ немъ золотыми сосудами, равно и людей, завѣдывавшихъ сосудами; отдалъ имъ фамилію *Ванъхочжинъ*³⁴²), рода *Кэртитъ*, чтобы быть тѣлохранителями³⁴³), приказалъ имъ носить лукъ и стрѣлы и во время питья вина³⁴⁴) и имъ выпивать по чаркѣ; сдѣлалъ такъ, чтобы ихъ дѣти и внуки благоденствовали, давъ имъ право добытую ими въ бояхъ добычу и въ облавахъ пойманныхъ звѣрей не отдавать въ раздѣлъ, а все брать себѣ³⁴⁵). Чингисъ сказалъ при этомъ: «Во-первыхъ, эти два человѣка спасли мнѣ жизнь; а потомъ покровительствомъ и помощію Вѣчнаго Неба³⁴⁶), я сокрушилъ родъ *Кэртитъ* и

достигъ великаго сана³⁴⁷); да вѣдаютъ все мои потомки всегда мѣру такой услуги³⁴⁸).» Затѣмъ, онъ роздалъ все дома *Кэртитъ* своимъ сподвижникамъ. Ту зиму онъ и провелъ въ урочищѣ *Абучжакодгэръ*.

Ванъ ханъ и *Санкунъ*, бѣжавшіе безо всего, достигли урочища *Дидиксаханъ*, къ рѣкѣ *Нпкунъ*³⁴⁹); *Ванъ ханъ*, томимый отъ дороги жаждою, подошелъ къ рѣкѣ и сталъ пить воду; въ это время дозорный со стороны *Найманей*, по имени *Хорисубчи*, схватилъ его, и хотя *Ванъ ханъ* назвалъ себя, но тотъ не повѣривъ, убилъ его; *Санкунъ* же, бывшій въ это время поодаль, и не подходилъ, а уѣхалъ послѣ того въ *Чуалъ*³⁵⁰). Здѣсь, когда онъ, со спутникомъ своимъ *Кокочу* и женой его, искали воды напиться, *Санкунъ* завидѣлъ дикую лошадь, кусаемую мухами; онъ сошелъ съ коня и отдавъ его *Кокочу*, самъ сталъ подкрадываться къ лошади, намѣреваясь застрѣлить ее. Тѣмъ временемъ, *Кокочу*, съ лошадыю, хотѣлъ уѣхать; жена его сказала: «Онъ одѣвалъ тебя въ хорошее платье и кормилъ хорошею пищею; за что же ты такъ покидаешь своего законнаго господина?» Съ этими словами она стала и не хотѣла ѣхать. *Кокочу* сказалъ ей: «Ты не ѣдешь: ужъ не хочешь ли выйти за *Санкуня*?»—Жена его отвѣчала: «Пусть говорятъ, что у женщины на лицѣ собачья кожа³⁵¹); но³⁵²) ты оставь хоть эту золотую чашку, чтобы *Санкуню* было изъ чего напиться воды.»—*Кокочу* бросилъ золотую чашку и, вмѣстѣ съ женой, прибылъ къ Чингису. Когда онъ рассказалъ Чингису о томъ, какъ онъ покинулъ *Санкуня*, Чингисъ сказалъ: «Какъ можно принимать

въ товарищи такихъ людей?» Жену *Кокочу* онъ наградилъ ³⁵³), а *Кокочу* вывелъ и убилъ ³⁵⁴).

Гурбьсу, мать Найманьскаго царя *Таяна*, сказала: «*Ванъ ханъ* былъ маститый царь; принесите мнѣ его голову, я посмотрю; если то его голова, то принесемъ ей жертву.» Она послала людей къ *Хорисубьчи*, которые, отрѣзавъ голову *Ванъ ханя*, принесли ее къ ней. Когда удостовѣрились, что это *Ванъ ханева* голова, то начали играть музыку ³⁵⁵) и принесли головѣ жертву. Во время жертвоприношенія, голова *Ванъ ханя* улыбнулась; *Таянъ* замѣтивъ эту улыбку и считая ее дурнымъ предзнаменованіемъ, растопталъ голову въ куски. Въ это время, пѣкто, по имени *Кэксысубрахъ*, сказалъ *Таяну*: «Вы отрѣзали голову мертваго человѣка и потомъ растоптали ее. Вотъ и вой собакъ предвѣщаетъ недоброе. Прежде, отецъ твой, царь *Инанъчабилгэ*, говаривалъ: «Я состарѣлъ; жена моя молода; сынъ *Таянъ* тоже слабъ; онъ родился мнѣ по молитвамъ моимъ къ духамъ; боюсь, что въ-послѣдствіи онъ не сохранитъ моего многочисленнаго народа.» Такъ онъ говорилъ. Теперь и вой собакъ предвѣщаетъ поражение. Правила у *Гурбьсу* весьма строги ³⁵⁶), а нашъ царь *Таянъ* слабъ; кромѣ, какъ на соколиную охоту, да на облавы, у него нѣтъ другихъ талантовъ». Такъ говорилъ *Кэксысубрахъ*.

Впослѣдствіи *Таянъ* сказалъ: «Въ этой восточной сторонѣ есть нѣсколько *Дада* ³⁵⁷); они напугали и выгнали стараго *Ванъ ханя* колчанами и стрѣлами ³⁵⁸), и довели его до смерти. Ужъ не возмечталъ ли онъ сдѣлаться царемъ? На небѣ

одно только солнце ³⁵⁹); какъ же на землѣ быть двумъ господамъ ³⁶⁰)? Пойду и захвачу этихъ *Дада*.» Мать его *Гурбьсу* сказала: «Отъ этихъ *Дада* воняетъ ³⁶¹); платье у нихъ черное, къ чему ихъ ловить и приводить сюда? Пусть будутъ подалѣше отъ насъ. Если же есть у нихъ красивыя жены и дочери, такъ пусть онѣ напередъ омоются, а потомъ доять коровъ и овецъ; на это онѣ годны» *Таянъ* сказалъ: «Это не трудно. Мы пойдемъ и отнимемъ у нихъ луки и стрѣлы.»

Кэксысубрахъ, услышавъ слова *Таяна*, вздохнулъ и молвилъ: «Не говори надмѣнныхъ рѣчей; подобныхъ словъ вдургорядъ не произноси». *Таянъ* не послушалъ его и, вслѣдъ за тѣмъ, отправилъ *Торбиташи* посломъ къ *Алахушидигитхури*, рода *Вангутъ*, съ такими словами: «На восточной сторонѣ есть сколько-то *Дада*; ты будь правою рукою, а я двинусь отселѣ; отнимемъ у нихъ луки и стрѣлы». *Алахушидигитхури* въ отвѣтъ сказалъ: «Не могу быть твоею правою рукою». Вмѣсто того, онъ послалъ человѣка къ *Чингису* сказать: «Найманьскій *Таянъ* собирается отнять у тебя луки и стрѣлы; онъ хотѣлъ, чтобъ я былъ его правою рукою, но я не согласился. Теперь я предостерегаю тебя; если не примешь мѣръ, то *Наймани*, пожалуй, отнимутъ у тебя луки и стрѣлы». Въ это самое время, *Чингисъ* занимался облавою въ урочищѣ *Тъмъянкэргъ*. Получивъ это извѣстіе, онъ на мѣстѣ же облавы совѣщался со своими; многіе говорили: «Кони тонци: что дѣлать?» *Отчигинъ* ³⁶²) сказалъ на это: «За чѣмъ вы отзываетесь тѣмъ что кони-де тонци? За то у меня кони въ тѣлѣ. Какъ можно

оставаться спокойнымъ, слыша подобныя рѣчи?» *Блмутаи* тоже сказалъ: «Коли у насъ живыхъ отнимутъ луки и стрѣлы, что будетъ пользы? Молодцы умираютъ вмѣстѣ съ лукомъ и стрѣлами; развѣ такъ не славно? *Наймани* осмѣлились говорить надмѣнныя рѣчи, надѣясь на обширность царства и многочисленность жителей; намъ не трудно, пользуясь настоящимъ временемъ, отнять у нихъ самихъ луки и стрѣлы; если мы пойдемъ на нихъ, они спокойно покинутъ многочисленные свои табуны коней; жилища опустѣютъ и весь народъ убѣжить въ горы и лѣса. И такъ на коней!»

Чингисъ одобрилъ мнѣніе *Блмутаи*; возвращаясь съ облавы, онъ прошелъ чрезъ урочище *Абчихакотпргэ*, къ рѣкѣ *Халхъ*, и остановился въ *Кэльтгайхада*, близъ *Орнау*. Пересчитавъ свое войско, онъ поставилъ тысячниковъ, сотниковъ, и десятниковъ³⁶³); учредилъ шесть *Чжэрби*³⁶⁴) и всѣмъ распредѣлилъ должности. Потомъ опредѣлилъ 80 человекъ для ночной стражи³⁶⁵) и 70 человекъ *Саньбань*³⁶⁶). Для охранной стражи³⁶⁷) избраны молодые люди, ловкіе и статные, изъ домовъ тысячниковъ и сотниковъ, равно люди свободнаго состоянія³⁶⁸). Онъ приказалъ *Архайхасару* набрать 1000 человекъ храбрыхъ и начальствовать надъ ними; въ битвахъ этотъ отрядъ долженствовалъ быть впереди; въ спокойное же время составлять охранную стражу. Надъ 70 *Саньбань* поставлены начальниками вмѣстѣ *Огэтичэрби* и *Худусыхалмань*.

Чингисъ говорилъ еще: «Стрѣльцы³⁶⁹) *Саньбань*, тѣлохранители, кравчіе³⁷⁰) и дверники, днемъ должны быть на мѣ-

стѣ своей службы, а съ захожденіемъ солнца, завѣдываемыя ими дѣла и вещи они должны отдавать ночной стражѣ и ночевать вѣ; завѣдывающіе конями, пусть берегутъ коней; ночная стража должна стоять кругомъ юрты³⁷¹); дверники³⁷²) по очереди, стоять у дверей. На другой день, когда принесутъ горячую воду³⁷³), пусть всѣ входятъ внутрь и исполняютъ свои обязанности. Очередь смѣняется черезъ каждые три дня.» Распредѣлены были также должности тысящикамъ, сотникамъ, *Чжэрби* и другимъ.

Въ годъ мыши³⁷⁴), четвертой луны 16-го числа, Чингисъ принесъ жертву знамени³⁷⁵) и пошелъ войной на *Найманией*, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ *Кэрулянь*; онъ отправилъ *Чжэбъ* и *Хубилая* передовыми. Достигши урочища *Саарикээръ*, наши передовые встрѣтились съ Найманскими дозорными, которые стерегли съ горы *Канхарха*; во время взаимныхъ стычекъ, *Наймани* поймали одного изъ нашихъ всадниковъ, который сидѣлъ на бѣлой лошади съ потертой спиной и говорили: «Такъ у *Дада* кони тощи». Когда войско Чингиса прибыло въ урочище *Саарикээръ* и здѣсь остановилось, *Догаичэрби* сказалъ Чингису: «У насъ людей немного и пришли мы издалека; откормимъ здѣсь нашихъ коней, а чтобы обмануть непріятелей, разставимъ ратниковъ³⁷⁶) по всему протяженію урочища *Саарикээръ*; ночью же велѣмъ разводѣть каждому по пяти огней; хоть непріятелей и много, но государь ихъ слабъ и никогда не бывалъ вѣ; онъ навѣрно испугается и усумнится³⁷⁷); такимъ образомъ, мы откормимъ лошадей и потомъ,

преслѣдуя ихъ дозорныхъ, пападемъ въ-расплохъ на главный лагерь и несомнѣнно одержимъ побѣду». Чингисъ послѣдовалъ совѣту *Додая*. Дѣйствительно, Найманскіе дозорные, смотря съ вершины горы, говорили: «Слышно было, что *Дада* не много; откуда же у нихъ огней столько, какъ звѣзды?» Они тотчасъ проводили плѣннаго съ лошадыю къ *Таяну* и донесли ему: «Рать *Дада* запрудила все *Сааракээрз*; должно быть, что съ каждымъ днемъ она прибываетъ; по крайней мѣрѣ, ночью у нихъ огней столько какъ звѣзды».

Таянз находился въ то время на берегу рѣки *Хачирз*, что въ *Канхат* ³⁷⁸). Услышавъ такое извѣстіе, онъ послалъ человѣка къ сыну своему *Гучулукъ*, съ такими словами: «У *Дада* кони тощи; но огней у нихъ столько, какъ звѣзды; навѣрно, рать ихъ весьма велика; я слышалъ прежде, что *Дада* такъ тверды, что коли имъ въ глазъ, они не мигнутъ; въ щечку, они не посторонятся; поэтому, если теперь же вступить съ ними въ битву, то послѣ трудно будетъ справиться; теперь увѣдомляютъ, что у *Дада* кони тощи; мы поднимемъ народъ, перейдемъ за *Золотыя-Горы* ³⁷⁹) и выстроимъ тамъ войско, заманимъ ихъ туда; когда они придутъ къ *Золотымъ-Горамъ*, тощіе кони ихъ будутъ утомлены, а наши, на ту пору, въ тѣлѣ; мы вернемся, вступимъ съ ними въ бой и побѣдимъ». *Гучулукъ*, выслушавъ это, сказалъ: «Эта баба ³⁸⁰) *Таянз*! опять испугался. *Дада* много! Откуда они пришли? Большая часть ихъ, вмѣстѣ съ *Чжамухой*, находятся здѣсь у насъ. Отецъ мой, *Таянз*, не хаживалъ и на столько, сколько беременная

женщина проходить до удобнаго мѣста ³⁸¹), или теленокъ до корыта съ кормомъ; оттого онъ теперь и испугался». Эти слова велѣлъ онъ передать *Таяну*. *Таянз*, услышавъ, что сынъ сравнилъ его съ женщиной ³⁸²), воскликнулъ: «О сильный и храбрый *Гучулукъ*! Смотри, чтобы въ бою такая храбрость твоя не похирѣла!» Одинъ изъ его сановниковъ, *Хорисубъчи*, сказалъ ему: «Отецъ твой, *Инанъчабилъ*, когда, бывало, ратовалъ съ равными врагами, никогда не показывалъ имъ своей молодецкой спины и зада лошади. Теперь, для чего ты раньше испугался? Если бы прежде знать такой нравъ твой, то пусть бы управляла войскомъ мать твоя, *Гурбъсу*; хоть она и женщина, но было бы лучше. Жаль, что *Кэпъусабрахъ* состарѣлся ³⁸³) и дисциплина нашихъ войскъ чрезвычайно ослабѣла. Вѣрно, настала счастливая судьба ³⁸⁴) для *Дада*.» Кончивъ вздохи, онъ, сидя на конѣ, ударилъ по колчану ³⁸⁵) и уѣхалъ особъ ³⁸⁶).

Таянз, слыша такія рѣчи, со гнѣвомъ сказалъ: «Жизнь мертвого человѣка и тѣло обреченное страданіямъ—одно и то же. Будь по вашему; встрѣтимъ враговъ и будемъ биться.» Вслѣдъ за тѣмъ, онъ отправился внизъ по рѣкѣ *Тамирз* ³⁸⁷) и переправившись черезъ рѣку *Орхо* ³⁸⁸), прибылъ къ восточному склону горы *Наху*, въ урочище *Чакирмаутъ*. Когда дозорные Чингиса завидѣли Найманское войско, Чингисъ выстроилъ свою рать; самъ онъ взялся быть передовымъ; брату своему *Хасару* поручилъ начальство надъ среднимъ полкомъ, а *Отчигиню* команду надъ заводными конями ³⁸⁹). Тогда Най-

маньскія войска ³⁹⁰⁾ отступили къ яру горы *Наху* и расположился по горѣ ³⁹¹⁾. Чингисовы дозорные преслѣдовали Найманскихъ дозорныхъ до самой горы.

Въ то время, *Чжамуха* былъ тоже у *Найманей*. *Таянъ* спросилъ его: «Кто эти, преслѣдующіе нашихъ, какъ волки, когда они гонятся за стадомъ овецъ до самой овчарни?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это четыре пса моего *Тьмучжиня*, вскормленные человѣчьимъ мясомъ; онъ привязалъ ихъ на желѣзную цѣпь; у этихъ псовъ мѣдныя лбы, высѣченныя зубы, шилообразныя языки, желѣзныя сердца. Вмѣсто конской плетки, у нихъ кривыя сабли. Они пьютъ росу, ѣздятъ по вѣтру; въ бояхъ, пожираютъ человѣческое мясо. Теперь они спущены съ цѣпи; у нихъ текутъ слюны; они радуются. Эти четыре пса: *Чжэбъ*, *Хубилай*, *Чжэланъ* и *Субьэтай*.» *Таянъ* сказалъ: «Коли такъ, то подальше отъ этихъ презрѣнныхъ ³⁹²⁾ людей.» Онъ отступилъ и поднявшись по горѣ, остановился. Потомъ, онъ опять спросилъ: «Кто эти, слѣдующіе за тѣмъ отрядомъ, похожіе на жеребятъ, когда они, насосавшись молока, рѣзвятся и бѣгаютъ кругомъ своей матки?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это два рода: *Уруутъ* и *Манхутъ*, которые убиваютъ всѣхъ мушницъ съ копьемъ и мечемъ ³⁹³⁾ и снимаютъ съ нихъ платье.» *Таянъ* сказалъ: «Такъ удалимся еще подальше отъ этихъ презрѣнныхъ людей»; и онъ приказалъ еще подняться на гору и, остановившись, опять спросилъ *Чжамуху*: «Кто это позади, какъ голодный коршунъ, порывающійся впередъ?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это мой *Тьмучжинъ* анда, одѣтый съ ногъ

до головы въ желѣзную броню; онъ прилетѣлъ сюда словно голодный коршунъ. Видишь ли его? Вы говорили прежде, что только *Дада* появится, такъ отъ него, какъ отъ барашка, не останется и копытъ съ кожей. Посмотри же теперь». *Таянъ* только проговорилъ: «Страшно!» и приказалъ еще подняться на гору. Онъ опять спросилъ: «Кто это позади, со множествомъ ратниковъ?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это сынъ матери-*Хозлунъ*, воспитанный человѣчьимъ мясомъ. Тѣло его въ три человѣческихъ роста; онъ съѣдаетъ заразъ трехгодовалого барана; одѣтъ въ три желѣзныя брони и пріѣхалъ на трехъ сильныхъ быкахъ. Онъ проглотитъ цѣлаго человѣка, съ лукомъ и стрѣлами, такъ, что не засядетъ у него въ горлѣ; съѣсть цѣлаго человѣка, да еще не сытъ. Когда онъ разгнѣвается, то стрѣлою *Анхуа* ³⁹⁴⁾, черезъ гору, пронзитъ десять, или двадцать человѣкъ; когда съ нимъ станутъ драться, онъ метнетъ стрѣлу *Колбуръ* и хоть черезъ широкую степь пронизетъ человѣка вмѣстѣ съ латами. Изъ большаго лука онъ попадаетъ за 900 шаговъ, изъ малаго лука ³⁹⁵⁾ за 500 шаговъ. Онъ не похожъ на обыкновенныхъ людей, словно большой удавъ. Называется онъ *Чжочихасаръ*.» *Таянъ* сказалъ: «Если такъ, то вмѣстѣ поднимемся на высокую гору.» Потомъ опять спросилъ: «Кто тотъ, что позади всѣхъ?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это самый младшій сынъ *Хозлунъ*, по имени *Отчинъ*. Онъ лѣнивъ; любитъ рано ложиться и поздно вставать; но въ дружинѣ ратниковъ онъ никогда не опаздывалъ.» Тогда *Таянъ* поднялся на вершину горы.

Чжамуха, оставши отъ *Найманей*, велѣлъ передать Чингису³⁹⁶) то, что онъ говорилъ *Таяну*, прибавивъ: «*Таянъ*, наслушавшись моихъ словъ, уже огуманенъ страхомъ. Всѣ наперерывъ спѣшатъ подняться на вершину горы; ни у кого нѣтъ духа сражаться. Я самъ уже отсталъ отъ нихъ. *Анда!* будь остороженъ.»

Въ тотъ день, Чингисъ, замѣтивъ, что уже поздно, остановился на ночлегъ, окруживъ гору *Наху*. Ночью, *Наймани* рѣшились бѣжать; люди и лошади падали съ горнаго утеса; убитыхъ отъ давки было множество. На другой день схватили *Таяна*; сынъ его, *Гучулукъ*, не будучи вмѣстѣ съ нимъ, успѣлъ спастись бѣгствомъ, съ нѣсколькими всадниками; видя, что преслѣдовавшіе его настигали, онъ, ставя лагерь у рѣки *Тамиръ*, не поставилъ его, опять бѣжалъ и былъ преслѣдуемъ до горы *Алтай*, гдѣ и доведенъ былъ до крайности³⁹⁷); послѣ чего весь народъ его былъ полоненъ. Въ тоже время, бывшіе вмѣстѣ съ *Чжамухой*, *Дада*, именно роды *Чжадаланъ*, *Хатагинъ*, и другіе, поддались Чингису. Чингисъ приказалъ привести къ себѣ мать *Таяна*, *Гурбьсу*, и сказалъ ей: «Ты говорила, что *Дада* вонючи; какъ же ты пришла сюда?» Затѣмъ, онъ оставилъ ее у себя³⁹⁸).

Въ тотъ годъ мыши, осенью, Чингисъ вступилъ въ битву съ Мѣрkitскимъ *Тохтоа*, въ урочищѣ *Харадалхучжаура*; разбивъ *Тохтоа*, онъ преслѣдовалъ его до *Саарикээръ* и овладѣлъ его народомъ. *Тохтоа* бѣжалъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями своими, *Худу* и *Чилаунемъ*, и нѣсколькими спутниками.

Въ началѣ покоренія *Миркитовъ*, нѣкто изъ рода *Хоасимърки*, по имени *Даиргусунъ*, представилъ Чингису дочь свою, *Хуланъ*. Когда онъ везъ ее къ Чингису, дорога была непроѣздною отъ безпорядковъ военщины; встрѣтивъ одного благороднаго изъ рода *Бааринъ*, по имени *Ная*, онъ сказалъ ему: «Эту дѣвицу я хочу представить Чингису.» *Ная* сказалъ: «Мы вмѣстѣ поѣдемъ и доставимъ эту дѣвицу; если ты поѣдешь напередъ, то возмущившіеся воины тебя убьютъ, а дѣвицу обезпокоятъ³⁹⁹». Поэтому, онъ оставилъ *Даиргусуня* прожить у него три дня и потомъ, вмѣстѣ съ нимъ, доставилъ *Хуланъ* къ Чингису. Чингисъ, узнавъ, что *Ная* оставилъ эту дѣвицу у себя три дня, съ гнѣвомъ сказалъ: «Строго допросивъ⁴⁰⁰) его, казнить⁴⁰¹». Когда его пытали, *Хуланъ* сказала: «*Ная* говорилъ намъ, что онъ вельможа царскій, и что онъ вмѣстѣ доставитъ меня. Какъ на пути были возмущившіеся ратники, то онъ и оставилъ насъ у себя. Если бы мы не встрѣтили *Ная*, и онъ не оставилъ насъ у себя, то не знаю, что сдѣлалось бы съ нами. Не пытай его; а, если будетъ твоя царская милость ко мнѣ, лучше освидѣтельствуй мою невинность⁴⁰²». *Ная* говорилъ также: «Я искренно служу своему господину и считаю долгомъ представлять ему добытыхъ въ чужихъ земляхъ прекрасныхъ дѣвъ и добрыхъ коней⁴⁰³); кромѣ же сего, если есть у меня другія какія либо мысли, то пусть умру.» Чингисъ сказалъ: «*Хуланъ* говоритъ дѣло.» Въ тотъ же день, освидѣтельствовавъ *Хуланъ*, онъ удостовѣрился, что она дѣйствительно не обезчещена. За то Чингисъ еще болѣе полю-

билъ ее; *Ная* же отпустилъ, сказавъ: «Это человѣкъ не притворный; послѣ можно поручать ему важныя дѣла ⁴⁰⁴).»

По покореніи *Мърки*, жена *Худу*, сына *Тохтоа*, отдана была *Огэтай*. Половина народа *Мърки*, возмущившись, отошла и заняла горное укрѣпленіе *Тайхалъ*. Чингисъ велѣлъ *Чиньбо*, сыну *Сорханъширы*, съ ратью правой руки, идти и атаковать ихъ, а самъ отправился преслѣдовать *Тохтоа*; прибывши къ *Золотымъ-Горамъ*, онъ провелъ тутъ зиму.

Въ слѣдующемъ году, весной, онъ перешелъ хребетъ *Арай*; въ то самое время, *Найманскій Гучулукъ* соединился съ *Тохтоа*; они выстроили войско въ урочищѣ *Эрдишибухдурма*, у самыхъ истоковъ ⁴⁰⁶). Чингисъ, прибывши туда, вступилъ съ ними въ бой. *Тохтоа* палъ подъ стрѣлами; дѣти его не могли взять трупа отца, отрѣзали только голову и увезли ее съ собой. Пораженные ратники бѣжали; болѣе половины ихъ потонули при переправѣ чрезъ *Эрдиши*; остальные также всѣ разбѣжались и пропали. *Найманскій Гучулукъ* бѣжалъ черезъ родъ *Вейухарлу* ⁴⁰⁷), въ страну *Хойхой*, къ рѣкѣ *Чуй*, и соединился тамъ съ *Гурханомъ*, рода *Харакита* ⁴⁰⁸). *Мъркитскій Худу* и *Чилаунъ* бѣжали черезъ *Канли* и *Киньча* ⁴⁰⁹). Чингисъ также вернулся въ свое старое становище ⁴¹⁰). Въ это время, *Чиньбо* разбилъ *Тайхалское* укрѣпленіе и убилъ или полонилъ *Мъркитскій* народъ. Прежде подавнился *Мърки* также возмутились было, въ старомъ становищѣ ⁴¹¹); но были одолѣны находившимися въ становищѣ прислужниками ⁴¹²). Чингисъ сказалъ: «Если позволить имъ жить въ одномъ мѣстѣ,

то они опять возмутятся.» Поэтому, онъ раздѣлилъ ихъ всѣхъ до одного.

Въ тотъ годъ тельца ⁴¹³), Чингисъ устроилъ желѣзную кибитку для *Субъятая* и отправилъ его преслѣдовать дѣтей *Тохтоа*: *Худу* и другихъ; онъ говорилъ ему: «Они, потерпѣвъ поражение въ битвѣ съ нами, вырвались у насъ какъ дикія лошади, съ укрюками на шеѣ, или какъ подстрѣленные олени. Коли они на крыльяхъ улетятъ на небо, ты будь соколомъ и поймай ихъ; коли они, какъ мыши, зароятся въ землю, ты будь желѣзной мотыкой и откопай ихъ; коли они, какъ рыбы, скроются въ море, ты будь сѣтью и вытаци ихъ.» Потомъ еще говорилъ: «Для перехода черезъ высокія горы, и переправы черезъ широкія рѣки, пользуйся тѣмъ временемъ, когда кони у ратниковъ еще не отошдали. Если провіантъ еще не вышелъ, то прежде всего жалѣй (воиновъ). По дорогѣ, не занимайся облавою, безъ нужды; когда же нужно будетъ добыть продовольствіе охотой, то дѣйствуй тоже осмотрительно и по обстоятельствамъ. Не позволяй ратникамъ надѣвать на коней подхвостныхъ плей и взнуздывать удила; отъ этого всадники не посмѣютъ пускать коней своихъ вприты. Кто ослушается приказовъ, того, если онъ извѣстенъ мнѣ, приведи сюда, если же нѣтъ, то казни на мѣстѣ. Будь остороженъ. Если покровительствомъ и помощію неба, поймаешь дѣтей *Тохтоа*, то тамъ же и убей ихъ.» Потомъ говорилъ еще: «Когда я былъ молодъ, три рода *Мъркитъ* ловили меня и три раза объѣхали гору *Бурханъ*. Этотъ вражескій народъ теперь ушелъ,

говоря громкія рѣчи ⁴¹⁴); поручая тебѣ преслѣдовать его до крайнихъ предѣловъ, я сдѣлалъ для тебя желѣзную кибитку; хоть ты и далеко будешь отъ меня, но тоже, что близъ меня. Въ пути, небо конечно сохранитъ тебя и поможетъ тебѣ.»

Когда *Наймани* и *Мркиты* были взяты и полонены Чингисомъ, *Чжамуха*, находившійся у *Наймани*, и лишившійся своего народа, остался только съ пятью товарищами, съ которыми и составилъ шайку разбойниковъ. Разъ, отправившись въ гору *Танлу* ⁴¹⁵), они убили одного большерогаго барана ⁴¹⁶), и зажаривъ его, ѣли; во время ѣды, *Чжамуха* сказалъ: «Чей сынъ сегодня, убивъ большерогаго барана, изжарилъ и ѣсть его?» ⁴¹⁷) Когда онъ сказалъ это, пять товарищей схватили и препроводили его къ Чингису ⁴¹⁸). *Чжамуха* поручилъ чело-вѣку передать Чингису: «Черныя галки сумѣли поймать селезня; рабы осмѣлились схватить своего господина; царь *аньда!* ты знаешь что дѣлать ⁴¹⁹)». Чингисъ сказалъ: «Возможно ли оставить людей, схватившихъ собственнаго своего господина? Предать ихъ, съ дѣтьми и внуками, смерти!» Тогда онъ приказалъ казнить ихъ въ присутствіи *Чжамухи*. Потомъ, онъ послалъ чело-вѣка къ *Чжамухѣ*, съ такими словами: «Прежде я сдѣлалъ тебя одной изъ оглоблей кибитки; но ты отсталъ отъ меня; теперь ты опять соединился со мной; будь же моимъ товарищемъ; что забудемъ, то будемъ напоминать другъ другу; когда заспимся, будемъ будить другъ друга. Хотя ты шель одиночкой, но все таки былъ моимъ счастливымъ и благо-вѣщимъ *аньда*. Когда случалось намъ на самомъ дѣлѣ биться,

ты въ сердцѣ своемъ скорбѣлъ о томъ. Когда я ратовалъ съ *Ванъ ханемъ*, ты передалъ мнѣ его слова; это первая твоя услуга. Потомъ, когда я сражался съ *Найманими*, ты настраивалъ ихъ; это еще услуга мнѣ». Когда эти слова переданы были *Чжамухѣ*, онъ отвѣчалъ: «Съ тѣхъ раннихъ поръ, какъ мы съ тобой сдѣлались *аньда*, мы вмѣстѣ наѣдались пищи неудобосваримой, наговаривали другъ другу рѣчей незабвенныхъ; но люди поссорили насъ и мы разошлись. Приноминая прежнія рѣчи, я краснѣю и не смѣю видѣться съ *аньдой*. Ты хочешь, чтобъ я былъ тебѣ товарищемъ; но называясь товарищемъ, я не буду имъ на самомъ дѣлѣ. Теперь ты собралъ народы и престоль свой утвердилъ; нѣтъ возможности сдѣлаться тебѣ товарищемъ. Если ты не умертвишь меня, то я буду для тебя, какъ вошь на воротникѣ, или какъ колючка на внутренемъ вѣротѣ. Изъ за меня, днемъ ты будешь неспокоенъ, ночью будешь спать тревожно. Мать твоя разумна; ты самъ герой; братья твои съ талантами; товарищи у тебя славные витязи; есть у тебя также 73 мерена ⁴²⁰), а я съ малолѣтства лишился родителей и не имѣю братьевъ: жена моя болтуня ⁴²¹); товарищи люди невѣрные. Потому-то *аньда*, надъ которымъ воля Неба, превзошелъ меня. Теперь даруй мнѣ поскорѣ умереть, чтобъ сердце *аньды* было спокойно: если, притомъ, позволишь мнѣ умереть безъ крови ⁴²²), то я, по смерти, на вѣчныя времена, буду покровителемъ и помощникомъ твоихъ потомковъ» ⁴²³). Чингисъ, выслушавъ эти слова, сказалъ: «Хоть *Чжамуха аньда* шель особо, но никогда не говорилъ рѣчей,

которые причинили бы мнѣ дѣйствительный вредъ. Это чело-
вѣкъ, который могъ бы еще исправиться ⁴²⁴); но онъ не хо-
четъ жить; чтобы заставить его умереть, гадалъ я, но не вы-
ходить ⁴²⁵); притомъ онъ чело-вѣкъ именитый и безъ причины
нельзя погубить его. Но вотъ причина ⁴²⁶). Ты ⁴²⁷) скажи ему:
«По поводу взаимной вражи въ конскихъ табунахъ *Сочжи-*
дармала и *Тайчара*, ты съ намѣреніемъ возсталъ ⁴²⁸) на меня
и бился со мной въ урочищѣ *Балжуна*; загнавъ меня въ
тѣснины *Чжсерань*, ты тогда жестоко напугалъ меня. Нынѣ
я хотѣлъ сдѣлать тебя моимъ товарищемъ, но ты не хочешь
того; хоть я и жалю твою жизнь, но не могу сохранить ее.
Пусть будетъ по твоему желанію: умри, не пуская крови».
Онъ велѣлъ *Чжамухъ* умереть не выпуская крови и похо-
ронилъ его съ большою почестью ⁴²⁹).

Когда Чингисъ собралъ подъ свою власть народы разныхъ
улусовъ, то въ годъ тигра ⁴³⁰), на вершинѣ рѣки *Онань*, онъ
водрузилъ знамя съ девятью бѣлыми хвостами ⁴³¹), и возсѣлъ
царемъ ⁴³²). Доблестнаго витязя *Мухали* онъ пожаловалъ кня-
земъ ⁴³³); *Чжэбъ* онъ повелѣлъ преслѣдовать *Гучулука*; упра-
вилъ ⁴³⁴) народами *Дада*; кромѣ царскихъ зятьевъ, пожало-
валъ тысячниками девяносто пять чело-вѣкъ; трудившихся вмѣ-
стѣ съ нимъ въ созиданіи царства ⁴³⁵).

Чингисъ сказалъ: «Раздавъ должности царскимъ зятьямъ
и 95 тысячникамъ, я награжду еще тѣхъ изъ нихъ, которые
отличились особенными заслугами.» Онъ велѣлъ *Шихутуху*
позвать *Бборчу*, *Мухали* и другихъ. *Шихутуху* сказалъ:

«Заслуги *Бборчу* и *Мухали* больше чьихъ, что еще хочешь
наградить ихъ? Я, съ малолѣтства принятый къ тебѣ въ домъ,
до полного возраста, не отлучался отъ тебя; мои заслуги меньше
чьихъ заслугъ? Теперь, чѣмъ ты наградишь меня?» Чингисъ
сказалъ ему: «Ты сдѣлался моимъ шестымъ братомъ и имѣешь
право на удѣлъ, равный удѣламъ братьевъ. Избавляю тебя отъ
наказанія за девять преступленій ⁴³⁶). Теперь, когда я только что
утвердилъ за собою все народы, ты будь моими ушами и оча-
ми ⁴³⁷). Никто да не противится тому, что ты скажешь ⁴³⁸).
Тебѣ поручаю судить и карать по дѣламъ воровства и обма-
новъ ⁴³⁹); кто заслужитъ смерть, того казни смертію; кто за-
служитъ наказаніе, съ того взыскивай; дѣла по раздѣлу имѣ-
нія у народа ты рѣшай ⁴⁴⁰). Рѣшенные дѣла записывай на
черныя дщицы ⁴⁴¹), дабы послѣ другіе не измѣняли». *Шиху-*
туху сказалъ: «Я самый младшій изъ братьевъ; какъ же
осмѣлюсь имѣть одинакій съ ними удѣлъ? Если будетъ твоя
милость ко мнѣ, то дай мнѣ народъ, обитающій внутри зем-
лянаго вала ⁴⁴²). Чингисъ сказалъ: «Будь по твоему собствен-
ному выбору.» *Шихутуху*, получивъ награду, позвалъ *Бб-*
орчу, *Мухали*, *Мунлику*, и другихъ для полученія награды.

Чингисъ сказалъ *Мунлику*: «Ты былъ моимъ товарищемъ
съ малолѣтства моего доселѣ, и много было случаевъ, когда
ты охранялъ меня и помогалъ мнѣ; въ особенности же тогда,
когда *Банъ хань* съ сыномъ заманили меня къ себѣ и я ѣхалъ
къ нимъ; если бы ты тогда не остановилъ меня, то я попалъ
бы въ глубокую воду и большой огонь ⁴⁴³). Вспоминая теперь

эту услугу твою, я не позволю, чтобы и мои потомки забыли ее. Отселя вперед ты будешь сидеть на краю ⁴⁴⁴), и как я присужу награждать тебя, погодно, или помѣсячно, такъ будетъ непрерывно и твоимъ потомкамъ.»

Чингисъ сказалъ *Бѳорчу*: «Въ малолѣтствѣ моемъ, однажды воры украли у меня восемь сивыхъ мереновъ; гонясь за ними трое сутокъ, я встрѣтился съ тобой; ты тогда сдѣлался моимъ товарищемъ, вмѣстѣ со мной ѣздилъ трое сутокъ и со мной воротилъ коней. Почему отецъ твой, *Нахубоянъ*, человекъ богатый и имѣвшій только одного сына, тебя, рѣшился отдать тебя мнѣ въ товарищи? Потому, что въ тебѣ замѣтны были черты высокой справедливости ⁴⁴⁵). Послѣ того, когда я позвалъ тебя въ товарищи, ты не отказался. Когда три рода *Мъркитъ* загнали меня въ гору *Бурханъ*, ты не отсталъ отъ меня и вмѣстѣ со мной раздѣлил бѣдствие. Когда я ночевалъ противъ рядовъ *Татаръ*, въ урочищѣ *Таланьнъмургасы*, и пошелъ проливной дождь, ты, чтобы дать мнѣ отдохнуть, растянувъ войлочный плащъ, стоялъ надо мной и не позволилъ дождевой водѣ литься на меня; такъ ты простоялъ до разсвѣта, однажды только переступивъ съ ноги на ногу ⁴⁴⁶); вотъ примѣръ твоего доблестнаго поведенія. Другихъ твоихъ дѣлъ нельзя изчислить. Кромѣ того, ты съ *Мухали* помогалъ мнѣ и заставлялъ дѣлать то, что слѣдовало дѣлать, порицалъ меня и останавливалъ въ томъ, чего не слѣдовало дѣлать; черезъ то я и достигъ этого великаго сана. Теперь, ты въ ряду другихъ, садись выше всѣхъ. Избавляю тебя отъ наказанія за девять преступленій. Будь тем-

никомъ, и управляй ⁴⁴⁷) этой западной страной до Золотыхъ Горь.»

Чингисъ сказалъ *Мухали*: «Когда мы были въ урочищѣ *Хорхоначжубуръ*, подъ густымъ развѣсистымъ деревомъ, подъ которымъ царь *Хутула* веселился и плясалъ, Небо объявило тебѣ слова; онѣ объяснились; памятуя, съ тѣхъ поръ, слова, сказанныя тебѣ отцемъ твоимъ, *Гуунъхуа* ⁴⁴⁸), я теперь за то дѣлаю тебя княземъ. Въ обществѣ садись выше другихъ. Будь темникомъ лѣвой руки и управляй восточной стороною, до горъ *Хараунъ*; твои потомки будутъ наследственны въ этомъ достоинствѣ.»

Чингисъ сказалъ *Хорчи*: «Въ юности моей, ты произнесъ о мнѣ пророческія рѣчи, дѣлил со мной труды и былъ мнѣ товарищемъ. Въ то время, ты сказалъ: коли сбудутся мои пророческія слова, то дай мнѣ 30 женъ. Теперь онѣ сбылись. Даю тебѣ волю выбрать 30 прекрасныхъ женъ и дѣвицъ въ покорившихся народахъ. Кромѣ того, соединивъ 3,000 рода *Баамъ*, съ родами *Адарки* и другими, управляемыми *Тааеъ* и *Ашихомъ*, и составивъ изъ нихъ 10,000, будь ихъ темникомъ и управляй ими. Ставь свое становище, по твоему выбору, среди лѣсныхъ народовъ ⁴⁴⁹), по рѣкѣ *Эрдиши* и охраняй ⁴⁵⁰) тамошнюю страну; всѣ дѣла тамошнихъ народовъ пусть будутъ въ твоемъ вѣдѣніи; противящихся наказывай.»

Чингисъ сказалъ *Чжурчэдаю*: «Самая важная услуга твоя мнѣ оказана тобою во время битвы съ *Ванъ ханемъ*, въ урочищѣ *Халахалжисалтъ*; хотя въ минуту нашего раздумья,

Хумдартъ первый сказалъ, что онъ желаетъ биться, но успѣхъ дѣла принадлежитъ тебѣ: ты разбилъ и отбросилъ самый сильный непріятельскій отрядъ изъ *Чжиргинъ* и другихъ; вторгнувшись въ строй и ряды Ханскаго корпуса ⁴⁵¹), ты ранилъ стрѣлою *Санкуня* въ щеку. Если бы ты въ то время не попалъ въ щеку *Санкуня*, то неизвѣстно еще, что было бы. Это твоя важнѣйшая заслуга. Потомъ, когда мы шли внизъ по рѣкѣ *Халхъ*, я надѣялся на тебя, какъ на защиту высокой горы. По прибытіи къ озеру *Балжуня*, въ войнѣ съ *Ванъ ханемъ*, ты былъ передовымъ; съ помощію неба, мы покорили важнѣйшее царство *Кэритъ*, и потому роды *Найманы* и *Мъркитъ*, не могли съ нами ратовать и разсѣялись ⁴⁵²). Когда *Найманы* и *Мърки* разсѣялись, *Чжасаханьбу* представилъ мнѣ двухъ дочерей своихъ и чрезъ то сохранилъ народъ свой; но потомъ онъ снова возмущился и отложился отъ насъ; тогда ты, придумавъ планъ, схватилъ его и народъ его полонилъ ⁴⁵³). Это вторая твоя заслуга.»—Съ этими словами, Чингисъ пожаловалъ *Чжурчэдаю* супругу свою, *Ибаху* ⁴⁵⁴). Чингисъ сказалъ *Ибахъ*: «Я не то, что не возлюбилъ тебя за дурной нравъ, или недостатокъ красоты, и не говорилъ, что ты тѣломъ нечиста, когда помѣстилъ тебя въ число супругъ своихъ. Я дарю тебѣ *Чжурчэдаю* за то, что онъ оказалъ доблестныя заслуги, въ битвахъ рисковалъ жизнью и умѣлъ собрать отдѣлившіеся народы. Завѣщаю моимъ потомкамъ, которые будутъ возсѣдать на моемъ престолѣ, въ память этихъ заслугъ, не прерывать сана *Ибахи* ⁴⁵⁵). Потомъ онъ сказалъ *Ибахъ*: «Отецъ твой,

Чжасаханьбу, отдавъ за тобой повара *Ашитимура*, съ 200 человекъ; теперь, уходя отъ меня, оставь мнѣ на память, *Ашитимура*, съ сотнею человекъ.» Чингисъ сказалъ еще *Чжурчэдаю*: «Тебѣ поручаю управлять 4000-ми рода *Уруутъ*.»

Чингисъ сказалъ *Хубилаю*: «Ты усмирять крутыхъ и непокорныхъ; ты, да *Чжэалъ*, *Чжэсѣ* и *Субъэтай*, словно четыре свирѣпыхъ пса у меня; куда бы я ни посылалъ васъ, вы крѣпкіе камни разбивали въ куски, скалы низпровергали; глубокую воду останавливали; потому-то въ битвахъ я велѣлъ вамъ быть впереди; четверемъ витязямъ: *Бѳорчу*, *Мухамъ*, *Бѳоулу* и *Чилауню* ⁴⁵⁶), быть за мной; а *Чжурчэдаю* и *Хумдарту* стоять передомной, для того, чтобы сердце мое было спокойно ⁴⁵⁷). Теперь, ты, *Хубилай*, во всѣхъ ратныхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ будь старшимъ.» Потомъ прибавилъ: «Выговаривай *Бѳоуно* за его непокорство; я не дѣлаю его особымъ тысячникомъ и счелъ за лучшее присоединить его къ тебѣ; дѣйствуйте по взаимному соглашенію; посмотри, что будетъ дальше.»

Чингисъ сказалъ *Бѳорчу*, *Мухамъ* и другимъ: «Этотъ *Хунань*, ночью у меня, словно дерзкій волкъ; днемъ, чѣмъ черный воронъ. Онъ присталъ ко мнѣ и никогда не хотѣлъ слѣдовать за людьми дурными. Во всякомъ дѣлѣ, совѣтуйтесь съ *Хунанемъ* да съ *Кокососы*. *Чжочи* мой старшій сынъ; пусть *Хунань* управляетъ *Гэннлэсы* и, подъ вѣдѣніемъ *Чжочи*, будетъ темникомъ.»—Еще сказалъ: *Хунань*, *Кокососы*, *Дьгай* и *Усунъ-эбуанъ*, чѣмъ ни слышали и ни видѣли, никогда не таили отъ меня и все мнѣ сказывали.»

Чингисъ сказалъ *Ужэльтъ*: «Когда я родился у рѣки *Онань*, въ урочищѣ *Дрлиуньболда*, отецъ твой, старикъ *Чжаршудай*, пришелъ отъ горы *Бурханъ*, съ кузнечнымъ мѣхомъ за плечами, и далъ для меня соболѣю пеленку. Въ это время, *Ужэльтъ* былъ еще въ пеленкахъ; съ тѣхъ поръ онъ уступилъ его мнѣ въ неотлучные рабы. Онъ вмѣстѣ со мною выросъ, былъ мнѣ товарищемъ до сихъ поръ и много оказалъ заслугъ; это мой счастливый товарищъ. Избавляю его отъ наказанія за девять преступленій.»

Чингисъ сказалъ *Тулуту*: «За что тебѣ и отцу твоему дано управлять тысячами? За то, что ты помогалъ своему отцу собирать народъ, я далъ тебѣ санъ *Чэрби*. Теперь будь тысячникомъ у собраннаго тобою самимъ народомъ и дѣйствуй по совѣщанію съ *Тулуханемъ*.»

Чингисъ сказалъ кравчеху *Вануру*, сыну *Мунэтукияня*: «Въ прежнес время, ты, вмѣстѣ съ тремя домами *Тохураутъ*, пятью домами *Таргутъ* и съ двумя родами: *Чаншикитъ* ⁴⁵⁸⁾ и *Баяу*, составилъ со мной одно становище. Во мракѣ и туманѣ, ты не заблуждался; въ безпорядкахъ и разбросѣ ты со мной не разлучался; холодъ и сырость ты терпѣлъ вмѣстѣ со мной. Теперь ты какой награды хочешь?» *Вануръ* отвѣчалъ: «Если ты, по милости своей, мнѣ самому велишь выбирать, то я хотѣлъ бы собрать воедино братьевъ рода *Баяутъ*, разсѣянныхъ теперь по разнымъ улусамъ.»—Чингисъ согласился и сказалъ: «Собравъ ихъ, будь тысячникомъ и управляй ими.»—Еще сказалъ: «*Вануръ* и *Бороулъ*! Оба вы, распоряжаясь по

правую и лѣвую сторону, раздавали яства и питье всѣмъ по ровну, и угодили моему сердцу. Съ сихъ поръ, въ большихъ собраніяхъ раздавайте яства и питье, сидя на коняхъ ⁴⁵⁹⁾; во время же сидѣнья, сидите по лѣвую и правую сторону винницы ⁴⁶⁰⁾, вмѣстѣ съ *Толунемъ* и другими, лицомъ на сѣверъ и распоряжайтесь яствами и питьемъ.»

Чингисъ сказалъ *Бороулу*: «Мать моя, взявъ тебя, да *Шилхутуху*, *Гучу* и *Кокочу*, въ оставленныхъ станахъ, сдѣлала васъ дѣтьми своими, питала, лелѣяла и готовила васъ въ люди и въ товарищи намъ, ей дѣтямъ. Вы уже не мало отплатили за это благодѣяніе воспитанія моей матери. *Бороулъ*, будучи моимъ товарищемъ, въ мѣстахъ самыхъ опасныхъ битвъ, хотя бы въ дождливыя ночи, во время стоянія противъ враговъ, никогда не позволялъ мнѣ чувствовать недостатокъ въ питѣи и пищѣ и провести ночь голоднымъ. Потомъ, когда мы истребили *Татаръ*, одинъ изъ нихъ, *Хармилилла*, спасшійся бѣгствомъ, не имѣя пропитанія, вернулся и пришелъ въ юрту моей матери; онъ сказалъ, что просить одежды и пищи; на это мать моя сказала: «Коли ищешь одежды и пищи, то сядь вотъ тамъ.» Онъ и сѣлъ на западѣ, за дверью. Въ это время, вошелъ въ юрту пятилѣтній *Толуй* и потомъ опять вышелъ; при выходѣ, *Хармилъ* схватилъ его и стиснувъ подъ мышками, вышелъ ⁴⁶¹⁾ и вытащилъ ножъ. Мать завопила: «Погубить онъ дитя!» Въ то время, жена *Бороула*, *Алтани*, сидѣвшая на восточной сторонѣ, тотчасъ выбѣжала, схватила того человѣка за волосы и руку съ ножомъ дернула такъ, что она вмѣстѣ

съ ножемъ опала; въ тоже время *Чжэдай* и *Чжэалмъ*, убивавшіе корову у сѣверной стороны юрты, услышавъ крикъ *Алтани*, прибѣжали съ ножемъ и топоромъ, и убили того человека. Послѣ того, *Алтани* и *Чжэдай* съ *Чжэалмъ* спорили о томъ, кто въ этомъ дѣлѣ болѣе оказалъ заслуги. *Чжэдай* и *Чжэалмъ* говорили: «Если бы мы не прибѣжали скоро, то ты, женщина и одна, не справилась бы съ нимъ, и онъ погубилъ бы *Толуя*.» *Алтани* же говорила: «Не закричи я, вы не пришли бы, и если бы я не схватила его за волосы и не вырвала у него ножа, то когда вы бы пришли, *Толуй* уже погибъ бы.» Въ этомъ спорѣ, *Алтани* одержала верхъ. Чингисъ сказалъ еще: «Во время битвы съ *Ванъ ханемъ*, въ урочищѣ *Халхалжигтъ*, *Огэдай* былъ раненъ стрѣлою въ шею; *Бороулъ* высосалъ изъ раны запекущуюся кровь и спасъ *Огэдаю* жизнь. Такимъ образомъ, въ отплату за благодареніе воспитанія матери моей, онъ спасъ жизнь двумъ сыновьямъ моимъ. Въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, онъ никогда не былъ лѣнивъ. Отселѣ впредь, избавляю его отъ наказанія за девять преступленій.»

Чингисъ еще сказалъ: «я награжу и женщинъ» ⁴⁶²).

Чингисъ сказалъ старику *Усуню*: «*Усунь*, *Хунань*, *Кокососы* и *Дмай*, что слышали и видѣли, и что приходило имъ на сердце, никогда не таили отъ меня и все мнѣ сказывали. Нынѣ, по постановленіямъ *Дада* ⁴⁶³), *Бъки* ⁴⁶⁴) есть чинъ важный; *Усунь!* ты старшій попомокъ *Баалмя*: тебѣ слѣдуетъ быть *Бъки* ⁴⁶⁵); будучи *Бъки*, ѣзди на бѣлой лошади ⁴⁶⁶), одѣвайся въ бѣлое

платье ⁴⁶⁷) и въ обществѣ садись на высшее мѣсто; выбирай добрый годъ и луну ⁴⁶⁸), и по разсужденіи ⁴⁶⁹), да чтуть и уважають» ⁴⁷⁰).

Чингисъ сказалъ еще: «*Хуилдаръ аныда*, передъ битвой, первый открылъ уста и сказалъ, что онъ желаетъ биться; за эту его доблесть, пусть потомки его пользуются милостями, оказываемыми вдовамъ и сиротамъ.»

Чингисъ сказалъ *Налинтаолиню*, сыну *Чаханъхоа*: «Отецъ твой усердно служилъ мнѣ; онъ погибъ отъ *Чжамухи*, въ битвѣ на урочищѣ *Таланьбалжигтъ*. Теперь проси милости, слѣдующей сиротамъ.» *Тоолинъ* сказалъ: «Братья мои, *Нтмусы*, разсѣяны по разнымъ улусамъ; мнѣ хотѣлось бы пособрать ихъ.» Чингисъ позволилъ ему собрать ихъ и повелѣлъ ему и его потомкамъ наследственно править ими.

Чингисъ сказалъ *Сорханъшир*: «Въ малолѣтствѣ моемъ, когда *Тархутай кирилтухъ*, съ братьями рода *Дайишиу*, изловили меня, ты, съ сыномъ своимъ, скрылъ меня у себя, велѣлъ дочери своей, *Хадаань*, прислуживать мнѣ и отпустилъ меня; эту услугу вашу я день и ночь помнилъ; а вы поздно пришли ко мнѣ отъ *Дайишиу* и я теперь только могу наградить васъ. Какой награды вы хотите?» *Сорханъшира* и сынъ его отвѣчали: «Намъ хотѣлось бы, по волѣ ставить становища въ Мѣрвитской странѣ *Сълянъгэ*; а еще чѣмъ наградить насъ, то самъ, царь, придумай.» Чингисъ сказалъ: «Будь по вашему; ставьте, по волѣ, становища въ той странѣ; кромѣ того, пусть потомки ваши носятъ луки со стрѣлами, пьютъ по чашкѣ вина и

прощены будутъ за девять преступленій.» Потомъ сказалъ его дѣтямъ, *Чилауню* и *Чиньбо*: «Какъ мнѣ забыть нѣкогда произнесенныя вами слова. Когда будетъ чего либо не доставать душѣ вашей, то приходите ко мнѣ сами и просите.» — Еще говорилъ: «*Сорханьшира*, *Бадай* и *Кишмихъ*! Будьте свободны. Добытую въ походахъ добычу и пойманыхъ въ облавахъ звѣрей, берите себѣ однимъ. *Сорханьшира* былъ прежде домашнимъ у *Тодьганы*, рода *Дайишиу*; а *Бадай* и *Кишмихъ* были конскими пастухами у *Бжэчэрянъ*. Теперь, вы у меня живите, благоденствуя.»

Чингисъ сказалъ *Нав*: «Когда ты, съ отцемъ своимъ, схватилъ *Тархутай Кирилтуха*, то сказалъ: «Какъ намъ, презрѣвъ собственнаго своего господина, схватить его? Вы тотчасъ отпустили его на волю, а сами пришли ко мнѣ въ подданство. За то я тогда сказалъ: «Эти люди понимаютъ высокій долгъ; послѣ я поручу имъ что нибудь. Теперь *Бборчу* сдѣланъ темникомъ правой руки, князь *Мухам* темникомъ лѣвой руки; ты будь темникомъ средней рати⁴⁷¹).»

Чингисъ сказалъ еще *Чжэбъ* и *Субьэтай*⁴⁷²): «Собранными вами народами вы и управляйте въ качествѣ тысячниковъ.»

Потомъ Чингисъ велѣлъ пастуху овецъ, *Дягаю*, собрать бездомный народъ и быть его тысячикомъ.

По распредѣленіи управленія народами, народа управляемаго плотникомъ *Гучугуромъ* оказалось мало. Для пополненія его, Чингисъ приказалъ отдѣлать изъ народа каждаго правителя, по

нѣсколько человекъ и сдѣлалъ *Гучугура*, вмѣстѣ съ *Мулхалху*, рода *Чжадара*, его тысячниками.

Когда люди, трудившіеся въ созиданіи царства, сдѣланы темниками, тысячниками и сотниками и получили награды, Чингисъ сказалъ: «Прежде у меня было только восемьдесятъ человекъ ночной стражи и семьдесятъ охранной стражи, *Саньбаны*. Нынѣ, когда небо повелѣло мнѣ править всѣми народами, для моей охранной стражи, *Саньбаны*, и другихъ, пусть наберутъ десять тысячъ человекъ изъ темъ, тысячъ и сотенъ. Этихъ людей, которые будутъ находиться при моей особѣ, должно избрать изъ дѣтей чиновныхъ и свободного состоянія лицъ, и избрать ловкихъ, статныхъ и крѣпкихъ. Сынъ тысячника приведетъ съ собой одного брата⁴⁷³), да десять человекъ товарищей; сынъ сотника возьметъ съ собой одного брата, да пятерыхъ товарищей; дѣти десятниковъ и людей свободныхъ, возьмутъ по одному брату, да по три товарища. Кони для десятерыхъ товарищей сына тысячника будутъ собраны въ его тысячѣ и сотняхъ, вмѣстѣ съ конскою сбруею; при семъ должно снабжать ихъ, по вновь утвержденному постановленію⁴⁷⁴), кромѣ имущества отдѣленнаго отцемъ, равно имущества и людей, самими приобрѣтенныхъ⁴⁷⁵). Для пяти товарищей сына сотника и трехъ товарищей сына десятника и сына свободныхъ людей кони снаряжаемы будутъ все по прежнему постановленію⁴⁷⁶). Кто изъ тысячниковъ, сотниковъ, десятниковъ и людей свободныхъ воспротивится, тотъ какъ виновный подвергнется наказанію. Если избранный уклонится и не явится на ночную стражу, то на мѣсто его избрать другаго, а его сослать въ от-

даленное мѣсто. Кто пожелаетъ вступить въ гвардію, тому никто не долженъ препятствовать.»

Тысячники и сотники, согласно волѣ Чингиса, произвели наборъ и увеличили прежнее число 80 ночной стражи до 800 человекъ. Чингисъ велѣлъ увеличить до тысячи, и поставилъ надъ ними *Бжэньуриля* первымъ тысячникомъ. Начальство надъ прежними 400 стрѣлками⁴⁷⁷⁾ поручено было *Чжэалтэ* и *Бсунтэ*, вмѣстѣ съ *Буидаемъ*. *Санбанъ* со стрѣлками, вступая въ должность, раздѣлены были на четыре очереди; старшиной первой очереди сдѣланъ былъ *Бсунтэ*; старшиной второй очереди *Буидай*; третьей очереди *Хорхуда*; четвертой *Даблаха*⁴⁷⁸⁾; теперь, въ этомъ отрядѣ, увеличенномъ до 1000, старшиной назначенъ *Бсунтэ*.

Охранной стражей, *Санбанъ*, управлялъ прежде ближній⁴⁷⁹⁾ *Бборчівъ*, *Огэльтчэрби*; этимъ отрядомъ, увеличеннымъ теперь до 1000, повелѣно начальствовать ему же; вторую тысячею повелѣно управлять ближнему *Мухалиеву*, *Бухъ*; третьей тысячей ближнему *Илугаву*, *Амидаю*; четвертою тысячею *Додайчэрби*; пятою тысячею *Дохолху*; шестою тысячею ближнему *Чжурчидаву*, *Чанаю*; седьмою тысячею ближнему *Ами*, *Ахутаю*; осью тысячею отборныхъ храбрыхъ *Архайхасару*; въ спокойное время, эти⁴⁸⁰⁾ были *Санбанъ*, а въ походахъ передовыми храбрыми.

Изъ тысячъ набрано 8000 человекъ для ночной стражи⁴⁸¹⁾; съ 2000 стрѣлковъ⁴⁸²⁾, полное число охранной стражи было 10,000 человекъ. Чингисъ сказалъ: «Всѣ эти охранные отря-

ды мои, на будущее время, будутъ составлять большой средней корпусъ⁴⁸³⁾.»

Чингисъ говорилъ еще: «Охранная стража будетъ раздѣлена на четыре очереди; одной будетъ управлять *Буха*; другой *Амидай*; третьей *Додайчэрби*, четвертою *Дохолху*.» — Назначивъ четыре старшины, онъ опредѣлилъ порядокъ очередей и говорилъ: «Вступивъ въ дежурство, очередной старшина долженъ стоять на ночной стражѣ, начальствуя надъ тѣлохранителями *Санбанъ*. Очередь смѣняется черезъ три ночи. Кто долженъ быть на очереди и неявится, тому 30 палокъ; за вторичную неявку, 70 палокъ; если онъ въ третій разъ, безъ причины, не явится, то дать ему 37 палокъ и сослать его въ отдаленное мѣсто. Начальствующие надъ охранной стражей, при смѣнѣ очереди, должны напоминать о томъ; кто не объявить о томъ, тотъ подвергается наказанію; послѣ же объявленія, нарушившій приказъ, будетъ наказанъ по вышеизложенному постановленію. Начальствующие надъ охранной стражей, не получивъ отъ меня словеснаго разрѣшенія, не должны самовольно наказывать своихъ подчиненныхъ. Въ случаѣ преступленія кого либо изъ нихъ, непременно должны докладывать мнѣ, и тогда, кому слѣдуетъ отрубить голову, тому отрубать; кого слѣдуетъ бить, тотъ будетъ бить. Кто же, вопреки моему повелѣнію, будетъ самовольно наказывать своихъ подчиненныхъ прутьями, того самого наказать прутьями; кто будетъ бить кулаками, того тоже кулаками.»

Чингисъ говорилъ еще: «Тѣлохранитель моей охранной

стражи *Саньбань* выше внѣшнихъ ⁴⁸⁴⁾ тысячникѡвъ; домашніе ихъ выше внѣшнихъ сотниковъ и десятниковъ. Если внѣшній тысячникъ, считая себя равнымъ *Саньбаню* охранной стражи, заспоритъ и будетъ драться съ нимъ, то подвергается наказанію.»

Чингисъ говорилъ еще начальникамъ очередей: «*Саньбань* изъ стрѣлковъ и повара, вступая на дежурство, днемъ занимаются своимъ дѣломъ, а съ захожденіемъ солнца, выходятъ и почуютъ внѣ, отдавъ ночной стражѣ, стрѣлки—свои луки и стрѣлы, повара—свою посуду. На другой день, когда подадутъ теплую воду, всѣ входятъ и по-прежнему занимаются своимъ. Когда смеркнется, ночная стража должна брать подъ арестъ людей, которые въ это время будутъ ходить кругомъ ставки, или взадъ и впередъ, и допрашивать ихъ на слѣдующій день. При смѣнѣ ночной стражи, новый караулъ предъявляетъ марки и потомъ уже допускается. Ночная стража, ночью обходить ставку, и стоитъ у дверей. Если кто либо ночью войдетъ, тому должны разбить голову и рубить плечо. Кто придетъ по слѣшному дѣлу, тотъ долженъ напередъ видѣться съ ночной стражей, съ ней вмѣстѣ войти въ ставку и потомъ говорить. Не позволено никому ни ходить, ни сидѣть передъ ночной стражей и между нею. Никто также не долженъ спрашивать о числѣ и днѣ стражи; кто станетъ спрашивать, у того взять осѣдланную лошадь и платье. Передъ симъ, одинъ изъ вѣрныхъ людей, *Элжидай*, вошелъ въ среду ночной стражи и былъ ею взятъ подъ арестъ.»

Чингисъ сказалъ: «Вы, тѣлохранители ночной стражи ⁴⁸⁵⁾,

для спокойствія моего тѣла и души, оберегали кругомъ мою ставку, въ ночи дождливыя и снѣжныя, равно какъ и въ ясныя ночи тревогъ и битвъ со врагами. Ни въ какомъ важномъ случаѣ вы не были лѣнны и небрежны. Черезъ то, я и достигъ великаго сана. Теперь, я назову эту благовѣщую и вѣрную ночную стражу, старою ночною стражею; семьдесятъ *Саньбань*, вступавшихъ въ очередь подъ начальствомъ *Огэльтэрби*, назову великими *Саньбань*; храбрыхъ *Архайхасара* назову старыми храбрыми; стрѣлковъ *Бсунтэ* и другихъ, великими стрѣлками. Выбранные изъ 95 тысячъ составляютъ мою ближайшую охранную стражу. Завѣщаю моимъ потомкамъ смотрѣть на этихъ тѣлохранителей, какъ на памятникъ обо мнѣ, тщательно заботиться о нихъ, не возбуждать въ нихъ неудовольствія и считать ихъ благодѣтельными духами ⁴⁸⁶⁾.»

Чингисъ сказалъ еще: «Внутренніе ⁴⁸⁷⁾ *Чжэрби* и пастухи должны быть въ вѣдѣніи ночныхъ тѣлохранителей; они также должны завѣдывать внутренними юртами, вибитками, знаменами, съѣстными припасами, готовой пищей и посудой. Въ случаѣ недостатка чего либо, пусть обращаются къ ночнымъ тѣлохранителямъ; безъ разрѣшенія ихъ, не должно выдавать ни одежды, ни пищи; при выдачѣ же, должно начинать съ нихъ. Тѣлохранители должны строго смотрѣть за входящими въ ставку и выходящими изъ нея. Дверники должны находиться безотлучно близъ дверей. Внутри дверей, двое должны завѣдывать винницей. Завѣдвающіе становищемъ должны быть избираемы изъ ночныхъ тѣлохранителей. Во время облавы,

они вмѣстѣ облавять; половина ихъ оставляется у охотничьихъ кибитокъ».

Чингисъ сказалъ еще: «Когда я не отправляюсь въ походъ, то и ночные тѣлохранители должны оставаться; въ случаѣ нарушенія, главы, поднявшія войско, подвергаются наказанію. Не позволяю же я имъ выступать въ походъ потому, что они постоянно оберегаютъ меня; во время облавъ слѣдуютъ за мной; въ обычное время завѣдываютъ уборкою кибитокъ и другими дѣлами; подобныя занятія не легки; поэтому, опасаясь слишкомъ утруждать ихъ, я не позволяю имъ ходить на войну⁴⁸⁸).»

Чингисъ говорилъ еще: «Пусть одинъ изъ тѣлохранителей, вмѣстѣ съ *Шиххутуку*, рѣшаютъ дѣла. Они должны убирать и раздавать платье, латы, луки, стрѣлы и военное оружіе. Изъ завѣдывающихъ меренами, пусть одинъ завѣдываетъ выючными сѣтями и веревками. Тѣлохранители, вмѣстѣ съ *Чжесби*, должны выдавать ткани. Во время устроенія становища, *Саньбанъ* изъ стрѣлковъ, вмѣстѣ съ стрѣлками *Бсуньтэ*, должны быть по правую сторону ставки; *Саньбанъ Бухи* и другихъ, по лѣвую сторону ставки; храбрые *Архая* впереди ставки; ночные тѣлохранители, завѣдывающіе ставкою и кибитками, должны быть близъ ставки, по обѣ ея стороны; всѣ *Саньбанъ* охранной стражи и внутренніе домашніе, подъ управленіемъ *Додайчжэрби*, должны находиться постоянно при ставкѣ».

Чингисъ повелѣлъ *Хубилаю* воевать на родъ *Харлуутъ*⁴⁸⁹).

Владѣтель его, *Арсиланъ*, покорился и самъ явился къ Чингису. Чингисъ пожаловалъ ему дочь въ замужество⁴⁹⁰).

Чингисъ повелѣлъ также *Субэтайю* преслѣдовать дѣтей *Тохтоа*: *Хуту* и *Чилауня*. *Субэтай* преслѣдовалъ ихъ до рѣки *Чуи*, настигъ ихъ здѣсь, истребилъ и вернулся⁴⁹¹).

По прежнему повелѣнію Чингиса, *Чжэбъ* преслѣдовалъ *Гучулука* до страны *Салихжунъ* и погубивши его, возвратился⁴⁹²).

Владѣтель рода *Уйу*, *Идуутъ*, прислалъ пословъ, *Аттилаха* и другихъ, къ Чингису, съ такими словами: «Слыша о славѣ твоей, царь! мы возрадовались, какъ бы узрѣли солнце, по разсѣяніи облаковъ, или воду, послѣ растаянія льда. Если я удостоюсь твоей милости, то желаю быть твоимъ пятымъ сыномъ, и усердно служить тебѣ.» Чингисъ отвѣчалъ: «Приходи, и дочь дамъ тебѣ, и сдѣлаю тебя пятымъ сыномъ своимъ.» Тогда *Идуутъ*, взявъ съ собою золота, серебра, жемчуга и тканей, пришелъ поклониться Чингису. Чингисъ отдалъ за него дочь, по имени *Алматунъ*⁴⁹³).

Въ годъ зайца⁴⁹⁴), Чингисъ приказалъ *Чжочи*, съ ратью правой руки, идти войной на народъ, что въ лѣсахъ⁴⁹⁵), а *Бухъ* прокладывать дорогу. *Худухабъки*, рода *Оура*, поддался прежде *Ванъ Оура*⁴⁹⁶), и повелъ *Чжочи* противъ *Ванъ Оура*. Когда *Чжочи* дошелъ до мѣста *Шихшитъ*, то *Оура*, *Тубасы*, и всѣ другіе роды⁴⁹⁷), покорились ему. По прибытіи къ мѣсто-пребыванію родовъ *Ванъ-Кэртисы*⁴⁹⁸), правитель ихъ, *Бдииналъ*, съ другими, тоже покорился и явился къ *Чжочи* съ

бѣлымъ соколомъ, бѣлымъ мереномъ и черными соболями. — *Чжочи* овладѣлъ всѣми народами, обитающими въ лѣсахъ ⁴⁹⁹), отъ рода *Шибиръ* на югъ ⁵⁰⁰), потомъ, взявъ съ собою Кэргизскихъ темниковъ и тысячниковъ, равно князьковъ лѣсныхъ народовъ, также сокола, мерена и соболей, возвратился и представился Чингису. Такъ какъ *Худухабъки*, рода *Оура*, покорился прежде другихъ, то Чингисъ отдалъ дочь свою *Чэчмянь*, за его сына, *Иналми*; дочь *Чжочи*, *Холуйхань*, выдалъ за старшаго брата *Иналми*; а дочь свою, по имени *Алаха*, отдалъ въ родъ *Вангу* ⁵⁰¹); потомъ сказалъ *Чжочи*: «Изъ дѣтей моихъ, ты самый старшій; теперь ты, въ первый разъ, ходилъ на войну и, не утруждая войска, покорилъ всѣ народы, живущіе въ лѣсахъ; эти народы я дарю тебѣ.»

За тѣмъ, Чингисъ послалъ *Бороула* воевать народъ *Холитуматъ* ⁵⁰²); князекъ его, *Дайдутулъ*, умеръ прежде; народомъ управляла жена его, *Бѣтохуйтархунь*. *Бороулъ*, прибывъ туда, отправился впереди войска, съ тремя человѣками. Къ вечеру, когда они шли густымъ лѣсомъ, по тропѣ, непріятельскіе дозорные скрытно обошли *Бороула*, перерѣзали ему путь и убили его. Чингисъ, извѣстившись объ этомъ, сильно разгнѣвался и хотѣлъ самъ идти воевать, но по совѣту *Бѣорчу* и *Мухали*, остановился и отправилъ туда *Дорбодохииня*. Приведя войско въ строгій порядокъ, *Дорбодохиинь* сдѣлалъ ложное движеніе на то мѣсто, гдѣ, передъ тѣмъ, отрѣзали *Бороулу* дорогу, а самъ пошелъ чрезъ *Хулааньбуха*, по тропинкѣ, протоптанной звѣрями; опасаясь же, что ратники, изъ боязни, не пой-

дутъ по такому пути, онъ велѣлъ каждому изъ нихъ нести по десяти прутьевъ, которыми онъ велѣлъ бить тѣхъ, кто не шелъ. Ратники запаслись также топорами, пилами и долотами, которыми срубали лѣсъ, заграждавшій дорогу. Достигши вершины горы, ратники смотрѣли внизъ, на народъ *Туматъ*, словно чрезъ верхнее отверстіе юрты. Рать двинулась и напавъ на *Туматъ* въ расплохъ, когда они пировали, овладѣли ими.

Передъ тѣмъ, благородный *Хорчи* и *Худухабъки*, были схвачены *Туматами* и находились въ плѣну у *Бѣтохуйтархунь*. Попались же они въ плѣнъ по слѣдующему случаю: *Хорчи*, пользуясь позволеніемъ Чингиса избрать для себя 30 женъ, и узнавъ, что у *Туматовъ* дѣвицы прекрасны, хотѣлъ взять изъ нихъ себѣ тридцать; возмущенные тѣмъ *Туматы* схватили его. Узнавъ объ этомъ, Чингисъ отправилъ къ *Туматамъ* *Худухабъки*, какъ хорошо знавшаго лѣсной народъ; но и онъ былъ схваченъ. По покореніи *Туматовъ*, Чингисъ далъ *Бороулу* ⁵⁰³) сто Туматскихъ домовъ; *Хорчи* тридцать Туматскихъ дѣвицъ, а *Худухабъки* отдалъ *Бѣтохуйтархунь*.

Чингисъ удѣлилъ изъ покоренныхъ народовъ часть матери, братьямъ и дѣтямъ своимъ, и говорилъ: «Моя мать, вмѣстѣ со мною, воздвигала царство; изъ дѣтей моихъ старшій есть *Чжочи*; изъ братьевъ, младшій *Отчиинь*.» — Матери своей, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ, *Отчиинемъ*, онъ далъ десять тысячъ домовъ ⁵⁰⁴); мать его осталась недовольна такимъ числомъ и не сказала ни слова. Сыну своему *Чжочи*, Чингисъ далъ 9,000 домовъ; *Чаадаю* 8,000; *Огэдаю* 5,000 ⁵⁰⁵); *Толую*

5,000 ⁵⁰⁶); брату своему, *Хасару*, 4,000 ⁵⁰⁷); *Алчидаю* 2,000 ⁵⁰⁸); *Бьмутаю* 1.500 ⁵⁰⁹).— Былъ у него дядя, *Даартай*; Чингисъ хотѣлъ погубить его за то, что онъ прежде слѣдовалъ за *Ванз ханемъ*; но *Бѳорчу* и другіе двое говорили ему: «Губить своихъ родныхъ тоже, что гасить свой огонь; у тебя, въ память объ отцѣ твоемъ, только и остался этотъ дядя, неужели ты рѣшишься погубить его? Правда, онъ не разуменъ; но ты, въ память объ отцѣ твоемъ, не губи его.» Чингисъ былъ глубоко тронутъ и согласился съ ними; съ тѣмъ вмѣстѣ гнѣвъ его стихъ.

Чингисъ, давъ матери своей *Хоэлуны*, съ братомъ *Отчимемъ*, 10,000 домовъ, приписалъ ⁵¹⁰) къ ней четырехъ благородныхъ: *Гучу*, и другихъ; *Чжочи* онъ приписалъ трехъ благородныхъ: *Хунаня*, и другихъ; *Чаадаю* трехъ благородныхъ *Харачара*, и другихъ; причемъ сказалъ: «*Чаадай* права крутого»; поэтому, подробно наставилъ *Кокосы*, почаще говорить ему.— *Огэдаю* приписалъ *Илу* и еще другаго; *Толую*—*Чжэдая* и еще другаго; *Хасару*—*Чжэбкэ*; *Алчидаю*—*Чауръхая*.

У *Мунылика*, рода *Хуанхотадай*, было семеро сыновей; четвертый изъ нихъ, *Кокочу*, былъ волхвъ ⁵¹¹), и прозывался *Тьбтэнэри* ⁵¹²); эти семеро братьевъ были одинъ другаго злѣе и однажды прибили брата Чингисова, *Хасара*. *Хасаръ* пожаловался Чингису; но Чингисъ, разгнѣвавшись на него самого за этотъ случай, сказалъ ему: «Въ другое время, ты хвалился, что никто не можетъ состязаться съ тобой; какъ же ты позволяешь имъ прибить себя?» *Хасаръ*, проливая слезы, поднялся

и ушелъ, и три дня не видѣлся съ Чингисомъ. *Тьбтэнэри*, пришедши къ Чингису, сказалъ ему: «Духъ ⁵¹³), объявилъ мнѣ святое велѣніе Вѣчнаго Неба: сначала *Тьмучжину* царствовать надъ народами, потомъ *Хасару* ⁵¹⁴). Если ты не устранишь *Хасара*, то дѣло еще сомнительно ⁵¹⁵).» Чингисъ, выслушавъ эти слова, въ ту же ночь отправился къ *Хасару*, что бы схватить его. *Гучу* и другіе, немедленно извѣстили о томъ мать Чингиса, *Хоэлуны*; *Хоэлуны*, запрягши бѣлаго верблюда въ кибитку, въ ночь отправилась и при восходѣ солнца, прибыла къ *Хасару*, въ то самое время, какъ Чингисъ, связавъ рукава *Хасару*, и снявъ съ него шапку и поясъ, допрашивалъ его; увидѣвъ свою мать, Чингисъ чрезвычайно изумился и испугался. Мать, гнѣвная, сошла съ кибитки, развязала *Хасара* и отдала ему шапку съ поясомъ; потомъ, съ усилившимся гнѣвомъ, сѣла, поджавъ ноги, выложила груди на колѣна и спросила: «Видите ли? это груди, которыя вы сосали. Какое преступленіе совершилъ *Хасаръ*, что ты губишь родную плоть ⁵¹⁶)? Когда ты былъ младенцемъ, то сосывалъ вотъ эту грудь; *Хачиунъ* и *Отчиминъ*, оба не могли сосать вотъ этой груди; только *Хасаръ* высасывалъ объ груди мои и облегчалъ мнѣ грудь. Потому-то въ душѣ *Тьмучжиня* таланты, а у *Хасара* сила и искусство стрѣлянія. Всякій разъ, когда народы возмущались, онъ усмиралъ ихъ своимъ лукомъ и стрѣлами; теперь враги истреблены въ конецъ и *Хасаръ* уже не нуженъ!» Чингисъ замѣтивъ, что гнѣвъ матери его стихъ, сказалъ:— «И испугался я, и стыдно мнѣ!» ⁵¹⁷) Съ сими словами, онъ ушелъ.

Послѣ Чингисъ, тайно отъ матери, отнялъ у *Хасара* его народъ, оставивъ ему только 1400 домовъ. *Хоэлунь*, узнавъ о томъ, сильно скорбѣла и оттого скоро скончалась ⁵¹⁸). Приставленный къ *Хасару*, *Чжэбкэ*, ушелъ въ страну *Бархучжисинь*.

Впослѣдствіи, у *Тьбтэнэри* собралось людей девяти на-рѣчій ⁵¹⁹) столь же много, какъ у самаго Чингиса ⁵²⁰). Изъ народа *Отчигиня* тоже были передавшіеся ему. *Отчигинь* по-слалъ за ними *Сохора*; но *Тьбтэнэри* прибилъ его и надѣвъ на него конское сѣдло, отослалъ назадъ. На другой день, *Отчигинь* самъ прибылъ къ *Тьбтэнэри*; семеро братьевъ, обступивъ его, говорили: «Какъ ты смѣлъ посылать людей брать у насъ народъ?» и хотѣли бить его. *Отчигинь*, въ испугѣ, сказалъ: «Мнѣ не слѣдовало посылать къ вамъ людей.» — Они сказали: «Такъ какъ ты виноватъ, то проси прощенія»; и заставили его назади стать на колѣна ⁵²¹). На другой день, рано утромъ, когда Чингисъ не всталъ еще съ постели, *Отчигинь* вошелъ къ нему, и ставъ на колѣна, разсказалъ, какъ съ нимъ поступили, и расказавъ, заплакалъ. Чингисъ не молвилъ еще ни слова, какъ *Бортлуужинь*, привставъ съ постели и прикрывши груди одѣяломъ, проливая слезы, сказала: «Что это такое? *Хуанхотань*, передъ этимъ, прибили *Хасара*, а теперь заставили *Отчигиня* стать на колѣна. Что это за порядокъ? Если они, еще при жизни твоей, губятъ твоихъ братьевъ, величественныхъ, какъ кедръ, то когда ты скончаешься, народъ похожій на взволнованную траву ⁵²²), или на стадо птицъ, по-давно не захочетъ подчиниться твоимъ дѣтямъ, малымъ и дур-

нымъ» ⁵²³). Сказавъ это, она заплакала. Чингисъ сказалъ *Отчигиню*: «Когда *Тьбтэнэри* сегодня придетъ сюда, дѣлай съ нимъ, что хочешь ⁵²⁴).» *Отчигинь*, поднявшись, вышелъ и поговорилъ трехъ силачей.

Спустя немного времени, пришелъ и *Мунликъ* съ семью сыновьями своими; только что *Тьбтэнэри* сѣлъ на западную сторону винницы, какъ *Отчигинь*, схвативъ его за воротъ, сказалъ: «Вчера ты заставилъ меня просить прощенія; сегодня я попытаю свою силу съ тобой.» Пока *Отчигинь* тащилъ его вонъ, шапка упала съ головы *Тьбтэнэри* и легла близъ жаровни; отецъ его поднялъ шапку и обнюхавъ ее ⁵²⁵), положилъ за пазуху. Чингисъ сказалъ: «Вы ступайте, боритесь внѣ.» — Когда *Отчигинь* и *Тьбтэнэри*, схватившись, вышли, поставленные за порогомъ двери три силача, подхватили *Тьбтэнэри*, переломили ему спинную кость и бросили его въ сторону, на лѣво, къ кибиткѣ ⁵²⁶). *Отчигинь*, воротившись, говорилъ: «*Тьбтэнэри* вчера заставилъ меня просить прощенія; сегодня, только что я хотѣлъ извѣдать силу съ нимъ, какъ онъ легъ, отказывается и не хочетъ вставать. Видно, что это товарищъ изъ обыкновенныхъ ⁵²⁷).» Отецъ его, *Мунликъ*, понялъ и проливая слезы, сказалъ: «Царь! я сдѣлался тебѣ сподвижникомъ прежде, чѣмъ ты началъ возвышаться, и пребылъ имъ до сего дня.» — Пока онъ говорилъ, шестеро сыновей его загородили ⁵²⁸) дверь и ставъ кругомъ жаровни ⁵²⁹), стали засучивать рукава. Чингисъ, въ испугѣ, всталъ и кликнулъ: „Прочь! я выду.“ — Сказавъ это, онъ вышелъ и тотчасъ окруженъ былъ *Саньбаня-*

ми изъ стрѣлковъ. Увидѣвъ, что *Тьбтэнэри* уже мертвъ, Чингисъ приказалъ поставить надъ трупомъ его юрту, а самъ поднялся и перекочевалъ.

Въ юртѣ, поставленной надъ трупомъ *Тьбтэнэри*, дверь и верхнее отверстіе съ самаго начала были закрыты; при юртѣ поставлена была стража. Въ третій день, на разсвѣтѣ, верхнее отверстіе открылось и трупъ ушелъ черезъ него. Когда свидѣтельствовали, то убѣдились, что въ самомъ дѣлѣ было такъ. Чингисъ сказалъ: «*Тьбтэнэри* билъ моихъ братьевъ и неправомерно клеветалъ на нихъ; за то небо не возлюбило его и отняло вмѣстѣ и жизнь и тѣло его»⁵³⁰). Потомъ, выговаривая *Мунлику*, говорилъ: «Ты не могъ научить собственныхъ сыновей своихъ; онъ хотѣлъ быть равнымъ мнѣ»⁵³¹); за то я и погубилъ его»⁵³²). Еслибъ я заранѣе зналъ такія качества ваши, то давно бы погубилъ васъ, какъ *Чжамуху*, *Алтана* и *Хушара*.» — Потомъ сказалъ: «Но, если, давши слово утромъ, къ вечеру измѣнять ему; или вечеромъ давши, утромъ измѣнять ему, то стыдно будетъ людскаго суда; я уже прежде обѣщаль избавить тебя отъ смерти»⁵³³). Кончимъ.» Послѣ сихъ словъ, гнѣвъ его стихъ. По смерти *Тьбтэнэри*, самонадѣянность⁵³⁴) *Мунлика* и дѣтей его уменьшилась.

Впоследствии, въ годъ овна⁵³⁵), Чингисъ пошелъ войной на Гиньское царство⁵³⁶). Взявъ *Фучжоу*⁵³⁷), онъ перешелъ *Фхуминъ*⁵³⁸); потомъ овладѣлъ *Сюаньдэфу*⁵³⁹). Онъ отправилъ *Чжэбъ* и *Гумунъка* передовыми⁵⁴⁰); *Чжэбъ*, по прибытіи къ *Цзюйюань*⁵⁴¹), замѣтивъ, что гарнизонъ хорошо укрѣпился

въ крѣпости, сказалъ: «Надобно выманить ихъ». Съ этою цѣлю, онъ притворно повелъ свое войско назадъ. *Гиньцы*, увидѣвъ его отступление, дѣйствительно вывели изъ крѣпости свои войска и преслѣдовали *Чжэбъ*; *Чжэбъ*, заманилъ ихъ къ *Сюаньдэфу*, въ горную распадину⁵⁴²), и повернувшись, напалъ и разбилъ подходившія постепенно Гиньскія войска; вслѣдъ за тѣмъ, прибыла средняя рать Чингиса и одержала побѣду надъ самыми сильными полками *Гиньцевъ*, состоявшими изъ *Кидань* и *Нюйжунь*⁵⁴³). Когда Чингисъ дошелъ до *Цзюйюна*, дороги завалены были горами труповъ убитыхъ, какъ гнилыми деревьями. *Чжэбъ* овладѣлъ *Цзюйюнь гуанемъ* и Чингисъ, пройдя ущелье, остановился лагеремъ на *Дунъхутанъ*⁵⁴⁴). Отсюда онъ отправилъ войска, для овладѣнія *Бэйпиномъ*⁵⁴⁵) и другими областями, а *Чжэбъ* приказалъ взять *Дунъчанъ*⁵⁴⁶). *Чжэбъ*, не могши взять этого города, вернулся и переночевалъ шесть ночей⁵⁴⁷), опять отправился; онъ велѣлъ своимъ ратникамъ взять съ собою по одной заводной лошади⁵⁴⁸), ѣхалъ днемъ и ночью, и явившись у *Дунъчана*, когда *Гиньцы* не ждали, овладѣлъ имъ. Овладѣвши *Дунъчаномъ*, *Чжэбъ* вернулся и соединился съ Чингисомъ.

Въ то время, какъ осаждали *Бэйпинъ*, Гиньскій министръ, *Ванъ инъ*, сказалъ Гиньскому государю: «По опредѣленію Неба⁵⁴⁹), кажется, наступило время передать престолъ другимъ. *Дада* чрезвычайно усилились; они истребили наши самыя храбрыя войска и овладѣли самою надежною крѣпостію, *Цзюйюнь гуань*. Если мы снова вступимъ съ ними въ битву и по-

теряемъ сраженіе, то войска могутъ разбѣжаться. Лучше покориться царю *Дада*; пусть онъ уведетъ свое войско; когда онъ уведетъ его, тогда мы снова подумаемъ. Притомъ, слышно, что въ войскахъ *Дада*, по непривычкѣ ихъ къ здѣшнему климату, открылась заразительная болѣзнь. Теперь, отдай царю *Дада* свою дочь, золота, серебра и тканей, и посмотри, согласится ли онъ, или нѣтъ?» Гиньскій государь сказалъ: «*Ванъ шинъ* говоритъ правду». Поэтому, онъ покорился Чингису и отправилъ къ нему съ *Ванъ шинъ* царевну, да золота, серебра и тканей. Вслѣдъ за тѣмъ, осаждавшій городъ войска, отступили. *Ванъ шинъ* лично проводилъ Чингиса до горной губы, что между *Мочжоу* и *Фучжоу*, и простившись съ нимъ, оттолѣ вернулся. Ратники увязали золото, серебро и другія вещи въ крѣпкія ткани и съ усиліемъ навьючивши ихъ, уѣхали.

Оттолѣ, Чингисъ пошелъ войной на владѣніе *Хашинъ*⁵⁵⁰). Владѣтель его, *Бурханъ*, покорился и представилъ Чингису дочь свою, по имени *Чахади*, говорилъ: «Слыша о славѣ твоей, царь, мы еще прежде убоялись. Теперь, мы будемъ тебѣ правою рукою и поусердствуемъ. Мы, собственно, народъ осѣдлый, живущій въ городахъ; потому, въ случаѣ немедленнаго похода, мы не можемъ прибыть скоро. Если же будетъ твоя милость къ намъ, то мы будемъ постоянно представлять тебѣ въ дань произведенія нашей страны: верблюдовъ, шерстяныя ткани и кречетовъ». Вслѣдъ за тѣмъ, собравъ у сво-

его народа верблюдовъ столько, что нельзя было гнать ихъ прямо, онъ доставилъ ихъ къ Чингису.

Въ этотъ походъ, Чингисъ, покоривъ Гиньскаго государя, добылъ множество кусковъ тканей; а по покореніи владѣтеля *Хашинъ* приобрѣлъ множество верблюдовъ. Потомъ, онъ возвратился до *Саарикээрз* и тамъ остановился лагеремъ.

Послѣ того, Чингисъ отправилъ *Чжубхана* съ товарищами, посломъ къ *Сунамъ*, для заключенія съ ними дружбы; но *Гиньцы* воспрепятствовали тому⁵⁵¹). Тогда Чингисъ, въ годъ пса⁵⁵²), снова пошелъ войной на Гиньское царство. Чингисъ самъ рѣшился взять *Тунъ-гуанъ*, а *Чжэбъ* велѣлъ напасть на *Цзюйюнъ гуанъ*. Гиньскій государь, узнавъ о томъ, приказалъ *Иръ* и другимъ двумъ военачальникамъ, занять крѣпость⁵⁵³), а отряду *Хулаандыгэлъ*⁵⁵⁴) быть авангардомъ и охранять ее⁵⁵⁵). Чингисъ, по прибытіи къ крѣпости, увидѣвъ, что все войско *Гиньцевъ* пришло, вступилъ съ ними въ бой; Гиньскія войска нѣсколько отступили; тогда *Тулуй* и *Чугу*, съ фланговъ вторглись въ ряды непріятелей; Гиньскій полкъ *Хулаандыгэлъ* и войско *Иръ* были совершенно разбиты; трупы убитыхъ покрыли все поле. Гиньскій государь, получивъ о томъ извѣстіе, перенесъ столицу въ *Баньянъ*. Остальные ратники *Гиньцевъ* въ крѣпости, томимые голодомъ, ѣли другъ друга. Чингисъ возвратился⁵⁵⁶) и наградилъ *Толуя* и *Чугу* за ихъ доблести.

Когда Чингисъ прибылъ въ Бѣйтнское мѣсто *Шилакээрз*⁵⁵⁷), *Чжэбъ* уже взялъ *Цзюйюнъ гуанъ* и привелъ сюда свои войска и соединился.

Гиньскій государь, перенося столицу, оставилъ въ *Янцизинъ* намѣстникомъ вельможу своего, *Хада*. Чингисъ отправилъ *Вануру* и другихъ двухъ въ эту столицу, чтобы отобрать кладовыя и сосчитать хранившіяся въ нихъ золото и ткани. Гиньскій *Хада* поднесъ имъ золота и тканей; *Шинхутуху* сказалъ: «Въ прежнее время, золото и ткани средней столицы принадлежали Гиньскому государю; а теперь онѣ принадлежатъ Чингису; какъ же можно самовольно брать ихъ.» — Поэтому онъ отвергъ подарокъ; но *Вануръ* и *Архай Хасаръ* приняли. Когда они, окончивъ дѣло, возвратились, Чингисъ спросилъ ихъ: «Приняли ли вы поднесенное вамъ?» *Шинхутуху* рассказалъ то, что онъ говорилъ. Чингисъ сдѣлалъ выговоръ⁵⁵⁸) *Вануру* и *Архайхасару*, а *Шинхутуху* наградилъ и сказалъ ему: «Будь у меня очами и ушами.»

Гиньскій государь, прибывши въ *Бяньлянъ*, покорно подчинился Чингису и Чингисъ принялъ сына его *Тэнэри*, съ сотней человѣкъ, къ себѣ на службу.

Чингисъ отъ *Бэйтина* отправился обратно чрезъ *Цзюйюнг-уанъ*, а *Хасару* приказалъ, съ ратью правой руки, идти по поморью, чрезъ *Данинъ*, и пройти черезъ *Нюйжсинъ*⁵⁵⁹). Если они покорятся, то онъ долженъ былъ слѣдовать черезъ находящіяся у нихъ пограничныя области, перейти рѣки *Ула* и *Нау*⁵⁶⁰), и вверхъ по рѣкѣ *Таоуръ*⁵⁶¹) воротиться въ станъ. Если же *Нюйжсинъ* не покорятся, то пустить войска и опустошить. *Хасаръ*, вмѣстѣ съ *Чжурчэдаемъ* и *Толунемъ*, дошли до *Данина*; этотъ городъ сдался; когда пришли къ *Нюйжсинъ*,

владѣтель⁵⁶²) ихъ покорился; всѣ другіе города тоже сдались; поэтому *Хасаръ*, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ *Таоуръ*, возвратился въ главный станъ⁵⁶³).

Послѣ того, Чингисъ предпринялъ войну противъ *Хойхой* за то, что они убили посла его *Угуна* и другихъ, всего сто человѣкъ. Передъ отправленіемъ въ походъ, супруга его, *Бсуй*, сказала ему: «Царь! ты идешь за горы и рѣки, въ далекія страны, на битвы; если случится тебѣ оставить по себѣ не произносимое имя⁵⁶⁴), то которому изъ четырехъ сыновей своихъ повелишь быть господиномъ? Объяви о томъ напередъ всѣмъ». Чингисъ сказалъ: «*Бсуй* говоритъ дѣло. Объ этомъ не напомнили мнѣ ни братья, ни дѣти, ни *Бборчу*, никто другой; я тоже забылъ». Тогда онъ спросилъ *Чжочи*: «Ты старшій изъ моихъ сыновей; что скажешь?» *Чжочи* еще не отвѣчалъ, какъ *Чаадай* сказалъ: «Отецъ! Ты спрашиваешь *Чжочи*; не ему ли ты хочешь передать наслѣдство? Но онъ принеsensъ отъ рода *Мирки*⁵⁶⁵); не ужели мы позволимъ ему управлять нами?» Только что онъ кончилъ, какъ *Чжочи*, вставъ съ мѣста, схватилъ *Чаадаю* за воротъ и сказалъ: «Отецъ еще не избралъ меня; а ты осмѣлился говорить такія рѣчи; у тебя кромѣ крутаго нрава, какіе есть таланты? Я еще поспорю съ тобой въ томъ, кто дальше стрѣляетъ, и если ты побѣдишь меня въ этомъ, то дамъ тебѣ мой большой палецъ на отсѣченіе⁵⁶⁶); я поборюсь съ тобой, и коли ты одолѣешь меня, то тамъ, гдѣ упаду, лягу и не встану». Послѣ сихъ словъ, братья схватили другъ друга за вороты. *Бборчу* и *Мухали* ста-

рались разнять и уговорить ихъ; а Чингисъ сидѣлъ и молчалъ. Въ это время, *Кокососы* ⁵⁶⁷), сказалъ: «*Чаадай!* Къ чему ты такъ торопишься? Царь теперь надѣется на тебя ⁵⁶⁸). Когда вы еще не родились, вселенная наполнена была смутами; люди бились и грабили другъ друга и никому нельзя было жить спокойно; поэтому твоя мудрая и свѣтлая мать, къ несчастію, была похищена. Когда ты такъ говоришь, развѣ не поражаешь сердца матери? Отецъ твой, созидавая царство, дѣлилъ труды вмѣстѣ съ твоей матерью. Они воспитали васъ, дѣтей, и возрастили, надѣясь, что вы будете людьми. Твоя мать свѣтла, какъ солнце, глубока ⁵⁶⁹), какъ море; какъ же ты рѣшился, при такихъ ея качествахъ, говорить о ней подобнымъ образомъ?» Чингисъ сказалъ: «Какъ можно говорить о *Чжосчи* такія рѣчи? Изъ моихъ дѣтей, онъ самый старшій; впередъ не говорить этого». *Чаадай*, слегка улыбувшись, сказалъ: «Не нужно оспаривать у *Чжосчи* его силы и талантовъ. Изъ сыновей твоихъ, мы съ нимъ старшіе; позволь намъ обоимъ вмѣстѣ показать свое усердіе къ тебѣ; коли кто изъ насъ будетъ уклоняться, убей того. *Огэдай* человекъ великодушный ⁵⁷⁰), пусть онъ приметъ твои наставленія» ⁵⁷¹). Чингисъ опять спросилъ *Чжосчи*, что онъ скажетъ? *Чжосчи* отвѣчалъ: «*Чаадай* уже сказалъ; мы оба вмѣстѣ будемъ подвизаться, а *Огэдай* пусть наследуетъ тебѣ». Чингисъ сказалъ: «Вы оба вмѣстѣ не ходите; вселенная велика; пусть каждый изъ васъ займетъ особое государство. Исполните же ваше слово и не дайте людямъ посмѣяться надъ вами, подобно *Алтаню* и *Хучару*, которые не

исполнили даннаго ими обѣщанія; что съ ними послѣ случилось? Дѣти и внуки ихъ здѣсь; пусть они пойдутъ съ вами, чтобы быть для васъ урокомъ ⁵⁷²)». Потомъ Чингисъ спросилъ *Огэдая*, что онъ скажетъ? — *Огэдай* отвѣчалъ: «Отецъ! ты благоволилъ приказать мнѣ говорить; мнѣ нельзя сказать, что не могу наследовать тебѣ; буду дѣйствовать усердно и благо-разумно; только боюсь, что мои дѣти и внуки будутъ люди безъ достоинства и не могутъ наследовать престола. Вотъ, что я могу сказать!» Чингисъ сказалъ: «Такія рѣчи *Огэдая* справедливы ⁵⁷³)». Потомъ, онъ спросилъ *Толуя*, что онъ скажетъ? *Толуй* отвѣчалъ: «Отецъ! ты мнѣ самому говорилъ, чтобы я забытое братомъ моимъ напоминалъ ему; когда онъ заспится, будиль бы его; когда пошлетъ на битву, шель бы». Чингисъ сказалъ: «Хорошо!» Потомъ сказалъ: «Въ фамиліяхъ братьевъ моихъ: *Хасара*, *Амчидая*, *Отчигиня* и *Вилмута* потомки ихъ пусть будутъ наследовать санъ отцевъ своихъ по одному человеку ⁵⁷⁴); мой санъ пусть одинъ сынъ наследуетъ ⁵⁷⁵). Слова мои неизмѣнны; не позволяю нарушать ихъ. Если всѣ дѣти и внуки *Огэдая* будутъ люди неспособные, то неужели изъ моихъ потомковъ не найдется ни одного порядочнаго ⁵⁷⁶)?»

Чингисъ отправилъ человека къ владѣтелю *Танзю*, *Бурханю*, съ такими словами: «Ты обѣщался быть у меня правою рукою. Теперь народъ *Хойхой* убилъ моихъ пословъ и я иду требовать у него удовлетворенія; ты будь моею правою рукою ⁵⁷⁷).» *Бурханъ* еще не отвѣчалъ, какъ сановникъ его, *Ашаньбу* сказалъ: «Если силы у тебя не достаетъ, такъ не будь

и царемъ». Такимъ образомъ, ему отказано было въ войскѣ. Чингисъ, услышавъ это, сказалъ: «Какъ смѣлъ *Ашаганбу* говорить такъ? Развѣ мнѣ трудно двинуть мою рать прямо на нихъ? Но, согласно моему плану, не стану воевать на нихъ; а если небо поможетъ мнѣ и сохранить меня, то пойду на нихъ, по возвращеніи отъ *Хойхой*».

Въ годъ зайца ⁵⁷⁸), Чингисъ пошелъ войной на *Хойхой* ⁵⁷⁹), повелѣвъ брату своему, *Отчимню*, быть намѣстникомъ, и взявъ съ собою супругу свою *Хулань*. *Чжэбъ* онъ велѣлъ быть въ авангардѣ, *Субэятаю* назади, для вспоможенія *Чжэбъ*, а *Тохучару* идти за *Субээтамъ*, для его вспоможенія. Онъ приказалъ имъ обходить города, населенные *Хойхой*, и не трогать тамошняго народа, пока самъ онъ не прибудетъ туда; тогда напасть на *Хойхой* съ двухъ сторонъ. *Чжэбъ*, согласно приказанію Чингиса, прошелъ мимо города князя *Мъликъ* ⁵⁸⁰), и не трогалъ его народа; но съ третьей партіей, *Тохучаръ*, проходя той страной, снялъ хлѣбъ на колосьяхъ. Князь *Мъликъ* бѣжалъ и соединился съ владѣтелемъ *Хойхой*, *Чжалалдиномъ*; они повели войска противъ Чингиса и встрѣтивъ его вступили съ нимъ въ бой. Чингисъ велѣлъ *Шинихутуху* командовать передовымъ отрядомъ; *Шинихутуху*, вступивши въ бой съ *Чжалалдиномъ*, потерпѣлъ поражение и былъ преслѣдуемъ до самаго мѣстопробыванія Чингиса. *Чжэбъ*, *Субэятай* и *Тохучаръ* подоспѣли, напали на *Чжалалдина* съ тыла и разбили его; онъ хотѣлъ было вступить въ городъ *Бухаръ*, но не могъ, и былъ преслѣдуемъ до рѣки

Шинь ⁵⁸¹), въ которой почти все войско его потонуло; *Чжалалдинъ* и *Мъликъ* успѣли спастись и бѣжали вверхъ по рѣкѣ *Шинь*. Чингисъ, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ *Шинь*, взялъ городъ *Баткэсъ* и прибывши къ рѣкѣ *Цзыму* ⁵⁸²), остановился лагерь въ урочищѣ *Баруанъжээръ*. Онъ отправилъ *Балу* преслѣдовать *Чжалалдина* и *Мълика*; *Чжэбъ* и *Субэятай* наградили за храбрость, а *Тохучара*, за нарушеніе его приказа, хотѣлъ казнить смертію, но не казнилъ, а только выговорилъ ему, наказалъ его и отставилъ отъ начальства надъ войскомъ.

Чингисъ, возвращаясь ⁵⁸³) отъ *Хойхой*, приказалъ *Чжочи*, *Чаадаю* и *Огэдаю*, съ ратью правой руки, перейти рѣку *Амуи* ⁵⁸⁴) и достигши города *Урумэчи* ⁵⁸⁵), осадить его, а *Толую* осадить городъ *Илу* ⁵⁸⁶) и другіе. *Чжочи* и его братья, прибывши къ городу *Урумэчи*, стали тамъ лагеремъ, и оттуда прислали спросить Чингиса: «Кому изъ насъ троихъ повелишь быть главнымъ начальникомъ?» Чингисъ приказалъ слушаться распоряженій *Огэдая*.

Когда Чингисъ взялъ *Удуларъ* ⁵⁸⁷), и другіе города, то провель лѣто въ горномъ хребтѣ *Алтанъхорхуанъ*, гдѣ обыкновенно проводилъ лѣто государь *Хойхой*, и здѣсь ожидалъ *Балу*. Онъ послалъ челоуѣка къ *Толую* сказать: «Время теперь жаркое; приди ко мнѣ сюда.» Въ то время *Толуй* уже взялъ *Илу* и другіе города и осаждалъ городъ *Чухчэлянъ*; когда городъ былъ взятъ, онъ возвратился и соединился съ Чингисомъ.

Чжочи, *Чаадай* и *Огэдай*, взявши городъ *Урунэчи*, раздѣлили его жителей между собою и не оставили части Чингисю; за то, когда они возвратились, Чингисъ три дня не хотѣлъ видѣть ихъ. *Мухали* ⁵⁸⁸⁾ и другіе приближенные говорили ему: «Непокорные *Хойхой* уже усмирены и покорены; раздѣленные города и раздѣлившія оныя дѣти, — все это твое царь. Помощію и покровительствомъ Неба, мы сокрушили *Хойхой*, и всѣ мы радуемся; за чѣмъ же ты, царь, такъ гнѣваешься? Дѣти твои, сознавая свою вину, уже набрались страха; прикажи имъ быть впредь осторожнѣе, и позови ихъ къ себѣ.» Гнѣвъ Чингиса оттого нѣсколько утихъ; онъ велѣлъ *Чжочи* съ братьями явиться къ себѣ. Когда они явились, онъ, по прежнему, сталъ упрекать ихъ; трое сыновей его испугались до того, что на нихъ выступилъ потъ; тогда стрѣлки: *Хуанхай*, *Хуантахоръ* и *Сормаханъ*, выступивъ впередъ, говорили: «Три сына твои, что соколиныя птенцы, въ первый разъ приучаемые, впервые вышли въ походъ. Такіе строгіе выговоры могутъ произвести то, что сердце ихъ послѣ къ наученію облѣнится. Теперь, отъ восхода солнца до запада, всюду враги намъ. Пошли насъ, какъ лютыхъ псовъ ⁵⁸⁹⁾; если Небо поможетъ намъ и мы побѣдимъ враговъ, то золото, серебро, ткани, все принесемъ тебѣ.» — Еще говорили: «Тамъ, на западѣ, есть *Халибо* ⁵⁹⁰⁾, государь народа *Бахтатъ* ⁵⁹¹⁾; прикажи идти на него войной.» Чингисъ молвилъ: «Хорошо!» Вмѣстѣ съ тѣмъ, гнѣвъ его стихъ. Онъ оставилъ *Хуанъхая* и *Хуантахара*, а *Сормаханю* приказалъ идти на *Халибо*.

Кромѣ того, между двумя народами, *Хиньдусъ* ⁵⁹²⁾ и *Бахтатъ*,

есть народъ *Алу* ⁵⁹³⁾ и другіе; на нихъ Чингисъ отправилъ *Дорбодохишня*.

Потомъ, приказалъ храброму *Субъэтаю* идти войной на сѣверъ, противъ *Канлинь* и другихъ улусовъ, въ числѣ одиннадцати ⁵⁹⁴⁾, переплыть двѣ рѣки, *Идилъ* ⁵⁹⁵⁾ и *Чжасякъ* ⁵⁹⁶⁾, и прямо идти на города *Кивамянь* ⁵⁹⁷⁾ и *Кэрьянь* ⁵⁹⁸⁾.

Чингисъ, овладѣвъ еще городами *Хойхой*, поставилъ въ нихъ людей, для храненія. Къ нему явился изъ *Урунэчи* одинъ *Хойхой*, по фамиліи *Хурумши*, по имени *Ялавачи*, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ; такъ какъ они хорошо знали состояніе городовъ, то онъ приказалъ сыну его, *Масхуту*, управлять, вмѣстѣ съ воеводами, городомъ *Бухаръ* и другими, а *Ялавачи* поручилъ управленіе *Бэйтиномъ*.

Чингисъ ратовалъ съ *Хойхой* семь лѣтъ. *Бала*, отправленный Чингисомъ въ погоню за *Хойхойскимъ* государемъ, *Чжалалдиномъ*, и за *Мъликомъ*, преслѣдуя ихъ, переплылъ рѣку *Шинъ* и доходилъ до страны *Хиньдусъ*; но, потерявъ слѣды ихъ, захватилъ верблюдовъ и овецъ у пограничныхъ городовъ *Хиньдусъ* и вернулся назадъ. Послѣ того, Чингисъ возвратился на *Эрдиши* и тамъ провелъ лѣто. На седьмой годъ, въ годъ курицы ⁵⁹⁹⁾, осенью, онъ возвратился въ главный станъ свой, въ Черномъ-Лѣсѣ, при рѣкѣ *Тула* ⁶⁰⁰⁾.

Проведши зиму, Чингисъ рѣшился идти войной на *Тангу* и вновь сдѣлалъ смотръ и счетъ своему войску. Въ годъ пса ⁶⁰¹⁾, осенью, онъ двинулся на *Тангу* ⁶⁰²⁾, взявъ съ собою супругу *Бсуй*. Зимой, когда, въ урочищѣ *Арбуха* ⁶⁰³⁾, онъ занимался

облавою, красно-песчаная лошадь, на которой онъ сидѣлъ, испугавшись дикой лошади, сбросила его съ себя; Чингисъ упалъ и споткнувшись ушибся; тотчасъ остановились въ урочищѣ *Соорхатъ*. На другой день, супруга его, *Бсуй*, говорила великимъ князьямъ и боярамъ: «Сегодняшнюю ночь царь былъ въ сильной горячкѣ; вы посовѣтуйтесь.» — Великіе князья и бояре собрались; одинъ изъ нихъ, *Толунъ*, сказалъ: «*Тангу* народъ осѣдлый, живущій въ городахъ; онъ не можетъ переходить⁶⁰⁴); мы теперь воротимся и когда царь выздоровѣетъ, снова придемъ сюда.» — Всѣ бояре согласились и доложили о томъ Чингису. Чингисъ сказалъ: «Когда мы уйдемъ, *Тангуты* непременно подумаютъ, что я убоился ихъ. Я здѣсь буду лечиться; напередъ пошлемъ къ нимъ человѣка; посмотримъ что они скажутъ.» — Онъ отправилъ человѣка къ владѣтелю *Танутовъ*, *Бурхану*, съ такими словами: «Ты прежде обѣщался быть у насъ правою рукою, а когда я шелъ на *Хойхой*, ты не послѣдовалъ за мной; кромѣ того, еще поносилъ меня. Теперь, покоришь *Хойхой*, я требую отъ тебя удовлетворенія за прежнія слова твои.» *Бурханъ* ствѣчалъ: «Я не говорилъ поносительныхъ о тебѣ словъ; это *Ашаганбу* сказалъ, будто я произнесъ ихъ. Если ты хочешь биться со мной, то приходи въ *Холаньманъ*⁶⁰³), для боя; если же желаешь золота, серебра и тканей, то приходи за ними въ *Силанъ*⁶⁰⁶.)» Когда посланный вернулся и передалъ эти слова Чингису, Чингисъ сказалъ: «Слыша такія надменные рѣчи, возможно ли намъ уйти отсюда? Умру, но потребую у него отчета; клянусь въ томъ Вѣчнымъ Небомъ!» Онъ отправился въ

Холаньманъ и разбилъ *Ашаганбу*, который бѣжалъ въ горное укрѣпленіе. Наши войска убили всѣхъ его способныхъ ратниковъ и всѣ вьюки захватили, а остальной народъ раздѣлили и взяли, сколько кому хотѣлось.

Чингисъ, проводя лѣто⁶⁰⁷) въ Снѣжныхъ-Горахъ⁶⁰⁸), отправилъ войско, которое полонило *Ашаганбу* и весь народъ, удалившійся на гору. Чингисъ пожаловалъ *Борчу* и *Мухами* сокровищъ, позволивъ имъ взять столько, сколько они смогли; потомъ сказалъ имъ: «Я еще не удѣлялъ вамъ Гиньскаго народа теперь вы двое раздѣлите по-ровну родовое поколѣніе⁶⁰⁹) Гиньскаго владѣтеля; пусть добрые юноши его будутъ у васъ сокольниками, а красивыя дѣвицы прислужницами вашихъ женъ. Прежніе Гиньскіе государи довѣряли имъ и сдѣлали ихъ своими ближайшими; они губили нашихъ предковъ *Дада*; вы оба мои ближайшіе: такъ пусть они будутъ служить вамъ.»

Чингисъ, поднявшись отъ Снѣжныхъ-Горъ, прошелъ чрезъ городъ *Урахай*⁶¹⁰) и потомъ осадилъ городъ *Лингчжоу*⁶¹¹). Тогда Тангутскій государь, *Бурханъ*, явился къ Чингису и поднесъ ему золотые кумиры, золотые и серебряные сосуды, мальчиковъ, дѣвочекъ, лошадей и верблюдовъ, всего по девяти девяти⁶¹²). Чингисъ позволилъ ему сдѣлать поклоненіе только за дверьми. Во время поклоненія, Чингиса схватило⁶¹³). На третій день, онъ переименовалъ *Бурханя* въ *Шидурху*⁶¹⁴) и приказалъ *Толуню* убить его. Онъ говорилъ *Толуню*: «Когда, въ началѣ войны съ *Тангутами*, я, на облавѣ, упалъ съ лошади, ты, заботясь о моемъ здоровьѣ, напомнилъ о возвращеніи; но за гру-

быя рѣчи враговъ, я воевалъ на нихъ и, съ помощію Неба, овладѣлъ ими. Возьми себѣ принесенный *Бурханемъ* походный дворець, вмѣстѣ съ сосудами.»

Чингисъ, овладѣвъ народомъ *Тангутъ*, убивъ государя его, *Бурхана*, и истребивъ его родителей, дѣтей и внуковъ ⁶¹⁵), приказалъ, чтобы всякій разъ, какъ будутъ подавать ему пищу, напоминали ему, говоря: «*Тангу* истребленъ.» Такимъ образомъ, воевавъ на *Тангу* два раза, за неисполненіе ими даннаго ему обѣщанія, онъ возвратился ⁶¹⁶). Въ годъ свиньи ⁶¹⁷), по смерти Чингиса, большая часть народа *Тангу* отдѣлена была супругѣ Чингиса, *Бсуй* ⁶¹⁸).

Когда Чингисъ скончался ⁶¹⁹), то въ годъ мыши ⁶²⁰), великіе князья правой руки ⁶²¹), *Чаадай* и *Бату* ⁶²²), великій князь лѣвой руки, *Отчигинъ*, вмѣстѣ со внутренними ⁶²³), *Толумъ* и другими князьями и зятями, равно темники и тысячники, устроили на рѣбѣ *Кэрулянъ*, въ урочищѣ *Кодъуаралъ*, великое собраніе. Согласно завѣщанію Чингиса, они провозгласили царемъ *Огэдай* и объявили о томъ Чингисовой десятитысячной гвардіи и всѣмъ народамъ.

Огэдай, вступивши на престолъ, такъ совѣщался съ братомъ своимъ, *Чаадаемъ*: «Отецъ нашъ, царь Чингисъ, оставилъ народы еще не завоеванные ⁶²⁴); есть Бактатскаго рода государь *Халибо*; противъ него уже отправленъ былъ *Чормаханъ*; теперь, я отправлю туда же, на помощь *Чормаханю*, *Охотура* съ *Мунгэту*. Есть также одиннадцать осѣдлыхъ ⁶²⁵) народовъ: *Канли*, *Кибча* и другіе ⁶²⁵); противъ нихъ отпра-

вленъ былъ *Субъэтай*; но такъ какъ тамошніе города трудно атаковать и брать, то теперь я прикажу старшимъ сыновьямъ княжескимъ, *Бату*, *Бури* ⁶²⁷), *Гуюйку* и *Мунэ*, идти туда, на подмогу *Субъэтаю*; изъ этихъ князей старшимъ пусть будетъ *Бату*, а изъ внутреннихъ, отправившихся, *Гуюйкъ* ⁶²⁸). Съ ними пусть отправятся на войну старшіе сыновья князей, зятьевъ, темниковъ и тысячниковъ; повелѣваю же я отправиться на войну старшимъ сыновьямъ ихъ потому, что мой братъ *Чаадай* говорилъ: коли-де пойдутъ на войну старшіе сыновья, то ратниковъ будетъ много и сила грозная. Слышно, что тамъ непріатели чрезвычайно круты. Такъ какъ мой братъ благоразуменъ и остороженъ, то я приказалъ старшимъ сыновьямъ отправиться туда на войну ⁶²⁹).»

Царь *Огэдай*, совѣщаясь съ братомъ своимъ *Чаадаемъ*, говорилъ еще: «Теперь, когда я возсѣлъ на готовый престолъ царя отца моего, какія есть у меня доблести? Нынѣ, Гиньское царство еще не покорено; я хочу самъ идти на него; какъ ты думаешь?» *Чаадай* сказалъ: «Хорошо! Только ты поручи старый лагерь ⁶³⁰) хорошему человѣку; я отселѣ ⁶³¹) помогу тебѣ войскомъ.» Рѣшившись такимъ образомъ, *Огэдай* поручилъ управленіе главнымъ станомъ стрѣлку *Олдахару*.

Въ годъ зайца ⁶³²), царь *Огэдай* пошелъ войной на Гиньское царство, приказавъ *Чжэбъ* быть передовымъ. Онъ ⁶³³) разбилъ Гиньское войско и прошелъ *Цзюйконъ гуанъ*; *Огэдай* сталъ лагеремъ на *Лунъхутанъ* и отсюда разослалъ военачальниковъ брать города. Вдругъ *Огэдай* занемогъ, впалъ въ забытѣе

и лишился голоса. ⁶³⁴) Повелѣно было волхву погадать; волхвъ объявилъ, что эта болѣзнь есть навожденіе духовъ, горь и рѣкъ Гиньскаго царства ⁶³⁵), за полоненіе жителей его и разрушеніе городовъ отъ войскъ; волхвъ общалъ духамъ людей и соэровищъ ⁶³⁶), но по гаданію выходило безуспѣшно: болѣзнь усилилась пуще прежняго; только когда волхвъ предложилъ одного изъ родственниковъ *Огэдай*, духи умилоствивились и болѣзнь *Огэдай* нѣсколько утихла. *Огэдай* открылъ глаза, потребовалъ воды напиться, и спросилъ: «Что со мной?» Волхвъ отвѣчалъ: «Это навожденіе духовъ горь и рѣкъ Гиньскаго царства; общаны были имъ, для умилоствивленія, разныя вещи; но они не принимаютъ и требуютъ, чтобы тебя замѣнилъ одинъ изъ твоихъ родныхъ.» *Огэдай* спросилъ: «Теперь кто со мной?» Въ это время случился тутъ великій князь *Толуй*; онъ сказалъ: «Блаженный отецъ нашъ избралъ насъ, двухъ братьевъ; тебѣ повелѣлъ царствовать, а мнѣ быть при тебѣ; забытое тобою напоминать тебѣ; отъ сна будить тебя; если же я лишусь царя-брата, то кому буду напоминать, кого пробуждать? Кто будетъ управлять многими народами *Дада*? Этому обрадуется сердце *Гиньцевъ*. Теперь, я замѣню тебя; принимаю на себя всѣ грѣхи твои; притомъ, я красивъ и могу быть жертвой духамъ ⁶³⁷). Волхвъ! произнеси молитву.» Волхвъ, взявъ воды, наговорилъ надъ нею, а *Толуй* выпилъ ее; посидѣвъ немного, онъ почувствовалъ опьяненіе и сказалъ: «Когда я очнусь ⁶³⁸), призри моихъ сиротъ и вдовъ, возрасти и устрой ихъ; тебѣ за-

вѣщаю это, царь-братъ.» Сказавъ это, онъ ушелъ и вскорѣ померъ.—Такъ было это дѣло ⁶³⁹).

Огэдай, сокрушивъ Гиньское царство до конца, назвалъ государя его служкой ⁶⁴⁰), захватилъ золото, ткани, скотъ и людей, и возвратился. Для охраненія *Баньяна* и *Бэйпина*, поставилъ въ нихъ *таньмачи* ⁶⁴¹), и потомъ, перейдя за хребетъ ⁶⁴²) на сѣверъ, сталъ лагеремъ.

Чормаханъ воевалъ на родъ *Бахтанъ*; этотъ родъ покорился. Такъ какъ страна та добра и богата хорошими произведеніями, то *Огэдай* оставилъ тамъ *Чормахана* и другихъ, въ качествѣ *таньмачи*, для храненія, съ тѣмъ чтобы онъ ежегодно доставлялъ къ нему дань золотомъ, тканями, верблюдами и конями.

Также отправившійся по слѣдамъ *Субьэтая*, великій князь *Бату*, съ другими князьями, покорилъ роды *Канъли*, *Кибча* и еще третій ⁶⁴³), разбилъ города рода *Орусъ* ⁶⁴⁴) и людей ихъ всѣхъ или убилъ или плѣнилъ; только народы *Асутъ* и другихъ городовъ ⁶⁴⁵), частію полонены, частію сами поддались. Поставивъ тамъ *дарухачинъ* ⁶⁴⁶) и *таньмачи*, для храненія, онъ возвратился.

Противъ *Нюичжинъ Гаоли*, отправленъ былъ прежде *Ужа-лауртай*; теперь, на подмогу ему, *Огэдай* послалъ *Бсудпра*, который, завоевавъ тамошнюю страну, сдѣланъ былъ въ ней *таньмачи*.

Бату, изъ *Кибча*, прислалъ къ *Огэдаю* посла съ такимъ донесеніемъ: «Силою Вѣчнаго Неба и счастіемъ ⁶⁴⁷) царя-дяди

народы всѣхъ одиннадцати государствъ покорены. При возвращеніи войскъ, на разставаньѣ, устроенъ былъ пиръ, на который съѣхались всѣ князья; я, будучи между ними постарше, прежде другихъ выпилъ одну или двѣ чары вина; *Бури* и *Гуюикъ* за то прогнѣвались, оставили пиръ и сѣвъ на коней, уѣхали. *Бури* сказалъ: «*Бату* равенъ мнѣ; за чѣмъ онъ пьетъ прежде меня? Онъ не больше какъ баба съ бородой, и я пятюй толкнувъ, свалю его и растопчу.» *Гуюикъ* сказалъ: «Онъ баба со стрѣлами и съ лукомъ; я велю полѣномъ бить его по груди.»—Сынъ *Элжигитая*, *Хархасунъ* сказалъ: «Вотъ я придѣлаю ему свади деревянный хвостъ.»—Такія рѣчи произнесли *Бури* и *Гуюикъ*, когда мы, послѣ войны съ различными народами, разсуждали о томъ, что полезно, и что не нужно ⁶⁴⁸) и, не совѣщаясь, развѣхались. О чемъ и доношу тебѣ, царь-дядя.»

Когда посланный *Бату* доложилъ все это *Огэдаю*, *Огэдай* сильно разгнѣвался и не позволилъ *Гуюикю* видѣться съ собой, говоря: «По внушенію какого низкаго человѣка онъ осмѣлился ругать своего старшаго брата? Брошу тебя, какъ птичье яйцо. Пусть онъ отправится на отдаленныя границы, въ качествѣ *таньмачи*, беретъ крѣпкіе города и переноситъ тяжкіе труды.» Еще говорилъ: «У кого *Хархасунъ* научился поносить такъ нашего родственника? За такое преступленіе его слѣдовало бы казнить смертью; но если я казню его, то люди непременно укорятъ меня въ пристрастіи. Пусть онъ идетъ вмѣстѣ съ *Гуюикомъ*. *Бури* сынъ моего брата, *Чаадая*; пусть *Бату* переговорить съ *Чаадаемъ*».

Великій князь *Мангай* и бояринъ *Амчидай* представили: «Отъ Чингиса есть святое повеленіе: дѣла запольныя рѣшать за полемъ, дѣла семейныя рѣшать дома. Дѣло *Гуюйка* есть дѣло запольное; лучше предоставить самому *Бату* вѣдаться съ нимъ». Тогда гнѣвъ *Огэдая* укротился; онъ позвалъ *Гуюйка* къ себѣ и такъ выговаривалъ ему и поучалъ его: «Когда ты отправился въ походъ, то, на дорогѣ, перебилъ всѣхъ ратниковъ и охладилъ ихъ рвеніе. Не думаешь ли ты, что народъ *Орусы*, устранившись одного тебя, покорился, и потому ты осмѣлился оскорбить своего старшаго брата, какъ врагъ? Нашъ Чингисъ царь говаривалъ: когда людей много, такъ люди боятся; когда вода глубока, люди тонуть. *Субъэтай*, напереды, защищалъ и заслонялъ тебя, и ты, съ большой ратью, взявъ эти нѣсколько родовъ *Орусы*; самъ же по себѣ ты не показалъ доблестей ни на копытце козленка. Хорошъ молодецъ! Въ первый разъ изъ дверей, и уже заводитъ раздоръ. Но *Мангай* и *Амчидай* упросили меня; довольно. Это дѣло запольное; ты вмѣстѣ съ *Хархасунемъ* ступай къ *Бату*: пусть онъ рѣшитъ; а о *Бури* пусть онъ увѣдомитъ *Чаадаю*».

Огэдай царь снова объявилъ прежнія постановленія Чингиса относительно обязанностей тѣлохранителей и *Самбаней*, въ прежнемъ видѣ.

Огэдай царь говорилъ: «Нашъ царь Чингисъ, съ большими трудами, созидалъ царскій домъ. Теперь пора доставить народамъ миръ и довольство и не отягощать ихъ». Посему онъ совѣщался съ братомъ своимъ, *Чаадаемъ*, о полезныхъ пред-

пріятіяхъ: «1) Со стадь народа ⁶⁴⁹), каждый годъ брать только по одному двухгодовалому кладеному барану и обваривать его ⁶⁵⁰); въ каждомъ улусѣ, съ сотни барановъ, брать по одному барану, для вспоможенія бѣднымъ того улуса; 2) Князья и зятя, во время собранія ⁶⁵¹), обыкновенно собираютъ съ народа провіантъ; это неудобно; пусть изъ каждой тысячи ежегодно отдѣляютъ кобылу и приставляютъ къ ней человѣка для пасѣбы ея и доенья; эта лошадь и человѣкъ будутъ навсегда смѣнными; 3) Въ званіе смотрителей наградныхъ: золота, матерій, орудій, оружія, кладовыхъ и магазиновъ, пусть присылаютъ людей изъ разныхъ мѣстъ; 4) Для отведенія народу участковъ земель на кочевья, пусть командируютъ людей, выбранныхъ изъ каждой тысячи; 5) Въ странѣ *Чуалъ* ⁶⁵²), по неимѣнію воды, доселѣ водились только дикіе звѣри и не было жилищъ человѣческихъ. Теперь надобно расселить тамъ народъ; пусть *Чанай* и *Уйуртай* объѣзжаютъ и освидѣтельствуютъ тѣ мѣста, гдѣ удобно ставить становища, и тамъ выкапываютъ колодцы; 6) Посланцы проѣзжаютъ взадъ и впередъ чрезъ кочевья; оттого и дѣла замедляются, и народъ терпитъ. Теперь пусть каждая тысяча снарядитъ людей и коней и учредить *чжанчи* ⁶⁵³). Если дѣло не крайней важности, то посланцы должны ѣхать на станціонныхъ коняхъ, отнюдь не проѣзжая по жилымъ кочевьямъ ⁶⁵⁴). Объ этихъ мѣрахъ напомнилъ мнѣ *Чанай болгадаръ*; я тоже напелъ ихъ удобными. Сообщаю ихъ тебѣ, братъ *Чаадай*». *Чаадай*, выслушавъ эти слова, на все отвѣчалъ: «Хорошо! надобно такъ и поступить». Потомъ при-

бавилъ: «Что касается до почтовыхъ станцій, то я отсюда ⁶⁵⁵) начну учреждать ихъ, такъ чтобы онѣ встрѣтились съ учрежденными тобой; а *Бату* пусть отъ себя ⁶⁵⁶) начнетъ и соединить свои съ моими».

Когда царь *Огэдай* объявилъ объ этихъ статьяхъ князьямъ, зятямъ и боярамъ, всѣ сказали: «Полезно! Чрезвычайно хорошо». Потомъ отправили людей въ разные мѣста, собрать, по вышесказанному постановленію, барановъ и лошадей, равно избранныхъ людей для храненія кладовыхъ и магазиновъ, и для станцій. Устройство учреждаемыхъ станцій возложено было на *Араимля* и *Тохучара*. На каждой станціи поставили по двадцати вершниковъ. Постановлены были правила относительно числа лошадей на внутреннихъ ямахъ ⁶⁵⁷), равно овецъ для прокорма и лошадей для посланцевъ, и числа телѣгъ и быковъ; если окажется неполное число, то у виновныхъ постановлено отбирать въ казну половину имущества.

Царь *Огэдай* говорилъ: «Со времени возшествія моего на престоль отца моего, я совершилъ четыре новыхъ дѣла: 1) Покорилъ Гиньское царство; 2) Учредилъ почтовья станціи; 3) На мѣстахъ безводныхъ велѣлъ выкопать колодцы; 4) Во всѣхъ городахъ, для храненія ихъ, поставилъ *таньмачи*. Проступился я въ четырехъ вещахъ: 1) Наслѣдовавъ престоль, преданъ былъ вину; 2) Слушался рѣчей женщинъ и взялъ себѣ дѣвицъ изъ народа дяди моего *Отчиния* ⁶⁵⁸); 3) Изъ личной мести, тайно умертвилъ вѣрнаго и преданнаго *Дохолху*; 4) Построилъ стѣну, чтобы Небомъ даруемые намъ дикіе звѣри не перебѣгали во

владѣнія моихъ братьевъ; чѣмъ и возбудилъ противъ себя ропотъ и неудовольствіе».

Сія книга, въ большемъ собраніи ⁶³⁹), въ годъ мыши ⁶⁶⁰), въ седьмой лунѣ, во время пребыванія на рѣкѣ *Кэрулянъ*, въ урочищѣ *Кодъзаралъ*, писаніемъ кончена.

ПРИМѢЧАНІЯ

СОКРАЩЕНІЯ

- Бцз.—*Бэнь цзи*, описаніе царствованій въ *Юань ши*.
- Бчж.—*Бэнь чжуань*, біографіи знаменитыхъ мужей въ *Юань ши*.
- Вгд.—*Вань гуань дай*, сократитель *Юань чао ми ши*.
- Сс.—*Сюй сунь*.
- Цчл.—*Цинь чжэнъ лу*, старинная Китайская біографія Чингисхана.
- Юш.—*Юань ши*, исторія Монгольской династіи въ Китаѣ.
- Дтбц.—*Дэнъ тань би цзю*, сочиненіе военнаго содержанія, временъ династіи *Минь*; въ немъ есть каталогъ нѣкоторыхъ Монгольскихъ выраженій и названій, съ переводомъ на Китайскій языкъ.
- Цдс.—*Цянъ да синь*: извѣстный писатель, авторъ *Нянъ эррз као и* (критическихъ замѣчаній на Китайскую исторію) и другихъ сочиненій.

ПРИМѢЧАНІЯ

1. *Юань чао ди жень цзю*: предками людей династіи *Юань*; это, по моему мнѣнію, перифразъ переводчиковъ; далѣе названіе *Юань* болѣе не повторяется.
2. *Тянь шенъ*: небомъ рожденный; самъ собою явившійся; неизвѣстнаго происхожденія. Таковъ Китайскій смыслъ фразы.
3. *Цанъ сэ ди*: темноглубаго цвѣта, какъ глубина неба; *Цанъ бо сэ ди*: угрюмо-бѣлаго цвѣта.
4. *Тэнниси шуи*: *шуи*, вода, названіе, прилагаемое преимущественно къ рѣкамъ. Но *тэнниси* собственно значитъ озеро.
5. У горы, *Шань цянь*: собственно передъ горой; по смыслу же Китайскаго выраженія, передъ южной ея стороною.
6. *Бурханъ*: по опредѣленію СС., въ хребтѣ *Гэнтэй*, гора *Тэлэри*, изъ которой вытекаетъ рѣка *Ононгъ*.
7. *Батачихань*. Вся эта статья, въ сокращенномъ видѣ, выписана Клапротомъ изъ Китайскихъ источниковъ и помѣщена въ его *Mém. rel. à l'Asie*, t. 1; но, за незнакомствомъ старин-

но-простонароднаго языка Китайскаго, не вполне понятъ имъ. Отъ *Батачиханя* до Чингисхана считается 25 поколѣній; слѣдовательно V-й вѣкъ по Р. Х. есть крайній пунктъ преданій Монголовъ по Ючмш. По этнографическому сродству Монголовъ съ другими племенами сѣверовосточной Азіи, и по географическому сближенію, естественно отнести переселеніе Монгольскихъ предковъ къ истокамъ Онона, съ востока. Вода *Тэнисы* можетъ быть озеро *Кулонъ*, иначе называемое *Далай*; *Эргэнкумъ* Магометанскихъ сказаній можно видѣть въ *Эрхунь*, какъ Монголы называютъ рѣку *Архунъ*, и въ *Токумъ*, словъ, которое, по сличеніи указаній, означало тѣснину. Это тождество *Эргэнкума* съ *Архунью* уже указано въ путешествіи въ Китай Е. П. Ковалевскаго. *Батачи* должно означать: изъ *Бата*, или принадлежащій *Бата*. Не было ли это названіе особаго племени, отъ котораго отдѣлились предки Чингисхана? *Бата*, у Сананъ Сэцэна, *Беде*, по Шмидту, а въ Китайскомъ переводѣ — *Бита*.

8. *Тамача*. Отселѣ начинается подробная родословная Чингисхана и его племени. Въ Юш. есть также генеалогическая таблица, но весьма краткая и сбивчивая.

9. *Хоу шенъ*: собственно, послѣ родившіяся; Китайское названіе мальчиговъ.

10. *Таиръ, Боро*: должно быть масти лошадей. Вѣроятно, эти кони играли какую нибудь роль въ народныхъ преданіяхъ Монголовъ.

11. *Одинъ только глазъ*: по Сан. Сэд., промежъ бровей; отчего и названъ *Дувасохоръ*.

12. *Тунэли*: по Цдс. *Тунэликъ холоханъ* (*голхонъ*, рѣчка). СС. полагаютъ, что эта рѣчка впадала въ р. *Орхунъ*.

13. *Напереди ея*: т. е. чтобы погонять воловъ.

14. *Цзя женъ 'а*: это 'а, есть раздѣлительная частица, исключительно употребляемая въ Монголо-Китайскомъ нарѣчій.

15. Урочище, *ди мянъ*: это неопредѣленное слово означаетъ и будетъ означать: мѣсто, урочище, страну.

16. *Гуанъ женъ*: бояринъ, благородный; такъ въ Китайскомъ текстѣ переведено Монгольское названіе *ноинъ*.

17. *Було*: часто употребляемое Китайскими писателями общее названіе частныхъ народовъ и ордъ. По Дтбц. оно соответствуетъ (старинному) Монгольскому *улусъ*.

18. *Цзы хо ли*: собственно, своимъ огневищемъ.

19. Фраза оканчивается словомъ *шанъ тоу*, означающимъ причину. *Шанъ тоу* собственно значить: *верху*; въ смыслѣ причины оно употребляется только въ памятникахъ Монголо-Китайской словесности. Авторъ сочиненія *Тунъ су бянъ* несправедливо полагаетъ, что оно означало: *во время*.

20. *Владѣтелю горы*. Значить, что въ тѣ времена, по преданію, были въ Монголіи частные владѣльцы земель, и что

предки Чингисхана не владѣли землями, смежными съ ихъ кочевьями.

21. *Четыре сына*: они поименованы у Сан. Сэц.

22. *Дорбянь*. У Сан. Сэц. перечисляются четыре фамиліи *Уйратъ*. Вгд. неправильно перефразируетъ: «вошли въ родъ *Дорбянь*».

23. *Урянха*: названіе будетъ упоминаться и далѣе. *Урянха*, по сличеніи указаній, не было какимъ либо особымъ родомъ, или племенемъ; *Урянха* были въ юговосточной Монголіи, въ Алтайскихъ (Китайскихъ) горахъ, и въ верховьяхъ Амура (*Урянха Буратъ*—лѣсные люди). Это имя, какъ кажется, означало лѣсныхъ жителей вообще, безъ различія племенъ.

24. *Братъевъ мужа*: указывается на обычай Монголовъ брать за себя вдовъ своихъ братьевъ.

25. Фраза оканчивается словами: *Мо дао*; они замѣняютъ наши вносные знаки « » и употребляются исключительно въ Монголо-Китайской письменности; въ ханскихъ ярлыкахъ этотъ монголизмъ выражается словами: *такъ молва*; на Монгольскомъ языкѣ, по свидѣтельству о. Архим. Аввакума, *зинъ кэмэнъ*.

26. *Ла янъ*: особый способъ приготовленія въ прокъ бараньей туши замораживаньемъ.

27. Тоже рассказывается о Тугухунскомъ владѣтель, *Ачанъ*, который, этимъ сравненіемъ, наставилъ своихъ 20 вшовой.

28. *Гдъ свѣтитъ*: гдѣ просвѣчиваетъ, черезъ скважины верхняго отверстія и дверей юрты.

29. *Уходя: ши цзъ*, во время (укожденія); это тоже особенность выраженія.

30. *Жи юе ди гуанъ*: по свѣту солнца и луны; *жи юе*, какъ плеоназмъ Китайскій, часто показываетъ одно свѣтило; но здѣсь можно подразумѣвать день и ночь.

31. *Ди ванъ*: разумѣется, вѣроятно, и о потомкахъ; будутъ царями: говорится о старшей линіи; князьями: т. е. братьями царей.

32. *Чжидо п чжэ: п чжэ*, ставимое на концѣ фразы, даетъ ей особенную силу. Авторъ, рассказывая эту басню, искусно слагаетъ съ себя отвѣтственность за нее, влагая ее въ уста самой *Аланьгоа*. Сс. несправедливо открываетъ преданіе объ этомъ событіи въ непристойныхъ кумирахъ *Магагала*, чествуемыхъ Монгольскими ламами; эти изображенія имѣютъ свое особое значеніе въ теургіи Тибетскаго Буддизма.

33. *У горныхъ утесовъ*: этотъ способъ охоты въ Монголіи упоминается и въ другихъ сказаніяхъ.

34. *Гдъ оно и тило*; «такъ было много дичи». Сс.

35. У Сан. Сэц. этотъ простой рассказъ измѣнился въ чудесный. «Когда онъ приходитъ сюда, то всякій разъ идетъ дождь. Только что они сказали это, какъ вдругъ, при совершенно безоблачномъ небѣ, пошелъ проливень». Кит. переводъ.

36. *Чжарчиутъ*: вѣроятно, особая фамилія, или домъ; *Аданханъ урянхачжинъ*—родъ или племя.

37. Скотъ *тоу коу*: числительное существительное для означенія домашнего, въ особенности, рогатаго скота.

38. *Чжамуха*, современникъ и другъ Чингисхана. Трудно согласить неравенство въ числѣ поколѣній той и другой линіи.

39. *Борчжинъ*, самая извѣстная отрасль Монгольскаго племени; Чингисханъ прозывался также *Борчжинемъ*. Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ Монгольскихъ домовъ сохранили за собой эту фамилію.

40. Т. е. въ фамильныхъ, или домашнихъ, жертвоприношеніяхъ душамъ предковъ; эти жертвоприношенія и чествованіе тѣней предковъ, составляютъ существенный элементъ древняго шаманства восточной Азіи. Оказывается, что только дѣти законныя, или отъ главной жены, имѣли участіе въ сихъ обрядахъ.

41. Фраза оканчивается словами: *юлай*: было, было такъ; т. е. было, что приходилъ. Это особенность выраженія.

42. *Большой.... Малый....* у Цдс.: *Бкэ* и *Учуганъ*.

43. *Адардай*: вариантъ *Адакидай*. Вгд.

44. *Хабтурхаху*: вариантъ *Хэтурхэсы*. Вгд.

45. Объ этомъ будетъ рассказано въ своемъ мѣстѣ.

46. *Таларханъ*: свободными изъ рабовъ. О нихъ еще будетъ сказано.

47. *Дада*: повтореніе одного знака, который имѣеть одно чтеніе: *да*. Въ памятникахъ до-Монгольскихъ временъ это названіе писалось разными знаками, которые читались большею частію *Дада*, иногда *Даданъ*. См. старинные Китайскіе словари: *Юйнянь* (674 г.) и *Лунъ канъ шюу цзянь* (997 г.); грамоту *Юанъ хао* къ Сунскому двору; древнюю карту Тангутскаго владѣнія *Сися*; исторію династіи *Ляо* (*Ляо ши*); каталогъ бібліотеки *Юнъ лэ дадянь*; манифестъ одного изъ монгольскихъ государей, въ *Юанъ ши*; примѣчанія къ *Тунъ Цзянь Сымагуана* и друг. Это названіе, до Монголовъ, несомнѣнно было общимъ для кочевыхъ племенъ Монгольскихъ степей и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, о которыхъ Китайцы не могли имѣть точныхъ свѣдѣній. *Дада* обитали и въ сѣверныхъ областяхъ нынѣшней губерніи *Шанси*, внутри Великой Стѣны (см. старую *Бу дай ши*), и въ *Иньшанскихъ*, нынѣ Кузехотонскихъ, горахъ (ib.), и по всей сѣверной границѣ *Сися* (см. древнюю карту Тангутскаго владѣнія), и по сѣверную сторону степи *Шамо*, въ нынѣшней сѣверной Монголіи (см. *Ляо ши*). Писатели династіи *Сунъ* знали или, лучше сказать, слышали преимущественно объ *Иньшанскихъ Дада*. *Сунъ бо*, авторъ X вѣка, говоритъ (выдержка изъ его сочиненія приведена въ примѣчаніи къ тексту *Тунъ цзянь Сымагуана*), что они суть варвары сѣверовосточныхъ странъ, особый одѣ племени *Могэ*; тѣснимые отъ *Хикиданей*, одни разсѣялись;

одни поддались Киданямъ, другіе основались въ *Боханъ*; постепенно переходя, они (которые?) дошли до *Иньшанъ*; нарѣчіе или языкъ ихъ, былъ извращенный ('э; грубый и странный), поэтому ихъ называли *Дада*. Слѣд. слова *Дада* по *Сунъ бо*, есть не болѣе, какъ прозвище. Въ подтвержденіе словъ *Сунъ бо*, можно привести одно указаніе, которое доказываетъ, что обычай давать подобныя наименованія, былъ не въ одной восточной Азіи. Ренанъ (*Hist. génér. des langues Sémitiques. p. 291*) замѣчаетъ, что арабское слово *ططم* *est employé généralement pour désigner un parler barbare et intelligible*. *Оуанъ сю*, авторъ XI вѣка, составитель новой *Вудай ши*, говоритъ, что *Мохаэ*, обитавшіе на С.В. отъ *Хикиданей*, будучи притѣсняемы отъ Киданей, раздѣлялись; обитавшіе въ *Иньшани* сами называли себя *Дада*. Извѣстный писатель *Сымагуанъ*, жившій въ томъ же вѣкѣ, но послѣ *Оуанъ сю*, говоритъ только, что *Дада*, собственно, есть особый родъ *Мохаэ*, обитавшій въ *Иньшанъ*. Таковы главныя сказанія, послужившія основаніемъ для послѣдующихъ писателей Китайскихъ. Иногда *Дада* сопоставляются вмѣстѣ съ *Кита*, или Кидань; такъ Уйгурскій владѣтель, во времена Киданей, хвалился Сунскому посланнику, что нѣкогда Кидани пасли у Уйгуровъ коней, а *Дада* коровъ (см. *Ляо ши и ши*). Съ приближеніемъ къ Монгольскому періоду, свѣденія о *Дада* дѣлаются болѣе опредѣленными. *Мынъ хунъ*, въ запискахъ своихъ *Мынъ да бэй ланъ*, говоритъ о трехъ родахъ *Дада*: Бѣлыхъ, Черныхъ и Дикихъ. Придавая этнографическое значеніе этому распредѣленію, можно понимать его такъ: Бѣлые *Дада*,

Ванъ гу, или *Онготы*, суть племя Тюркское, изъ *Шато туюко*, т. е. степныхъ Тюрковъ, переселившееся къ Иньшанскімъ горамъ, во времена династіи. *Танъ* (*Ванъ сянь тунъ као*, въ главѣ о *Шатотуюко*); названы они бѣлыми, какъ кажется, въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ авторъ *Чэнь лю* называетъ ихъ окитаившимися; такихъ племенъ, обитавшихъ по сѣверной границѣ Китая, онъ насчитываетъ восемь, включая въ то число и Корею. Черные *Дада*, сохранившіе кочевой бытъ, суть племя Монгольское. *Дада* дикіе суть племена охотничьи, лѣсные и рыболовные, какъ *Урянха*, *Шуй дада* (рѣчныя) и *Хэшуи дада* (Амурскіе); эти племена можно назвать Тунгузскими, если предположить подобную племенную классификацію во времена *Мынъ хуна*. Очевидно, что *Дада* есть названіе неопредѣленное и общее, утвердившееся главнымъ образомъ въ Китаѣ. Трудно сказать, откуда оно произошло и образовалось, если не принять во вниманіе показанія *Сунъ бо*. Можно допустить одно предположеніе, что племя *Татаръ*, которое въ Ючши. вовсе не то, что *Дада* обитавшее въ восточной части Монголіи, было сильно и обширно, и что Китайцы привыкли подъ ихъ именемъ разумѣть и другія, не столь извѣстныя, племена; Кидани, переселившіеся въ Туркестанъ, могли сообщить это названіе и западу, гдѣ оно восприняло свою настоящую форму *Татаръ*, а не *Дада*. Какъ бы то ни было, Монголы оставили за собой названіе *Дада*, и не только за собой, но и за сродственными имъ племенами *Кэргитъ* и *Мьркитъ*, какъ оказывается изъ Ючши. Но здѣсь надобно сдѣлать оговорку. Въ официальныхъ

документахъ и актахъ династїи *Юань*, на Монголо-китайскомъ нарѣчїи, Монголы и слившіеся съ ними, какъ съ династїйнымъ племенемъ, *Кэрыты*, *Мъркиты* и Татары, въ Китаѣ называются Монголами, а обитавшіе въ Монголіи — *Дада*; вѣроятно это отличіе имѣло основаніемъ то, что въ Монголіи было болѣе раздѣленія между помянутыми выше племенами, и притомъ тамъ были племена не входившія въ Китай и носившія общее наименованіе *Дада*; въ Китаѣ же долженствовала быть одна господствующая нація, Монголы. Послѣ изгнанія Монголовъ изъ Китая, названіе *Дада* было равносильно слову Монголь, или, какъ говоритъ Дтбц., то, что называлось по китайски *Дада*, на Монгольскомъ языкѣ писалось и говорилось *Монголь*. Когда отъ Монголовъ отдѣлились *Ойраты*, Китайцы оставили названіе *Дада*, или Монголь, за прежними Монголами, а *Ойратовъ* назвали особымъ, собственнымъ ихъ именемъ, *Ола*, изъ котораго, современемъ, образовалось неправильное *Вала* и нывѣщее *Элють*. Таково историческое значеніе названія *Дада*, изъ котораго Пекинская Коммиссія прошедшаго вѣка сдѣлала двѣ небывалыя націи: *Татань* и *Дада*. Историческое сочиненіе *Сань чао бэй мынъ хой бянъ*, или о сношеніяхъ Суновъ съ Гиньцами, сообщаетъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній о племени собственно Монгольскомъ. Въ 1122 году, по словамъ Гиньскихъ посланцевъ, *Шамо* (вообще Монгольская степь) раздѣлена была между *Дада* и *Мынгуизы*; главы того и другаго владѣнія признали надъ собою власть Гиньцевъ (цз. 9). Въ то время учреждено было Гиньцами, для сѣвера *Шамо*,

особое военное комиссарство, съ цѣлію удержанія въ повиновеніи, или страхѣ, владѣній *Дада*, *Мынгу* и *Дьли* (цз. 21). Начиная съ 1150 года, Монголы возстали противъ Гиньскаго владычества; Гиньскій дворъ отправилъ противъ нихъ извѣстнаго полководца *Вучжу*; было особое описаніе этого похода, составленное *Лидаляномъ* (цз. 137). Къ 1160 году, военная дорога отъ Пекина на сѣверъ, до *Мынгу го сы*, была снабжена войсками, на случай ихъ вторженія (цз. 230); великій князь *Лунъ ху* квартировалъ на этомъ пути съ 50-тысячнымъ корпусомъ (цз. 243). Въ 1161 году, новый Гиньскій государь, намѣреваясь идти войной на Суновъ, гласно объявилъ, что онъ идетъ на *Мынгу дада*; манифестъ его, имѣвшій цѣлію отклонить вниманіе Сунскаго двора, между прочимъ говоритъ: «*Мынгу дада*, при моемъ предшественникѣ, нѣсколько разъ нападали на наши границы; когда же я вступилъ на престоль, то границы успокоились. Нынѣ доносятъ, что они снова провинились (*цзою*) и собрались еще въ большемъ, чѣмъ прежде, числѣ, до нѣсколькихъ сотъ тысячъ; говорятъ, что они вступили въ связь съ *Сися*, возобладали *Тукюе*, *Хи* и *Кидань*, которые не могли бороться съ ними и потерпѣли пораженіе. Это тѣмъ болѣе важно, что могилы всѣхъ нашихъ предковъ находятся на сѣверозападѣ отъ Пекина, близко къ ихъ границамъ». Очевидно, что содержаніе манифеста, главнымъ образомъ, выдумка. Одно вѣрно, что Монголы, съ перваго появленія своего въ исторіи, представляются враждебными Гиньцамъ. Въ арміи Гиньской были всѣ извѣстныя сѣверныя

племена, перечисляемые въ *Бэй мынг хой бянь*; но между ними нѣтъ имени Монголовъ.

48. Цдс., безъ основанія полагаетъ, что съ сихъ поръ начинаются у Монголовъ *ханы*. *Хабулъ* былъ потомокъ *Бодуангчара* въ прямой линіи. Царь, въ Монголо-Китайскомъ текстѣ *Хазанъ* или *Кэханъ* (*кэ-ханъ*); Монгольское *ханъ* взято вѣроятно съ Китайскаго *хуанъ*: царь.

49. Своему троюродному брату.

50. *Буюйръ* и *Колянъ*: нынѣ *Буюръ* и *Кулонъ*, озера въ низовьѣ Кэрулуна; въ Китайскихъ географическихъ сочиненіяхъ онѣ называются общимъ именемъ *Хулунъ бэйръ*.

51. *Уршиунъ*: по Сс. нынѣшняя рѣка *Оршиунъ*.

52. *Татаръ* и *чжунъ женъ*: здѣсь *и чжунъ* не въ смыслѣ особаго народа, или племени; можно перевести: особые люди.

53. Это обстоятельство показываетъ, что въ то время Монголы были въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Гиньцамъ. На основаніи указаній *Бэй мынг хой бянь*, можно считать вѣроятнымъ, что рассказываемое происходило въ половинѣ XII вѣка.

54. *Хадаанъ тайцзы*. *Аньбахай*, глава рода *Дайичиу*, имѣлъ двухъ сыновей, которые далѣе упоминаются: ни тотъ, ни другой не назывался *Хадаанъ*; это былъ шестой сынъ *Хабула*. По объясненію Сс., *Аньбахай* называетъ своихъ племянниковъ дѣтьми, по родству и тѣсной дружбѣ съ домомъ *Хабула*; дѣйствительно, есть примѣры, которые доказываютъ, что таковъ былъ

общій обычай у Монголовъ сближать родство и свойство. Подобные сыновья называются въ Юш. *цунъ цзы*, дѣти совмѣстные.

55. Подразумѣвается: отъ стрѣлянія изъ луговъ.

56. *Олхунэ*. Сан. Сэц. говоритъ: изъ страны *Олхонодъ*, изъ рода *Татаръ*. Сравн. рассказъ его о похищеніи *Хозлуни*.

57. *Хаошенъ*: письменно-простонародное выраженіе, для означенія понятія чрезвычайно.

58. У Сан. Сэц., какъ въ преданіи, это событіе рассказано съ другими особенностями.

59. *Шанъ ганъ*: невысокій хребетъ; рядъ холмовъ.

60. Вѣроятно, сидя верхомъ на лошади, по Монгольскому способу.

61. Т. е. до сихъ поръ я заботилась о тебѣ.

62. *Хорхона чуанъ*. *Чуанъ*, значитъ и рѣка и долина; это мѣсто тоже самое, которое послѣ называется *Хорхона чжубуръ*. Урочище было въ низовьѣ Онона, но гдѣ именно, трудно опредѣлить.

63. *Дайичиу* возвратили этимъ управленіе старшей линіи *Борчжигинъ*.

64. Народы *Дада*: т. е. Монголы, не одни *Дайичиу*.

65. *Дрлунъ болтаахъ*. По изысканію покойнаго Банзарова, Чингисханъ родился на р. Ононѣ, немного выше крѣпости

Чиндантъ, на правомъ берегу, противъ селенія *Блхэ аралъ*, въ урочищѣ *Дымонъ болдокъ*, около 50° с. ш. и 132° в. д. *Дымонъ болдокъ* (урочище или улусъ), значитъ: кочеватая мѣстность, а *Блхэ аралъ*: большой островъ (Сѣв. Пчела 1854, № 258. Письмо изъ Нерч. И. Абрамова). Если полагать, что рожденіе Чингисхана было тамъ же, гдѣ былъ избранъ *Хутула*, то мнѣніе Банзарова весьма вѣроятно. Одно можно замѣтить, что *Дымонъ-болдокъ* есть наименованіе общее, которое могли носить и другія урочища, притомъ, названія мѣсть въ Монголіи нынѣ совершенно измѣнились.

66. По Юш. и Ццл. Чингисханъ родился въ 1161 году; но Сс., неизвѣстно на какомъ основаніи, говоритъ, что онъ родился въ 1154 году.

67. *Пи ши*: собственно, желудочный, или пузырный камень, находимый во внутренностяхъ животныхъ; это должно быть *Чжада*, описываемое въ *Бэньцао ганъ му* и отличаемое отъ безоара, *нюуанъ*. Въ Бцз. онъ названъ *чими*, краснымъ камнемъ. *Чжада*, по описанію, бѣлаго цвѣта; въ текстѣ говорится не о цвѣтѣ, а о фигурѣ и величинѣ камня.

68. По обычаю Монголовъ братъ женъ въ родѣ, или семейство, изъ одного и того же рода.

69. По біографіи *Дэсчаня*, *Хутира* обитали въ мѣстахъ называемыхъ *Кульргундуринъ* и *Дилемуръ*, у рѣки *Блигуна*. *Дэсчанъ* называется въ Бчж. *Тэсчанъ*, по фамиліи

Босыхуръ; собственное имя его было *Тэинъ*, но за отличіе въ походахъ (?), дано ему названіе *Сччанъ*.

70. *Разадалъ мой сонъ*: потому что первый попался на встрѣчу.

71. *Клянъ*: происхожденіе этого названія не объясняется. У Сан. Сэц. *Кіотъ*.

72. *Хоу фэй*: императрицами и второстепенными супругами; выраженіе по Китайскому обычаю; у Сан. Сэц. просто: *хатунъ*.

73. У Китайцевъ есть такая же поговорка.

74. *Бортъ*: у Сан. Сэц. *Бурдэ* и *Буртэ*.

75. Эту поговорку трудно передать буквально; она выражена такъ: неужели послѣ многихъ просьбъ дать, значитъ важно, послѣ немногихъ просьбъ дать, значитъ не важно?

76. Эта поговорка есть и у Китайцевъ.

77. *Ни чжи чжэ!* Ты знай; форма завѣщанія. *Бсугай* завѣщаетъ *Мунлику* передать роднымъ о смерти его отъ отравы.

78. *Мунликъ* умолчалъ объ отравѣ *Бсугая*, вѣроятно, чтобы не разгласить о томъ, прежде увѣдомленія родныхъ *Бсугая*.

79. *Въ тотъ годъ*: говорится неопредѣленно и не означаетъ года смерти *Бсугая*.

80. *Приносили жертву*: по праву старшинства. Нез-

вѣстно, почему не говорится о *Хутула хаханъ*; кажется, что въ это время его уже не было въ живыхъ.

81. *Цзо жоу*: мясо, освященное вкушеніемъ отъ душъ предковъ. Значить, былъ общій раздѣлъ жертвенныхъ яствъ въ фамиліи; жертвоприношенія предкамъ были узы соединявшія членовъ семейства и рода.

82. Выраженіе двусмысленно; оно можетъ значить также: «мои дѣти еще не подросли де»; *чжанъ бу да мо дао*.

83. Если не удѣлили части жертвъ общимъ предкамъ, то, значить, отлучили отъ своего родственнаго общества.

84. *Дунъ лай 'а*: потолковать, такъ лучше...

85. Именуются два сына *Амбахаа*.

86. *Минъ*: свѣтлый, въ смыслѣ знатнаго, виднаго.

87. Вгд. прибавляетъ: «къ чему жъ быть соединеннымъ?»

88. *Шоуди*: приобрѣтенные, покоренные; *янъ... ди*: свои, родовые.

89. *Инъ цянъ*: дровки съ кистями, употреблявшіяся, кажется, для распознаванія, какъ значки. По указанію Юш. (цз. 139, 2), въ арміи Чингисхана, темники, тысячники и сотники, носили при себѣ дровки, или копыя, съ извѣстнымъ числомъ кистей, для показанія ихъ степени.

90. *Остановила*. Вгд. прибавляетъ: и *возвратила*; но изъ текста этого не видно.

91. *Бьктуръ* и *Бьмутай*: дѣти *Бсуая*, прижитые съ другой женой. Мать ихъ жила при *Хоэлуни*, какъ ниже обажется.

92. *Цза мэй*: особенность Монголо-Китайскаго выраженія; нынѣ употребляется *ци минь*: мы, т. е. мы съ вами, или съ тобою.

93. Пословица понятная; у Сан. Сэц. и въ *Алтанъ тобчи* смыслъ ея потерянъ и дѣлается непонятенъ.

94. *Аланъ*: это *Аланъхоа*, жена *Добэнь мпрапя*.

95. *Занавѣску*: замѣняющую дверь у юрты; кромѣ того бываютъ еще дверцы.

96. *Львы*: Монголы получили понятіе объ этомъ звѣрѣ, вѣроятно, изъ Китая.

97. *Манъ шэ*: самый большой змѣй.

98. *Бьшенье верблюды*: они бываютъ бѣшенными зимой.

99. *Юаньянъ*: порода небольшихъ утокъ у Китайцевъ служащая символомъ супружеской вѣрности и вообще супружества.

100. *Чайланъ*: по Монгольски *дзубери-чино*. Перевозу шакаломъ, по догадкѣ.

101. *4-ой луны 16-го числа*: на другой день средняго пол-

полунія, въ первый день ветхаго мѣсяца; это было празднество у Монголовъ.

102. Однакожь ночь, какъ выше сказано, была свѣтлая.

103. *Съ колодкой*: которая надѣвалась на шею, какъ нынѣ въ Китаѣ.

104. Приготовленіе кумыса, или вина, было, можетъ быть, повинностью дома Сорханъширы.

105. *Дундорз*: должно быть хищная птица, ястребъ или коршунъ.

106. *Канъ*: Китайское названіе подмостокъ, устраиваемыхъ въ юртѣ для сидѣнья и лежанья. По Дтбц., по-монгольски *исэчи*.

107. *Дуанъ сунз*: прекратить и отправить; Китайское выраженіе, означающее погубить, умертвить.

108. Степное выраженіе означающее погибель дома.

109. Вгд. выражается: «далъ ему добрую лошадь».

110. Можетъ быть, для того, чтобъ онъ дордогой не разводилъ огня и тѣмъ не далъ знать о себѣ врагамъ.

111. Сс. полагаетъ, что это рѣчка *Цимуркэ*, впадающая въ рѣку Ононъ, при ея истокѣ.

112. *Сангурз*: по предположенію Сс. р. *Сэнкурз*.

113. Ниже оно названо будетъ *Кукунорз*. Сс. замѣчаетъ: «Не озеро ли *Кукучэрз*? только оно довольно далеко».

114. *Тубошу*: мышь, поднимающая землю; кротъ; *п шу*: дикая мышь; вѣроятно, тоже, что *хуанъ шу*: сусликъ.

115. *Воры*: по Сан. Сэц. *Дайичиу*; по Юш. (біограф. *Борчжу*) *Йоринь*, т. е. *Чжурки* текста Ючш., также родичи Чингисхана.

116. *Нанъ изы*: собственно, значить мущина; въ разказахъ употребляется въ смыслѣ молодца.

117. По Бчж. рода *Арла*, или *Арула*, сосѣдственнаго съ кочевьемъ Чингисхана. У Сан. Сэц. рода *Арлатъ*, или *Аруладъ*.

118. *Бѳорчу*: по Бчж. ему было тогда 13 лѣтъ.

119. *Цюанъизы*: кругъ; круговое становище.

120. *Шо ли чжу ляо*: говоря, остановился; *шо*, говорить, въ теченіи рѣчи употребляется иногда, какъ здѣсь, безъ всякаго значенія.

121. *Бортъ вучжинь*: *учжинь* взято съ Китайскаго *фу-жинь*: супруга. Въ исторіи она извѣстна также подъ именемъ ханьши большой, или первой орды; этихъ орды, въ послѣдствіи, было у Чингисхана четыре; всѣ онѣ были не переносимы; о положеніи этихъ орды въ Монголіи нѣтъ ясныхъ указаній и изслѣдованій.

122. *Урахчуэзг*: должно быть, какая нибудь особенная мѣстность, или кряжъ горъ, близъ Кэрулуна.

123. Сс. поясняетъ: «По обычаю Монголовъ, во время выдачи дочери въ замужество, всѣ родственники провожаютъ ее до дома жениха; но отецъ не провожаетъ ея.»

124. *Бурги*: берегъ?

125. Говорится какъ о неизбежномъ обрядѣ или обычаѣ.

126. *Царь Бсулай*: Тѣмужинъ называетъ отца своего *хаханемъ*, изъ уваженія; *Бсулай* не былъ владѣтелемъ, или княземъ рода.

127. *Ванъ ханъ*: собственное имя его было *Тоорилъ*, какъ онъ послѣ называется; здѣсь авторъ назвалъ его титуломъ Вана, полученнымъ имъ послѣ. У Сан. Сэц. *Унь ханъ* и *Онъ ханъ*.

128. *Кэритъ*: вар. *Кэрти* и *Кьртъ*. У Сан. Сэц. *Кэруитъ*, *Кэритъ* и *Кэрайтъ*.

129. *Туула*: нынѣшняя *Тола*, рѣка, по которой кочевали *Кэрти*.

130. *Въ Черномъ Лѣсѣ*: *Хэминъ цзы*; прибавленіе слова *цзы* къ *Хэминъ*, показываетъ, что *Хэминъ* есть Китайское названіе; правильнѣе сказать: въ Синемъ-Бору; потому что горы, сопровождающія *Толу*, преимущественно покрыты сосновыми лѣсами.

131. Чингисханъ, очевидно, хотѣлъ имѣть опору въ *Ванъ ханъ*. Въ одномъ мѣстѣ Ючмп. есть намекъ на то, что онъ, въ дѣтствѣ, жилъ у *Ванъ ханя*, вмѣстѣ съ *Чжамухою*.

132. *Фынъ ся*: вѣтряный ящикъ; разумѣется мѣхъ, состоящій изъ квадратнаго ящика, съ клапанами; стержень, которымъ производится раздуваніе, движется съ боку, взадъ и впередъ; таковъ Китайскій *фынъ ся*.

133. Ниже она называется *Хоахчинъ*.

134. *Матери Хоэлуны*: въ продолженіе разсказа, *Хоэлуны* часто носить названіе матери безотносительно и по преимуществу.

135. *Тьмугэ отчигинъ*: или просто *Тьмугэ*; братья Чингисхана имѣли особыя придаточныя наименованія.

136. *Цунъ ма*: думаю, что надобно понимать: одну на-готовѣ.

137. *Ихо цзюнь*: ратники огневица; община; компанія.

138. Т. е. въ свой домъ, а не къ *Тѣмужиню*, которому она принадлежала.

139. Изъ этого видно, что гора стоитъ особнякомъ.

140. *Чуй сюнъ*: ударяя въ грудь. Этотъ приѣмъ, для выраженія сильныхъ чувствъ, упоминается въ разсказѣ не однажды; очевидно, онъ замѣнялъ воздѣяніе рукъ, которое приписываютъ Чингисхану другія сказанія.

141. *Сяо синъ минъ*: малую, ничтожную жизнь.

142. Замѣчательно, что обратился къ солнцу, а не къ горѣ

143. Повѣсилъ шапку на руку, вѣроятно, за подвязку.

144. *Манайцзы цзю*: собственно вино изъ кобыльего молока. Рассказъ указываетъ на древній религиозный обрядъ и приемъ Монголовъ, равно на чествованіе свѣтилъ и обожаніе вообще природы—второй элементъ древней религіи восточной Азіи. Поясъ и шапка были принадлежностями личной свободы у Монголовъ. Ниже будетъ рассказано, что Чингисханъ, арестуя *Хасара*, снялъ съ него шапку и поясъ; по замѣчанію автора *Цаому цзы*, Монголы въ Китаѣ приняли Китайскій костюмъ, но сохранили свою шапку и поясъ, или кушакъ. Слѣдовательно снятіе шапки и пояса показывало въ Чингисханѣ преданность волѣ неба, благодарность своей свободой за спасеніе. Онъ обратился къ солнцу, которое чествуемо было Монголами, какъ высокое божество, и преклонилъ колѣна девять разъ, по священному во всей Азіи числу, каковымъ оно считалось и въ глубокой древности, по Китайскимъ сказаніямъ (уваженіе къ девятеричному числу, по моему мнѣнію, имѣетъ основаніе въ астрономическихъ понятіяхъ древности); сдѣлалъ возліаніе виномъ, непременно броженнымъ, также по обычаю древности. Сс. при этомъ дѣлаетъ выписку изъ сочиненія *Дао юань лэй гао*: «*Тайцзу* (Чингисханъ), въ молодости, застигнутъ былъ однажды, съ семью спутниками, бурною ночью; достигши одной скалы, онъ снялъ съ себя поясъ и повѣсивъ его, по обряду, на шею, такъ молился: «Если воля неба на мнѣ, то явятся люди для моего избавленія». Немедленно показались 19 челоуѣкъ, которые шли къ нему и помогли». Сс. не совсѣмъ правдоподобно полагаетъ, что этотъ рассказъ, или преданіе, от-

носится къ настоящему событію; ещё менѣе достовѣрно его предположеніе, что изъ этого же сложилась, какъ онъ называетъ, баснь Юш. о томъ, какъ Чингисханъ пилъ мутную воду съ 19 сподвижниками, о чемъ Ючмш. вовсе не упоминаетъ.

145. *Брата Чжамуху*: называетъ братомъ, какъ дружественнаго сосѣда, а не какъ родича. *Чжамуха* былъ родичъ Чингисхана и происходилъ также отъ *Бодуанъчара*, но въ побочной линіи; онъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ Чингисханомъ, и, какъ видно, съ *Ванъ ханемъ*, у котораго онъ въ дѣтствѣ жилъ, вмѣстѣ съ Чингисханомъ.

146. Двѣ тьмы, *эррѣ ванъ*: двадцать тысячъ.

147. *Правой рукой*: правымъ флангомъ; въ Ючмш., слово *правый* означаетъ западную сторону, какъ *лѣвый*—восточную; также точно и у Китайцевъ; но здѣсь нельзя положительно допустить этого распредѣленія.

148. *Анда*: другъ; ниже, въ текстѣ, будетъ объяснено значеніе этого названія.

149. *Буула кээрѣ*: *кээрѣ* можно читать и *кээлѣ*; оно часто прибавляется къ Монгольскимъ названіямъ; кажется, тоже, что нынѣ *Голъ*, горная рѣка; означаетъ и долину, по которой протекаетъ рѣка, какъ Китайское *чуань*. *Кээрѣ* несомнѣнно тоже, что *Китарѣ* магометанскихъ писателей о Монголахъ, означающее, по Д'оссону, долину.

150. *Орхуань* (въ другомъ мѣстѣ *Орхань*) и *Сьялянэ: Орхонэ* и *Селенга*, рѣки, при которыхъ обитали *Мъркиты*.

151. *Свиная щетина*: нынѣ, на Монгольскомъ языкѣ, свиная щетина, въ буквальномъ переводѣ—*гахай ширкэжэ*; этимъ именемъ означаетъ растеніе, употребляющееся для чистки раковинъ; хвощъ; но то ли растеніе разумѣется въ текстѣ Ючмп., неизвѣстно.

152. *Ванэ хань гэнэ*: *гэнэ* есть Китайское простонародное названіе старшаго брата, употребляемое и въ дружеской рѣчи; *Чжамуха* такъ называетъ *Ванэ ханя*, по его старшинству.

153. Монголы свободно переходили отъ одного владѣтеля къ другому, какъ видно и изъ другихъ указаній.

154. *У насэ, Дада*: *Чжамуха* разумѣеть здѣсь и *Ванэ ханя*.

155. *Соединенныя войска*: ихъ было 40,000; у Чингисхана, по-видимому, было мало войска, или вовсе не было. Столько воинской силы, для освобожденія Монгольской Елены!

156. *Бархучжинь*: страна, о которой будетъ не разъ упомянуто въ разсказѣ; вѣроятно, она была при впадении Селенги въ Байкаль.

157. *Цы лао*: по описанію *Бэнь цао ганэ му*, драхва, птица, уважавшаяся Монголами, въ-особенности при Монгольскомъ дворѣ въ Китаѣ; частнымъ лицамъ не позволено было

употреблять ее въ пищу и ловить. См. старинную *Шунь тям фу чжи*.

158. *Тань ди*: небо и земля; выраженіе чисто Китайское.

159. *Шуй дяо шу*: вѣроятно, *шуй та*: выдра.

160. *Жень ши*: дѣло человеческое; подарокъ.

161. *Мъркитэ-дада*: это выраженіе рѣшаетъ общее значеніе слова *Дада*, которое прилагалось не къ однимъ Монголамъ. Несомнѣнно, что въ Монгольскомъ текстѣ стоитъ также *Дада*.

162. Упоминаемыя въ Ючмп. мѣста Монголіи трудно опредѣлить географически. Большая часть урочищъ нынѣ носятъ другія, новыя названія.

163. Обмѣнъ подарковъ былъ необходимъ, для заключенія союза *аньда*. Ср. Цчл. Послѣ того, заключившіе дружбу хранили ее на жизнь и на смерть.

164. *Цинь ай цза*: полюбимъ еще крѣпче. Слово *цза*, которое значитъ мы, ставимое на концѣ, какъ частица, даетъ выраженію смыслъ будущаго времени; наприм. *цзо*: сию, *цзо-цза*: посижу; *цзоу*: хожу, *цзоу цза*: похожу. Въ семъ смыслѣ слово *цза* нынѣ весьма рѣдко употребляется, и попадаетъ иногда только въ драматическихъ сочиненіяхъ.

165. *Пао цзы*: на Монгольскомъ языкѣ, по Дтбц. *чжунь-эррэ* (*Цзэрэнэ*?). По *Бэнь цао ганэ му*, *пао цзы* есть дѣтенышъ

особаго, малаго рода оленей, безъ роговъ, съ выходящими изо рта клыками.

166. *Бо му*: дерево *бо*; названіе прилагается къ Китайско-му роду кипариса, котораго, сколько извѣстно, нѣтъ въ сѣверной Монголіи.

167. *Съ чолками*; по Китайски: съ рогами.

168. Эти загадочныя слова трудно понять. По Вгд. *Чжамуха* задалъ Чингисхану загадку. Онъ такъ перифразируетъ слова Чжамухи: «Если подлѣ горы пасти коней, то есть юрты и хижины, въ которыхъ можно пріютиться; если пасти овецъ подлѣ горнаго потока, то можно доставать ягнятъ и сливокъ. Понимаешь ли, другъ?» Но текстъ не допускаетъ такого перифраза. Чингисханъ также не понялъ словъ *Чжамухи*.

169. Вгд., безъ основанія, прибавляетъ: на другой годъ.

170. *Изъ рода*, или точнѣе: люди рода... Вгд. измѣняетъ въ слово: отъ рода, т. е. со стороны рода...

171. *Тохураунъ*: въ Ючмш. еще будетъ упомянуто о трехъ фамиліяхъ *Тохураутъ*; вѣроятно, это есть фамильное прозваніе особаго рода племени *Чжалаиръ*.

172. *Озэлянъ, братъ Бборчу*: выше было сказано, что у него не было братьевъ; надобно разумѣть родичи.

173. *Имтүцій бытъ*, или *бышій* (равно переводимо) зя-

темъ: т. е. зятемъ Чингисхана. По Юш. (цз. 118, 7) «*Боту* былъ отличный конный стрѣлокъ, преданный Чингисхану. Чингисханъ выдалъ за него сестру свою, *Тьмулунъ*; по смерти *Тьмулунъ*, онъ отдалъ за *Боту* дочь свою, *Хочинъ бьки*».

174. *Чжачжирадай*, предокъ, *Чжамухи*, и *Бааридай*, предокъ *Хорчи*; оба рождены одною изъ женъ *Бодуанъчара*.

175. *Шень минъ*: общее названіе небесныхъ духовъ, у Китайцевъ.

176. *Ся данъ*: нижніе кольца; къ которымъ, вѣроятно, прикрѣплялись юрты.

177. *Тянь ди*: небо и земля; думаю, что это Китайскій плеоназмъ.

178. *Шанъ лянъ чжо*: *шанъ лянъ*, толковать, совѣтоваться, судить.

179. *Куай хо*: жить въ наслажденіи.

180. *Ванъху*: десять тысячъ домовъ, т. е. владѣтель, или правитель ихъ; темникъ; учрежденіе, вѣроятно, заимствованное отъ Киданей и Гинцевъ.

181. Т. е. исполняй все, о чемъ я ни попросилъ бы тебя.

182. *Сачабъки*, вар. *Съчжэбеки*. Названія лицъ въ Ючмш. не вездѣ одинаковы.

183. *Ли ни цзо хуанъ ди*: поставитъ тебя царемъ, т. е. на-

нимъ. Вѣрно, послѣ *Хутулы*, еще не было избрано ему преемника.

184. *Хао Чингисы*: *хао*, нарекли, наименовали, какъ въ Китаѣ даютъ особое наименованіе царствованію каждаго государя. Этотъ обычай, думаю, заимствованъ изъ Китая. Государя не называютъ собственнымъ именемъ потому, что оно есть имя семейное, не выступающее изъ круга фамиліи; таково общее обыновеніе въ Китаѣ, гдѣ и частныя лица извѣстны въ обществѣ не столько подъ собственными ихъ именами, сколько подъ особыми, принятыми для того, наименованіями. Что касается до значенія названія *Чингисъ*, покойный Банзаровъ, какъ я помню, измѣнилъ свое мнѣніе, выраженное въ статьѣ о *Черной Вѣрн* и склонялся къ той мысли, что *Чингисъ* есть выраженіе слова *шаньюй*, ханскаго титула у древнихъ *Хюнну*. Для того, кто знаетъ, какъ неправильно Китайскіе историки перелагали иностранныя названія на свой языкъ, не будетъ удивительно сродство словъ *Шаньюй* и *Чингисъ*. Замѣчу также, что *Хубилай* наименовалъ (въ храмѣ царей) Гиньскаго *Тайцзу*—*Чингисомъ*, а сына его, *Тайцзуну*—*Бкэноянэмъ* (симъ именемъ назывался отецъ *Хубилая*, *Толуй*); объ этомъ упоминаетъ авторъ сокращенія *Юанъши* (*Юанъши лэй бянь*); но я не знаю, откуда онъ заимствовалъ этотъ фактъ. Чингисъ провозглашенъ былъ ханомъ собственно Монгольскаго рода, родовымъ владѣльцемъ, какимъ былъ *Ванъ ханъ* у *Кэртитовъ*, и другіе. Въ послѣдствіи онъ сдѣлается монархомъ степной имперіи.

185. Выше, онъ названъ былъ *Олэлянъ*.

186. *Дай ляо гунъ цзянь*: носить лукъ и стрѣлы, несомнѣнно при особѣ Чингисхана; по Юш. (цз. 119, 25) эти луконосцы назывались *хорчи*; они носили колчаны и постоянно пребывали подлѣ особы хана. Вгд. неправильно перифразируетъ: «завѣдывать луками и стрѣлами».

187. *Чэ лянь*: телѣги, въ которыхъ ѣздили женщины, съ дѣтьми и съ домашнимъ скарбомъ.

188. *И чу дай дао*: въ одномъ мѣстѣ носить мечи; т. е. при Чингисханѣ.

189. *Юйма*: управлять конями; думаю, что значить: завѣдывать выправкой, обученіемъ и присмотромъ за верховыми конями Чингиса. По біографіи *Бьлмутая* въ Юш. (цз. 107, 1), ему поручено было управлять заводными лошадьми (*цунъ ма*: слѣдовавшими, т. е. за Чингисомъ); въ случаѣ пораженія (при отступленіи), онъ велъ (для Чингисхана) заводныхъ лошадей.

190. *Юанъ цзянь*, *цзинъ цзянь*: какъ дальнія и ближнія стрѣлы; на исполненіе порученій и приказаній; на посылкахъ; какъ вѣстовыя стрѣлы, бывшія въ обыновеніи у Гиньцевъ. Вгд. ошибочно поясняетъ: «завѣдывать дальнимъ и близкимъ».

191. *Шоу ши*: прибирать и убирать, т. е. для Чингисхана.

192. *Чжанъ чжо*: можно перевести также: старѣйшинствуите.

193. *Цзи цинг ди*: благовѣщими и счастливыми, т. е. которые принесли съ собою счастье для Чингисхана.

194. *Шо ляо, дуи вэй фу ляо*: сказавъ, поручилъ всѣмъ, т. е. исправлять должности, о коихъ выше было сказано; здѣсь только повтореніе.

195. *Вы, Дада*: разумѣть Монголовъ.

196. Здѣсь открывается новая причина раздѣленія между Чингисханомъ и *Чжамухою*, а не одна поговорка *Чжамухи*.

197. Вгд. прибавляетъ: (коней) принадлежавшихъ Чингисхану.

198. Въ Юш., въ біографіи *Боту* (цз. 118, 7), между прочимъ, разсказывается: «*Чжачжирадай*, *Чжамуха* и *Топ* (?), съ 30,000 воиновъ, наступали (на Чингисхана); *Боту*, узнавъ это, послалъ *Болуньдая* и *Молитуту* извѣстить о томъ Чингисхана, а самъ напалъ на *Топ*, и другихъ, захватилъ ихъ обозъ и покорилъ ихъ народъ». По Ючмш., *Боту*, кажется, находился съ Чингисомъ.

199. По Вгд. *Чинасы* князей. *Великихъ князей*: т. е., по объясненію Сс., родичей Чингисхана, считавшихся братьями. *Чинасы*, по-видимому, было названіемъ многихъ мѣсть; въ одномъ была *Да ордо*, большая орда, какъ видно изъ примѣчанія къ стихотворенію одного Юаньскаго поэта, гдѣ говорится также, что *Чинасы* была гора. Ср. ошибочный разсказъ Цчл., въ которомъ *Чинасы* принято за волковъ (*чино*, волкъ).

200. *Ма вэй шанъ*: собств. на хвостѣ лошади; не привязавъ ли къ хвосту?

201. *Чжурчжэдай* и *Хуолдаръ*: правильнѣе, главы родовъ *Уруутъ* и *Манху*.

202. *Съ семью сыновьями*: у Сан. Сэц. они называются *Долонъ хонхотанъ*.

203. Вгд. говоритъ, напротивъ, что Чингисханъ забылъ послать имъ молока.

204. Вгд.: «прибили палками управлявшаго яствами». Срав. Цчл.

205. *Нькуньтайцзы*: братъ *Бсугая*; можетъ быть, онъ славился чѣмъ нибудь въ народѣ.

206. *Цзай вай на ма*: *на*, значить ловить, поймать и водить, но преимущественно употребляется въ первомъ значеніи; понятно было бы, если бы говорилось о стойлѣ, или мѣстѣ, гдѣ привязывали коней. Цчл. также не уясняетъ этой статьи.

207. По Вгд., онъ былъ связанъ.

208. Въ біографіи *Бьмутая* (цз. 107, 1) говорится: «Его (*Бьмутая*) злоумышленно (?) ранили и онъ отговорилъ Чингисхана казнить виновнаго».

209. Вѣроятно, между Чингисханомъ и *Чжурки*. Срав. Цчл.

210. *Да инь*: великіе Гинь; Чингисханъ называетъ ихъ великими, или признавая ихъ власть, или по привычкѣ.

211. *Ванъ инъ чэнъ сянь*. По Сс., это не согласно съ показаніями Китайской исторіи, по которой отправленъ былъ *Ванъ янь сянь*. *Чэнъ сянь*: министр, почетный титулъ.

212. Разумѣются четыре орды *Татаръ*, о которыхъ ниже упомянуто.

213. *Бу цунъ та минъ*: не повиновались, какъ прежде сами Монголы. Военныя мѣры Гиньцевъ и устройство вала за Великой Стѣной, въ концѣ XII вѣка, должны быть объясняемы этимъ возстаніемъ Татаръ. Срав. изслѣдованія *Шеньяо* о валѣ въ Монголіи.

214. *Съ двухъ сторонъ*: Чингисханъ съ одной, Гиньцы съ другой. По Вгд.: «Я (Чингисханъ) нападъ на нихъ изнутри, Гиньцы совнѣ».

215. *Помогли ратовать*: вѣрно не могъ, и вмѣстѣ съ Гиньцами, ратовать; это доказываетъ силу *Татаръ*.

216. *Чжаухури*: по нынѣшнимъ объясненіямъ, *чжао тао ши*; это былъ полномочный военный комиссаръ Гиньцевъ на границѣ; Чингисханъ получилъ только наименованіе, но не власть.

217. *Ванъ*: князь, какъ титулъ, *жао*, а не *цзю*, или въ смыслѣ князя Гиньской имперіи.

218. *Чжао тао гуань*: но *чжао тао гуань* было тоже, что *чжаухури*. Это мѣсто требуетъ поясненія. Можетъ быть, что *чжаухури* имѣло другое значеніе. Срав. рассказъ Цл.

219. *Гэнь цзяо*: собств. ноги; корень; происхожденіе.

220. Когда возвели Чингисхана во владѣтели.

221. Т. е. увелъ съ собой.

222. Выше онъ былъ названъ *Окинбаргахъ*.

223. *Синъ минъ сунъ ляо*: проводилъ жизнь; умертвилъ.

224. *Барха*: должно быть *Окинбаргахъ* или *Олбарха*.

225. Намекаетъ на тождественное возданіе за отступленіе отъ своихъ ближайшихъ родителей.

226. *Цзи эррѣ нянь*: въ годъ курицы, 1201 года. Отселѣ въ Ючмш. начинается счетъ годовъ по циклическимъ животнымъ. Монголы или заимствовали этотъ способъ счисленія отъ Китайцевъ, къ которымъ онъ, однакожъ, перешелъ изъ другихъ странъ, или слѣдовали ему по давнему обычаю въ Монгольскихъ странахъ. Счисленіе по животнымъ было въ употребленіи у Хагасовъ.

227. *Въ числѣ одиннадцати*. Въ переводномъ текстѣ улусы, или роды, не перечисляются; Вгд. выписываетъ ихъ изъ Монголо-Китайскаго текста въ такомъ порядкѣ: *Хаталинъ, Сачжису, Дорбянь-Татаръ, Таталунъ, Икильсунъ, Унила, Холола, Найма, Мърки, Оила* и *Дайчиму*. Вгд. не соблю-

даетъ полной транскрипціи. Изъ этихъ родовъ, только *Хатагинь*, *Салджиу* (Салджиутъ) и *Дайчиу* были Монгольскаго племени; другіе восемь были народы, обитавшіе въ то время въ Монголіи, или вообще народы кочевые; изъ нихъ неизвѣстны *Таталунь* и *Холола* (Харлу?); трудно допустить, чтобы всѣ они принимали участіе въ заговорѣ; надобно разумѣть нѣкоторые роды ихъ, привлеченные *Чжамухою*. *Дорбянь-татаръ* — это четыре орды *Татаръ*, о которыхъ не однажды упоминается въ Ючмп.; въ другихъ источникахъ, гдѣ упоминается о *Дорбянь Татаръ*, *Дорбянь* ставится отдѣльно, какъ названіе особаго рода; но, во-первыхъ, здѣсь было бы, въ такомъ случаѣ, не 11, а 12 родовъ, или народовъ; потомъ *Хатагинь* и *Салджиу* также принадлежали къ роду *Дорбянь*; слѣдовательно натуральнѣе было бы слово *Дорбянь* отнести къ предшествующему названію *Салджиутъ*, чѣмъ ставить его отдѣльно.

228. Главою, *изюнь*; ниже сказано: *хуанъ ди*, царемъ. Союзники хотѣли поставить *Чжамуху*, вмѣсто Чингисхана, надъ его родовымъ владѣніемъ.

229. *Эргунь*: рѣка *Аргунь*, составляющая низовье Кэрулуна.

230. *Кань мурянь*: Сс. замѣчаетъ: «Это должна быть нынѣшняя рѣка *Иму*, которая течетъ на сѣверъ и впадаетъ въ р. Аргунь; устье ея называется *Чжоу* (островъ), какъ урочище.» По Юш. (цз. 123, 2), заговоръ происходилъ на рѣкѣ *Гянь*, въ урочищѣ *Хуланьгри* (красный яръ?). Срав. вариантъ и рассказъ Цчл.

231. Вгд. дополняетъ: *Хучара* и *Даритая*.

232. *Санкуня*: *Санкунь* было имя сына *Ванъ ханева*.

233. *Чэксаль*: въ рукописномъ экземплярѣ *Сюйсуня*: *Чэксаль*.

234. *Укитъя*: *Уткля*, въ рукописномъ экземплярѣ.

235. По пріятельски; можетъ быть по обычаю дозорныхъ.

236. *Ю ло и тунъ*: *ло*, по описанію *Бэнь цао ганъ му*, походитъ болѣе на творогъ, или сметану.

237. *Чу ци ли*: собственно выкажу силу духа; выраженіе, часто повторяющееся въ Ючмп.

238. Можетъ быть, Монгольская поговорка.

239. *Тархутай-Кирилту* кажется придумалъ эту услугу, чтобы устранить взявшихъ его.

240. *Чжахаганьбу*, братъ *Ванъ ханя*, удалившійся отъ него по несогласіямъ, которыя часто возникали между его родичами.

241. У Вгд. полнѣе и нѣсколько иначе: «Тоже (поддались) многіе *Кэрты*, *Тумянь тубтань*, *Олуань* и *Дунъха*». Эти роды принадлежали *Ванъ ханю*.

242. *Гурхань*: не собственное имя, а титулъ. Это названіе будетъ встрѣчаться и послѣ, въ смыслѣ владѣтельнаго лица. Извѣстно, что *Тамерланъ* величалъ себя *Гурханомъ*, а въ Ки-

тайской исторіи (династіи *Минг*, въ отдѣленіи *Син*) сообщается, на основаніи слуховъ, что *Тамерланъ* считалъ себя *фума*, зятемъ, или свойственникомъ Китайскаго двора. Основываясь на этомъ Клапротъ заключилъ, что *Гурханъ* есть не что иное, какъ *фума*. Дѣйствительно, въ тоническомъ текстѣ Ючмш., какъ видно по выпискѣ Вгд., которая будетъ приведена въ своемъ мѣстѣ, зятя Чингисханова дома называются общимъ именемъ *Гулгьянъ* (*Гургьянъ*), что довольно близко къ слову *Гурханъ*; это могутъ рѣшить Монголисты. *Гурханы* Уйгурскій и Харакитайскій могли носить это названіе, имѣя родственныя связи съ Китайскимъ дворомъ. Надобно замѣтить, что въ Китаѣ родство съ царствующимъ домомъ двойное: *фума*, зять, и *го цзю*, тотъ, изъ дома котораго берутъ дѣвицу въ замужество для государя (тесть). Въ Монголіи такого различія, въ строгомъ смыслѣ, не было; родъ *Хунгира* доставлялъ дѣвицу въ домъ Чингисхана и бралъ изъ него къ себѣ женъ. Былъ ли дядя *Ванъ ханя*—*фумою* Китайскаго двора, на это нѣтъ указаній.

243. *Хашинъ*: названіе передѣланное Монголами изъ *Хэ си*. *Хэ си* называемое иначе *Си ся*, было Тангутское владѣніе, въ сѣверо-западной части Китая; *Хэ си* значитъ *западъ рѣки*; такъ называлось *Си ся* потому, что лежало на западъ отъ поворота Желтой Рѣки на сѣверъ. *Си ся*, западное *ся*, иначе *Да ся*, или великое *ся*, было названіемъ, болѣе употребительнымъ въ Китаѣ; владѣтели этой страны называли свое владѣніе *Ся*, въ во-

споминаніе древняго государя *Юи*, который, по преданію, много трудился въ этой странѣ, надъ проведеніемъ Желтой Рѣки и основалъ династію *Ся*. Владѣтели *Сися* были изъ племени *Данъ хянъ*; изъ этого слова, вѣроятно, и образовалось племенное названіе *Тану*, во множественномъ числѣ *Тангуть*. Страна заселена была преимущественно Китайцами, и частію Уйгурами и родами *Фанъ*, которыхъ надобно отличать отъ *Данъ хянъ*, господствовавшаго народа. *Данъ хянъ*, *Фанъ* и Тибетцы (*Туботъ*) были одного общаго племени; но каждыя изъ нихъ жили своеобразно; послѣдніе, т. е. *Фанъ* и Тибетцы, питали вражду къ владѣтельному дому *Сися*. *Сисяшунши*, или историческія записки о *Сися* (сочиненіе появившееся недавно), упоминаютъ о бѣгствѣ *Гурхана* отъ *Бсугая*, и помѣчаютъ это событіе подъ годомъ 1171; впрочемъ, хронологическія указанія *Сисяшунши* требуютъ повѣрки. Владѣтели *Сися*, вѣроятно, имѣли частыя сношенія съ народами, обитавшими въ Монголіи; *Гурханъ* былъ принятъ въ *Сися* милостиво; ему отведено мѣсто для жительства.

244. *Харакита*: владѣнія ихъ простирались на востокъ до *Хотана*. О переселеніи Киданей въ Туркестанъ изъ Китая, кромѣ разсказа въ *Цзинъши*, есть нѣсколько новыхъ указаній въ описаніи путешествія *Чанъ чуна* на Западъ, въ примѣчаніяхъ къ стихотвореніямъ *Блюйчуца* и въ *Бэй минъ хоу бянь*. По Китайскимъ указаніямъ, резиденціею Харакитайскихъ *Гурхановъ* былъ городъ *Самаркандъ*; но по дальнѣйшему разсказу

Ючмп., *Ванъ ханъ* бѣжалъ къ Харакитайскому *Гурхану*, на рѣку *Чуй*. По указанію *Си юй ту чжи*, отъ *Туэюла*, или *Тэмуртунора*, на с. з. 200 ли до *Салэжиту*; далѣе на с. з. 500 слишкомъ ли до страны вообще называемой *Чуй*; страна богата водой и травой и весьма удобна для пастбищъ. Сс.—*Сисяшунши* упоминаетъ о бѣгствѣ *Ванъ ханя* и полагаетъ его подъ годомъ 1173.

245. *Уйу* и *Танзу*: владѣніями *Уйгуръ* и *Сися*; *Ванъ ханъ* обходилъ владѣнія *Найманы* съ юга. *Сисяшунши* помѣчаетъ и это событіе, подъ годомъ 1174.

246. Въ текстѣ: *гули*, по *Бэнь цао ганъ му*, кажется коза; по Дтбц., по Монгольски *ухуна*; но ниже, вмѣсто *гули* стоитъ *янъ*, овца, по Монгольски, *хони*.

247. *Чжунъ дуй*: толочь крупу, или другое зерно.

248. *Хойхой*: вообще Туркестанцы; по Дтбц., по Монгольски они называются *Сартолъ*; слово это, вѣроятно, составлено изъ *Сартъ*, названія кореннаго народа въ Туркестанѣ, и *аулъ*, въ смыслѣ страны, особаго владѣнія.

249. *Туу*: несомнѣнно ошибка, вмѣсто *Уйу*. Срав. разсказъ Цчл.

250. *Сы чжунъ ао му*: *аолу*, переложенное въ Дтбц. въ *аинь эррз*, по Китайски *чжайцзы*, укрѣпленіе; это *аулъ*; вѣроятно, что Татары, будучи постоянно въ войнахъ, жили большею частію въ укрѣпленіяхъ, или, что слово *аулъ* надобно

принимать въ болѣе обширномъ смыслѣ, въ значеніи орды, или отдѣльнаго улуса. По водвореніи Монголовъ въ Китаѣ, *аолу* назывались лагеря въ разныхъ мѣстахъ Китая, гдѣ помѣщались семейства солдатъ, отправляющихся на войну. См. введеніе въ *Цзинъ шидадянь*. Сраженіе происходило въ *Далань нъмурзсы*; это мѣсто, по Сс., должно находиться у истоковъ р. *Халха*, впадающей въ озеро *Буюйрз*.

251. По Вгд. *Алтанъ*, *Хучаръ* и *Даритай*.

252. *Чэся*: по колесную чеку. Въ 1140 году, Гиньскій полководецъ, осаждая *Шунъчанъ*, приказалъ, въ случаѣ взятія города, убивать всѣхъ жителей его, которые будутъ выше телѣжной оси; по другому извѣстію, онъ объявилъ, что предастъ смерти всѣхъ жителей мужескаго пола, свыше трехъ лѣтъ (см. *Бэймынъ хойбянь*). Такъ, думаю, надобно понимать и слова Чингисхана.

253. *Блмутай* разсказалъ, вѣрно, по дружбѣ, или чтобы похвастать.

254. *Цзи бэй*: послать подъ спину.

255. *Даритай*: дядя Чингисхана, державшійся, впоследствии, стороны *Ванъ ханя*.

256. Какъ старшей сестрѣ, а самой занять низшее мѣсто.

257. Въ Юш. *Бсуй* называется ханьшею третьей орды; *Бсуганъ* ханьшею четвертой, или послѣдней орды.

258. *Вай мянь*: вѣѣ, т. е. вѣѣ своей ставки.
259. *Бархучжинь токумъ*: *токумъ*, вѣроятно, тѣснина другихъ сказаній (см. Цчл.); можетъ быть здѣсь говорится о широкомъ ущельи въ низовѣѣ Селенги.
260. По Вгд., двухъ малолѣтнихъ дѣтей.
261. *Улуктахъ*: вѣроятно, отрогъ Алтая; называется онъ *димянь*, т. е. мѣстомъ или урочищемъ.
262. *Алтай*: разумѣется Китайскій или восточный Алтай.
263. *Димянь*: страна, мѣсто, или урочище.
264. *Урунгу*: не старинное ли названіе рѣки *Урумчи*?
265. *Кишиль баши*: одно изъ озеръ нынѣшней Чжунгаріи.
266. Т. е. погибъ.
267. Прежде онъ называлъ его братомъ.
268. *Байминъ цяо*: жаворонки водятся на Монгольскихъ степяхъ во множествѣ; они вьютъ гнѣзда въ травѣ и весь годъ не улетаютъ въ другія мѣста.
269. *Санъ гуйди гао тянь цяо эррѣ*: разсѣянно возвращающаяся (къ зимѣ на югъ), кричащая на небо пташка; это ласточка. *Чжамуха* хочетъ сказать, что Чингисъ непостояненъ, а онъ, *Чжамуха*, крѣпко привязанъ къ *Ванъ ханю*. Срав. сбивчивый и превратный разсказъ Цчл.
270. *Шао фанъ*: жарить кашу; указываетъ на огни, ночью

разведенные *Ванъ ханемъ*. *Шао фанъ* былъ у Киданей, какъ и у Монголовъ, обрядъ жарить, или варить, мясо на дворѣ, въ ямѣ, въ жертву предкамъ. См. Юш. въ статьѣ о древнихъ обрядахъ.

271. *Санкуня*, сына *Ванъ ханева*; по обычаю въ Монголіи, какъ видно, дѣти и братья хановъ имѣли собственные свои удѣлы.

272. На границѣ *Кэръитовъ* и *Найманей*.

273. *Сы цзѣ*: четыре героя, витязя. Въ рукописномъ экземплярѣ Ючш., Сс. замѣтилъ, что въ Монгольскомъ текстѣ четыре героя названы *Дорбянь кюй мууди*.

274. Т. е. *Мухам*, *Бороула* и *Чилаоунь*.

275. *Ху цзу чжи нь чжэ*: да вѣдаетъ покровительство и помощь; *да вьдаетъ*: монголизмъ, въ смыслѣ: *клянусь*.

276. *Санкунь* представляется Монгольскимъ авторомъ съ невыгодной стороны; по преданію-же Юш., *Санкунь* былъ мудрый и храбрый; другіе роды боялись его (цз. 120, 9).

277. *Лицемъ къ стверу*: т. е. въ положеніи прислуги.

278. *Лицемъ на югъ*: въ положеніи госпожи. *Санкунь* хотѣлъ сказать, что Чингисханъ рода низкаго, и что ему далеко до Ванъ ханя. Срав. разсказъ Марко-Поло (ch. 63, p. 62): *Ванъ хань* отвѣчаетъ посланнымъ Чингисхана: «*Comant a grant vergoingne Cinghiscan de demander ma File a Feme?*» Посланные, вернувшись, пересказали Чингисхану «*tout por ordre*».

279. *До хоу ляо*: собственно, отстало назад.

280. Въ годъ 1202.

281. *Алтань* и другіе родичи Чингисхана, какъ видно, отстали отъ него.

282. «Опасность у боку» поясняетъ Вгд. *Таянз*, Найманьскій владѣтель, заступилъ мѣсто отца своего *Буируха*.

283. *Тоорилз*: не *Ванъ хань*; онъ перешелъ отъ Чингисхана.

284. *Чанъ ди шао тоу, шень ди шуй ди*: въ длину на самую вершину, въ глубину до самаго дна. Это поговорка; въ соотвѣтствіе ей есть другая: «длинное имѣетъ верхъ, глубокое — дно».

285. *Ю коу, ю шэ ди*: т. е. всѣ имѣющіе ротъ и языкъ; всѣмъ вѣдомо. Эта поговорка есть и въ Китайскомъ языкѣ.

286. *Лао ляо*: состарѣешься; такъ выражаются иногда Китайцы, когда говорятъ о смерти старшихъ; чаще же употребляютъ выраженіе: *бо нянь хоу*: послѣ ста лѣтъ.

287. *Собственнаго своего*: роднаго, по усыновленію.

288. Вгд. неправильно перифразируетъ: «*Ванъ хань* отвѣчалъ: «Если можешь побѣдить его, то почему не дѣйствовать?»»

289. *Цза*: мы; *Мунликъ* присоединяетъ себя къ дому Чингисхана, какъ домочадецъ. Въ Юш. (біографія *Бопара*) также рассказывается, что когда *Ванъ хань* хитростію хотѣлъ зама-

нить Чингисхана къ себѣ, обѣщаясь дать дочь свою въ замужество брату его, *Хасару*, и Чингисханъ уже хотѣлъ ѣхать, *Минъ ми пь чи э* (*Минъми* — Мунликъ, *пь чи э* — старикъ), подзрѣвая измѣну, отсовѣтовалъ Чингисхану ѣхать.

290. Изъ рѣчи не видно, что именно могутъ принять за правду: то ли, что завтра отправятся на Чингисхана, или, что онъ наградитъ вѣстника.

291. Вгд. неправильно объясняетъ: «предварилъ занятіемъ горы *Маоундуръ* и ожидалъ.» По Сс. эта гора должна находиться на югъ отъ Хинганскаго хребта, въ хребтѣ *Якэминъ*. Въ Юш. (біографія *Халахасуна*) тоже говорится: «Когда Чингисханъ пріобрѣлъ народъ, то *Ванъ хань*, опасаясь его, замышлялъ убить его. *Кисили* (*Кимликъ*) тайно передалъ эту вѣсть Чингисхану; Чингисханъ, въ одинъ вечеръ, бѣжалъ съ 20-ю слишкомъ человекъ. Когда роды услышали о томъ, то большая часть ихъ поддалась Чингисхану.» Срав. во всемъ Цчл.

292. *Да чжунъ цзюнь*: большое среднее войско, ханское, которое находилось въ срединѣ арміи, какъ у Китайцевъ.

293. *Во чжэ цзюнь ма*: этой моею ратью; разумѣетъ всю армію; Вгд. неопредѣленно выражается: большой ратью.

294. *Не могъ одолтъ*; Вгд. не точно выражается: боялся...

295. Дядя, *бофу*: названіе по родству племенному и изъ уваженія къ старшинству.

296. Вгд. прибавляетъ: «*Ванъ хань* утѣкъ.» Эта битва, по

Сан. Сэц., происходила въ низовѣ Онона (?), въ *Хулуны-бэйрз*. О дѣйствіяхъ *Чжурчжэдай* и *Хуилдара*, въ Юш. есть два показанія. Вотъ они, для образца: «*Кэлъи, Халахачжинь* и *Шато* (?), во главѣ другихъ, напали и разбили (войско Чингисхана); ближній Чингисхана, *Хуиньтарз* (*Хуилдарз*), тотчасъ увѣдомилъ его, сказавъ: «дѣло не терпитъ отлагательства; въ войскѣ *Чжучитай* (*Чжурчжэдай*) есть самый храбрый и вѣрный; скорѣе пошли его»... *Чжучитай* одинъ бросился (на враговъ), застрѣлилъ *Сянкуня*, покорилъ вождя *Шилмынь* и другихъ». Такъ въ биографіи *Чжучитай* (цз. 120, 9). Но вотъ отрывокъ изъ биографіи *Уитара* (*Хуиньтара, Хуилдара*): «Въ битвѣ съ *Ванз ханемз* въ *Халахачжинь*, повелѣно было войску *Улу* (*Уруутз*) двинуться впередъ; но вождь его, *Чжучэтай* (*Чжурчжэдай*), положивъ плетку поперегъ гривы лошади, не отвѣчалъ. *Уитарз* вызвался, поручивъ Чингисхану трехъ желтоголовыхъ (*хуанз-тоу*: такъ называются малютки); разбилъ; получилъ въ голову раны отъ стрѣль и черезъ мѣсяцъ слишкомъ померъ.»

297. Это была побѣда случайная, не рѣшительная.

298. *Окотай*; вар. *Огдай*; третій сынъ Чингисхана.

299. Т. е. съ мѣста побоища.

300. *Ба!* восклицаніе; собственно значить: *Кончено!*

301. Къ горѣ, отъ которой пришли; слѣд. отступали.

302. *Улхуйшилугэлжитз*: по Сс. *Ярнорз*, или *Нуминь*.

303. Это имя одного изъ завѣдывавшихъ столомъ Чингисхана. Вѣроятно, онъ былъ въ плѣну у *Ванз ханя*.

304. *Ли ляо та ци цзы*: можно перевести также: оставивъ жену, т. е. оставивъ ее у *Кэрмитовз*.

305. *Жаль смотрѣть*: *Ванз хань* говоритъ съ насмѣшкой.

306. Въ смыслѣ: попытайся-ко еще!

307. *Фань чуду*: отошедшій, т. е. отъ *Ванз ханя*.

308. *Тай цзюй*: собств. значить: нести, поддерживать.

309. Вгд. говорить о *Тиртз*, *Амь*, и другихъ родахъ племени *Хунгира*.

310. Сс. говорить: «*Унгира* были родственны Чингисхану по его супругѣ; могъ ли онъ воевать на нихъ? Но они прежде пристали къ *Чжамухъ* и сражались противъ Чингисхана; за то онъ и заставилъ ихъ покориться.»

311. *Передать*: на словахъ; какъ было въ обычаѣ у Монголовъ, не знавшихъ письменности. Китайскіе писатели удивляются точности, съ какою Монголы передавали рѣчи другихъ «по пальцамъ».

312. *Шень гуай*: съ гнѣвомъ попрекать.

313. *Цзя нь*: т. е. людей, имущество и скоть.

314. Это было на р. *Толь*, гдѣ должна находиться и гора *Хулаанэу*.

315. *Представилъ дочь свою*: чтобы дойти, чрезъ владѣнія *Мъркитъ*, до *Бсугая*. Вгд. неправильно понимаетъ: «просилъ *Тохтоа* передать твою просьбу.»

316. Т. е. черныхъ *Кита*; *Харакита*.

317. Въ то время *Чингисъ* не былъ богатъ.

318. Срав. рассказъ Цчл. о рѣчи посланцевъ *Чингисхана*.

319. *Цинъ чжунъ*: *цинъ* собств. значить зеленый и темный цвѣтъ.

320. Это указаніе намекаетъ на то, что *Чингисханъ*, въ молодости своей, жилъ у *Ванъ ханя*.

321. *Фэй дэ шао*: много будетъ убили; въ смыслѣ вопросительномъ. Вѣроятно, эти слова *Чингисхана* къ *Чжамухъ* иносказательны; не предоставляетъ ли онъ *Чжамухъ* одному пользоваться расположеніемъ *Ванъ ханя*?

322. *Нъкунъ тайзы* былъ старшій братъ *Бсугая*; слѣд. сынъ его, *Хучаръ*, имѣлъ болѣе правъ, чѣмъ *Чингисханъ*.

323. *Алтанъ* былъ двоюроднымъ дядей *Чингисхана*; но линия *Чингисхана* была старшею; поэтому *Алтанъ*, собственно, не имѣлъ фамилнаго преимущества передъ *Чингисханомъ*.

324. *Цзай шанъ бэй*: изъ старшихъ; изъ линіи, которая была старше линіи *Чингисхана*. Слѣдовательно у *Монголовъ* ханы избираемы были по наслѣдству и по старшинству фамилному; однакожь ханство было и въ младшей линіи, *Дайичиу*.

325. *Сача* и *Тайчу*: троюродные братья *Чингисхана*; *Сача*, въ другихъ мѣстахъ, *Сачабъки*. Всѣ отказались: пугались ли безпорядковъ, или боялись *Чингисхана*.

326. Выше онъ названъ *Тоорилъ*.

327. Называлъ братомъ, какъ освоившагося домочадца.

328. Вѣроятно, для большей вѣрности въ передачѣ словъ.

329. *Хао ша жень ди лао цзы*: старикомъ, охотникомъ убивать людей.

330. Что такое *шунъ*, неизвѣстно; выраженіе указываетъ на связь съ *Мъркитами*.

331. Должно быть, пословица. Съ натяжкой можно перевести такъ: «ставилъ меня наравнѣ съ бараньими вихрями и хвостами». Шерсть вихрей и хвостовъ была негодною и ни на что не употреблялась. Въ запискахъ о приключеніяхъ государя изъ дома *Сунъ*, попавшагося въ руки *Гиньцевъ*, для выраженія крайней степени его униженія, рассказывается, что добрые люди, изъ состраданія, сдѣлали ему тулупъ изъ бараньихъ хвостовъ. Срав. Цчл.

332. Имена вождей *Санкуня*.

333. *Бу ю и ху*: нѣтъ сомнѣнія или, нѣтъ колебанія.

334. Туркестанецъ, *Хассанъ*.

335. Жилъ во владѣніи *Вангутъ* (*Онготъ*) временно, для

торговли; такъ, думаю, надобно понимать. Народъ, которымъ владѣль *Алахушидигитхури* были *Шато тукое*, переселившіеся сюда съ запада. Одинъ изъ князей ихъ, во времена династіи *Танъ*, за услуги въ усмиреніи мятежей въ Китаѣ, пожалованъ отъ царствовавшаго дома, его фамиліею, *Ли*, какъ и Тангутскій владѣтель, и по праву такого сродства, послѣ паденія дома *Танъ*, возвелъ себя на степень императора и продолжилъ, въ сѣверномъ Китаѣ, династію *Танъ*, подъ именемъ *Хоу танъ*, т. е. послѣдующій *Танъ*; впрочемъ царствованія *Хоу танъ* было кратковременно (см. *Вудайши* и *Танъ-шу*). *Алахушидигитхури* производилъ свой родъ отъ царствующей линіи *Хоу танъ*. Юш. говоритъ (Цз. 118, 10), что онъ съ войскомъ своимъ, сторожилъ самые важные пункты сѣверной границы Гиньцевъ. Юш. замѣчаетъ также, что одинъ изъ *Юнъ гу* (*Ванъ гу*), по имени *Дагунъ*, былъ у Гиньцевъ смотрителемъ табуновъ, съ которыми и поддался Чингисхану (цз. 121, 9).

333. По исторіи, онъ остался на службѣ у Чингисхана.

337. Такимъ образомъ, замѣчаетъ Сс., Чингисханъ не пилъ, съ своими сподвижниками, мутной воды *Балижуна*. Сс. называетъ этотъ рассказъ исторіи ложнымъ и старается опровергнуть его. Исторія говоритъ, что съ Чингисханомъ пили воду девятнадцать человекъ; Сс. отыскалъ имена четырнадцати изъ нихъ, упоминаемыя въ сказаніяхъ. Онъ допускаетъ только, впрочемъ не безъ оговорокъ, рассказъ въ біографіи *Чжабаръ-*

Хочжэ (Цз. 120, 6 и 7): «Чингисъ бѣжалъ отъ *Ванъ ханя*; по прибытіи къ рѣки *Банъчжунн*, провіантъ у него выпелъ; случилось, что съ сѣвера прибѣжала дикая лошадь; *Хасаръ* подстрѣлилъ ее; изъ кожи ея сдѣлали котель, камнемъ достали огня, изъ рѣки воды, сварили мясо лошади и ѣли его. Чингисханъ, поднявъ руку къ небу, такъ поклялся: «Если я кончу великое дѣло, то буду раздѣлять съ ними (сподвижниками) сладкое и горькое; если нарушу слова свои, то пусть буду, какъ вода рѣки.» Волды были тронуты и плакали. Сс. замѣчаетъ справедливо, что Чингисханъ, одержавъ верхъ надъ *Ванъ ханемъ*, не былъ доведенъ до послѣдней крайности. Впрочемъ, это обстоятельство, какъ и многія другія, принадлежатъ къ особому источнику преданій, разнящемуся отъ Ючмш. «Питье мутной воды», служить похвальнымъ титуломъ въ жизнеописаніяхъ сподвижниковъ Чингисхана; о немъ упоминаетъ *Хубилай* (см. Бцз.); Сс. приводитъ стихи одного поэта, сочиненныя на сей случай: «Нѣкогда были подвижники, воздвигавшіе престолъ; съ великимъ трудомъ пролагали они путь сквозь тернія; клянясь, пили изъ грязной рѣки (воду).» *Балижуна*, по Сс., есть *Кэрулуна*, какъ говорится въ біографіи *Сюебутая* (цз. 122, 10); тамъ Чингисханъ учредилъ резиденцію, т. е. орду (тамъ-же). Сс. полагаетъ, что она была на сѣверномъ берегу *Кэрулуна*, отъ *Горциньноръ* на востокъ, въ Чэчэньхановомъ владѣніи, въ урочищѣ *Чжалакноръ инъ чжабу*; тамъ и нынѣ есть валь, называемый *Баласынутулъ мяо* (мяо: слово Китайское, означаетъ кумирню). Восточную орду Чингисхана, по мо-

ему мнѣнію, надобно искать въ низовѣ Кэрулуна, на южной сторонѣ его, тамъ гдѣ пребывалъ намѣстникъ Чингисхана, во время его похода на западъ, братъ его *Отчинъ* (см. путешествіе *Чанъ чуна*).

338. *Сачжанъ*: са разсѣвать, сѣять; *чжанъ* шатеръ; по старинному обычаю Китайцевъ, это были шатры свадебные; въ нихъ впервые видѣлись женихъ и невѣста; гости бросали на нихъ цвѣты и плоды; отчего эти шатры такъ и названы; впоследствии, этотъ обычай замѣнился разсыпаніемъ хлѣбныхъ зеренъ въ залѣ, что нынѣ также вывелось; *сачжанъ* осталось названіемъ шатровъ праздничныхъ, устраиваемыхъ для пиршествъ; у Монгольскихъ государей устраивались великолѣпные *сачжанъ* въ резиденціи *Шанъду*; въ нихъ помѣщалось нѣсколько тысячъ пирующихъ (см. *Юань ши сю анъ*, гдѣ есть стихи на пирѣ въ *Шира ордо*, съ поясненіемъ).

339. *Синъ инъ*: фигуры и тѣни; признаки.

340. Этотъ анекдотъ рассказываетя и о другихъ лицахъ, нѣсколько иначе (см. Юш. цз. 130 и *Шунъ тянь фу чжи*, въ біографическомъ отдѣлѣ).

341. *Сорхатани*: мать *Хубилая*; по указаніямъ Юш., она была христіанка.

342. *Ванъ хо чжинъ*: родъ *Ванъ ханя*, состоявшій изъ ближайшихъ его родичей; т. е. домъ *Ванъ ханя* составилъ особый родъ.

343. При особѣ Чингисхана; т. е. *Батаю* и *Килилиху*. Вгд. неправильно объясняетъ: «сдѣлалъ ихъ главами двухъ родовъ: *Кэрти* и *Ванъ хо чжинъ*, и постоянными тѣлохранителями.»

344. Т. е. въ собраніяхъ и на пирахъ.

345. Это было однимъ изъ правъ званія *талаханъ*, пожалованнаго *Батаю* и *Килилиху*.

346. *Чанъ шенъ тянь*: вѣчно живущаго, бессмертнаго Неба.

347. *Да вэй цзы*: великаго мѣста, т. е. трона Монгольской имперіи.

348. Сс. выписываетъ, при семъ, слова изъ одного памятника: «*Талаханъ* значить старѣйшину въ цѣломъ государствѣ. Государь (Чингисханъ) сказалъ приближеннымъ: «Тѣ (враги), не вѣдая воли неба, хотѣли погубить меня; этотъ человекъ (*Килилихъ*), извѣстившій меня, почти тоже, что посланецъ самого неба; я обѣщался даровать ему свободу и *талаханъ*. По сему пожаловалъ ему царскій шатеръ, посуду и музыку при угощеніи, какъ фамильному князю.»

349. Это граница *Найманей*; должно быть рѣка служила межею.

350. *Чуалъ*: объ этомъ будетъ упомянуто послѣ; онъ долженъ былъ на пути отъ *Кэртиговъ*, или *Найманей* къ *Сися*. Срав. Цчл.

351. Это выраженіе означаетъ безстыдство.

352. Т. е. «Но я все таки прошу тебя.»

353. Вгд.: «Отдалъ ее одному изъ офицеровъ.»

354. О дальнѣйшей судьбѣ *Санъ куня* есть разныя сказанія. Срав. Цчл. и *Сися шуми*, цз. 38, 6; тамъ неправильно отнесено это событіе къ 1178 г. Есть сказаніе, что *Санъ кунь* былъ принятъ въ *Сися*, и что за то Чингисханъ и воевалъ на это владѣніе. *Сися*, какъ видно, служило убѣжищемъ для *Дада*, во время невзгоды.

355. Чтобы привлечь и утѣшить душу *Ванъ ханя*; таково религиозное значеніе музыки у восточныхъ язычниковъ.

356. Это похвала *Гурбъсу*. *Таянъ* ставится ниже женщины.

357. Говорить съ презрѣніемъ. Онъ отдѣляетъ себя отъ *Дада*.

358. *Тунъ цзянь*: полагаю, что здѣсь ошибочно переставлены слова; надобно бы *цзянь тунъ*: колчанъ; мысль будетъ такая: напугали и прогнали *Ванъ ханя*, показавъ свои колчаны и не испытавъ боя.

359. *Жи юе*: солнце и луна; плеоназмъ.

360. У Китайцевъ есть подобное выраженіе:

Тянъ ву эррѣ жи,

Минь ву эррѣ ванъ.

«На небѣ нѣтъ двухъ солнцевъ; у народа нѣтъ двухъ владыкъ.»

331. *Дай ци сы*: дурное дыханіе и запахъ.

362. *Отчилинь*: *Тьмунэ*, братъ Чингисхана.

363. *Пайцзы тоу*: слово перешедшее отъ Китайцевъ и, кажется, такъ и оставшееся на Монгольскомъ языкѣ; *пайцзы*: жеребеекъ, или дочечка; *тоу* голова, старшина; названіе десятниковъ.

364. *Чжэрби*: значеніе не объясняется; повидимому, они управляли хозяйствомъ въ ордѣ, или служителями и домашними.

365. *Су-вэй ди*: ночные тѣлохранители, охранявшіе ставку ночью.

366. *Санъ бань*: названіе Китайское, которое трудно передать кратко; *Сань*: разбѣянно, для разныхъ назначеній; *бань*: компанія, отдѣлъ, очередь. Это были тоже тѣлохранители, занимавшіеся разными дѣлами въ ордѣ.

367. *Хувэй*: охранные; общее наименованіе гвардіи, какъ *Сувэй*, такъ и *Саньбань*.

368. *Бай шень*: бѣлоглазые; по смыслу Китайскаго выраженія, люди не занимающіе никакихъ должностей, не изъ благородныхъ; здѣсь не должно понимать въ смыслѣ фразы Монгольской, по которой слово бѣлый имѣло бы значеніе благородныхъ, какъ на примѣръ названіе *бѣлокостныхъ* присвоено дворянамъ, въ противоположность *чермокостнымъ*, не дворянамъ.

369. *Дайцунъ цзянь ди*: носящіе луки и стрѣлы; вѣроятно, особый отъ стражи, или гвардіи, отрядъ.

370. *Чу цзы*: повара; распорядившіеся угощеніемъ хозяевъ и гостей внутри ставки.

371. *Фанъ цзы*: помѣщеніе, жилье, комната; такъ, въ текстѣ, принято называть вообще юрты.

372. Выше, дневные дверники названы *Бамынъди*; они вѣроятно отворяли дверь юрты Чингисхана; здѣсь дверники названы *Шоу мынь ди*: хранящія дверь.

373. *Тай танъ ши*: выраженіе, указывающее на Китайскій обычай утромъ отирать лице теплой и горячей водой; это значить: когда Чингисханъ встанетъ съ постели.

374. Въ годъ 1204.

375. *Цзи ляо ци ду*: жертвоприношеніе знамени; обычай, общій съ Китайцами; есть особая молитва на сей случай, которую обязанъ читать главнокомандующій.

376. *Ибинъ*: войска сомнѣнія; стратагема состоитъ въ томъ, чтобы показывать присутствіе войскъ тамъ, гдѣ, на самомъ дѣлѣ, ихъ нѣтъ, или показывать въ большемъ числѣ, чѣмъ сколько ихъ есть.

377. По Вгд. «не выйдетъ», т. е. изъ своего стана на сраженіе.

378. *Канхай*: названіе извѣстнаго хребта горъ въ западной части Монголіи.

379. *Цзинъ*: шанъ; Алтай, гдѣ пребывали *Найманы*.

380. *На фу жень*: та женщина! Китайская фраза.

381. *Бэнъ и чу*: мѣсто перемѣны платья; такъ изъ приличія Китайцы называютъ отхожее мѣсто.

382. Сравненіе съ женщиной болѣе оскорбило *Таяна*, чѣмъ сравненіе съ теленкомъ.

383. *Кэси... лао цзы*: жаль старика...

384. *Ци юнь*: Китайская фраза; собственно значить движеніе зеира; судьба.

385. *Ударилъ по колчану*: воинскій приемъ.

386. *Уъхалъ особъ*: покинулъ службу *Таяну*.

387. *Тамиръ*, рѣка соединяющаяся съ запада, съ *Орхономъ*.

388. *Орхо*: *Орхонъ*, рѣка, впадающая въ Селенгу.

389. *Дунъ ма*: можетъ быть, арьергардъ; *ма*, кони; въ военномъ смыслѣ, означаетъ войско.

390. «Убоявшись», прибавляетъ Вгд.

391. *По горъ*: вар. Вгд.: у горы.

392. *Ся дэнъ*: низшаго разряда; низкихъ, подлыхъ; *Таянъ* этимъ, какъ будто, оправдываетъ свое отступленіе на гору.

393. Всѣхъ имѣющихъ, или носящихъ, конья и мечи; ратниковъ.

394. *Анхуа*, какъ ниже *Коббургъ*, неизвѣстно, что за баснословныя стрѣлы.

395. *Да гунз; сяо гунз*: большой и малый лукъ; сила луковъ измѣряется по упругости ихъ.

396. Вгд. ошибается, полагая, что *Чжамуха* пришелъ къ Чингисхану.

397. *Ши юй цюнь цзу*: сила его доведена была до крайности. Не говорится, куда онъ скрылся. Юш. (цз. 121, 21), говоритъ, что у *Кучлуна* былъ сынъ, по имени *Чанъ унь*, который бѣжалъ къ (Хара) Киданямъ и тамъ померъ; жена его, изъ рода *Канъ ми*, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ *Чао сы*, поддалась Чингисхану.

398. *Суи на ляо*: принялъ; поялъ, включивъ въ свой гаремъ. Весь рассказъ о войнѣ съ *Найма́нями* имѣетъ видъ народнаго преданія и изукрашенъ кистию автора.

399. *Луань ляо*: возмутять; обезчестять.

400. *Вэнь ляо*: спрашивать; пытаться.

401. *Хао минъ та*: приказъ ему! Означаетъ судить короткимъ, военнымъ судомъ; казнить.

402. Въ подлинникѣ: *Cocli voluntate a parentibus nata epiderma tota conservata est; interroga potius epidermam.*

403. *Мэй нюй, хао ма*: красавица и добрыхъ коней; жизнеописатель не скрываетъ этой слабости Чингисхана, впрочемъ общей въ Монголіи. Между тѣмъ ему же историки приписываютъ такую поговорку: «Красоту и знатныхъ коней всѣ лю-

бятъ; но коль скоро сердце будетъ привязано къ нимъ, то легко погубить имя и потерять достоинства. Юш. цз. 31, 5.

404. *Хулань* была ханьшею второй орды.

405. По имени *Долгъэнз*. Цдс.

406. У *самыхъ истоковъ Эрдиши-бухдурма*: можетъ быть у истоковъ нынѣшней р. *Бухтармы*; не считалась ли она также верховьемъ Иртыша? Далѣе говорится объ одномъ Иртышѣ.

407. *Вэйу харлу*, или *Уйу-харлу*: поставлено за одно имя; можетъ быть, племя *Харлу* имѣло сродство съ Уйгурами.

408. Значитъ, китайскій *Гурханъ* дѣйствительно имѣлъ резиденцію на р. *Чуй*. *Гучулукъ*, по этому рассказу, соединился съ нимъ, а не овладѣлъ его престоломъ.

409. Объ этихъ владѣніяхъ еще будетъ упомянуто.

410. *Лао инз*: старый, или главный лагерь, становище; послѣ говорится, что онъ возвращался въ становище на берегу р. *Толы*, можетъ быть тамъ, гдѣ кочевалъ *Ванъ хань*.

411. Въ отсутствіи Чингисхана.

412. *Цзя женъ*: домашними людьми.

413. Въ годъ 1205.

414. *Фалнь юй*: съ рѣчами; презорливо.

415. *Танъ лу*: у Вгд. *шанъ танъ лу*; можетъ быть, нынѣшняя горы *Танъ ну*.

416. *Юань янъ*: особый родъ дикихъ барановъ, со вьющимися рогами; вѣсомъ бывають до семи пудовъ. См. *Хоу чу сайлу*. стр. 15.

417. *Чжамуха* выражаетъ печаль о томъ, что онъ, бывший главою рода, доведенъ до крайности.

418. Почему они воспользовались этимъ случаемъ, неизвѣстно. Вгд. рассказываетъ иначе: «Однажды пять человекъ сварили его (т. е. *Чжамухи*) большерогаго барана; *Чжамуха* заспорилъ; тогда они, связавъ его, выдали Чингисхану». Но текстъ не допускаетъ такого смысла.

419. *Би бу цо ляо*: непременно не ошибешься.

420. Не разумѣть ли *Чжамуха* вождей Чингисхана?

421. *Шо чанъ хуа*: говорить длинныя рѣчи.

422. *Бу чу сюе*: не выпуская крови, въ которой заключается душа.

423. Т. е. тогда душа сохранить свою цѣлость и будетъ геніемъ хранителемъ твоихъ потомковъ.

424. *Кэ сіо ди жень*: человекъ, который способенъ научиться.

425. *Чжанъ бу, бу жу*: *чжанъ бу*, гадать, прилагается къ гаданіямъ посредствомъ накалыванія спины черепахи (въ

древности) у китайцевъ, и жженіемъ, или нажженіемъ кости у Монголовъ. *Бу жу*: не выходить; гаданіе не удается, не позволяетъ задуманнаго предпріятія.

426. Чингисханъ, наконецъ, напелъ предлогъ. Вѣрно эти понятія справедливости были священны у Монголовъ.

427. *Ты*: посланный, который ходилъ къ Чжамухѣ.

428. *Тэди мою франъ*: возсталъ, возмутился; говорится только о возмутившихся подданныхъ.

429. Вгд. прибавляетъ: «и взялъ себѣ родъ *Чжадаланъ* (*Чжамухи*); *Алтанъ* и *Хучаръ* тоже убиты».

430. Въ годъ 1206.

431. *Цзю цзю бо маоду*: девятиножное бѣлое висящее знамя; *Цзю*, нога, какъ числительное существительное, можетъ быть прилагаето только въ древкамъ; но въ *Бэй мынъ хой бань* есть примѣръ употребленія этого слова въ смыслѣ колѣнца на знамени, по Китайскому обычаю; *Мао*: кисть висящая на знамени, или хвостъ лошади и яка. Вгд. также перелагаетъ: *цзю цзъ*, о девяти колѣнцахъ, равносильно *цзю лю*, о девяти кистяхъ, или хвостахъ, висящихъ, одинъ за другимъ, сверху внизъ. Юш. рассказываетъ, что Чингисханъ пожаловалъ *Мухуам* императорское большое знамя о девяти лю, и приказалъ вождямъ повиноваться *Мухуам*, какъ самому Императору, когда онъ подниметъ пожалованное знамя (цз. 119, 4). Бѣлый цвѣтъ, какъ извѣстно, уважаемъ былъ Монголами.

Девятичное число было знакомъ высшаго достоинства. Это знамя напоминаетъ я, которое становилось въ ордахъ хановъ *Хюнну* и *Тукюе*.

432. *Цзо Хуанъ ди*: собственно, сдѣлалъ себя царемъ. Не видно, чтобы при этомъ происходили особенныя церемоніи. Въ первый разъ, Чингисханъ провозглашенъ былъ родовымъ главою; теперь самъ показалъ себя главою всей степной Монархіи.

433. *Го ванъ*: названіе Китайское; какъ должно быть въ Монгольскомъ текстѣ, неизвѣстно. *Го ванъ* есть владѣтельный князь; вѣроятно, имѣлось въ виду вассальное владѣніе Китаемъ.

434. *Чжэнь чжи*: управилъ, привелъ въ порядокъ; въ текстѣ эта фраза не отдѣляется отъ предыдущей, такъ, что она имѣетъ отношеніе къ *Чжэнь*; думаю, что это ошибка.

435. Статья о награжденіяхъ, или повышеніяхъ воинскихъ, сокращена противъ Монголо-китайскаго текста, въ которомъ прописаны всѣ имена награжденныхъ. Вгд. сдѣлалъ выписку этихъ именъ, но, кажется, также не полную. Изъ этой выписки оказывается, что подъ именемъ тысячниковъ разумѣются также двухтысячники, трехтысячники и пятидесятичники. Не приводя здѣсь всей выписки, упомяну только о свойственникахъ, или сватахъ Чингисхана. Пожалованъ двухтысячникомъ рода *Ижилъсы*, *Буту улътянь*; трехтысячниками (кромѣ другихъ, не зятьевъ), рода *Унгира*: *Бухэуль гянь*, *Хулъти аши улъ-*

гянь, *Хэдай улътянь*, *Чигу улътянь* и *Ачи улътянь*; пятидесятичникомъ, рода *Ванъ цу*, *Алахушидигитхури улътянь*. *Улътянь* должно означать, или зятя (*фума*), или свата (*гоцзю*, правильнѣе *гою*, такъ назывались *Унгира*); это слово довольно близко къ слову *Гурханъ*. Вангутскій владѣтель рано названъ зятемъ; онъ породнился съ Чингисханомъ, по Ючши., позже.

436. *Цзю цы фанъ цзуй*: не взыскивать, не наказывать за девятикратное преступленіе. У Вгд. *мянь цзю сы*: избавить отъ девяти смертей, т. е. девять разъ отъ смертной казни. По Юш. разумѣется также прощеніе потомкамъ девяти смертныхъ наказаній (цз. 138, 15).

437. *Цзо эррѣ му*: ушами и очами; по смыслу Китайской фразы, это названіе прилагается совѣтникамъ государя, въ особенности государственнымъ цензорамъ и прокурорамъ.

438. Вѣроятно, въ смыслѣ: какъ ты присудишь.

439. *Дао, цзэ, чжа, вэй*: принятая въ судебномъ кодексѣ фраза: воровство и грабительство, обманы и подлоги.

440. Всѣ эти обязанности, въ послѣдствіи лежали на Великомъ Судьѣ, *Бжэ чжархуши*.

441. *Цинъ цэ*: темныя дщипцы; вообще записи, какъ на прим. *ху коу цинъ цэ*, записи о жителяхъ; иногда жалованныя государемъ грамоты. Впрочемъ, у Монголовъ дѣйствительно ведутся и нынѣ деревянныя таблицы, или записныя книжки;

онѣ состоятъ изъ дощечекъ, пропитанныхъ коровьимъ масломъ и натертыхъ золою аргала; шиты, или скрѣплены ремнемъ; на дощечкахъ пишутъ тростинкой, или желѣзнымъ грифелемъ; буквы выходятъ черныя и долго сохраняются; эти книжки называются *самбарг*. Можетъ быть на подобныя книжки указываютъ выраженіе однихъ старинныхъ стиховъ: «Монголы разсѣкая дщицы, писали (на нихъ) исторію».

442. *Ту чэнг*: земляной валъ, или валы; что было за народъ, жившій въ окопахъ и вѣроятно осѣдло, и гдѣ, неизвѣстно. Всѣ родные братья Чингисхана получили удѣлы на востокѣ Монголіи; приемные братья его не имѣли удѣловъ; *Шинихуту* отказался отъ удѣла; онъ могъ житьствовать, или гдѣ либо на С. В., можетъ быть въ Нерчинскомъ краю, гдѣ, какъ рассказываютъ, и нынѣ существуютъ земляные валы; или въ странѣ *Мъркитовъ*, объ осѣдлости которыхъ есть указаніе въ другихъ сказаніяхъ (ср. Цчл.).

443. Вѣроятно, поговорка.

444. *Цзай цзю шанг цзо*: на углу, на краю; можетъ быть въ началѣ одного изъ рядовъ сидящихъ въ обществѣ; съ него начинался особый рядъ.

445. *Ю и ци*: духъ справедливости; разумѣется вѣрность и преданность законному господину, или государю.

446. Въ Юш. это рассказывается о двухъ лицахъ: *Борчу* и *Мухали*. «Чингисханъ однажды проигралъ сраженіе; слу-

чился большой снѣгъ; потеряли дорогу къ ставкѣ и ночевали на травянистомъ болотѣ; *Мухали* и *Борчу*, растянувъ войлокъ, стояли въ снѣгу и прикрывали Чингисхана; до самаго разсвѣта, они оставались неподвижно на одномъ мѣстѣ (цз. 119, 1).

447. *Цзо вань ху гуань чжо*: «въ качествѣ темника, управляй». Несомнѣнно, что темникъ управлялъ, а не владелъ.

448. Это одно изъ трудныхъ мѣстъ текста Ючмш.; Вгд. упростилъ переводъ такъ: «Небо объявило тебѣ слова; нынѣ, вспоминая слова, сказанныя отцемъ твоимъ *Гуунъ хуа*», и проч.; но это изложеніе не точно. Общій смыслъ долженъ быть тотъ, что Небо объявило *Мухали* о возвышеніи Чингисхана, что теперь и сбылось; въ то время, отецъ *Мухали*, вѣроятно, говорилъ своему сыну, что и онъ долженъ сдѣлаться княземъ; или припоминаются слова *Гуунъ хуа*, когда онъ представлялъ своего сына Чингисхану. Юш. рассказываетъ, что отецъ *Мухали* оказалъ важныя услуги Чингисхану, и что Чингисханъ, въ 1217 (?) году, въ 8-й лунѣ, пожаловалъ *Мухали* санъ *Тайши ювана* и сдѣлалъ его намѣстникомъ своимъ для покоренія Китая; далъ ему клятвенную грамоту и золотую печать, сказавъ: пусть потомки его непрерывно наследуютъ это званіе *юванг* (цз. 119).

449. *Линь му нэй бо синг*: народъ въ лѣсахъ; это общее наименованіе лѣсныхъ жителей, которые назывались *Урянха*.

450. *Чжэнь шюу*: принятое въ исторіи выраженіе: хранить внѣшнюю страну, или владѣніе.

451. *Тянь мынь юй мынь ху*: *тянь мынь*—небесныя ворота, лагерный входъ къ ставкѣ Хана; *мынь ху*—двери, входы въ другіе отряды.

452. Вгд: «*Наймань и Мърки*, покорившись, снова возмутились; ты опять усмирилъ ихъ».

453. Объ этомъ обстоятельстве есть сбивчивое указаніе въ Юш. (біографія *Чжучитай*): «*Наймань и Мъркитай*, соединивъ войска, напали; другіе роды тайно присоединились къ нимъ. Чингисханъ внезапно напалъ на нихъ и разбилъ. *Чжучитай* полонилъ главу (?) ихъ, *Чжахаганьбу*, и двухъ дочерей его; съ нимъ заключили союзъ и отпустили его. Вскорѣ, *Наймани* (?) опять возстали; *Чжучитай* хитростію заманилъ *Чжахаганьбу* и убилъ его; послѣ чего, владѣніе сіе усмирено».

454. *Ибаха*, дочь *Чжахаганьбу*. По объясненію Сс., Чингисханъ удалилъ ее отъ себя, за возмущеніе отца ея.

455. Т. е., по обычаю монгольскому, каждый государь изъ главной линіи дома Чингисханова долженъ былъ имѣть супругу изъ фамиліи *Ибахи*, или *Кэритъ*. Вгд. несправедливо объясняетъ слова Чингисхана такъ: «Смотрѣть на ея потомковъ, какъ на моихъ». Впрочемъ, по вступленіи Монголовъ въ Китай, правило родства съ извѣстными фамиліями не строго соблюдалось.

456. *Четыре витязя*: они извѣстны въ исторіи подъ именемъ четырехъ *Кюй мой*. Потомки ихъ, въ Китаѣ, управляли по очереди дворцовой стражею и назывались *Късь*; каждый дежурилъ по три дня; званіе это было такъ важно, что многіе акты и повелѣнія монгольскихъ государей, кромѣ года, мѣсяца и дня, носили также имя череднаго *Късь*. Фамиліи ихъ составляли сильную аристократію въ Пекинѣ.

457. Такимъ образомъ, было десять, или, за исключеніемъ умершаго *Хумдара*, девять главныхъ вождей у Чингисхана. Срав. Исторію Сибири Миллера, стр. 4, гдѣ перечисляются *девять знатнѣйшихъ служителей Чингисхана*.

458. Вар. Вгд.: *Чанъ ши у*.

459. Подразумѣвается: на пирахъ въ открытомъ полѣ.

460. *Да цзо цзой*: она, кажется, была подлѣ дверей. Срав. Руйсбрука.

461. *Вышелъ*: не было ли двухъ дверей въ юртѣ? или, быть можетъ, *Харилъ* сидѣлъ за половинкою двери, внутри юрты.

462. *Нюй цзы мэй ханъ шанъ цза*: *шанъ цза*: понагражу. Вѣроятно, въ тоническомъ текстѣ Юшш. эти награды исчисляются, а здѣсь опущены. Вгд. перифразируетъ: потомъ повелѣлъ женщинамъ, оказавшимъ услуги, получить награды.

463. *Да да ти ли*: можетъ быть, *яса* или *чжаса*: повелѣнія, распоряженія. См. примѣч. 576.

464. *Бьки гуань*: чинъ, или санъ *бьки*. Это почетное званіе было извѣстно задолго до Чингисхана и не у однихъ Монголовъ. *Бэй мынгъ хой бянь* доставляетъ нѣсколько свѣдѣній по сему предмету. Авторъ его приводитъ сказаніе записокъ *Шень ли цзи*, что правнукъ родоначальника Чжурчжитскаго племени и одинъ изъ предковъ *Угуды (Агуды)*, по имени *Суйко*, былъ знаменитымъ преобразователемъ своего народа и потому назвался *Бэкинъ* (цз. 18). *Бэкинъ* значило у нихъ *гуань жень*, т. е. благородный, дворянинъ (цз. 20). Оно прилагалось ко многимъ лицамъ, которые упоминаются въ разсказѣ *Бэй мынгъ хой бянь*, какъ у Монголовъ *бьки*. Въ XII вѣкѣ является, кромѣ *бэкинъ*, названіе *бэимъ*, которое означало *да гуань жень*: великаго благороднаго, и, кажется, усвоено было только членамъ царствующаго дома, тогда какъ *бэкинъ* осталось титуломъ простыхъ благородныхъ. Происхожденіе слова *бэкинъ* и *бэки*, думаю, надобно искать въ Китаѣ, именно, въ словѣ *бо*, одномъ изъ наследственныхъ почетныхъ титуловъ; нѣкогда, оно было важнѣе чѣмъ нынѣ и означало, вообще, старѣйшину, или главу въ обществахъ; такъ глава сейма, въ удѣльные времена Китая, носилъ названіе *бо*. Видоизмѣненіе формы сего слова въ другихъ націяхъ зависѣло конечно отъ свойства языка каждой изъ нихъ; можетъ быть и значеніе его, въ приложеніи къ лицамъ, нѣсколько было измѣнено, сообразно народнымъ обычаямъ, но значеніе старѣйшинства оставалось неизмѣннымъ. Въ Юш. пишется неточно, *бтти*; *бтти* по Ючмш. прилагается только къ именамъ царевенъ.

465. Старшій въ родѣ имѣлъ право на званіе *бьки*; не въ этомъ ли смыслѣ образовалось слово *Бьк-аулъ*?

466. *На бѣлой лошади*: бѣлый цвѣтъ, вообще, былъ уважаемъ Монголами, какъ и другими сѣверными племенами. Бѣлая лошадь приносима была въ жертву Небу. Молоко отъ бѣлой кобылицы имѣли право употреблять только члены ханскаго дома.

467. *Бѣлое платье*: въ послѣдствіи, придворные шаманы, во время дѣйствій своихъ, также носили бѣлое платье, какъ было и при Киданяхъ. Надобно думать, что парадное, или праздничное платье Монголовъ, жалуемое отъ государей и называвшееся *чжи сунъ* (въ переводѣ *и сэ*: одноцвѣтное, и *сучи*: простое, безъ узоровъ), было также бѣлаго цвѣта. Оно было иногда горностаевое. См. въ Юш., въ отдѣленіи народныхъ обычаевъ; въ *Юанши сюань*, въ примѣчаніяхъ. Постановленіе *Огэдая* объ этомъ платьѣ для женщинъ, неправильно переведено въ «Исторіи четырехъ хановъ».

468. *Хао нянь юе*: вообще доброе, и счастливое время, вѣроятно для предпріятій и начинаній.

469. *И лунъ ляо*: т. е. по твоёмъ разсужденіи; какъ ты присудишь и порѣшишь, относительно начинаній.

470. Т. е. твое рѣшеніе. Такъ я понимаю всю эту, довольно неопредѣленную фразу. Можно, съ натяжкой, перевести ее и такъ: «выбери счастливое время, и, по (общемъ) совѣщаніи я заставлю чтить и уважать тебя».

471. *Чжунг цзюнь вань ху*: вѣроятно управление среднею ратью было не такъ важно, какъ другими; иначе награда слишкомъ превышала бы заслуги *Ная*.

472. Но обоихъ, въ это время, не было при Чингисханѣ; можетъ быть, они произведены въ тысячники предъ отправленіемъ ихъ въ походъ, или надобно предположить, что рассказываемое здѣсь было далеко послѣ 1206 года.

473. *Ди*: младшаго брата, или вообще родича.

474. *Юань динь ми*: собственно постановленія начинающіяся, а не прежнія, давнія, какъ можетъ также означать слово *юань*. Это фраза употребляется въ актахъ.

475. Фраза неопредѣленная; разумѣніе ея зависитъ отъ значенія, которое надобно давать исключающему выраженію *чу... вай*; оно значить, и *кромѣ* или *сверхъ*, и *не принимая въ счетъ*. Въ первомъ случаѣ, будетъ значить: снабжать не только собственнымъ имуществомъ и имуществомъ приобретеннымъ, но (въ случаѣ недостатка?) также по устанавливаемому правилу (неизвѣстнаго значенія). Въ другомъ случаѣ, значить: снабжать, не принимая въ счетъ того и другаго имущества; какимъ же имуществомъ, неизвѣстно.

476. *Чжи и цянъ ми*: только по прежнему постановленію; новая двусмысленность; слово *прежній* означаетъ и предшествующее по тексту, т. е. постановленное для тысячниковъ, и прежнее, или старинное; впрочемъ, въ семь-последнемъ слу-

чаѣ, должно бы быть употреблено слово *цзю*, старый. Соображая сущность дѣла, темно изложеннаго въ Китайскомъ переводѣ, можно думать, что постановленія эти касаются тысячниковъ, сотниковъ и десятниковъ, поставлявшихъ людей на службу, въ томъ, что освобождаютъ ихъ отъ снаряженія рекрутовъ, которое должно лежать на подчиненныхъ имъ.

477. *400*: число, составившееся послѣ покоренія *Кэритовъ*.

478. Говорится о прежнемъ распредѣленіи.

479. *Цинь жень*: ближній; собственно родственникъ по женской линіи; свать.

480. Т. е. 1000 храбрыхъ Архайхасара.

481. *Су вэй*: ночная стража. Должно бы сказать: *ху вэй*, вообще, охранная стража; гвардія.

482. 1000 стрѣлковъ и 1000 ночной стражи; можетъ быть и ночная стража состояла изъ стрѣлковъ.

483. *Да чжунг цзюнь*: ханскій корпусъ; въ сраженіяхъ, онъ рѣшалъ битву.

484. *Вншинихъ*: не гвардейскихъ; принадлежавшихъ темникамъ и вѣроятно удѣльнымъ князьямъ.

485. Относится къ старой стражѣ.

486. *Фу шень*: духи, дарующіе счастье.

487. *Внутренніе*: принадлежащіе дому Чингисхана.

488. Т. е. когда самъ Чингисханъ не идетъ на войну.

489. *Воевать на родъ Харлуутъ*: за чтò, не говорится. Объ этомъ владѣнн, какъ и о другихъ, отдаленныхъ отъ Монголіи, мало свѣдѣннй въ Китайскихъ источникахъ.

490. По выпискѣ Сс. изъ памятника одному магометанину въ Китаѣ, *Арсланъ* представлялся Чингисхану на р. *Лунъ юй* (Кэрулунъ) въ 1211 году. По Юш., когда Чингисханъ взялъ сѣверозападные страны, *Арсланъ*, со всѣми своими подданными, покорился; онъ пожалованъ былъ владѣтельнымъ княземъ (*цзюнь ванъ*) и ему поручено было управление его родомъ (см. *Шунъ цзунъ цзи*). Въ цз. 133, з, упоминается о *Хятарми*, рода *Халалу*, который, съ 3000 *Халалу*, находившихся во владѣнн *Осыянь* (*Узкендъ*), поддался Чингисхану и представилъ ему множество коровъ и овецъ. Это было, очевидно, во время похода Чингисхана въ Туркестанъ. О сродствѣ Чингисханова дома съ домомъ *Арсыланъ* упоминается въ Юш., въ *Гунъ чжу бяо*, или таблицѣ Монгольскихъ царевенъ. На рукописной картѣ 1331 года, *Харлуутъ*, подъ именемъ *Кэрлутъ*, показаны въ границахъ Джагатайскаго владѣнн, на сѣверовостокъ отъ города *Алмалэнъ*, стоявшаго на рѣкѣ *Или*.

491. Темное и сбивчивое сказаніе объ этомъ преслѣдованн приводится въ Юш., въ двухъ біографіяхъ *Субъэтая*: «Сильные *Мълли* (*Мъркиты*) не покорялись; Чингисханъ, въ 1216 (?) году, находясь въ Черномъ Лѣсѣ р. *Туула*, послалъ на нихъ *Субутая*; напередъ отправился *Аличу*, со ста чело-

вѣками, притворясь бѣгущимъ. Въ 1219 (?) году, армія (Монгольская) пришла къ рѣкѣ *Чжанъ* (Чуй?) и разбила *Мълли*; два вождя ихъ полонены; глава ихъ, *Ходу*, бѣжалъ въ *Кинъча* (Кипчакъ). *Субутай* преслѣдовалъ и разбилъ *Кинъча* въ *Юйчу*.» Цз. 121, 1—4. Такъ говоритъ первая біографія; другая, какъ вариантъ, гласитъ: «Въ 1216 году *Субутай* (все тотъ же *Субъэтай*), разбилъ *Мълли* у рѣки *Чжанъ* и преслѣдовалъ главу ихъ *Юйчу* (?).» Цз. 122, 10—11.

492 Юш. относитъ это событіе ко времени похода Чингисхана на западъ: «*Хэсымайли* (*Измаилъ*), человекъ западныхъ странъ, изъ *Гуцзэ ордо*, былъ приближеннымъ *Корхана* (*Гурхана*) *Силло* (западныхъ Ляо, Харакитайцевъ) и управлялъ зависимыми отъ *Гуцзэ ордо* городами *Кэсанъ* и *Басыха*. Когда Чингисханъ воевалъ на западѣ, *Хэсымайли*, со старѣйшинами тѣхъ городовъ, вышелъ и поддался. *Чжэбо* донесъ о томъ Чингисхану, который велѣлъ быть *Хэсымайли* у *Чжэбо* въ авангардѣ. *Хэсымайли* воевалъ на *Найманей* и убилъ главу ихъ *Кюйчулуй*. *Чжэбо* послалъ его съ головой *Кюйчулуй* обойти владѣнн *Найманей*; тогда *Кэшихаръ*, *Ярканъ* и *Одуанъ* (*Хотанъ*), одинъ за другимъ сдались.» Цз. 120, 10. Показанія Юш., вообще, трудно соглашать съ рассказомъ Ючмп.

493. Неопредѣленные указанія о сношеніяхъ Уйгуровъ съ Чингисханомъ находятся въ Юш., цзз. 122, 124, 125, 130, 133 и 134.

494. Въ годъ 1207.

495. Сс. полагають, что дѣло идетъ о народахъ, обитавшихъ по Иртышу, о которыхъ было уже упомянуто. Впрочемъ, названіе лѣсныхъ народовъ есть общее.

496. *Вань Оура*: десяти тысячные *Оура*; чѣмъ они отличались отъ другихъ *Оура*, неизвѣстно.

497. Вгд. выписываетъ всѣ: *Оура*, *Булия* (*Бурия*), *Бархунь*, *Урсу*, *Хазанасы*, *Канхасы* и *Туба* (*Тубасы*). У Сан. Сѣц. есть *Ойрадъ-бурядъ*. Эти племена должны быть упомянуты у Рашидъ-эдина.

498. *Вань Кэргисы*: десяти тысячные Киргизы. Сс., безъ основанія, полагаетъ слово *Вань* лишнимъ въ текстѣ. *Вань* напоминаетъ *Онъ*, или *Онъсомъ*, хана Ногайской породы, ко-ему подвластны были Татары на Турѣ и Тоболѣ, равно Остяки и Вогуличи, и который имѣлъ городъ при устьѣ Ишима въ Иртышѣ. См. сказаніе Ремезова, въ Ист. Сиб. Миллера; стр. 30-31. Срав. сказаніе, собранное Годуновымъ (тамъ же, стр. 33), если не относить его къ *Харлуутъ*. Царевичъ Киргисъ-Кайсаковъ, по имени *Тайбура*, сынъ *Мамыкъ-хана*, просилъ и получилъ отъ Чингисхана мѣста, лежащія по Иртышу, Тоболу, Ишиму и Турѣ. Въ *Цзинши да дянь* (въ отдѣл. объ учрежденіи станцій) упоминается, что отъ *Оура* до *Кэргисы* было пять переѣздовъ; по Юш. *Килимисы* обитали по Енисею (цз. 128, 17): «Тутуха, двинувшись изъ *Хэминя* (Каракорума), весной дошелъ до рѣки *Кянь* (Кемь); по ней нѣсколько дней

шелъ до *Килимисы* и овладѣлъ всѣми пятью родами ихъ.» Показанія неодинаковы.

499. *Чжон* овладѣлъ ими послѣ Киргизовъ; слѣд. эти народы обитали западнѣе, или на сѣверозападъ отъ Киргизовъ.

500. Вгд. перечисляетъ эти народы: *Шибиръ*, *Кэсидинъ*, *Бачи*, *Тухэсы*, *Тяньль*, *Тозльсы*, *Тасы* и *Бачжили*. Срав. Цчл. Транскрипція Вгд. не можетъ быть вполне точная. Вгд., по ошибкѣ, или согласно тоническому тексту, называетъ *Шибиръ* южною; это несомнѣнно Сибирь, положеніе которой, по тексту Ючмп., трудно уяснить; можно догадываться, что *Шибиръ* не есть родъ, или племя, а страна; можетъ быть такъ называлась сѣверная окраина Барабинской плоскости, между Обью и Иртышемъ. Въ Юш. (цз. 132, 5) упоминается *Ибиръ шибиръ*, до которой доходили войска Хубилая.

501. По Юш., за сына *Алахушидигитхури*, именемъ *Болохэ*, который слѣдовалъ за Чингисханомъ въ походъ на западъ; выданная за него дочь Чингисхана, называлась *Алахай бьки*; она была мудрая и оставалась правительницею дѣлъ во время походовъ Чингисхана; всѣ дѣла ей докладывались (цз. 118, 10). Это подтверждаютъ также *Мынъ хунъ*, въ *Мынъ да бэй лань*, и другое указаніе Юш., гдѣ она называется управляющею государствомъ (цз. 119, 6). По намѣстникомъ Чингисхана и правителемъ дѣлъ былъ братъ его, *Отчигинъ*. Она, вѣроятно, управляла дѣлами рода своего мужа, во время его отсутствія, и за смертію *Алахушидигитхури*.

502. *Хоритуматъ*: названіе это было разъ упомянуто; гдѣ находилось это владѣніе, неизвѣстно. Ниже будетъ замѣчено, что и оно также принадлежало къ лѣснымъ народамъ; слѣдовательно было смѣжно съ *Оура*.

503. Надобно сказать: семейству *Бороула*.

504. Удѣлы братьевъ Чингисхана были на востокѣ Монголіи; удѣлъ *Отчигиня*, называвшагося *Тьмузъ*, былъ по Кэрулуну; озера *Буюйръ* и *Кулунъ* также принадлежали ему; см. изслѣдованія *Шень яо*, въ поясненіи путешествія *Чанъ чуня*.

505. Удѣлы *Чисочи* и *Чаада* были на западѣ. Объ удѣлѣ *Оада* ничего неизвѣстно; вѣроятно, онъ какъ наслѣдникъ Чингисхана, не имѣлъ удѣла.

506. Удѣла у *Талуя*, какъ у князя внутренняго, не было.

507. *Шень яо* не находятъ указаній на удѣлъ *Хасаровъ*; но въ Юш. (цз. 118, 5—6), рассказывается, что Чингисханъ постановилъ *нунту*, т. е. границу владѣній, или кочевьевъ *Анчиня* и *Хасара*, урочище *Кульръ ундуринь*. *Анчинь* былъ братъ *Бортъ*, жены Чингисхана; родъ его, *Хуншира*, обиталъ въ нынѣшней области *Жо хэ*; удѣлъ *Хасара*, какъ смѣжный съ кочевьемъ *Хуншира*, былъ, вѣроятно, на С. В. отъ него.

508. Удѣлъ *Амидая*, иначе *Хачиуня*, былъ, по изысканію *Шень яо*, въ низовьяхъ Онона и на *Хэлунъ цзянь* (Амурѣ).

509. Удѣлъ *Бьмутая* былъ, по словамъ Юш., «въ странѣ *Онань* и *Кьлу*»; т. е. Онона и Кэрулуна, между этими рѣ-

ками, на Ю. З. отъ удѣла *Амидая*. Кромѣ этихъ удѣловъ, по завоеваніи Китая Монголами, князьямъ и ихъ потомкамъ удѣлены были области и города въ Китаѣ; эти удѣлы въ Китаѣ назывались, неизвѣстно почему, *тоуся* — подавшимися.

510. *Вэй фу ляо*: прикомандировалъ; вѣроятно, для управленія улусомъ, или удѣломъ.

511. *Бу*: тотъ, кто имѣетъ сношенія съ духами. Въ древности, въ Китаѣ, такъ назывались дѣвицы-шаманки, чествовавшіе духовъ пляскою (см. *Чжоу ми* и *Чуны*); въ-послѣдствіи, это имя осталось за шаманами. У Монголовъ были *ву* обоихъ родовъ, мужчины и женщины; по Дтбц. первые назывались *бо*, другія *идуань*. У Чжурчжитовъ, еще въ XII вѣкѣ по Р. Х., были шаманки, называвшіяся *шаньмань* (*шамань*). См. *Вэй мынь хой бянъ*, цз. 3. Нынѣ, у Маньчжуровъ, шаманство называется, по-Китайски, *тяо шень*, ушлясываніемъ духовъ. Шаманство, какъ сношеніе съ духами и чествованіе ихъ пляскою, было третьимъ элементомъ древней религіи восточной Азіи.

512. *Тьбтэнэри*: слово это, по видимому, значитъ: восходящій, или восходившій на небо. У магометанскихъ писателей *Бютъ тэнэри*.

513. *Шень*: духъ, геній.

514. *И цы цзяо*: разъ царствовать *Тьмуцзиню*, разъ *Хасару*.

515. Вгд. перелагаетъ: «Небо скоро повелитъ *Хасару* гос-

подсвовать надъ народами, должно заранѣе погубить его, чтобы прекратить его надежды и замыслы». Несовсѣмъ точно.

516. *Гу жоу*: кости и плоть; кровное родство; это Китайское выраженіе.

517. Китайскій идиотизмъ: испугавшись, испугался; устыдившись, устыдился.

518. *Цзао лао лло*: рано состарѣлась; по Вгд: «съ печали померла».

519. *Цзю дэнъ янь юй*: *цзю дэнъ*, девять, есть выраженіе многого и разнообразнаго.

520. Замѣчательное усиленіе человѣка, домъ котораго былъ въ услуженіи у Чингисхана.

521. Вгд: «*Отчицинь* сталъ на колѣна и такъ выползъ вонъ». Выраженіе *юй хоу мянь*: назади, или назадъ, неопредѣленно.

522. *Луанъ ма*: взволнованная и безъ порядка конопель; Китайская поговорка.

523. *Сяо ди, дай ди*: *Бортъ* называетъ такъ своихъ дѣтей, изъ скромности.

524. Въ текстѣ поставлено: *юни*, отъ тебя; т. е. отъ тебя зависить.

525. *Обнюхавъ*; одно изъ двухъ: или, чтобы узнать, не заглѣлась ли шапка отъ жаровни, или изъ любви къ сыну; по-

нюхать, у Монголовъ, какъ и у Китайцевъ, тоже, что поцѣловать.

526. *На твоо*: т. е. на востокъ отъ юрты, гдѣ стояли кибитки. Срав. Руйсбрука.

527. *Пинъ дэнъ*: обыкновенный, дюжинный.

528. *Сай чоо*: заградить, завалить.

529. Т. е. среди юрты, чтобы не дать Чингисхану выйти.

530. Все приписывается волѣ неба. Судьба и законъ воздаяній суть двѣ идеи, которыя часто проявляются въ религиозныхъ вѣрованіяхъ восточной Азіи.

531. *Равенъ мнѣ*: можетъ быть и было такое стремленіе, относительно вліянія въ народѣ.

532. *Цзянъ та, сунъ лло*: взявъ его, проводилъ; *взявъ его*: Китайскій идиотизмъ; по нашему сказать: взялъ да спровадилъ.

533. Выше не упомянуто объ этомъ обѣщаніи.

534. *Циши*: сила, напряженіе духа; дерзость.

535. Въ годъ 1211.

536. Юш. говоритъ: «Передавшіеся отъ Гиньцевъ говорили, что государь ихъ убиваетъ своихъ родичей и безчинствуетъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Чингисханъ сказалъ: «У меня, такимъ образомъ, есть поводъ двинуть войско» (цз. 119, 2). Но Китайскія сказанія слишкомъ сомнительны. Причиной вой-

ны была месть за убіеніе предковъ Чингисхана, который не прощаль ни одной обиды. Кромѣ того, ему желательно было поживиться въ богатой странѣ и сдѣлать ее своею данницею. Китайскіе документы объ этой войнѣ (Юш., въ біографіи Чингисхана и въ особомъ біографическомъ отдѣлѣ; *Цзинь ши*, Исторія Гиньцевъ, и Цчл.), не только не согласны съ рассказомъ Ючмш., но разнорѣчатъ и между собою. Ючмш. вообще сообщаетъ мало свѣдѣній о походахъ Чингисхана внѣ Монголіи, хотя имѣетъ свои особенности.

537. *Фучжоу*: нынѣ отъ него остался городской валъ, извѣстный подъ именемъ *Хара бамасуна*, въ Монголіи, близъ Великой Стѣны.

538. *Бхулинъ*: пограничный, между Китаемъ и Монголіей, хребетъ, по которому проведена Великая Стѣна.

539. Нынѣ *Сюанъ хуа фу*.

540. *Передовыми*: авангардомъ.

541. Ущелье, которое ведетъ на Пекинскую равнину.

542. Къ хребту Бхулину; *шанъ цзуй*: горныя губы; распадаина.

543. *Нюй чжинъ*: въ монгольскомъ текстѣ *Чжурчжитъ*; т. е. племяныя, или династійныя войска. Кидани составляли цѣлыя полки на службѣ у Гиньцевъ, и квартировали по границѣ Китая съ Монголіей (*Бэй мынъ хой бянъ*).

544. *Дунъ хутай*: возвышеніе дракона и тигра; оно находится вблизи южнаго устья ущелья.

545. *Бэй минъ*: такъ переводчики Ючмш. назвали Пекинскую область.

546. *Дунъ чанъ* (городъ въ губерніи *Шандунъ*): несомнѣнно ошибка, вмѣсто *Дунъ цзинъ*, т. е. восточная столица Гиньцевъ, бывшая въ Маньчжуріи, въ городѣ *Ляо янъ*.

547. *Шестъ ночей*: въ рукописномъ экземплярѣ сказано только: переночевавъ; т. е. проведши не шесть ночей, а одну.

548. *Взять по одной заводной лошади*; Вгд., вмѣсто *взять*, употребилъ слово: *прибавить*.

549. *Тянь ди ци юнь*: по движенію ээира неба земли.

550. *Хашинъ*: это *Сися*. См. подробности въ *Сисяшунъ*, которая описываетъ вторженія (вѣроятно, частныя) Монголовъ въ *Сися*, подъ годами 1205, 1206, 1207, 1208, 1209 и 1210; подъ другими годами также есть общія извѣстія о войнахъ Чингисхана.

551. Надобно думать, что объ этомъ посольствѣ Чингисхана къ Сунамъ сохранилось сказаніе въ *Цзянь янъ и лай чао пиза цзи*: «Въ 7 годъ правленія *Цзядинъ* (1214), въ 1-ую луну 9-го числа, ночью, въ 3-ю стражу, въ Бочжоускомъ *Чжунъ мисянь*, на сѣверномъ берегу рѣки *Хуай*, въ мѣстечкѣ *Ву вэй ну*, появились три всадника; они переправились черезъ рѣку съ границы Суновъ) и направлялись на югъ. Дозорный спро-

силъ ихъ: зачѣмъ они пріѣхали? Они вынули сумку съ письмомъ и рисованную на шелковой ткани карту, и сказали: «Даданскій *Ванъ изы* (князь, владѣтель) *Чимисы* послалъ насъ предложить (Сунамъ) земли и просить (вспомогательнаго) войска». На другой день, дозорный начальникъ, узнавъ о томъ, послалъ нѣсколько человекъ, съ такимъ отвѣтомъ, что начальникъ округа теперь при Дворѣ, и что онъ, не получивъ разрѣшенія отъ своего государя, не смѣетъ принять ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ отправить ихъ (обратно). На слѣдующій день, онъ встрѣтилъ ихъ на горѣ *Мяо ганъ*, и тотчасъ переправилъ ихъ черезъ рѣку, на плоту. Съ прекращеніемъ сообщеній (по времени года, или отъ внутреннихъ безпорядковъ), не имѣя возможности возвратиться (на сѣверъ), они скрывались на озерѣ *Болузу*, въ уѣздѣ *Хунъ сянь*; потомъ, на третій день, начальникъ уѣзда послалъ людей изловить ихъ и отправилъ ихъ въ *Сычжоу* (дальнѣйшихъ извѣстій о судьбѣ ихъ нѣтъ). Говорятъ, что одинъ изъ нихъ былъ Даданскій переводчикъ, другой плѣнный Гинець, третій сѣверный Китаецъ. Когда *Дада* осаждали Пекинъ и не могли взять его, то послали особый отрядъ въ *Шаньдунъ*; достигши *Цзинань*, они командировали 37 всадниковъ, для сопровожденія трехъ человекъ; потомъ, еще послали 300 солдатъ; эти посланцы проѣхали *Вэй-чжоу*, гдѣ, захвативъ суда, переправились черезъ Желтую Рѣку, и потомъ поѣхали на западъ къ *Бочжоу*, гдѣ и получили отказъ. Строго приказано было (Сунскимъ Дворомъ), впредь не принимать посланцевъ; принявшіе ихъ, под-

вергались военному суду. Цз. 20, 4 и слѣд. Авторъ думаетъ, что Монголы желали получить помощь, для взятія Пекина.

552. Въ годъ 1214.

553. Т. е. крѣпость *Тунъ-гуань*.

554. Названіе особаго полка.

555. Охранять крѣпость извнѣ.

556. Къ Пекину; не могли взять *Тунъ-гуань*.

557. *Шилакээръ*: должно быть, *Шараголъ*, желтая рѣка; это *Хунъ хэ*, протекающая близъ Пекина.

558. *Цзэ жанъ*: выговаривать съ крикомъ; бранить.

559. Т. е. для покоренія *Нюй чжинь*, или Чжурчжитовъ, обитавшихъ въ Маньчжуріи, родичей Гиньцевъ.

560. *Ула* и *Нау*: вѣроятно, Сунгари ула и Нонни ула; по направленію къ Хинганскому хребту.

561. *Таоуръ*: это рѣка, называвшаяся, при Киданяхъ, *Далу*; нынѣ *Таоэррѣ* или *Талу*, притокъ Нонни улы съ запада. По *И тунъ чжи*, она находится на западъ отъ передняго знамени праваго крыла аймака *Корцинъ*.

562. Владѣтель, по имени *Фу хэна*. Вгд.

563. О походѣ Монголовъ въ Маньчжурію есть упоминаніе въ *Дунъ го ши мо* (исторія Кореи), цз. 4, 2, стр. 3 и слѣд.

Монголы были на границѣ Кореи и имѣли сношенія съ Корейскимъ главнокомандующимъ.

564. *Ю. хой*: говорится, изъ почтенія, о смерти императора.

565. *Бортъ*, мать ихъ, была въ плѣну у *Меркитовъ*.

566. Лишусь возможности стрѣлять изъ лука.

567. Приставленный къ *Чаадаю*.

568. *Чживанъ ни*: надѣется, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ достойнымъ сыномъ, а не въ томъ, что могъ быть наслѣдникомъ.

569. Т. е. мудрость ея глубока, какъ море.

570. *Дунъ хоу*: души великой, характера мягкаго.

571. Т. е. пусть наслѣдуетъ тебѣ.

572. *Цзянь цзъ*: зеркаломъ и заповѣдью.

573. *Чжунъ п чжэ*: по нашему сказать: вотъ дѣло, такъ дѣло!

574. Основаніе удѣловъ, безъ старшинства сыновей въ наслѣдованіи и одинъ удѣлъ независимо отъ другаго.

575. Мысль, какъ будто, та, что въ фамиліи Чингисхана удѣлы его дѣтей должны быть въ зависимости отъ главной линіи.

576. Предполагается возможность переменны царствующей линіи. «Чингисханъ оставилъ наставленіе, чтобы заблаговременно избирать и утверждать наслѣдника изъ законныхъ сы-

новей того, который достоинъ наслѣдовать и которому можно ввѣрить управление.» Это слова грамоты *Хубилая*, на утвержденіе сына его наслѣдникомъ престола (Юш. цз. 115, 5). Кстати о наставленіяхъ Чингисхана, вообще. Несомнѣнно, что они собраны, а можетъ быть и составлены, самимъ Чингисханомъ. Такъ въ Юш. рассказывается: «*Инъ цзунъ*, по вознесеніи на престолъ (1321), когда всѣ князья собрались въ залу *Даминъ дянъ*, повелѣлъ *Байнъжу* прочесть во всеуслышаніе драгоценныя наставленія *Тайцзу* (Чингисхана), хранившіяся въ золотомъ ящикѣ (*Тайцзу цзинъ гуй бао сюнь*).» Цз. 136, 12. *Золотой ящикъ въ жемчужной комнатѣ*: это наименованіе дворцоваго архива. Въ примѣчаніи къ однимъ изъ стиховъ *Гунъ цы* (въ *Юань ши сюань*), говорится, что при дворѣ Монгольскихъ государей, въ Пекинѣ, при всякомъ пиршествѣ, предварительно читаемы были, завѣдывавшими дворцовымъ архивомъ, великіе *чжаса* прежнихъ государей, въ видѣ наставленій. *Чжаса* тоже, что *яса*, повелѣнія; вѣроятно, *Сам* (обряды, или церемоніи *Са*) Чингисхана, упоминаемая въ *Юань чао дянъ чжанъ*, суть *чжаса* его.

577. *Правой рукой*: по географическому положенію, *Сися* нельзя было назвать правымъ при походѣ на западъ; можетъ быть, разумѣется о расположеніи арміи.

578. Въ годъ 1219.

579. Свѣдѣнія, сообщаемыя Юшш. о войнѣ Чингисхана на Западѣ, кратки и недостаточны; ихъ трудно пополнить вы-

писками изъ биографій, которыя разнорѣчатъ и наполнены ошибками. Впрочемъ Магометанскіе историки съ избыткомъ вознаграждаютъ скудость этихъ свѣдѣній, а Ючмш. имѣетъ свою особенность въ разсказѣ о Монгольскомъ героѣ.

580. *Мплькз ванз чэнз*: у Вгд. городъ *Мпърванз*.

581. *Ръка Шинь*: *Синдз*, или *Индз*.

582. *Цзы му*: вѣроятно, *Сырз-дарья*.

583. Возвращаясь въ обратный путь, въ Монголію.

584. *Амуи*: *Аму-дарья*.

585. *Урунзчи*: *Урэнчжз*, въ Хоразмѣ. Китайскіе писатели, не имѣя понятія о географіи Запада, вздумали искать *Урунзчи* въ незначительномъ мѣстечкѣ *Юрунхамз*, не вдалекѣ отъ Хотана, на востокъ.

586. *Илу*: можетъ быть Герать, который, какъ извѣстно, осаждаемъ былъ *Толумз*.

587. *Удуларз*: Отрарь.

588. *Мухам*: сказано заурядъ; онъ дѣйствовалъ, по Юш., въ то время, въ Китаѣ.

589. *Си фань гоу*: Тибетскія собаки; извѣстныя своею лютостію; выраженіе на Китайскомъ языкѣ обратилось въ поговорку.

590. *Хамбо*: Халифъ; въ Монгольскомъ языкѣ нѣтъ звука *ф*; онъ замѣняется звукомъ *б*.

591. *Бахтанз*: очевидно, Багдадъ.

592. *Хиндусы*: Индія.

593. *Алу*: Иранъ?

594. Вгд. перечисляетъ всѣ: *Канз мнз* (Канкы), *Кича* (Кипчакъ), *Убачжши*, *Олусу* (Россія), *Мачжала* (Мачжарь), *Асу* (Язы), *Сасу*, *Спркэсу*, *Кэшимирз*, *Пуларз* (Булгарь) и *Лала*. Ниже, въ другомъ исчисленіи, вмѣсто *Лала*, поставлено *Кэлт*. На картѣ 1331 года помѣчены, на сѣверозападѣ, слѣдующія владѣнія: *Бумарз* (Булгарь), *Саркэсы* (Черкесы), *Аланьасы* (Аланы Азы), *Киньча* (Кипчакъ), *Алосы* (Россія) и *Самла*, самое западное. *Кэшимирз* въ Ючмш. не Индѣйскій Кашмиръ; это должно быть другое владѣніе на сѣверозападѣ. О многихъ изъ этихъ странъ упоминается въ Юш. (въ биографіяхъ *Субутая*, *Хэсымайли*, *Ашабухуа* и другихъ), но весьма неопредѣленно; свѣдѣнія, доставляемыя ею, не заслуживаютъ вѣры, пока не очищены критикою. *Алосы* и *Асу* (Россія и Аланы) чаще другихъ упоминаются въ исторіи; о нихъ будетъ рѣчь въ статьѣ: «Новые слѣды христіанства въ Китаѣ». Кипчакъ также не неизвѣстенъ, по Юш.; Кипчаки, по этой исторіи, первоначально обитали въ *Чжэляньчуань* (?), въ горѣ *Тахань*. Съ переселеніемъ *Кюйчу* (авторъ разумѣетъ, кажется Кучлуга; анахронизмъ, обыкновенный въ Юш.) на С. З., къ горѣ *Юйли боли*, по ней фамилія *Кюйчу* и получила названіе, и владѣніе наименовано *Киньча* (Кипчакъ). Эта страна въ 30,000 слишкомъ ли отъ Срединной Имперіи; лѣтомъ,

тамъ ночи бываютъ чрезвычайно коротки; солнце едва успѣетъ зайти, какъ уже снова восходитъ. *Кюйчу* родилъ *Сомона*, сей *Инасы*; оба наследственно были государями *Кинча*. *Инасы* принять къ себѣ врага Чингисханова, Мѣркитскаго *Ходу*; на требованіе Чингисхана *Инасы* отвѣчалъ тѣми же самыми словами, какими дѣти *Сорханширы* заступились за *Тьмучжия*, когда онъ прибѣжалъ къ нимъ съ колодой на шеѣ. Чингисханъ велѣлъ воевать на него; *Инасы* уже состарѣлся; въ государствѣ были волненія; сынъ *Инасы*, *Хулусумань*, послалъ людей къ Чингисхану, съ подданствомъ. *Мангу* получилъ повелѣніе вступить въ ихъ предѣлы. Сынъ *Хулусуманя*, *Баньдуча*, со всѣмъ родомъ, поддался ему; съ нимъ воевалъ *Моксы* (Мовша?). *Кинча* доставляли ко Двору (въ Пекинъ) больше молока темнаго цвѣта, но превкусное; оттого ихъ названіе *Халачи* (хара — черный). Цз. 128, 14. Но если привести другія сказанія изъ той же Юш., то откроются несогласимые варианты. *Канъ м* (Канклы) не точно называются въ Юш. *Дада Канъ м*. Они считаются потомками *Гаочэ* династии Хань (цз. 130, 1). Когда Чингисханъ сокрушилъ *Канъ м*, вдова владѣтеля, происходившая изъ рода *Шаньмъ гумали*, долго не могла, за разстройствомъ своихъ дѣлъ, покинуть *Канъ м*, погруженное въ неуройства: наковецъ, на помощь къ ней чудесно являюся верблюды съ дорогими вьюками; взявъ съ собою двухъ сыновей своихъ, *Кюйлюй* и *Яя*, она едва добралась до столицы (?) къ *Огэдаю*; черезъ два года, когда *Канъ м* успокоилось, она вернулась домой, оставивъ у

Огэдаю обоихъ сыновей. Черезъ 13 лѣтъ, она снова отправилась въ Китай, гдѣ отыскала и узнала дѣтей своихъ (цз. 136). Похожденія ея составили основу одного драматическаго сочиненія. Другихъ упоминаній о западныхъ племенахъ не привожу.

595. *Идилъ*: Волга.

596. *Чжасягъ*, или *Яягъ* (*Чж* и *Я* равносильны): Яикъ.

597. *Кивамань*: можетъ быть, *Куява*, *Куя*, магометанскихъ писателей; Кіевъ.

598. *Кэрмянъ*: неизвѣстное мѣсто (Коломна?), или городъ въ Россіи.

599. Въ годъ 1225.

600. По показанію *Сися шуши*, въ отсутствіе Чингисхана, въ Монголіи былъ заговоръ противъ него отъ Чернотелъжнхъ *Дада*, которые предлагали и *Сися* принять въ томъ участіе. Заговоръ, по-видимому, не удался. Эти *Дада*, вѣроятно, *Миркиты*, называемые въ одномъ мѣстѣ Юш., *Коко*, синіе, или темные. Юш. рассказываетъ также, что во время войны Чингисхана на западѣ, государь *Сися* тайно замышлялъ противъ него и искалъ помощи внѣ, т. е. въ Монголіи. Вслѣдствіе чего, тайно повелѣно *Болу*, сыну *Мухуали*, воевать на него. Цз. 119, 8. Юш. и *Сися шуши* дѣлаютъ частые хронологическіе промахи; легко можетъ быть, что эти факты случились въ разное время, и при другихъ обстоятельствахъ. Та-

ково же сказаніе *Сися шуми*, будто въ то время, когда Чингисханъ грозилъ вторженіемъ Туркестану, Харахитайцы просили у *Сися* пропуска своей арміи, которую они хотѣли двинуть на Гиньцевъ, для овладѣнія Китаемъ.

601. Въ годъ 1226.

602. Объ этой экспедиціи рассказывается въ *Сися шуми*.

603. По дальнѣйшему тексту видно, что это мѣсто было близь *Сися*.

604. Т. е. онъ не уйдетъ отъ насъ.

605. Горный хребетъ, по западную сторону Желтой Рѣки, вблизи котораго была столица *Сися*.

606. *Си лянг*: далѣе на западъ; вдали отъ столицы.

607. Лѣто 1227 года.

608. Эти снѣжныя горы должны быть въ Алтаѣ.

609. *Инь чжунг*: родъ причинный; родичи, какъ нынѣ *изунг жень*, родственники императорскаго дома, которыхъ числомъ будетъ не менѣе 30,000 душъ.

610. *Урагай*: на сѣверной границѣ *Сися*; называется также, въ Юш., *Эрихал* (сравн. Марко-Поло) и другими именами.

611. *Линг чжюу*: нынѣ, на восточной сторонѣ Желтой Рѣки; но въ то время, по послѣднимъ изысканіямъ, этотъ городъ былъ гораздо западнѣе.

612. Т. е. 81; девять девятикъ, число священное.

613. *Э сунь ляо*: въ просторѣчи, значить: стошнило.

614. *Шидурху*: сова; зловѣщая птица.

615. *Фу му цзы сунь*: общая фраза, для означенія всей родни.

616. *Возвратился*: вѣроятно, по-прежнему, въ становище на рѣкѣ *Туула*.

617. Т. е. въ этотъ самый, 1227, годъ, въ который Чингисханъ померъ.

618. По Вгд. *Бсуй* управляла Тангутскимъ народомъ.

619. Авторъ ничего не говоритъ о подробностяхъ кончины Чингисхана и даже прямо не упоминаетъ о его смерти. Смерть хановъ у Монголовъ считалась какою-то тайною. Погребеніе ихъ также совершалось тайно. «Когда ханъ умиралъ, то для гроба его употребляли два куска душистаго дерева (*сянъ нань му*) и выдолбивъ ихъ, по росту тѣла покойника, полагали его въ этотъ гробъ; покойника одѣвали въ мѣховое платье и мѣховую шапку; сапоги, чулки, поясъ и поясная чашка, при немъ, были дѣлаемы изъ выбѣленной кожи; съ нимъ клали также въ гробъ золотые сосуды: чайникъ, вазу, глубокую тарелку, чарку, мелкую тарелку, ложку и пару столовыхъ палочекъ. Когда все было кончено, гробъ сколачивался четырьмя золотыми обручами. Катафалкъ состоялъ изъ бѣлыхъ войлоковъ и темныхъ и зеленыхъ *нашшиг* (парча или коверъ);

гробъ накрывался также *нашишемъ*. На третій день по смерти, гробъ отправлялся на сѣверъ, къ мѣсту погребенія; впереди его ѣхала Монгольская шаманка верхомъ на конѣ, одѣтая въ новое платье, и вела за собой лошадь съ золотуобранымъ сѣдломъ, съ уздой и поводьями изъ *нашиша*; каждый день три раза покойнику приносили въ жертву по барану. По прибытіи на мѣсто погребенія, гробъ глубоко зарывали въ землю; потомъ прогоняли по могильной насыпи нѣсколько тысячъ лошадей, или уносили лишнюю землю въ другое мѣсто. Когда всходила трава, все было кончено; могила представляла ровное мѣсто, гдѣ нельзя было ничего распознать. При кладбищѣ оставались трое чиновниковъ, въ пяти *ли* отъ могилы; каждый день совершали они однажды *шао фанъ*, т. е. сожигали жертвы въ ямѣ; это продолжалось три года.» Такъ рассказываютъ Юш., *Че гэнъ лу*, *Цао му цзы*, и другія сочиненія, о погребеніи Монгольскихъ государей, царствовавшихъ въ Китаѣ. Могила Чингисхана и его потомковъ въ Китаѣ находится, по преданію Монголовъ, у горы *Тасъ*, на сѣверъ отъ Долоннора, къ Керулуну; сюда, какъ рассказываютъ, они стекаются ежегодно, для поклоненія, 7-ой луны, 7-го числа, въ предполагаемый день смерти Чингисхана. Вѣроятно, объ этомъ мѣстѣ упоминается, между прочимъ, въ походныхъ запискахъ *Юнъ лэ*, государя династіи *Минъ*, въ началѣ XV вѣка, и въ одномъ изъ путевыхъ журналовъ Жербилона. По древнему Монгольскому обычаю, для душъ покойныхъ хановъ устраивали особые шатры (въ Китаѣ, по осѣлости Монголовъ, устро-

ялись для душъ палаты), въ которыхъ по временамъ совершалось служеніе шамановъ и приносили были жертвы. При подобныхъ шатрахъ и палатахъ была особая стража, по нѣсколькѣ сотъ человекъ; служили тѣнямъ, какъ бы живымъ (Юш. цз. 33, 15; 35, 2). Руйсбрюкъ счелъ эти шатры въ ордѣ кладбищами. По Китайскому обычаю, въ столицѣ Китая есть особый храмъ, посвященный знаменитымъ государямъ прежнихъ временъ; въ этомъ храмѣ нынѣ чествуется также и Чингисханъ; въ честь его и *Хубилая* установлено приносить жертву, состоящую изъ одного барана и одной свиньи, на сѣверъ отъ Пекина, за рѣчкой *Цинъ хэ* (*Хой дань*).

620. Въ 1228-й годъ.

621. Т. е. западные.

622. *Гату*: сынъ *Чжочи*, уже умершаго.

623. *Внутренніе князья*: бывшіе при особѣ государя и не имѣвшіе удѣловъ.

624. *Вэй ванъ ди*: собственно, недоконченные.

625. *Чэнъ чи бо синъ*: народы живущіе въ городахъ.

626. Вгд.: *Канъ ли*, *Кича*, *Убачили*, *Олусу*, *Асу*, *Сьсу*, *Мачжаръ*, *Кэшимиръ*, *Сьрльсу*, *Буларъ* и *Кэнь*.

627. *Бури*: сынъ *Чаадая*.

628. Какъ старшій сынъ *Огэдая*.

629. Вѣроятно, также, изъ опасенія крамоль.

630. *Лао инг*: т. е. главная орда.

631. *Отсель*: т. е. изъ своего удѣла въ Туркестанѣ.

632. Въ годъ 1231.

633. *Онг*: т. е. Чжэбѣ.

634. Болѣзнь, часто встрѣчающаяся въ Китаѣ; по-просту называется *чоу фынг*; это обмороки.

635. Духи горъ и рѣкъ, по Китайскому суевѣрью, весьма сильны; они производятъ наводненія, причиняютъ засухи и моровыя язвы (см. *Чунъ цю*); наводненіемъ, *суй*, называется овладѣніе душою человѣка какимъ либо духомъ.

636. Какъ жертву, вмѣсто *Оэдая*.

637. Замѣчательны условія жертвы: замѣна другимъ лицомъ, принятіе на себя грѣховъ искупаемаго, и красота.

638. *Синг ши*: когда отрезвлюсь; мнѣ въ первый разъ встрѣчается такое выраженіе, для означенія смерти.

639. Біографія *Толуя*, въ Юш. (цз. 115, 3) рассказываетъ: «1232 года, онъ съ *Оэдаемъ* вернулся изъ похода, прошелъ Пекинъ, вышелъ изъ сѣвернаго устья (ущелья *Цзюй юнъ цуань*) и остановился, на лѣто, въ горѣ *Гуанъ шань*. Въ 5-ой лунѣ, *Оэдай* заболѣлъ; въ 6-ой болѣзнь усилилась. *Толуй* молился Небу и землѣ, желая собой замѣнить брата; онъ выпилъ также наговоренной волхвомъ очистительной воды. Черезъ нѣсколько дней, *Оэдай* выздоровѣлъ. *Толуй* возвратился съ нимъ

на сѣверъ и, достигши *Алаходисы*, заболѣлъ и умеръ.» Наговариваніе воды и нынѣ въ частомъ употребленіи въ Китаѣ у жрецовъ Даосской секты; оно имѣетъ цѣлю изцѣлять недуги и отгонять зловредныхъ духовъ.

640. *Сяо сы*: простонародное выраженіе въ слогѣ повѣстей; собственно значить: малый слуга.

641. Названіе учрежденія, заведеннаго *Оэдаемъ*; *таньмачи* были Монгольскіе воеводы, командовавшіе полками изъ иноплемennыхъ народовъ, на-примѣръ Киданей, Тюрковъ, и другихъ. Собственно, названіе воеводъ происходило отъ названія иностранныхъ полковъ, которые носили, должно быть, имя *таньма*. По Юш.; *таньмачи* встрѣчаются ранѣе *Оэдая*, вѣроятно по анахронизму. Такъ (цз. 123, 2) рассказывается, что у Чингисхана было войско *таньмачи*, которое онъ, двинувшись на Китай, раздѣлилъ на пять отрядовъ. Назначеніе полковъ *таньмачи* было замѣнять, въ войнахъ и сраженіяхъ, войска Монгольскія, и держать въ повиновеніи покоренные народы. У насъ въ Россіи, *таньмачи* назывались *баскаками*.

642. *Линъ бэй*: за пограничный Китайскій хребетъ.

643. Этотъ третій у Вгд. называется *Убачжми*.

644. Вгд. называетъ эти города: *Эчжи* (,) *Чжася* (и) *Мп-т*; не знаю, какъ распредѣлить эти звуки правильно.

645. По Вгд. городовъ: *Съсу*, *Паларманъ*, *Кэрманъ* и *Кива*.

646. *Дарухачинь*: въ текстѣ поставлено нераздѣльно съ сло-

вомъ *таньмачи*, за одно названіе; думаю, по ошибкѣ. *Дарухачи* было учрежденіе Чингисхана. Китайскіе историки обыкновенно перелагаютъ это названіе Китайскимъ *чжанъ инъ гуань*: завѣдывающій печатью чиновникъ, или сановникъ. По объясненію автора *Цао му цзы*, *Дарухачи* означаетъ снурокъ, которымъ замыкаются, или стягиваются, носимые на поясахъ мѣшечки; а въ переносномъ смыслѣ, употребляется какъ символъ власти, которая связываетъ и держитъ; но это объясненіе не заслуживаетъ вѣроятія. *Дарухачи*, въ Китаѣ, дѣйствительно имѣли печать, прикладываніемъ которой они завѣряли всѣ акты и документы тамъ, гдѣ были поставлены. Но они не вступали въ подробности административныхъ занятій, которыя возложены были на особыхъ правителей областей и уѣздовъ, большею частію изъ Китайцевъ, какъ знакомыхъ со странюю. Въ 1268 году воспрещено было производить въ *дарухачи* Нюйчжи, Киданей и Китайцевъ; это право осталось за Магометанами, переселившимися съ запада, Уйгурами, Найманями и Тангутами (Юш. цз. 6, 15); но главнымъ образомъ, *дарухачи* были изъ Монголовъ. Кромѣ общаго надзора за ходомъ дѣлъ, по праву хранителя печати, *дарухачи*, въ провинціи, имѣлъ еще другія обязанности или права, упоминаемая въ Юш. (цз. 7, 16), а именно: 1) переносъ жителей; 2) наборъ войска изъ туземцевъ; 3) устройство почтовыхъ сообщений; 4) собираніе податей, и 5) доставленіе ко Двору дани (говорится о *дарухачи* въ Аннамѣ, какъ вѣшнемъ владѣніи.)

647. *Фу инъ*: покровеніемъ счастья.

648. Т. е. что полезно, или чего не нужно устроить, по случаю приобрѣтенія сѣверозападныхъ владѣній.

649. Вѣроятно, съ каждаго дыма; или это фраза общая, имѣющая отношеніе къ слѣдующей фразѣ; иначе не видно цѣли сбора.

650. Т. е. заготовить въ прокъ.

651. Говорится о собраніяхъ, или съѣздахъ, повторявшихся ежегодно, пока ханы жили въ Монголіи.

652. *Чуань*: думаю, что въ семь словъ есть значеніе камня, *чоло*; не разумѣется ли подъ этимъ названіемъ каменная полоса, которая проходитъ [посреди Монголіи, съ востока на западъ.

653. *Чжанъ чи*: слово, введенное въ Китайскій языкъ Монголами; станція; *чжанъ*: ямъ. По водвореніи Монголовъ въ Китаѣ, они приложили стараніе объ устройствѣ сообщений. Многіе акты, по сему предмету, временъ династіи *Юань* доселѣ сохранились въ рукописяхъ.

654. Значитъ, проѣзжать по жилымъ кочевьямъ дозволено было, для сокращенія пути; потому что почтовая дорога имѣла не много линій, т. е. лежала только на пункты, болѣе или менѣе важныя, какъ и нынѣ.

655. *Отсюда*: т. е. отъ резиденціи *Чаадая*; можетъ быть, отъ *Алмаэка*.

656. Отъ Золотой Орды.

657. На внутреннихъ ямахъ: т. е. во владѣнiяхъ Огэдая.

658. Слѣдовательно ханъ Монгольскiй не имѣлъ властительныхъ правъ по отношенiю къ удѣламъ своихъ родичей.

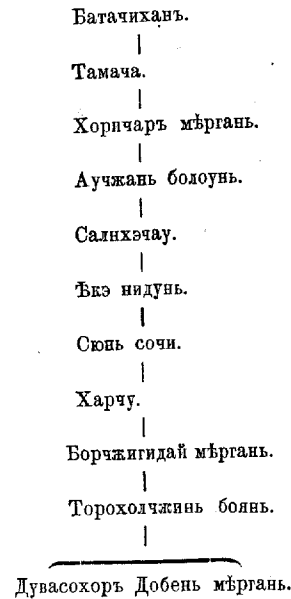
659. Да цзюй хой чжо: когда собрались во множествѣ; во время большаго съѣзда князей и чиновъ.

660. Въ 1240 году: См. стр. 16 предисловія

Дувасохоръ; у него четыре сына составили родъ Дорбянъ
 (Бьлгунэтай (р. Бьлмунэть).
 Бугунэтай (р. Буунэутъ).
 Бухухатаги (р. Хатагинь).
 Бухугусалчжи (р. Салжжунэ).
 Бодуаньчаръ (р. Боржжигинь).

Добень мѣрганъ

Прим. Дувасохоръ и Добень мѣрганъ происходили отъ родоначальника Монгольскаго народа, Батачихана, въ такой линiи:

Чжачжирадай (р. Чжадара). . Тугуудай
 Бааридай (р. Бааринь) Чидукулбоко (р. аринь).

Бааринь ширагу хабичи. Мънянь тудунъ.

Чжаоурьдай (р. Чжауртинэ).

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА КЪ СКАЗАНІЮ О ЧИНГИСХАНѢ.

